Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Международная научно-практическая конференция
(9 июня 2023 г.)

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2023

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1395-5

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1
С56

Р е ц е н з е н т ы :
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России
доктор юридических наук, профессор **О. А. Зайцев**;
доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России кандидат юридических наук **Р. И. Сныткин**

Составитель *Н. Г. Кадников*

С56 **Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений** : Международная научно-практическая конференция, 9 июня 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Н. Г. Кадников]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 314 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CUP 1,5 Гц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1395-5

Сборник включает статьи по материалам Международной научно-практической конференции «Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений», состоявшейся 9 июня 2023 г. в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов.

Статьи посвящены проблемам квалификации и расследования экологических преступлений. Сборник включает анализ соответствующих составов экологических преступлений, различных вариантов уголовно-правовой оценки подобных деяний, их отличие от административных правонарушений и смежных преступлений, а также особенности расследования преступлений данной категории с учетом судебного толкования.

Сборник адресован курсантам и слушателям, преподавателям, адъюнктам, докторантам образовательных организаций МВД России; аспирантам и студентам юридических вузов; практическим работникам правоохранительных органов, адвокатам, научным сотрудникам.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Издание подготовлено с помощью программного обеспечения
Microsoft Word

Корректор *Титова В. П., Колодинская В. Р.*
Компьютерная верстка *Т. А. Гридчина*

Подписано к изданию 15.12.2023
Объем издания: 3 319 КБ
1 электронный оптический диск (CD R)

ISBN 978-5-9694-1395-5

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Федорович В. Ю.
Противодействие экологическим преступлениям – одна из важнейших задач правоохранительных органов……..9

Дайшутов М. М., Дмитренко А. П., Кадников Н. Г.
К вопросу об уголовно-правовой охране экологической безопасности……..……..13

Жилкин М. Г.
Новеллы законодательства об уголовно-правовой защите объектов растительного мира……...21

Боровиков В. Б., Боровикова В. В.
О некоторых вопросах применения норм об ответственности за экологические преступления……...27

Наумов В. В.
Особенности ответственности за экологические преступления по Российскому законодательству и законодательству зарубежных стран (постановка проблемы)……..33

Аветисян С. С.
Некоторые дискуссионные вопросы уголовной ответственности за экологические преступления по новому Уголовному кодексу Республики Армения…….39

Ковальчук А. В., Духовник Ю. Е.
Экономия уголовно-правового воздействия как основная тенденция современной уголовной политики Республики Беларусь в сфере экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования……..……..…43

Меерсон В. Р.
К вопросу об уголовной ответственности за отдельные преступления против экологической безопасности (по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации)……48

Нгуен Дык Фук
Характеристика стадии совершения преступления по уголовному законодательству СРВ…….……...55

Нгуен Фыонг Ань, Нгуен Куок
Правовая регламентация экологических преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Вьетнама 2015 г. ……...58

До Лыонг Тхьен
Некоторые предложения по совершенствованию эффективности предупреждения экологических правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством Вьетнама……..62

Ле Дык Минь
Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц
за экологические преступления по законодательству Вьетнама……..67

Хо Хоанг Жанг
Административные правонарушения и преступления
в области охраны окружающей среды……....71

Нгуен Дык Шон, Нгуен Нгок Ту
Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении
административных правонарушений и экологических преступлений…….....76

Хо Тхе Тхьен
Некоторые предложения по совершенствованию эффективности
предупреждения и борьбы с экологическими правонарушениями
и преступлениями в соответствии с законодательством Вьетнама……..81

Ле Тьен
Правовая регламентация привлечения к уголовной ответственности
за действия юридических лиц, повлекшие за собой загрязнение
окружающей среды……...86

Буй Ван Зуи
Актуальные проблемы правового регулирования экологических
преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Вьетнама 2015 г. ……91

Чинь Суан Чыонг
Международный опыт правового регулирования экологических
преступлений как основа для совершенствования законодательства
Вьетнама……95

Хоанг Ван Луан
Общее положение о наказаниях по уголовному законодательству СРВ……...100

Редникова Т. В.
Охрана биологического разнообразия уголовно-правовыми методами:
новое в законодательстве и практике его применения……103

Коноваленко С. А.
Обеспечение экологической безопасности в России. Прогноз значений
расходов на охрану окружающей среды в России……...107

Гришко А. Я.
Уголовная ответственность за незаконную охоту:
степень вины……....114

Пантюхина И. В.
Влияние особенностей законодательных конструкций
экологических преступлений на их квалификацию…….....117

Алференок Е. А., Малихова П. О.
К вопросу о квалификации незаконной охоты……122

Густова Э. В.
К вопросу об основании криминализации незаконного оборота животных, запрещенных к содержанию……...126

Черепенников Р. В.
Особенности дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, совершенные в соучастии……...131

Ромашова М. В.
О необходимости усиления уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений…….136

Ларин В. Ю.
Разграничение уголовной и административной ответственности за порчу земли…….142

Хакимова Э. Р.
Актуальные вопросы квалификации экологических преступлений: теория и практика……146

Кужиков В. Н.
Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений……153

Никонорова Ю. В., Акимов П. А.
Реализация мер института необходимой обороны при пресечении преступлений экологической направленности…….157

Шишков А. А.
Показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при расследовании экологических преступлений……162

Забавко Р. А.
Незаконная рубка лесных насаждений, совершенная лицом с использованием служебного положения……167

Габдрахманов Р. Л.
Ущерб как признак преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ……...171

Приходько Н. Ю.
Уголовная ответственность за преступления в сфере охраны земель и землепользования……...176

Денисов Н. Л., Горенская Е. В.
Проблема коррупции в топливно-энергетическом комплексе……184

Яковлева Л. В.
О совершенствовании правового регулирования уголовной ответственности за добычу (вылов) водных биоресурсов……..191

Чугунов А. А., Власенко Е. Р.
Особенности объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ……..197

Корниенкова М. Р., Ермакова С. Н.
К вопросу о понятии незаконной охоты с причинением
крупного ущерба……..202

Азаренкова Е. А., Осипов В. А.
Отдельные вопросы квалификации уничтожения
или повреждения лесных насаждений……..……206

Абызова Е. Р.
К вопросу об ответственности лица за незаконную добычу (вылов)
водных биологических ресурсов с использованием
своего служебного положения……...……211

Углицких Д. В.
Проблемы правового регулирования энергетической безопасности
как компонента экологической безопасности……..216

Чуканова Е. С., Бабченко А. И.
Использование искусственного интеллекта в предупреждении
экологических преступлений…….220

Старых С. М.
Проблемы в законодательной и правоприменительной практике,
связанные с защитой лесных насаждений…….224

Балябин В. Н., Жеребченко А. В., Курбакова Д. О.
Ретроспектива уголовно-правовой охраны лесных насаждений……227

Стефанова Е. Ю.
Особенности квалификации деяний, связанных с уничтожением редких
и находящихся под угрозой исчезновения видов растений……235

Русскевич Л. А.
Особенности квалификации незаконного оборота особо ценных
диких животных и водных биологических ресурсов,
совершаемого сетевым способом……...241

Лаврентьева М. С., Туркин М. М.
Юридическая ответственность за повреждение зеленых насаждений
при строительстве……243

Семочкина А. А., Альховская А. В.
Незаконная рубка лесных насаждений: проблемы квалификации
и разграничения со смежными составами преступлений……251

Карпова Н. А., Фролова Е. А., Юдина У. С.
К вопросу о квалификации незаконной рубки
лесных насаждений……....255

Туманов А. С.
Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений
(по материалам судебной практики)……..259

Котова А. А.
К вопросу об объекте самовольной добычи янтаря, нефрита
или иных полудрагоценных камней……..264

Ямщикова И. С.
Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов:
актуальные проблемы квалификации……268

Однодворцева Е. А.
Должностное лицо как субъект экологических преступлений……...272

Куликова М. А.
К вопросу о видах диспозиций статей Особенной части УК РФ……...276

Горбунова Я. А.
Использование возможностей дистанционного мониторинга
для выявления фактов незаконной рубки лесных насаждений……...280

Куцык В. П.
К вопросу о совершении экологических преступлений
с применением насилия……..…….286

Астраханцева Е. Ю.
Особенности квалификации преступлений,
предусмотренных ст. 255 УК РФ……...290

Шапошников А. С.
Уголовная ответственность за незаконную рубку
лесных насаждений……..……...……294

Гантюк Т. Ю.
Актуальные проблемы в определении объекта и предмета
в составах некоторых преступлений…….……300

Величко Ф. М.
К вопросу о противодействии несакционировнным врезкам
в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы,
в том числе повлекшим экологический вред……..……..306

Чурсина А. Д.
Торфяники как предмет уголовно-правовой охраны……..……...311

Федорович В. Ю.[1],
заместитель начальника Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ – ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сегодня мы рады приветствовать участников ставшей уже традиционной международной научно-практической конференции, которая ежегодно проводится на базе Московского областного филиала нашего Университета на различные актуальные темы противодействия преступности. Наша конференция также проводится на весьма актуальную тему, а именно «Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений». Следует отметить, что растет число участников конференции, в том числе и зарубежных ученых.

Несомненно, проблемы экологической безопасности действительно являются актуальными и значимыми для всех государств.

По справедливому мнению ученых и практиков экологические преступления имеют более высокую степень общественной опасности по сравнению с другими преступлениями, более широкий круг потерпевших [1, с. 519]. Эти преступления имеют длящийся и отложенный характер негативных последствий, зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов Российской Федерации, наносят не только весьма существенный экономический вред государству, но и причиняют вред здоровью человека, а порой являются причиной его гибели, подвергают реальной опасности интересы настоящих и будущих поколений людей [2, с. 65]. Особенностью этих преступных посягательств является их транснациональный характер. Нарушения в экологической сфере могут причинять вред сразу нескольким государствам (пожары, наводнения и т. п.).

В большинстве своем экологические катастрофы и бедствия в нашем современном мире есть последствия негативных, а очень часто и преступных действий человека, должностных лиц, проявивших халатность либо безразличие к наступлению тяжелейших последствий для окружающей среды. Достаточно вспомнить экологические катастрофы 20 и 21 вв. (последствия Чернобыльской аварии и аварии на японской атомной станции), и будет ясна опасность подобных нарушений и преступлений.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел об экологических преступлениях (гл. 26, ст.ст. 246–262 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составила в 2021 г. – 1,3 %. За три года (2019–2021 гг.) за преступления, предусмотренные ст.ст. 246–262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо (по основной квалификации: 2019 г. – 6 189 лиц,

[1] © Федорович В. Ю., 2023.

2020 г. – 5 299 лиц, 2021 г. – 5 943 лица). При этом количество осужденных в структуре экологической преступности выглядит следующим образом: незаконная рубка лесных насаждений (49,2 %), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (39,4 %), незаконная охота (5,2 %), уничтожение или повреждение лесных насаждений (4,2 %), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (4,9 %), и незаконная охота (7,8 %) [3]. Как показывает практика, экологические преступления требуют повышенного внимания со стороны правоохранительных органов не только при их раскрытии и расследовании, но и при осуществлении мер их предупреждения.

Допускаются ошибки при квалификации подобных деяний при установлении ущерба, причиненного различным объектам в сфере экологии, назначении наказания и возмещении виновными лицами ущерба, причиненного окружающей среде, здоровью людей, нормальному функционированию предприятий и учреждений.

При расследовании экологических преступлений важная роль отводится специальным экспертным исследований в различных сферах экологии. В частности, в обзоре судебной практики указывается, что для установления в содеянном признака массового заболевания людей (ч. 3 ст. 247 УК РФ) рекомендуется привлекать соответствующих *специалистов либо экспертов* (курсив мой – В. Ф.), например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [4, с. 5]. В случае массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) должны устанавливаться действия, связанные с применением таких незаконных орудий или способов добычи, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель животных. При этом отмечается, что при разрешении вопроса о том, совершено ли преступление способом массового уничтожения птиц и зверей, судам следует учитывать не только запрещенные вид орудия или способ добычи, но и устанавливать, может ли их применение повлечь указанные последствия. Для установления причинно-следственных связей между действиями и последствиями рекомендуется привлекать соответствующих *специалистов либо экспертов* (курсив мой – В. Ф.) для исследования свойств таких орудий или примененных способов добычи. Представляется, что использование специальных знаний не только будет способствовать установлению фактических данных по уголовному делу, но и позволит правоохранительным органам выработать конкретные меры превентивного характера.

В качестве одной из острых проблем можно привести необходимость обеспечения промышленной безопасности. В частности, значительное число аварий на магистральных и внутрипромысловых трубопроводах происходит из-за их повышенного износа и коррозионного разрушения. При этом органами прокуратуры отмечается уклонение хозяйствующих субъектов от проведения диагностики, ремонта, замены трубопроводов и устаревшего оборудования. При вы-

соком риске возникновения чрезвычайных ситуаций значительное количество предприятий топливно-энергетического комплекса не готово к их ликвидации. Как отмечают специалисты, органы контроля не всегда принимают меры, направленные на устранение выявленных в ходе проверок нарушений и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности, что требует вмешательства правоохранительных органов [5].

Одним из действенных мер профилактического характера нами предлагается расширить использование специальных знаний в механизме охраны природы, в котором применительно к обеспечению промышленной безопасности на этапе строительства и далее эксплуатации предприятий проводились бы инженерно-экологические изыскания, включающие инженерно-экологическую съемку территории; исследование химического загрязнения почвогрунтов, поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, источников загрязнения; исследование и оценка физических воздействий и радиационной обстановки на территории; изучение растительности, животного мира, санитарно-эпидемиологических и медико-биологических исследований территории и др. [6].

В случае назначения судебно-экологической экспертизы по уголовным, административным или гражданским делам, имеющиеся данные позволили бы принять правильные решения не только по существу рассматриваемых общественных отношений, но и выработать меры по устранению влияния выявленных нарушений и восстановлению окружающей среды.

Комплексная задача обеспечения высокого уровня защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от негативного воздействия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является важной для всех правоохранительных органов.

Полагаю, что мы должны обратить внимание на более фундаментальную подготовку в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя следователей, дознавателей, оперативных работников, экспертов-криминалистов, которые на практике будут участвовать в раскрытии, расследовании и предупреждении экологических преступлений. Существует потребность в подготовке специальной литературы в области теории и практики противодействия экологической преступности, а также по смежным дисциплинам, которые дополняют подготовку курсантов и слушателей в части экологической безопасности.

Наша конференция позволит, на мой взгляд, более подробно проанализировать негативные моменты, связанные с расследованием экологических преступлений, разработать предложения и рекомендации представителей наук уголовно-правового цикла, направленные на более качественное и эффективное противодействие экологической преступности. Полагаю, что будет полезен и опыт противодействия экологической преступности в отдельных зарубежных странах, представители которых сегодня дистанционно участвуют в нашей конференции.

Список литературы

1. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

2. Кузнецова, Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н. И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.

3. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru.

4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Городское управление. 2012. № 12 (197). С. 5–16.

5. Паламарчук А. О задачах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии / А. Паламарчук // Законность. 2012. № 4. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/.

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2017 г. № 57 «Об утверждении Положения о порядке выдачи заключения о предназначении ввозимых сырья и материалов для изготовления на территории Республики Беларусь ручным способом художественных изделий, сортовой посуды из хрусталя и стекла обычных и сложных конфигураций» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

Дайшутов М. М.[1],
начальник кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Дмитренко А. П.[2],
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Кадников Н. Г.[3],
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
член бюро Союза криминалистов и криминологов,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Выступление 15-летней Греты Тунберг на климатическом саммите ООН о проблемах экологии и окружающей среды стало одной из самых обсуждаемых новостей 2022 г. Она заявила, что мировое сообщество пренебрегает проблемой климатических и экологических угроз [1].

Действительно, сегодня вопрос экологического состояния планеты актуален для всего мира. Россия – не исключение. Тотальное производство мусора, вырубка лесов, осушение водоемов – лишь часть экологических проблем не только в стране, но и в мире.

Экологическая безопасность не сиюминутное явление. Защищенность экологии, всех входящих в это понятие сфер – гарантия и основа существования нашей цивилизации не только в современный период, но и в будущем.

Как известно, обострение экологических проблем является одним из наиболее угрожающих вызовов, с которыми столкнулась современная цивилизация в целом и Российская Федерация в частности. Как отмечают специалисты, ежегодно более 300 тыс. человек преждевременно уходят из жизни из-за неблагополучного состояния окружающей среды. К зонам экологического неблагополучия следует отнести около 15 % территории Российской Федерации, где проживают более половины населения страны [2, с. 5].

[1] © Дайшутов М. М., 2023.
[2] © Дмитренко А. П., 2023.
[3] © Кадников Н. Г., 2023.

Наряду с природными катаклизмами, бедствиями, которые в определенной степени происходят вне нашего участия и сознания, огромную разрушающую экологические основы общества роль играет обдуманная деятельность человека, огромных корпораций, которые нещадно эксплуатируют природные богатства, оставляя после себя практически выжженную пустыню, ориентируясь исключительно на получение экономической прибыли. Несомненно, большинство государств пытается оказывать противодействие экологическим нарушениям, но предпринимаемых мер недостаточно. Более опасна экологическая преступность, т. е. совокупность преступлений, посягающих на различные сферы экологии, причиняющих более существенный вред, чем правонарушения и проступки.

Экологическая преступность фактически разрушает окружающую среду, причиняя вред не только природе, но и здоровью многих людей, интересам всего общества. Этот вид преступности в определенных случаях приобретает форму корыстной транснациональной преступности. Действуют в подавляющем большинстве случаев организованные преступные группы, сообщества, которые используют коррумпированные связи с чиновниками, причиняя вред и другим охраняемым уголовным законом сферам (отношениям собственности, экономической деятельности, интересам государственной власти, порядку управления и др.) [3, с. 65].

Как совершенно справедливо отмечают специалисты, экологические преступления отличаются от других видов преступлений гораздо более широким кругом потерпевших. При этом часто эти люди даже не осознают того, что стали потерпевшими от экологических преступлений. Общественная опасность экологических преступлений обусловлена также и тем, что отличается транснациональным характером рассматриваемых деяний, затрагивает все население планеты, в том числе и будущие поколения.

По мнению О. Л. Дубовик, общественная опасность не сводится к сумме вредных единичных последствий экологических преступлений, а определяется (с качественной стороны) экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется преступное поведение данного вида, содержание экологически вредного поведения, умалением экологических интересов общества и нарушением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, снижением уровня безопасности населения и территорий и т. п. [4, с. 67]. Действительно, вред в рублях ничего не объясняет с точки зрения вреда для многих людей и государств. Основной вред наиболее опасный – это вред всему живому, будущим поколениям.

Кроме того, по оценкам специалистов, экологическая преступность обладает латентностью на уровне 95–99 % [5, с. 19]. Например, по данным исследований, проведенных учеными-криминологами, количество фактически совершенных преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, почти в 30 раз превышает количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных этой статьей. А количество преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, – более чем в 40 раз [6, с. 451; 7, с. 97].

Нельзя забывать, что нередко экологические преступления причиняют не только реальный вред, но и могут быть причиной последствий отдаленного характера, особенно связанных с опасными заболеваниями внутренних органов человека, рождение больных детей. Наиболее яркий пример – авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 г. Страшные последствия: огромные территории подверглись радиоактивному заражению, более 200 тыс. человек, облученных огромными дозами радиации, около 5 000 тыс. умерших от радиации, экологическая катастрофа, гибель флоры и фауны, заражение водоемов. Человеческий фактор сыграл определяющую роль в наступлении катастрофы. Осуждены шесть работников АЭС: директор, главный инженер, заместитель главного инженера, а также начальник реакторного цеха, начальник смены и государственный инспектор Госатомтехнадзора СССР. В частности, директор АЭС был признан одним из основных виновников аварии (осужден на 10 лет лишения свободы), в результате которой погибли на тот момент 30 человек. Как указано в приговоре, он не обеспечил надежной и безопасной эксплуатации станции, неукоснительного выполнения персоналом установленных правил, не принял мер к ограничению масштабов аварии, не ввел в действие план защиты персонала и населения от радиоактивного излучения, в представленной информации умышленно занизил данные об уровнях радиации, что помешало своевременному выводу людей из опасной зоны. Других осудили за халатность и нарушение инструкций по испытаниям во время эксперимента (к разным срокам лишения свободы). Через 4 года бывший директор вышел на свободу по УДО, и остальные осужденные также долго не задержались в местах лишения свободы (но все страдали лучевой болезнью) [8]. До сих пор последствия этой техногенной катастрофы, повлекшей экологическую катастрофу, напоминают о себе в различных вариантах (умирают и болеют люди, не используются водоемы и лесные угодья, сохраняется радиация).

Характерен еще один пример. 12 ноября 2007 г. в Керченском проливе во время шторма потерпел крушение танкер «Волгонефть», на борту которого было 4 800 тонн мазута. Следом затонули сухогрузы «Ковель», «Вольногорск» и «Нахичевань», загруженные серой. Впоследствии без вести пропало 11 моряков, шестеро других погибли, а в воду попало 7 000 т серы и 9000 т нефти. Бедствие унесло жизни 35 000 птиц. Береговая линия России и Украины, а также Таманский залив были поражены нефтепродуктами на протяжении 250 км. После проверки прокуратурой было выяснено, что «Волгонефть» выпустили в рейс с трещиной в корпусе, а на сухогрузе «Нахичевани» не было ни шлюпок, ни спасательных жилетов. Ущерб составил более 1,5 млрд долл. [9].

По факту аварии возбуждено уголовное дело по двум статьям УК РФ – 252 («загрязнение вод») и 263 («нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта») [10]. Это не исключительные события в сфере экологической безопасности. За последние годы количество бедствий в экологии увеличилось, но не за счет природных бедствий, а в основном по вине человека.

Современная обстановка с экологической безопасностью в нашей стране также весьма тревожная. Следственными органами Следственного комитета

Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия по фактам массовых пожаров в ряде городов и районов Красноярского края возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 293 УК РФ («халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух и более лиц»), ч. 1, ч. 3 ст. 109 УК РФ («причинение смерти по неосторожности – четыре эпизода»), ч. 2 ст. 238 УК РФ («выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям жизни и здоровья потребителей»). По данным следствия, 7 мая 2022 г. в связи с резким ухудшением погодных условий, сильным порывистым ветром на территориях 60 населенных пунктов Красноярского края вследствие короткого замыкания электропроводок и порывов ЛЭП, пала сухой травы возникли пожары. Предварительно огнем уничтожены 827 строений, в том числе 518 жилых домов, нежилые постройки, девять социальных учреждений, погибло восемь человек. Специалисты не сомневаются в том, что действия виновных следует квалифицировать по совокупности с экологическими преступлениями. В рамках уголовных дел о причинении смерти по неосторожности задержаны мастер участка Казачинского РЭС филиала ПАО «Россети Сибирь» – «Красноярскэнерго» (избрана мера пресечения в виде домашнего ареста); начальник Рыбинского РЭС производственного отделения филиала ПАО «Россети Сибирь» – «Красноярскэнерго»; начальник района электрических сетей производственного отделения Восточные электрические сети, Дзержинский район электрических сетей, филиала ПАО «Россети Сибирь» – «Красноярскэнерго» [11].

В мае 2023 г. в Курганской области от пожаров, вызванных поджогами и палом травы, сгорели 300 домов и 3 900 других построек, а также учреждение уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Сотрудники Госпожнадзора возбудили по факту крупных и резонансных ландшафтных пожаров в области 34 уголовных дела, из которых 26 – по факту лесных пожаров. С начала 2023 г. в регионе установили более 40 виновников крупных ландшафтных пожаров [12]. Возникает вопрос, кто контролирует в этом случае экологическую безопасность и является ответственным за сохранение лесных угодий? Опять речь идет о совершении экологических преступлений, связанных с халатностью, хулиганством и уничтожением лесов.

Мощный пожар в поселке Сосьва Свердловской области в июне 2023 г. уничтожил более 150 домов, погиб один человек. Возбуждено около 10 уголовных дел [13]. Несомненно, и в этом случае причины экологических нарушений и преступлений связаны с человеческим фактором, но требуют и более четкой квалификации.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой общественной опасности экологических нарушений и наличии безусловной потребности в охране общественных отношений, обеспечивающих сохранность окружающей природной среды и природных ресурсов не только нормами экологического и административного, но и уголовного законодательства [18, с. 783].

В настоящее время в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» содержится 18 статей, включающих 41 состав. Из них 26 составов – это преступления небольшой тяжести, 10 – средней тяжести, и лишь пять составов – тяжкие преступления. Таким образом, составов, содержащих признаки особо тяжких пре-

ступлений, в гл. 26 УК РФ нет. Такие результаты весьма отчетливо показывают отношение законодателя к охране экологической безопасности, сохранению окружающей среды. Анализ санкций норм об ответственности за экологические преступления с очевидностью свидетельствует о том, что они не соответствуют принципу справедливости, а наказания за эти преступления не соответствуют тем огромным по негативному потенциалу последствиям, которые фактически причиняются не какому-то лицу, а всем отношениям, обеспечивающим экологическую безопасность.

Верховный суд Российской Федерации обращает внимание на эти преступления, но, на наш взгляд, недостаточно. Отчасти это происходит в связи с особенностью бланкетной диспозиции уголовно-правовых норм данной категории. На это обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указывая, что гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также реализация положений, предусмотренных ч. 1 ст. 9, ч. 2 ст.ст. 36, 58 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе путем правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [14].

При рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования. Судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья) [14].

Как показывает практика, неудовлетворительно осуществляется политика возмещения ущерба различным сферам экологической безопасности.

Очень важная задача современности – предупреждение экологических правонарушений и преступлений. Следует поддержать ученых, которые выделяют причины неблагоприятной экологической обстановки во многих регионах России, среди которых наиболее опасными следует признать ежегодно увеличивающийся рост количества вредных промышленных и бытовых отходов; выброс в атмосферу и сброс в водоемы вредных веществ; радиационное и химическое загрязнение ряда территорий, несовершенство экологического законодательства и ряд других [15, с. 16].

Несомненно, что все проблемы одним махом решить невозможно, но нужен четкий план на длительный период, который позволит предусмотреть комплексный подход к исправлению ситуации. Полагаем, что должно произойти переформатирование сознания каждого человека, понимание того, что природа

нужна не только сегодняшнему, но и будущим поколениям. Справедливо замечание специалистов о том, что формирование экологической культуры невозможно без изменения сознания людей, без кардинальных перемен в экологическом образовании подрастающего поколения.

Люди годами вырабатывали уважительные взаимоотношения с природой, но технологии принесли не только пользу, но и очевидный вред этим отношениям. Мы не всегда задумываемся о возможности причинения вреда окружающей среде, а спохватываемся только при наступлении огромных негативных последствий. Следует согласиться с предложением хранителей природы о том, что общечеловеческие этические нормы «не убий», «не укради» и другие должны быть дополнены еще одним моральным императивом: «не нанеси вреда природе» [16, с. 12].

В качестве примера можно привести Китай. Снижение энергоемкости Китая – одно из самых быстрых в мире. По оценкам специалистов, в период с 2012 по 2021 год оно составило 26,2 %. В 2021 г. потребление угля в стране упало до 56 %, а доля экологически чистой энергии выросло до 25,5 %. Установленные и генерирующие мощности ветровой и солнечной энергий и продажа автомобилей на новых источниках энергии, по этим показателям Китай в 2021 г. занял первое место в мире. За последние 30 лет увеличились лесной покров и лесные ресурсы страны. Четверть новых зеленых насаждений в мире в период с 2000 по 2017 год появилась в Китае. К концу 2020 г. Китаем было подписано около 150 документов о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с более чем 60 странами, а также международными и региональными организациями. Китай присоединился к более чем 50 международным конвенциям и протоколам, касающимся окружающей среды, в основу положен девиз «земля – наш общий дом, и построение здоровой экологии – общая цель всех народов мира». Как отмечено в документах, Китай будет твердо придерживаться концепции экологической цивилизации и многосторонности, содействовать развитию справедливой, разумной и взаимовыгодной глобальной системы экологического управления, объединять усилия с другими странами для построения общего будущего человечества, привносить китайскую мудрость в глобальное управление окружающей средой [17].

Что делать? Кто виноват в неудовлетворительной экологической обстановке в России? Эти вопросы постоянно встают перед правоохранительными органами и требуют всесторонности и полноты расследования возбужденных уголовных дел, чтобы определить причины и действительных виновников разрушения окружающей среды. Следует сказать, что в этом деле необходимо также решить много проблем. Во-первых, следует осуществить четкую инвентаризацию статей гл. 26 УК РФ его Особенной части. Во-вторых, необходимо на законодательном уровне установить более точную дифференциацию уголовной ответственности для последующей индивидуализации наказания [19, с. 23]. Наказание должно быть неотвратимым и более суровым за экологические преступления, а вред, причиненный виновными, должен быть возмещен в полном объеме.

Следует помнить, что наша Земля является общим домом всех народов, поэтому забота об окружающей среде имеет приоритетное значение для всего человечества.

Список литературы

1. URL: ria.ru›Новости›Грета Тунберг в ООН.
2. Попов И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Попов. Екатеринбург, 2014.
3. Кузнецова Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н. И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–68.
4. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / [М. М. Бринчук и др.] ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : ИГиП РАН, 2012.
5. Забавко, Р. А. Общественная безопасность экологических преступлений: социально-политические аспекты / Р. А. Забавко // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2. С. 19–24; Паршина И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов / И. А. Паршина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 44–46.
6. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2012.
7. Кузнецова Н. И. Криминологическая характеристика экологической преступности / Н. И. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. С. 97–99.
8. URL: http://gorodskoyportal.ru›news/russia/36321943/.
9. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/5592c8019a79473b7f4c3cdf.
10. URL: ria.ru›Крушение кораблей в Керченском проливе: хроника и причины катастрофы.
11. URL: krk.sledcom.ru›news/item/1685251/ (дата обращения: 24.05.2023).
12. URL: iz.ru›Происшествия›Последствия пожара в Курганской области.
13. URL: 66.mchs.gov.ru›Пресс-центр›Новости.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (ред. от 31.10.2017); Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022) // URL: https://www.consultant.ru/.

15. Башлакова, О. И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России / О. И. Башлакова // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 16–22.

16. Кузык, Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее : в 2 т. Т. 1. Теория и история цивилизаций / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. Институт экономических стратегий, 2006.

17. Российская газета – Спецвыпуск: Дыхание Китая. № 254 (8902).

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

19. Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. А. П. Дмитренко. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

Жилкин М. Г.[1],
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

В данной статье рассматривается новый закон, направленный на унификацию подхода к обеспечению уголовно-правовой защиты особо ценных объектов растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст.ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с этим законом в УК РФ была закреплена новая ст. 260.1, которая устанавливает уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение, а также незаконную добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Согласно новой статье, нарушители могут быть наказаны лишением свободы на срок до девяти лет со штрафом в размере до 3 млн рублей. Перечень особо ценных растений и грибов для целей указанной статьи должен устанавливаться Правительством Российской Федерации. Это новое законодательство направлено на защиту особо ценных растений и грибов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, и способствует сохранению биологического разнообразия в России.

Настоящий закон, в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», призван осуществить цели и задачи государственной политики в области экологической безопасности Российской Федерации, а также разработать единые подходы к уголовно-правовой защите особо ценных диких животных, объектов растительного мира и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и/или охраняемым международными договорами Российской Федерации.

[1] © Жилкин М. Г., 2023.

В пояснительной записке к законопроекту [1] авторы представили следующие аргументы необходимости дифференциации уголовной ответственности в сфере охраны объектов растительного мира.

В соответствии со ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ нарушение законодательства в области охраны окружающей среды влечет имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176, определяет главные вызовы и угрозы экологической безопасности: сокращение биоразнообразия, усиление деградации земель и почв, сокращение количества видов растений. Стратегия предусматривает совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды, сохранение и рациональное использование природных ресурсов, расширение мер по сохранению редких и исчезающих видов растений и животных, а также развитие системы особо охраняемых природных территорий. Она была утверждена в соответствии с международным правом, Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации, Экологической доктриной Российской Федерации, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. В Стратегии выделяются грибы как один из объектов охраны, и это способствует сохранению биоразнообразия в Российской Федерации.

В 2013 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена ст. 258.1, которая предусматривает ответственность за незаконное извлечение из природной среды и торговлю особо ценными дикими животными и водными биологическими ресурсами, принадлежащими видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации и/или защищаемым международными договорами Российской Федерации [2]. Судебная статистика, размещенная на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указывает на то, что такой подход эффективно применяется на практике. За период с 2018 по 2020 год были осуждены более 800 человек за совершение преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ.

Относительно редких растительных видов, включенных в Красную книгу Российской Федерации или защищаемых международными договорами, общие положения ст.ст. 259 и 260 УК РФ предусматривают ответственность за уничтожение мест обитания и незаконную рубку лесных насаждений. Однако, по данным судебной статистики, на практике применяется только ст. 260 УК РФ, и за период с 2018 по 2020 год не было вынесено ни одного приговора по ст. 259 УК РФ. Это свидетельствует, по мнению инициаторов закона, о недостаточной эффективности уголовной правовой защиты особо ценных растительных объектов.

В нескольких регионах Российской Федерации наблюдается увеличение случаев уничтожения редких растительных видов, особенно тех, которые обладают лекарственными свойствами, для их последующей контрабанды в другие страны. Эта проблема становится особенно актуальной в регионах, где растет

большое количество эндемичных растительных видов, таких как Дальний Восток, Алтайский край и Крым. Необходимы дополнительные усилия для защиты особо ценных растительных объектов и усиления уголовной ответственности за их уничтожение для сохранения природного биоразнообразия.

На полуострове Крым и в городе Севастополе вырубают пистациевые деревья (Pistacia mutica), древесина которых имеет высокую стоимость. Однако сложно привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к вырубке этих деревьев, потому что количество вырубки должно быть значительным, а объем вырубленной древесины недостаточен для уголовного преследования. Поэтому в УК РФ была добавлена ст. 260.1, которая будет регулировать отношения по использованию уголовно-правовых средств для предотвращения незаконного уничтожения, повреждения, извлечения, сбора и торговли особо ценными растительными объектами, принадлежащими видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации и/или защищаемым международными договорами Российской Федерации. Во взаимосвязи со ст. 258.1 УК РФ это установит единый подход к наказанию за совершение таких преступлений и обеспечит более эффективную защиту растительного мира. Новый закон направлен на унификацию подхода к обеспечению уголовной ответственности за преступления против особо ценных растительных объектов.

Согласно закону, уничтожение, повреждение, извлечение, сбор и торговля этими особо ценными растительными объектами характеризуются только прямым умыслом, так как эти действия совершаются без законных оснований (незаконно). В то же время человек не может нести уголовную ответственность за уничтожение, повреждение, извлечение, сбор и торговлю указанными объектами, если такие действия были совершены по неосторожности.

По мнению разработчиков, реализация данного закона позволит повысить эффективность защиты особо ценных объектов растительного мира в Российской Федерации и будет способствовать сохранению уникального биологического разнообразия нашей страны. Кроме того, закон соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также иных международных договоров Российской Федерации.

Следует отметить, что о необходимости дополнительной дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере охраны растительного мира и криминализации общественно опасных деяний, направленных на особо ценных представителей флоры, неоднократно высказывались специалисты в области уголовного права [3; 4]. Поэтому рассматриваемые новеллы следует признать запоздалыми.

Вместе с тем, оценивая в целом положительно анализируемый закон, позволим себе высказать следующие замечания:

1. Указание на умышленный характер уничтожения или повреждения особо ценных растений и грибов предполагает осознание общественной опасности совершаемого лицом деяния, а именно – точного знания того факта, что объект его воздействия является предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260.1 УК РФ. Между тем бланкетный способ изложения данной нормы отсылает к подзаконному акту, ознакомление с которым широкого кругу грибни-

ков и прочих любителей сбора дикоросов представляется проблематичным. А с учетом того, что предметы данного преступления произрастают в основном в достаточно отдаленных от цивилизации местах, сложно представить себе жителя сельской местности, который перед походом в лес ознакомляется с соответствующим перечнем, размещенном на сайте Правительства Российской Федерации. Кроме того, само знание названия «неприкасаемого» растения или гриба еще не свидетельствует о том, что данные объекты будут идентифицированы человеком в природе. Таким образом, установление этого самого прямого умысла в части понимания предмета преступления видится весьма проблематичным. Велика опасность объективного вменения по подобным делам и установления так называемой презумпции вины, что очевидно является недопустимым. Запись стенограммы обсуждения законопроекта, размещенного на официальном сайте Госдумы Российской Федерации, к сожалению, подтверждает перспективу такого подхода на практике.

2. Добыча, сбор, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или продажа предметов, относящихся к рассматриваемому преступлению, влекут за собой уголовную ответственность, если эти действия осуществляются незаконно. Логично предположить, что российское законодательство предусматривает возможность осуществления указанных действий на законных основаниях. В частности, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 30.05.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) содержит руководящие основы правового регулирования экологической сферы. В соответствии с ч. 3 ст. 60 данного закона оборот особо ценных видов, включая растения, животных и другие организмы, подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации, регулируется законодательством Российской Федерации с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Однако, несмотря на это, не всегда ясно, какие именно нормативные правовые акты регулируют соответствующие экологические правоотношения. В связи с этим следует обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В данном постановлении указывается, что при отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте информации о том, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, уголовное дело должно быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

3. Ответственность по ч. 1 ст. 260.1 УК РФ предусмотрена вне зависимости от количества уничтоженных, поврежденных или находящихся в незаконном обороте растительных объектов. При формальной конструкции данного состава преступления приходится констатировать, что данное преступление представляет повышенную общественную опасность даже по сравнению с аналогичными действиями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, где в ч. 1 ст. 228 УК РФ все же предусмотрен минимальный размер предмета

преступления, необходимый для возникновения основания уголовной ответственности. Здесь небезынтересно будет сравнить санкции основных составов данных преступлений. Так, ч. 1 ст. 228 УК РФ в качестве максимального наказания предусматривает до трех лет лишения свободы, а ч. 1 ст. 260.1 УК РФ – до четырех лет лишения свободы. Как видно законодатель, отнеся первое преступление к категории небольшой тяжести, а второе – средней тяжести, посчитал, что незаконный оборот растений и грибов, пусть и особо ценных, более опасен для общества, чем незаконный оборот наркотиков. Насколько это социально обусловлено, трудно сказать, но, на наш взгляд, заложенная в анализируемой новелле репрессия является чрезмерной. Помимо этого, отсутствие количественного признака уничтожаемых, повреждаемых или находящихся в незаконном обороте объектов растительного мира неизбежно приведет на практике к проблеме малозначительности подобных деяний, разрешение которых потребует дополнительных правовых инструментов.

4. В качестве одной из возможных форм преступления в ст. 260.1 УК РФ предусмотрена незаконная продажа предметов преступления, но при этом отсутствует указание на ответственность за иные формы сбыта, такие как дарение, обмен, уплата долга и т. д. Следовательно, можно предположить, что, криминализуя оборот особо ценных растений и грибов, законодатель имел в виду только возмездные формы деятельности. Возникает вопрос, если наказуема только продажа, т. е. передача покупателю товаров на определенных условиях, в том числе по договору купли-продажи или иным аналогичным договорам [5], то и приобретение, как одна их форм преступной деятельности, предполагает оплату за получаемые растения и грибы? Положительный ответ на этот вопрос исключает из сферы уголовно-правового воздействия безвозмездные формы оборота особо ценных растений и грибов. Показанная проблема, на наш взгляд, связана с недостаточной проработанностью терминологической составляющей в конструкции норм об экологических преступлениях. Так, например, исследователи уже обращали внимание на неудачное использование термина «перевозка» в ст. 258.1 УК РФ [6], однако этот же термин использован и в ст. 260.1 УК РФ.

5. Не представляется возможным оценить повышенную общественную опасность совершения рассматриваемого преступления, сопряженного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Пояснительная записка к законопроекту никаких аргументов на данный счет не содержит. Вместе с тем введение данного квалифицирующего признака, который переводит преступление в категорию тяжких (п. «б» ч. 1 ст. 260.1 УК РФ предусматривает наказание до шести лет лишения свободы), видится не оправданным. Вряд ли демонстрация в интернете процесса уничтожения, повреждения или продажи растений или грибов причинит более серьезный вред экологии или затронет иные охраняемые законом объекты. Аналогия с уничтожением животных, транслируемые в сетях, здесь, на наш взгляд, неуместна.

6. Для профессиональных собирателей особо ценных дикоросов, например, корня женьшеня, произрастающего в уссурийской тайге на территории Приморского края, жизненно важным является возможность воспроизводства дико-

растущего женьшеня в естественных условиях. В связи с этим «корневщики» – нелегальные добытчики этого редкого и ценнейшего дара природы, извлекая старый корень из земли, засеивают зону произрастания женьшеня молодыми побегами и семенами для его естественной рекультивации. Получается, что преступники (а никто не сомневается, что такие лица действуют осознано с полным пониманием своего дела), нарушая экологический баланс незаконной добычей особо ценных растений, одновременно восполняют его популяцию зачастую в больших размерах. Представляется целесообразным предоставить возможность для освобождения таких лиц от уголовной ответственности в связи с ликвидацией ими общественно опасных последствий своих действий и экологически полезным постпреступным поведением.

Список литературы

1. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») // URL: https://sozd. duma.gov.ru/bill/231311-8.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019. С. 807–808.

3. Максимов А. М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 27–30.

4. Забавко Р. А. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебно-следственную практику / Р. А. Забав-ко, Е. В. Рогова // Экологическое право. 2019. № 6. С. 24–28.

5. Шварц Л. В. Проблемы правового регулирования торговой деятельности право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности : материалы IV Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Н. М. Коршунова, 4 июня 2015 г. / отв. ред. Ю. С. Харитонова. М. : Московская академии экономики и права, 2015.

6. Веревичева М. И. Некоторые аспекты использования терминов «транспортировка» и «перевозка» при конструировании объективной стороны составов экологических преступлений / М. И. Веревичева, И. И. Веревичев, А. А. Горшенин // Транспортное право. 2019. № 4. С. 23–27.

Боровиков В. Б.[1],
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Боровикова В. В.[2],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Охрана природы является важнейшей задачей любого государства, поскольку экологическая безопасность создает необходимые условия существования всего живого на земле. Неслучайно уголовное законодательство многих стран предусматривает специальные разделы, систематизирующие нормы, устанавливающие ответственность за экологические преступления. Подобный раздел в виде гл. 26 («Экологические преступления») содержится и в УК РФ 1996 г. [1].

Российская уголовно-правовая политика в сфере противодействия экологическим преступлениям должна принимать во внимание ряд обстоятельств. Среди них, прежде всего, надо выделить возросшую общественную опасность этих деяний, связанных с нехваткой во многих странах мира пресной воды, истощением плодородной земли, ограниченностью полезных ископаемых, изменениями климата (в частности, засухой, наводнениями, землетрясениями). Неслучайно недружественные Российской Федерации государства прямо заявляют, что у нее слишком много природных богатств, которыми «надо поделиться» с другими странами и тем самым «гармонизировать» отношения между народами, населяющими планету Земля.

Урбанизация развития промышленного производства, транспорта привела к проблемам, связанным с загрязнением вод, атмосферы, порчей земли, значительному уничтожению обитателей флоры и фауны.

Естественно, целесообразно оценить реальную общественную опасность нарушений в сфере экологии. На наш взгляд, есть резервы в плане усиления ответственности за ряд из них (более подробно об этом пойдет речь в одном из разделов данной публикации).

Вместе с тем возможное повышение верхних пределов наказаний за экологические преступления (например, в части такого вида наказания, как лишение свободы на определенный срок) не означает отказ от применения

[1] © Боровиков В. Б., 2023.
[2] © Боровикова В. В., 2023.

дифференцированного подхода при назначении наказаний за подобные преступления к лицам, их совершившим. Одно дело, перед судом предстанут руководители организованных преступных объединений, для которых прибыли в сфере незаконной эксплуатации природных богатств – источник получаемых огромных доходов. Другое, уголовной ответственности подлежат представители, например, народов Крайнего Севера или Дальнего Востока, для которых занятие браконьерством – важное средство жизненного существования его многочисленной семьи.

Российская уголовно-правовая политика должна взаимодействовать с административно-правовой политикой в сфере охраны природных богатств. Это естественно, так как КоАП РФ содержит значительное число норм, призванных противодействовать правонарушениям в сфере экологической безопасности.

Думается, законодателю полезно проанализировать административное законодательство под углом зрения возможности «перевода» некоторых административных правонарушений в число преступлений. Как минимум в данной связи обращают на себя нормы, предусмотренные ст. 8.29 («Уничтожение мест обитания животных»), ст. 8.30 («Уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ») КоАП РФ.

Практика применения норм, включенных в эту главу УК РФ, неоднократно подвергалась анализу со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2, с. 203–210, с. 302–321]. Вместе с тем содержащиеся в его постановлениях разъяснения, во многом связанные с наличием в данных нормах бланкетных диспозиций, оценочных признаков составов преступлений, до сих пор порождают немало вопросов. В отдельных случаях Пленум Верховного Суда Российской Федерации становится «заложником» ряда положений, содержащихся в действующем уголовном кодексе, которые он может толковать, но не изменять.

Именно применение гл. 26 УК РФ заставляет судей, сотрудников правоохранительных органов обратиться к положению, сформулированному в ч. 2 ст. 24 УК РФ («Формы вины»), согласно которому деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Казалось бы, данную формулировку закона надо толковать буквально: если преступление совершается с неосторожной формой вины, то оно таковым признается в случае указания на это в Особенной части УК РФ. Если же такое указание отсутствует, то неосторожное поведение человека вообще не влечет уголовную ответственность.

На самом деле судебная практика на уровне Верховного Суда Российской Федерации пошла по другому пути. По его мнению, в ч. 2 ст. 24 УК РФ речь идет в целом о преступном поведении, а преступление, совершенное с неосторожной формой вины, таковым признается лишь в случае указания на это в статье Особенной части УК РФ. Но это прямо не вытекает из закона (ч. 2 ст. 24 УК РФ). Поэтому законодателю следовало предусмотреть иную редакцию ч. 2 ст. 24 УК РФ, указав в ней, что преступление, совершенное только по неосторожности, признается таковым лишь в случае, когда это специально

предусмотрено статьей Особенной части УК РФ. Данное законодательное изменение позволило бы избежать противоречие, которое сейчас существует, анализируя содержание ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Но признав правильность подобной трактовки положения, сформулированного в ч. 2 ст. 24 УК РФ, приходишь к другому выводу – если в статье Особенной части УК РФ не содержится прямого указания на форму вины, то рассматриваемое преступление может совершаться как с умышленной, так и с неосторожной формой вины.

Этим положением, судя по всему, и руководствовался Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в п. 4 указал на то, что такие преступления, как нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 2 ст. 247 УК РФ); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ч. 1 ст. 248 УК РФ); загрязнение вод (ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ) могут совершаться умышленно или по неосторожности.

Казалось бы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации поступил правильно, в соответствии с законом, но в связи, как мы уже ранее отмечали, со «своеобразным» толкованием, сложившимся в судебной практике, содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ, отличного от его буквального смысла, результат оказался противоположным.

Причем для подтверждения данного вывода здесь не требуется особая аргументация. Нужно опять-таки буквально руководствоваться разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21.

Обратимся к редакции ст. 246 УК РФ (Нарушение правил охраны окружающей среда при производстве работ). Представим себе ситуацию, когда лица, ответственные за соблюдение названных выше правил, желали, чтобы их нарушения привели к причинению вреда здоровью человека или сознательно допускали либо безразлично относились к наступлению такого последствия. Сразу возникает закономерный вопрос: почему такая форма поведения виновных лиц не образует признаки деяний, предусмотренных ст.ст. 111, 112 или 115 УК РФ? Анализ п. 2 рассматриваемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет относить здесь к причинению вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам.

Главное – на данный момент, если признать позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации правильной, то умышленное нарушение различных правил в сфере охраны природы лицами, направленное на причинение здоровью человека или допускавших это последствие, либо безразлично к нему относившееся, с позиции закона, вполне могут оцениваться как различные посягательства на здоровье человека. Этот вывод имеет отношение

к преступлениям, предусмотренным ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 252, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ.

Но и это еще не все. В ряде статей об ответственности за экологические преступления закон называет в качестве основного или квалифицированного состава преступления последствия, которые имеют большое сходство с последствиями, указанными в ст. 358 УК РФ («Экоцид»). Напомним, что экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Состав такого преступления, как нарушение правил окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), в качестве обязательного альтернативного признака предполагает наличие массовой гибели животных. Аналогичный признак состава преступления предусмотрен и в ч. 2 ст. 247 УК РФ («Нарушение правил обращения экологически опасных веществ или отходов»), ч. 2 ст. 250 УК РФ («Загрязнение вод»). О массовой гибели рыбы или других водных биологических ресурсов, как обязательном альтернативном признаке состава преступления, речь идет в ст. 257 УК РФ («Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов»).

Как видно, по своим негативным свойствам названные последствия экологических преступлений приближаются к преступлению против безопасности человечества, каким является экоцид – деянию, совершаемому с умышленной формой вины, влекущим суровое наказание (лишение свободы на срок от 12 до 20 лет).

Таким образом, анализируемые выше экологические преступления, если допустить их возможность совершение с умышленной формой вины, по сути мало чем отличаются (а порою могут даже превосходить) по степени общественной безопасности от преступлений против здоровья, а в отдельных случаях даже от геноцида.

Вывод напрашивается сам собой – деяния, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст. 254, 257 УК РФ, должны рассматриваться только как преступления, совершаемые с неосторожной формой вины. В противном случае неизбежно будут возникать сложности, связанные с разграничением с иными преступлениями. Кстати, санкции, привлекших наше внимание статей, устанавливающих ответственность за ряд экологических преступлений, свидетельствуют, что, по мысли законодателя, эти деяния надо относить к преступлениям средней тяжести (ст. 246, ч. 2 ст. 247 УК РФ) и небольшой тяжести (ч. 2 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст.ст. 254, 257 УК РФ). Косвенно это подтверждает следующий вывод – законодатель при конструировании норм об ответственности за названные выше деяния, видимо, уже предполагал, что они в своем большинстве должны совершаться с неосторожной формой вины. Иначе надо было предусматривать за их совершение, если бы допустить возможность умышленной формы вины, другие, более жесткие санкции.

Существует и давняя проблема разграничения экологических преступлений с административными правонарушениями в области охраны окружающей среды и охраны природопользования. Да, сейчас за счет введения дополнительных критериев ущерба и размера причиненного вреда, в определенной мере эта проблема получила решение, но не до конца. Приведем пример. Согласно ч. 1 ст. 247 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил обращения

экологически опасных веществ и отходов (радиоактивных, бактериологических, химических). Вместе с тем существует ст. 8.2.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при производстве, обращении или обезвреживании потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов. Естественно, возникает вопрос о разграничении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) с несоблюдением требований в области охраны окружающей среды при обращении с подобными предметами. Ответа четкого мы не получим, поскольку его нет. Зато в ч. 3 ст. 8.2.2 КоАП РФ установлена ответственность за действия (бездействие), предусмотренные ч. 1 этой статьи, повлекшие причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, либо возникновение эпидемии или эпизоотии, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. То есть с позиции административного законодательства даже в случае причинения вследствие нарушения названных требований тяжкого вреда здоровью человека, возможно признание наличия в поведении виновного лица состава административного правонарушения.

Как же так? Разве подобное нарушение каких-либо правил, вызвавшее причинение последствий, влекущих уголовную ответственность (в данном случае за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 118 УК РФ), может рассматриваться как административное правонарушение? Этого в принципе не должно быть. Нам могут возразить – мудрый законодатель специально в ч. 3 ст. 8.2.2 КоАП РФ сделал уточнение («… если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния»). Но ведь такая позиция закона опять-таки заставляет правоприменителя прилагать усилия по разграничению уголовно наказуемого деяния с административным правонарушением. А не лучше ли вообще избегать подобных формулировок, которые сами по себе не содержат критериев разграничения между преступным поведением и административным правонарушением, только порождают дополнительные вопросы, на которые нет ответов.

Анализ норм об ответственности за экологические преступления показывает, что законодатель достаточно сдержанно использует арсенал средств уголовно-правового воздействия к виновным в совершении деяний этих лиц. Так, из перечисленных в гл. 26 УК РФ преступлений ни одно из них не является особо тяжким. В одиннадцати случаях (ч. 2 ст. 258.1, ч. 2.1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 258.1, ч. 3.1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 261, ч. 4 ст. 261, ч. 3 ст. 260.1, ч. 4 ст. 260.1, ч. 5 ст. 260.1, ч. 6 ст. 260.1 УК РФ) экологические преступления признаются тяжкими. Полагаем, в определенной мере возможен пересмотр санкций статей УК РФ, устанавливающих ответственность за экологические преступления. Например, в настоящее время согласно ч. 4 ст. 261 УК РФ за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем поджога, иным общеопасным способом, если они причинили крупный ущерб (т. е. свыше 50 000 руб.), максимальное наказание составляет лишение свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере от 300 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы осужденного за период от 2 до 3 лет или без такового.

В принципе наказание достаточно суровое, но известно, что в последние годы Российскую Федерацию охватили лесные пожары, ущерб которых намного превышает названный крупный ущерб, превышающий 50 000 руб. [3]. На наш взгляд, с учетом нынешних реалий, огромного вреда, причиняемого лесными пожарами экологии, экономике, населению Российской Федерации, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 261 УК РФ, целесообразно признавать особо тяжким. Соответственно верхний предел наказания в виде лишения свободы в этом случае должен превышать 10 лет лишения свободы.

Таковы некоторые вопросы применения норм ответственности за экологические преступления.

Естественно, этих вопросов значительно больше. В частности, существуют проблемы в отношении признания отдельных случаев нарушения экологического законодательства малозначительными деяниями (ч. 2 ст. 14 УК РФ) или обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в сфере соблюдения природоохранительного законодательства [4], разграничения экологических преступлений и преступлений против собственности [5], соучастия в экологических деяниях и др. Все эти проблемы требуют тщательных исследований и обоснованных решений.

Список литературы

1. Интерес к вопросам ответственности за экологические преступления растете среди различных политических партий Российской Федерации. В частности, в своих предвыборных программах на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва (19.09.2021) с предложениями по ужесточению законодательства за экологические преступления выступили политические партии «Зеленая альтернатива», «Зеленые», «Свобода и справедливость» // Российская газета. 2021.

2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, статьи 258.1 УК РФ)» ; от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства / сост. А. Г. Хлебушкин. 5 изд. М. : Проспект, 2023. С. 203–210, 302–321.

3. В Российской Федерации с января – на начало апреля 2023 г. было зафиксировано 953 пожара площадью 191 793 га (ровно год назад этот показатель составлял 703 пожара на 42397 га) // Задера С. Запахло дымом. Российская газета. 2023.

4. Козлова, Н. Прокурор не принимает / Н. Козлова, В. Зотикова // Российская газета. 2023. 8 февраля ; Куликов В. Егеря смогут применять физическую силу / В. Куликов // Российская газета. 2022.

5. Куликов В. Преступная ягода / В. Куликов // Российская газета. 2022.

6. Романова И. Коса за косяки / И. Романова // Российская газета. 2021.

Наумов В. В.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

В настоящее время весьма актуальной является проблема экологической безопасности. Она имеет значение не только для отдельных государств, а для всего мирового сообщества и всего человечества.

Все чаще и чаще экологические катастрофы являются результатом осознанных и противоправных действий человека. В этом случае требуется юридическая, а нередко и уголовно-правовая оценка содеянного. Поэтому особую значимость для охраны отношений, обеспечивающих экологическую безопасность, имеют исследования всей совокупности экологических преступлений, ответственность за которые предусмотрена в статьях гл. 26 УК РФ.

Эффективная защита окружающей среды трудоемка, осложняется тем фактом, что вред экологии наносится не только внутри страны, но и на международном уровне. Территориальное соседство с такими бурно развивающимися странами, как КНР, Казахстан и др., на фоне формирования новой архитектуры многополярного мира определило интерес к уголовно-правовым нормам этих стан, в частности, в сфере уголовно-правового обеспечения экологической безопасности.

Отметим, что проблемы противодействия экологическим преступлениям и вопросы их предупреждения рассматривались в работах таких авторов как О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский, Э. Н. Жевлаков, Л. В. Иногамова-Хегай, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, А. М. Плешаков и др. Тем не менее, остаются вопросы, включающие теоретические, законодательные, правоприменительные и предупредительные аспекты, которые требуют своего решения, переосмысления.

Особая актуальность заключается в решении проблем классификации экологических преступлений, дифференциации ответственности за их совершение на законодательном уровне, их квалификации практиками и предупреждения. Не менее острой представляются проблемы раскрытия и расследования указанных преступлений, определение величины ущерба, причиненного экологии, организации и проведения сложных экологических экспертиз и рекуперации окружающей среды.

Для понимания особой опасности экологических нарушений и преступлений следует отметить десятки экокатастроф техногенного характе-

[1] © Наумов В. В., 2023.

ра, которые произошли только за последние пять лет. Например, только утечка 20 тыс. тонн дизельного топлива на ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской в энергетической компании в 2020 г. привела к загрязнению почвы и водных объектов на площади более 180 тыс. квадратных метров, а ущерб составил 148 млрд рублей. К не менее ужасающим последствия приводят и ежегодные лесные пожары.

Распространенность экологических преступлений также имеет свои особенности. На первый взгляд, статистика экологической преступности не позволяет говорить о большом количестве регистрируемых указанных преступлений (за последние десять лет на территории Российской Федерации выявлено 136 731 экологическое преступление, 81 196 человек – привечены к уголовной ответственности), но тем не менее наблюдается их рост по отдельным позициям. По данным отдельных исследователей, удельный вес посягательств, ответственность за которые предусмотрена гл. 26 УК России, фактически может быть в 6–7 раз выше регистрируемых показателей. А учитывая, что законодатель определил 57,7 % указанных составов как преступления небольшой тяжести, 31,1 % – средней тяжести, и только 11,2 % как тяжкие, высокая латентность экологических преступлений фактически предопределена.

Наибольшее распространение в правоприменительной практике получили около 22 % составов экологических преступлений (4 статьи УК РФ) – ст.ст. 260, 256, 258, 258[1]. На долю указанных составов преступлений приходится более 98 % осужденных, а ст.ст. 260 и 256 УК РФ составляют более 88 % всей правоприменительной практики.

Еще одна важнейшая особенность данных преступлений – бланкетность диспозиций статей гл. 26 УК РФ. С одной стороны, бланкетные нормы указывают на укрепление межотраслевых связей в российском праве. С другой стороны, огромное количество динамично изменяющихся отраслевых законов, подзаконных актов, ведомственных инструкций негативно отражается на правильном понимании объективных и субъективных признаков составов экологических преступлений, не позволяет осуществлять эффективное противодействие указанным деяниям, их своевременному раскрытию и всестороннему расследованию.

Еще одна особенность заключается в том, что существуют трудности в разграничении экологических преступлений и смежных с им преступлений и правонарушений. Во-первых, требуются более четкие критерии для разграничения преступлений и проступков в смежных сферах экологии. Во-вторых, допускаются ошибки при квалификации экологических преступлений и преступлений против собственности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 также не выработал общих и приемлемых критериев, позволяющих отграничивать экологические преступления от преступлений, посягающих на собственность, ограничившись точечными рекомендациями только применительно к незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) и незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

Судебное толкование вопросов применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, пред-

ставленное в двух действующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не в полной мере способствует обоснованной квалификации преступлений в рассматриваемой сфере и эффективному разграничению смежных составов преступлений, административных деликтов. Полагаем, что важность данной проблемы также не вызывает сомнений.

Одной из ключевых проблем в области эффективного противодействия экологической преступности является проблема конструирования составов экологических преступлений, особенно в части определения размера ущерба, причиненного различным сферам экологии. Отметим некую «примитивность» подхода правоохранительных органов к определению ущерба от экологических преступлений. Он сводится к попыткам вычисления экономического эквивалента экологического вреда от данных преступлений. Фактическая же вредоносность для природы (невосполнимые или трудновосполнимые экологические потери), моральный вред и прочие негативные последствия не учитываются должным образом.

Отметим и сложность установления причинно-следственных связей при совершении экологических преступлений, на которую указывает Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П: «особенности экологического ущерба, прежде всего неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причиненным вредом, предопределяют трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления причиненного вреда, и в силу этого – условность оценки его размера».

Подобное положение дел не соответствует ожиданиям общества и не способствует качественной оценке общественной опасности экологических преступлений.

В связи с этим внимания заслуживает действующая редакция Уголовного кодекса Казахстана (далее – УК РК) (2014), которая не только содержит четкое определение размеров ущерба, отнесенного к конструктивным признакам экологических преступлений (ст. 3), но и использование в качестве критерия его исчисления стоимостного выражения затрат, необходимых для устранения экологического ущерба и восстановления свойств природных ресурсов. При этом ст. 131 Экологического кодекса Казахстана содержит развернутое определение экологического ущерба в целом. Отдельного одобрения заслуживает ст. 343 УК РК, которая устанавливает уголовную ответственность для лиц за непринятие мер по ремедиации (устранению) экологического ущерба.

Нельзя забывать об эффективности наказания за экологические преступления, которые также зависят и от законодателя, и от судебной практики. Например, лицам, осужденным за экологические преступления, в подавляющем большинстве случаев назначалось наказание, не связанное с лишением свободы: обязательные работы – 22,5 %, штраф – 12,8 %, исправительные работы – 5,8 %. Лишение свободы условно назначено 47,5 % осужденных. Лишение свободы с его реальным отбыванием назначено 5,7 % осужденных. Еще в отношении 13 608 лиц уголовные дела были прекращены по нереабилитиру-

ющим основаниям. При этом из них 9 505 лиц были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В целом уголовные наказания за экологические преступления, даже если они выражены в денежном эквиваленте (например, штраф), носят карательный характер. Их целью является наказание, а не возмещение причиненного экологического вреда.

Нельзя обойти вниманием и проблему уголовной ответственности юридических лиц. Отметим то обстоятельство, что в отдельных странах (например, КНР, Вьетнаме, Монголии и др.) в качестве субъектов экологических и отдельных хозяйственных преступлениях выступают юридические лица.

Среди российских ученых ширится количество тех, которые поддерживают установление уголовной ответственности для юридических лиц, но многие ученые возражают против таких выводов.

В рамках данного исследования хотелось бы отметить отдельные правовые нормы, содержащиеся в Уголовных кодексах КНР и Вьетнама, ориентированные на повышение эффективности уголовно-правовых средств в области охраны окружающей среды. Так, в Уголовном кодексе КНР интерес представляет ст. 339, предусматривающая уголовную ответственность за незаконный ввоз в страну из-за рубежа твердых отходов для их складирования, захоронения и размещения. Часть 2 названной нормы – самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за самовольный ввоз в страну (без разрешения соответствующих органов) твердых отходов для использования их в качестве производственного сырья, если деяние повлекло существенное загрязнение окружающей среды. При этом санкция за указанные деяния предусматривает лишение свободы на срок свыше 10 лет. В Монголии, как и в Китае, незаконный оборот отходов, в том числе их незаконное перемещение через границу или нецелевое использование, является преступным (ст. 24.3 Уголовного кодекса Монголии). Однако акцент делается на отдельные опасные виды отходов. Отдельно установлена ответственность за обращение радиоактивных отходов.

Все более актуальной для всех государств является проблема накопления и утилизации отходов, наличие вреднейших мусорных полигонов. Так, ежегодно каждый житель страны производит до 1 тонны твердых бытовых отходов. Как отмечают специалисты, за последние 20 лет только объем строительного сектора увеличился более чем в 12 раз. Нужно понимать, что подобный рост целого сектора экономики неизбежно приводит к существенному росту и отходов соответствующего производства. При этом в Российской Федерации перерабатывается менее 10 % отходов. Этот показатель в КНР достигает 30 % при наличии жестких мер, запрещающих импорт отходов, существенно ограничивающих их оборот.

Уголовный кодекс Вьетнама представляет интерес с точки зрения уголовно-правовой защиты многообразия флоры и фауны от возможного их истребления посредством инвазивных видов, за ввоз которых ст. 246 предусмотрена уголовная ответственность. Напомним, что это такие виды растений и животных, распространение которых угрожает биологическому многообразию. Такие виды, попадая в новые биотопы (среды обитания) самостоятельно или при помощи

человека, стремительно расселяются после интродукции. Например, такое растение, как борщевик Сосновского, завезенный около 70 лет назад, распространился по всей территории Европейской части России, вытеснив все виды растений в азональных ландшафтах с повышенной сыростью (долины рек). Только Правительство Московской области ежегодно выделяет на борьбу с этим опасным инвазивным сорняком более 300 млн рублей.

Полагаем, что новые и новые вызовы обществу в области экологической безопасности приводят к отставанию законодательства от жизни, указывают на необходимость комплексной «ревизии» содержания гл. 26 УК России в части обоснованности криминализации деяний в данной сфере, более точной классификации экологических преступлений и дифференциации ответственности за их совершение, их раскрытия, расследования и предупреждения, ремедиации последствий.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/.

2. Владимиров С. Н. Проблемы переработки отходов строительной индустрии / С. Н. Владимиров // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pererabotki-othodov-stroitelnoy-industrii/viewer.

3. Джунусова Д. Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : монография / Д. Н. Джунусова. М. : Академия естествознания, 2012.

4. Кравченко И. О. Экологическая преступность: состояние, структура, динамика за последние десять лет / И. О. Кравченко // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 3. С. 276–277.

5. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420088/.

6. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах / А. В. Федоров. М. : Юрлитинформ, 2022.

7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева ; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М. : ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2021.

8. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.) // Международный интернет-портал «Глобальная база данных правовой информации WIPO LEX». URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17225.

9. Уголовный кодекс Монголии. Омск : Омская академия МВД России, 2020. 144 с. ISBN 978-5-88651-746-0. Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/119026.html.

8. Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Аветисян С. С.[1],
судья уголовной палаты
Кассационного суда Республики Армения,
профессор Российско-Армянского (Славянского) университета,
доктор юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Уголовный кодекс Республики Армения [1] (далее – УК РА), утративший силу с 1 июля 2022 г., в 10-м разделе, именуемом *«Преступления против безопасности окружающей среды»*, включал одну гл. 27 с одноименным наименованием, содержащей 18 составов преступлений. Произошло совпадение родовидового деления данных преступлений на виды, что с точки зрения законодательной техники неправильно. Однако в новом УК РА рассматриваемые преступления отнесены к числу видовых и включены в родовой раздел «*Преступления против общественной безопасности*». С учетом специфики непосредственного объекта посягательства экологические преступления по действующему УК РА делятся на следующие виды:

1. Преступления, связанные с нарушением правил охраны окружающей среды при выполнении различных работ.
2. Преступления, связанные с нарушением правил обращения с опасными веществами и отходами.
3. Преступления, связанные с загрязнением окружающей среды.
4. Преступления против фауны и флоры.
5. Преступления, связанные с нарушением режима особо охраняемых природных территорий.

Видовым объектом экологических преступлений служит экологическая безопасность общества. Однако анализ литературы и нормативных правовых актов свидетельствует о широком спектре мнений относительно определения понятия «экологическая безопасность»: от обеспечения экологических прав и интересов человека, защиты экологических интересов общества и государства до обеспечения рационального использования, воспроизводства и повышения качества окружающей среды [2, с. 459; 5, с. 19].

Мы считаем, что объектом экологических преступлений следует признавать экологическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз экологического характера.

Сравнительный анализ экологической характеристики действующих норм УК РА показывает, что в соответствующих уголовно-правовых нормах, в той или иной форме, общей или конкретной, представлена окружающая природная

[1] © Аветисян С. С., 2023.

среда. В целом экологические преступления, кроме специальной главы, содержатся и в других нормах Особенной части УК РА.

Среди задач уголовного законодательства называется окружающая среда. Однако по поводу соотношения понятий «окружающая среда» и «окружающая природная среда» нет единства мнений [3, с. 44, 48]. Окружающая среда включает и природные, и социальные условия жизнедеятельности человека. В ст. 12 Конституции Республики Армения [4] употребляется термин «окружающая среда». Представляется, что законодатель данный термин использует в широком смысле по отношению к экологии. Так, например, земля является природно-космическим телом, и в уголовном законодательстве рассматривается в качестве объекта охраны, входящего в окружающую среду (при этом Земля рассматривается как планета, а не в смысле почвенного слоя). Неслучайно ряд авторов предлагает обозначить землю (территорию государства) в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны [5, с. 77].

В соответствии с действующим законодательством экологическими преступлениями признаются виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на установленный в государстве экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека. Однако отсутствие понятия экологических преступлений в самом уголовном законе создает возможность необоснованной криминализации ряда деяний. В уголовно-правовой литературе приводятся различные понятия экологических преступлений, нет единства мнений относительно субъективной стороны и ряда квалифицирующих признаков [6]. Следует отметить, что уголовное законодательство стран-участниц СНГ в качестве экологического преступления содержит типовой набор деяний. Вместе с тем есть и различия, в том числе в новом УК РА.

Сопоставительный анализ составов экологических преступлений, предусмотренных в старом и новом УК РА, позволяет выявить определенные различия и стремление законодателя восполнить имеющиеся пробелы.

Эти различия состоят в следующем:

1. С целью дифференциации уголовной ответственности за умышленное и неосторожное нарушение специальных правил в сфере экологической безопасности в новом УК РАвыделяются отдельные статьи, устанавливающие ответственность за причинение вреда по неосторожности, и статьи, предусматривающие ответственность за умышленное нарушение соответствующих правил, подразумевающих неосторожность в отношении последствий. Подобная законодательная техника привела к необоснованному увеличению статей УКРА. Стремление разработчиков проекта можно объяснить тем обстоятельством, что в нормах бывшего УК РА форма вины к деянию и последствиям определялась нечетко, в одних составах нарушение могло выражаться только в умышленных действиях, в других – как умышленных, так и неосторожных, а отношение виновных к последствиям в ряде случаев могло выражаться как в умысле, так и неосторожности, или только в неосторожности.

Проблема состоит и в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 28 как бывшего, так и нового УК РА (ч. 2 ст. 24) деяние, совершенное по неосторожности, призна-

ется преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено Особенной частью УК РА. Как известно, Федеральным законом Российской Федерации от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ ч. 2 ст. 24 УК РФ дополнена термином *«только»*, тем самым российский законодатель четко закрепил положение о том, что уголовная ответственность может наступить за преступления, совершенные *только* по неосторожности лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (деяние и отношение к последствиям проявляется в неосторожности). Однако такое изменение в УК РА не произведено, что в свою очередь вызывает трудности при толковании уголовно-правовых норм.

2. В новом УК РА появились следующие квалифицирующие признаки: загрязнение атмосферного воздуха в зоне экологического бедствия или чрезвычайного экологического положения; загрязнение вод, сделавшее невозможным водоснабжение населения; причинение крупного имущественного ущерба; совершение ряда преступлений с использованием властных или служебных полномочий или обусловленного ими влияния и др.

3. В статьях УК РА конкретизируется вред здоровью человека, в диспозициях статей или в квалифицирующих обстоятельствах установлены ограничения по тяжести вреда здоровью и по кругу лиц.

Следует отметить, что диспозиции составов экологических преступлений являются бланкетными. Это вызывает определенные трудности при квалификации преступлений.

В ст. 1 нового УК РА отмечается, что уголовное законодательство образуют уголовный кодекс и те нормативные правовые акты, которые содержат уголовно-правовые нормы или имеют значение для применения уголовного закона. Тем самым в случае бланкетных диспозиций соответствующие нормативные правовые акты становятся источником уголовного законодательства.

Как известно, одной из проблем при применении норм с бланкетными диспозициями является наличие пробелов в уголовном законе.

Расхождения (коллизии) между нормами уголовного права и иных отраслей, в том числе экологического права, вызывают трудности, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности.

В этой связи еще одним новшеством нового УК РА является допустимость применения частичной аналогии в уголовном праве.

В ст. 4 отмечается, что запрещается применение аналогии при применении норм Особенной части. Аналогия применения норм Общей части допускается, если этим не ухудшается положение лица. Следует отметить, что практика применения судами Российской Федерации законодательства об ответственности за нарушение в области охраны окружающей среды и природопользования детально обобщена в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 21, в котором также излагаются правила квалификации рассматриваемого преступления.

Таким образом, выявление механизма формирования специальной системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, является важной научно-практической задачей. Несмотря

на то что в целом создана основа для уголовно-правового реагирования на экологические вызовы и угрозы современности, тем не менее нуждаются в уточнении ряд базовых понятий: «окружающая среда», «право окружающей среды», «экологические права человека», «экологическая безопасность» и др. Мы поддерживаем предложение авторов о признании Земли (в ее государственно-территориальном оформлении) в качестве объекта уголовно-правовой охраны и на основе этого провести юридический анализ данной системы преступлений.

С учетом того, что общественно опасный вред экологической безопасности и экологическому правопорядку может причиняться и в результате посягательства на хозяйственно-экономические интересы общества (рыбные запасы, лесное и сельское хозяйство, зона отдыха и т. п.), можно прийти к выводу о том, что объектом экологических преступлений следует признавать экологическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз экологического характера.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г., вступил в силу 1 августа 2003 г., утратил силу с 1 июля 2022 г.

2. Уголовное право. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / Н. Г. Иванов. М. : Юрайт, 2014.

3. Аветисян, С. С. Перспективы и приоритеты нового уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция) / С. С. Аветисян. Ереван : Изд-во РАУ, 2012.

4. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г., с изм. и доп. от 06.12.2015.

5. Тер-Акопов А. А. Проблемы юридического обеспечения экологической безопасности / А. А. Тер-Акопов. М. : Изд-во МНЭПУ, 2001.

6. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : дис. … докт. юрид. наук / Э. Н. Жевлаков. М., 1991.

7. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н. А. Лопашенко. М., 2009.

8. Гареев А. А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие / А. А. Гареев. СПб., 2006.

Ковальчук А. В.[1],
заместитель начальника кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Духовник Ю. Е.[2],
доцент кафедры уголовного права УО
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

ЭКОНОМИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОРЯДКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Обеспечение экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов являются одними из наиболее актуальных проблем современности. Научно-технический прогресс неизбежно приводит к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, ухудшается физическое, психическое и нравственное здоровье людей, меняются качественные характеристики природных объектов, что в конечном счете может резко ухудшить условия существования как отдельного человека, так и всего человечества. Именно поэтому Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) одной из приоритетных задач закрепляет охрану природной среды.

Ответственность за преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования установлена ст.ст. 263–284, помещенными в гл. 26 раздела IX Особенной части УК РБ, имеющих одноименное название.

Придавая значимость уголовно-правового противодействия преступлениям против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, законодатель в примечании 1 к гл. 26 УК РБ закрепил определение понятия данных видов преступлений, под которыми понимает совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности. В вышеуказанном определении нормотворец акцентировал внимание на равную уголовно-правовую охрану природных объектов независимо от форм собственности, а также определил подход оценки

[1] © Ковальчук А. В., 2023.
[2] © Духовник Ю. Е., 2023.

преступлений, объектом посягательств на которые выступают названные блага как экологических.

В последние годы законодательство об уголовной ответственности за указанные виды преступлений претерпевает значительные изменения, которые обусловлены процессами, происходящими в социальной и экономической сферах страны. Наблюдается тенденция его либерализации. За период действия УК РБ в названную главу девятью Законами Республики Беларусь (с 2002 по 2021 год) вносились изменения и дополнения, которые касались названий статей рассматриваемой группы преступлений, санкционного обеспечения упомянутых уголовно-правовых норм, а также редакций их диспозиций и криминообразующих признаков. Из гл. 26 УК РБ были исключены две статьи: ст. 273 «Нарушение правил водопользования» (2021 г.) и ст. 283 «Нарушение правил охраны рыбы и других водных животных» (2021 г.), а также помещена одна новая статья: ст. 282.1 «Незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных» (2014 г.).

Декриминализация нарушения правил водопользования, а также нарушения правил охраны рыбы и других водных животных была обусловлена утратой общественной опасности данных видов преступлений и целесообразностью борьбы с ними не уголовно-правовыми средствами. Криминализация незаконных перемещения (транспортировки) или разделки диких животных была обусловлена необходимостью исключения возможности безнаказанно перемещать (транспортировать) и (или) разделывать незаконно добытую продукцию охоты при недоказанности факта браконьерства. Вместе с тем считаем криминализацию деяний, описанных в ст. 282.1 УК РБ, преждевременной, поскольку уголовный закон не должен подстраиваться под решение проблем правоприменительной практики. Борьба с подобными деяниями возможна иными, не уголовно-правовыми средствами. Более того, норма об ответственности за данный вид преступления породила проблемы неодинаковой уголовно-правовой оценки фактов перемещения на территории заповедника, национального парка, заказника туш животных (в том числе, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу), находящихся в стадии разложения, либо скелетированных их останков. Не ясно и то, имеет ли место совокупность преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 282 УК РБ «Незаконная охота» и 282.1 УК РБ, в случае если лицо осуществило незаконную охоту и вывезло тушу убитого животного на транспорте домой. Полагаем, подобные проблемы, в случае отказа законодателя от декриминализации этого вида преступления, окончательно должны быть разрешены на уровне соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Вследствие внесения изменений и дополнений составы преступлений, предусмотренные нормами гл. 26 УК РБ, по конструкции объективной стороны, в большинстве своем, были сформулированы по типу материальных, поскольку закон уголовную противоправность связал с наступлением общественно опасных последствий. Наиболее распространенным криминообразующим признаком, указывающим на общественно опасные последствия, выступает размер

причиненного ущерба. Согласно ч. 2 примечаний к гл. 26, крупным размером ущерба в статьях указанной главы признается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины, если иное не оговорено в статьях настоящей главы. Вместе с тем в примечаниях к отдельным статьям законодатель сформулировал самостоятельные размеры ущерба, обусловленные общественной опасностью и распространенностью указанных деяний. К таковым УК РБ отнес загрязнение леса, среды произрастания древесно-кустарниковой растительности (ст. 275 УК РБ) (особо крупный размер ущерба уменьшен до пятисот и более базовых величин); уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности (ст. 276 УК РБ) (особо крупный размер ущерба уменьшен до пятисот и более базовых величин); незаконная рубка, незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности (ст. 277 УК РБ) (особо крупный размер ущерба уменьшен до пятисот и более базовых величин); незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК РБ) (крупный и особо крупный размеры ущерба уменьшены до ста и более, а также до двухсот пятидесяти и более базовых величин соответственно); незаконная охота (ст. 282 УК РБ) (крупный и особо крупный размеры ущерба уменьшены до ста и более, а также до двухсот пятидесяти и более базовых величин соответственно); незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных (ст. 282.1 УК РБ) (крупный и особо крупный размеры ущерба уменьшены до ста и более, а также до двухсот пятидесяти и более базовых величин соответственно).

Полагаем, что, регламентируя размеры ущерба в примечании 2 к гл. 26 УК РБ, законодателю правильнее было бы вести речь в словосочетании «… если иное не оговорено в статьях настоящей главы.» не о статьях настоящей главы, а именно о примечаниях к статьям настоящей главы, как это сформулировано в примечании 2 к гл. 25 УК РБ, что унифицировало законодательную терминологию уголовного закона и привнесло четкость и ясность излагаемого законодательного материала. Несмотря на то что УК РБ закрепил минимальный порог размера ущерба за совершение данных преступлений, в правоприменительной практике еще возникают проблемы, связанные с порядком исчисления размера вреда, возврата и определения стоимости незаконно добытых нарушителями природных объектов, учета повышающих коэффициентов и др.

Применительно к корректировке санкций анализируемых нами уголовно-правовых норм следует обратить внимание на дополнение ч. 1 ст. 277 УК РБ об ответственности за незаконную рубку, незаконные уничтожение, удаление, изъятие или повреждение древесно-кустарниковой растительности таким основным альтернативным видом наказания как ограничение свободы на срок до трех лет; указание в ч. 3 ст. 281 УК РБ о том, что лицу, совершившему незаконную добычу рыбы или других водных животных, может быть назначена мера ответственности без такого дополнительного вида наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельно-

стью; дополнение ч. 4 ст. 281 УК РБ и ч. 4 ст. 282 УК РБ об ответственности за незаконную добычу рыбы или других водных животных, а также незаконную охоту соответственно, таким основным альтернативным видом наказания, как ограничение свободы на срок до пяти лет. Подобные новеллы, как представляется, позволили наиболее полно реализовать принцип дифференциации уголовной ответственности за данные виды преступлений, а также сэкономить уголовно-правовое воздействие.

Наиболее существенные изменения и дополнения в гл. 26 УК РБ были внесены Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З, который, по сути, осуществил реформу уголовного законодательства в экологической сфере.

Во-первых, законом было скорректировано название гл. 26 и соответственно раздела IX Особенной части УК РБ. Взамен словосочетания «Преступления против экологической безопасности и природной среды» названные структурные элементы Особенной части УК РБ стали именоваться преступлениями против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. Подобным изменением, полагаем, справедливо был уточнен и расширен круг объектов рассматриваемых видов преступлений за счет замены термина «природная среда» термином «окружающая среда», а также дополнения новым словосочетанием «порядок природопользования», общественные отношения по поводу которого ранее не находились в орбите уголовно-правовой охраны. Очевидно, что окружающая среда является более широким понятием по отношению к понятию природной среды, поскольку включает в себя не только природные условия конкретной местности, но и ее экологическое состояние. В этой связи полагаем, нуждается в корректировке положение ст. 2 УК РБ, закрепившее в качестве задач уголовного закона охрану природной среды. С учетом новелл УК РБ указанный объект уголовно-правовой охраны правильнее именовать окружающей средой.

Учитывая внесенные изменения и дополнения в части изменения родового и видового объектов преступлений рассматриваемой группы, нами предлагается новый подход к их классификации: 1) преступления, посягающие на экологическую безопасность и окружающую среду (ст.ст. 263–268, 278, 279, 284 УК РБ); 2) преступления, посягающие на сохранение и порядок рационального использования земли и ее недр (ст.ст. 269–271 УК РБ); 3) преступления, посягающие на сохранение и порядок рационального использования вод и атмосферного воздуха (ст.ст. 272, 274 УК РБ); 4) преступления, посягающие на сохранение и порядок рационального использования растительного мира (ст. 275–277, 280 УК РБ); 5) преступления, посягающие на сохранение и порядок рационального использования животного мира (ст.ст. 281–282.1 УК РБ). Убеждены, что предложенная нами авторская классификация расширяет научные представления о данных видах преступлений и наиболее точно соответствует действующему уголовному закону.

Во-вторых, законодатель, формулируя новеллы, отказался от использования в статьях названной главы признака административной преюдиции. Так, основные составы всех восьми видов преступлений, содержавших данный признак, декриминализированы и переведены в разряд административно-наказуемых деяний (ч. 1

ст. 269 «Порча земель», ч. 1 ст. 271 «Нарушение правил охраны недр», ч. 1 ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод», ч. 1 ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха», ч. 1 ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, биологическими или химическими веществами», ч. 1 ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», ч. 1 ст. 282 «Незаконная охота», ч. 1 ст. 282.1 «Незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных» УК РБ). Указанную тенденцию следует признать положительной, поскольку она позволила в полной мере реализовать принцип экономии карательного потенциала уголовного закона, устранить межотраслевую рассогласованность уголовного и административного законодательств [1, с. 76–99], а также разрешить давно назревший вопрос оценки уклонений от уголовной ответственности за преюдициальное экологическое преступление лиц, совершивших в течение года после наложения административного взыскания таких же нарушений в экологической сфере, посредством привлечения к административной ответственности юридическое лицо, что ни при каких обстоятельствах не могло образовать административную преюдицию [2, с. 14–16]. Прежний законодательный подход, безусловно, нарушал принципы справедливости и личной виновной ответственности, когда в одних ситуациях за совершение преюдициального экологического преступления лицо подлежало уголовной ответственности, а в других, совершившее такое же деяние, – нет. В настоящее время подобные деяния не образуют состава преступления и влекут административную ответственность, что представляется оправданным.

В-третьих, конкретизированы признаки отдельных составов преступлений, которые были вызваны приведением в соответствие норм уголовного закона с нормами бланкетного отраслевого экологического законодательства (ст.ст. 263, 266, 267, 269, 278, 280, 284 УК РБ). Подобные корректировки оправданы и являются весьма своевременными.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время основной тенденцией уголовной политики Республики Беларусь в сфере охраны экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования является экономия уголовно-правового воздействия, что в целом соответствует потребностям правоприменительной практики. Вместе с тем, возможности норм об ответственности за экологические преступления до конца не раскрыты, поскольку остается неразрешенным ряд практических и законодательных проблем, нуждающихся в устранении.

Список литературы

1. Ковальчук А. В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь / А. В. Ковальчук. Минск : Академия МВД, 2016.

2. Ананич С. В. Составы преступлений с административной преюдицией: декриминализировать или оставить? / С. В. Ананич, Ю. Е. Духовник // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 1 (47). С. 11–17.

Меерсон В. Р.[1],
преподаватель кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В настоящее время достаточно актуальным является вопрос сохранения природы в состоянии, приемлемом для стабильного функционирования всей биосферы. Обусловливается это специфическим этапом развития цивилизации, в связи с объективным увеличением негативного антропогенного воздействия, что оказывает пагубное влияние на естественную окружающую природную среду.

Следует отметить, что в настоящее время становятся невооруженным глазом заметны определенные климатические изменения. Например, часто фигурируют в средствах массовой информации в последние годы сообщения о температурных рекордах, погодных аномалиях, а равно определенных смещениях между календарным и сезонным наступлением времен года. Таким образом, отношения в сфере обеспечения экологической безопасности на данный момент приобретают ничуть не меньшее значение, чем важнейшие отношения в социальной, экономической и политической областях общественных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что посягательства на окружающую природную среду являются одними из наиболее опасных видов преступного поведения людей, так как в результате их совершения исчерпываются природные ресурсы, меняются качественные характеристики природных объектов, уничтожаются леса, воды, земли и другие объекты природного мира, что в конечном счете может резко ухудшить условия существования цивилизации в целом. Указанная проблематика имеет актуальность как для Республики Беларусь, так и для Российской Федерации.

Атмосфера является одним из ключевых элементов единой природной среды, играющим исключительно важную роль в круговороте веществ и энергии. С учетом совокупности ее характерных особенностей атмосфера является важнейшим обязательным компонентом, детерминирующим жизнь на Земле. От состояния указанного компонента зависят перспективы всего живого, в том числе и человечества. В ходе динамичного индустриального развития в прошлом столетии и по сей день в атмосфере начинают возникать глобальные изменения ее свойств под влиянием социума. В силу данных обстоятельств возникает потребность в изучении и охране атмосферы как компонента природной среды, находящегося под непрерывным и все более усиливающимся воздействием общества в аспекте рационального использования, и, возможно, в недалеком будущем – управления количественными и качественными ее ха-

[1] © Меерсон В. Р., 2023.

рактеристиками. Вместе с тем качество смеси газов, образующих атмосферу, оказывает непосредственное влияние фактически на все без исключения виды живых организмов, населяющих нашу планету.

Увеличение температуры атмосферы (парниковый эффект) коррелирует с возникающими климатическими изменениями. Разумеется, негативное изменение качественного состава воздуха под влиянием антропогенного фактора является ключевой причиной, катализирующей данный процесс. Значимость данного вопроса характеризуется наличием международных правовых актов в обозначенной сфере. Так, в середине 2010-х гг. Российская Федерация и Республика Беларусь подписали международное соглашение в связи с принятием Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регламентирующей меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 г. (Парижское соглашение, вступило в силу 4 ноября 2016 г.) с целью удержания увеличения глобальной средней температуры. Однако не только углекислый газ, как неизбежный продукт индустриального общества, представляет угрозу для атмосферного воздуха, а также нормального существования биологических видов. В рамках национальных законодательств существуют соответствующие нормативные правовые акты, регламентирующие указанную сферу. Такими являются в первую очередь Закон от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» в Республике Беларусь и Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в Российской Федерации. Исходя из аналогичных норм, содержащихся в приведенных правовых источниках, дается определение нормативов допустимости выбросов и сбросов химических и иных веществ в окружающую среду, а также приводится дефиниция компонентов природной среды, к которым, в том числе, относятся атмосферный воздух, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Компоненты природной среды выступают также в роли основных объектов охраны. Вместе с тем от 16 декабря 2008 г. № 2-З Законом «Об охране атмосферного воздуха» в Республике Беларусь, а также Федеральным законом от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» в Российской Федерации детально установлены правовые основы охраны атмосферного воздуха в контексте реализации конституционных прав граждан двух государств на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии.

С учетом значимости описываемых общественных отношений в целом установление уголовной ответственности за ряд преступных посягательств в экологической сфере было осуществлено законодателями двух стран в соответствующих главах национальных уголовных законов. В то же время возникли и имеют место ряд специфических правоприменительных проблем, характерных именно для группы указанных преступлений. К отдельным проблемным аспектам такого рода исследователями относятся: перенасыщение составов данных преступлений оценочными критериями, упоминающимися в различных значениях; отсутствие в законодательстве, судебной практике, научной среде единых подходов к толкованию понятий в силу бланкетности

диспозиций; сложность установления причинно-следственной связи между общественно опасными деяниями и последствиями, предусматриваемыми в квалифицированных составах экологических преступлений; соотнесение экологического вреда, в том числе и в уголовно-правовом смысле, и общественно опасных последствий экологических преступлений [1; 2, с. 168]. На фоне существующих негативных изменений в экологической обстановке невысокая эффективность уголовно-правовых норм, нацеленных на охрану нормального состояния компонентов природной среды, как указывают отдельные исследователи, «свидетельствует, с одной стороны, о высоком уровне латентности этих преступлений, а с другой – о существенных недостатках в деятельности правоохранительных органов в сфере установления фактов загрязнения соответствующих компонентов природной среды, предупреждения, выявления или пресечения соответствующих экологических правонарушений» [3, с. 26].

Из группы рассматриваемых преступлений в уголовных законах двух государств стоит чуть подробнее остановиться на ст. 274 УК РБ «Загрязнение атмосферного воздуха» и ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы». Близкие по своему содержанию составы характеризуются как аналогичными, так и некоторыми отличными друг от друга конструктивными решениями.

Объектом обоих преступлений являются общественные отношения в сфере охраны соответствующего компонента природной среды и обеспечения экологической безопасности населения. Предмет преступления – воздух – компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Исходя из сущности диспозиции, слово «воздух» в том смысле, в котором оно закреплено в ст. 251 УК РФ, отождествляется со словосочетанием «атмосферный воздух», используемым белорусским законодателем. Необходимо отметить, что соответствующая дефиниция содержится в вышеупомянутом отраслевом экологическом законодательстве двух государств. В этой связи гармоничнее, учитывая отраслевые взаимосвязи, сформулировано содержание ст. 274 УК РБ. Необходимо упомянуть, что в наименование статьи белорусским законодателем в конце 2009 г. были внесены изменения. Ранее название статьи совпадало с соответствующей статьей УК РФ – «Загрязнение атмосферы». Указанные изменения позволили конкретизировать объект уголовно-правовой охраны и, соответственно, предмет указанного преступления. Однако приведенные изменения, как представляется, с другой стороны, не позволят гибко осуществлять возможные коррективы с учетом узкости своей охранительной направленности.

Так, исходя из устоявшихся в современной науке подходов, атмосфера – это газовая оболочка, окружающая планету, вращающаяся вместе с Землей как единое целое. Многочисленные наблюдения показывают, что атмосфера имеет четко выраженное слоистое строение: тропосфера, стратосфера, мезосфера и т. д. Для каждой структурной составляющей характерны свои особенности. Необходимо отметить, что особое влияние на атмосферные процессы оказывает озон. Основная его часть, присутствующая в атмосфере, сосредоточена в слое стратосферы, где и вызывает поглощение ультрафиолетового солнечного излу-

чения [4]. По сути, данная часть атмосферы (тропосфера, стратосфера до озонового слоя) определяет границы биосферы, так как за пределами озонового слоя коротковолновое ультрафиолетовое излучение оказывает предельно губительное влияние на живые организмы. Именно поэтому между понятием «атмосферы» в соответствующих составах экологических преступлений и «атмосферным воздухом» (приземным слоем, состоящим фактически на 99 % из смеси азота и кислорода) ставить знак равенства некорректно в силу ошибочного отождествления общего и частного. Наряду с этим на уровне международного законодательства существуют отдельные нормы, рекомендующие к имплементации в национальное законодательство положений об уголовной ответственности за оборот озоноразрушающих веществ [5]. С учетом указанного, а также в силу природы общественных отношений, охраняемых нормами ст. 274 УК РБ и ст. 251 УК РФ, представляется целесообразным учесть в качестве квалифицирующего обстоятельства причинение ущерба озоновому слою, как наиболее значимому (наряду с приземным слоем) элементу атмосферы Земли.

При сравнении объективных и квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений следует отметить, что основной состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 274 УК РБ, предусматривает ответственность за загрязнение атмосферного воздуха посредством поступления загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов с превышением установленных нормативов допустимых выбросов и (или) временных нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (загрязнение атмосферного воздуха), повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере. На данный момент размер базовой величины в Республике Беларусь составляет 37 белорусских рублей. Крупным размером ущерба для рассматриваемой статьи (исходя из примечания к соответствующей главе белорусского уголовного закона) признается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления (9 250 и более белорусских рублей в настоящее время), особо крупным – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины (37 000 и более белорусских рублей в настоящее время). Ранее исключенная в мае 2021 г. из УК РБ ч. 1 указанной статьи предусматривала административную преюдицию. С другой стороны, в диспозиции ч. 1 ст. 251 УК РФ, предусмотрена ответственность за нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Последствия в белорусской статье, на первый взгляд, имеют более конкретизированное описание, однако представляются несколько суженными по сравнению с российской статьей, так как ограничивают объем уголовно-правовой охраны путем оценки фактического материального ущерба, а не реального ущерба, причиненного компоненту природной среды, выражающемуся в изменении свойств атмосферного воздуха.

Обобщив и проанализировав обе статьи, очевидно, что объективная сторона преступления выражается в действии или бездействии, последствиях в виде за-

грязнения (иное изменения свойств) атмосферного воздуха и причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Конструктивным признаком объективной стороны составов рассматриваемых преступлений является способ его совершения – посредством поступления загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов с превышением установленных нормативов допустимых выбросов и (или) временных нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Воздействие на воздух должно становиться преступным только тогда, когда оно превышает предельно допустимый уровень воздействия на него [6, с. 24]. Изучение приведенных ранее в тексте актов природоохранного законодательства позволяет уточнить, каким образом возможно негативно воздействовать на атмосферный воздух, изменяя его природные свойства. Под таким воздействием понимается, к примеру, вредное воздействие шума, вибрации, излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха.

Наиболее распространенным способом загрязнения (негативного изменения свойств) является выброс в атмосферу загрязняющих веществ (химических, биологических или их смесей), поступление которых в атмосферный воздух оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Источником выбросов, как правило, является технологическое и иное оборудование, машины, механизмы, от которых осуществляется выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Следует отметить, что величины поступления загрязняющих веществ, при соблюдении которых обеспечиваются нормативы качества атмосферного воздуха, регламентированы соответствующим национальным отраслевым законодательством двух государств.

По конструкции объективной стороны основные составы рассматриваемых преступлений по уголовным кодексам двух государств являются материальными. Преступления считаются оконченными с момента наступления загрязнения атмосферного воздуха (в Республике Беларусь обязательным является причинение крупного ущерба в связи с загрязнением атмосферного воздуха). Субъективная сторона анализируемых преступлений в двух странах также схожая и характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Определенный интерес представляют квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 274 УК РБ и ст. 251 УК РФ. При сравнении формулировок усматриваются различия между подходами законодателей двух государств. Так, с одной стороны, ч. 3 ст. 274 УК РБ предусматривает ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, повлекшее по неосторожности смерть человека либо заболевания людей. Даже не проводя параллелей с российской статьей, заметна некоторая спорность в существующей дифференциации (либо в отсутствии ее как таковой в ст. 274 УК РБ). В первую очередь вызывает сомнение, что между заболеванием людей и наступлением смерти человека можно ставить знак равенства. Видится, что это не совсем равнозначные последствия по степени общественной опасности. Также не совсем ясна формулировка «заболевание людей» в части использования множественного числа, что при буквальном толковании может привести

к исключению повышенной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха, повлекшего заболевание одного человека (причинение вреда здоровью). В ч. 2 ст. 251 УК РФ вполне обосновано описывается квалифицирующий признак – «неосторожное причинение вреда здоровью человека». Представляется, что указанное квалифицирующее обстоятельство может быть учтено при совершенствовании белорусского уголовного законодательства, так как здоровье даже одного человека представляет значительную ценность в контексте охраняемых уголовно-правовыми механизмами благ.

С учетом общего законодательного опыта обоснованным будет внесение изменений в рассматриваемые статьи Республики Беларусь и Российской Федерации. Следует дифференцировать ряд неосторожных последствий от наименее общественно опасных к наиболее общественно опасным: вред здоровью (заболевание) человека (лица), вред здоровью (заболевание) людей (двух и более лиц), смерть человека, смерть двух и более лиц, иные тяжкие последствия. Дифференциация вреда здоровью в экологических преступлениях должна также гармонично базироваться на устоявшихся подходах, используемых в главах уголовных кодексов, содержащих преступления против жизни и здоровья. Также с учетом специфики природного компонента – атмосферы, в рамках рассматриваемых статей, целесообразно рассмотреть вопрос о криминализации ущерба, причиняемого озоновому слою.

Подведя некоторый промежуточный итог, можно сделать определенное умозаключение, касающееся точечного анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 274 УК РБ и ст. 251 УК РФ. Разумеется, необходимость закрепления составов рассматриваемых преступлений в соответствующих главах уголовных законов двух государств не вызывает никаких сомнений. Следует особо отметить, что взаимодействие современного человека с природой, как правило, вызывает определенные последствия для последней, порой достаточно негативного характера. Возникающие повсеместно в мире тенденции прямо указывают на необходимость не только более взвешенной и полной правовой регламентации в сфере экологического законодательства, но и совершенствования уголовно-правовой охраны соответствующего объекта общественных отношений в силу возрастающей антропогенной (техногенной) нагрузки на окружающую среду. Особо необходимо учесть климатические изменения, связанные с неблагоприятными изменениями в атмосфере. Существующие конструкции составов соответствующих экологических преступлений, как видится, имеют большой потенциал для дальнейшего совершенствования. Это детерминируется очевидной бланкетностью диспозиций (необходимостью обращения к нормативным правовым актам экологического характера, которые с учетом развития соответствующих общественных отношений постоянно корректируются) и имеющимися в самом уголовном законодательстве пробелами. Приведенные в тексте предложения по возможной дифференциации и дополнению действующего уголовного законодательства двух государств, касающегося уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха, в случае комплексной реализации вполне могут способствовать повышению эффективности

уголовно-правовой охраны соответствующего компонента природной среды в перспективе.

Список литературы

1. Рогова Е. В. К вопросу о правовой природе общественно опасных последствии экологических преступлений / Е. В. Рогова, Р. А. Забавко // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2022. Т. 13. № 2. URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=25140.

2. Кузнецова Н. И. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений / Н. И. Кузнецова, М. В. Шкеле // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 161–169.

3. Марчук В. В. Экологический вред как последствие преступления против экологической безопасности и природной среды / В. В. Марчук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2010. № 1 (27). С. 17–26.

4. Атмосфера. Большая советская энциклопедия // GUFO.ME. Словари и энциклопедии. URL: https://gufo.me/dict/bse/Атмосфера.

5. Об охране окружающей среды уголовным правом : директива Европ. парламента Совета 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: https://base.garant.ru/2567903/.

6. Махляйд А. А. Особенности установления и реализации уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха / А. А. Махляйд, Е. И. Чекмезова // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 3 (66). С. 18–28.

Нгуен Дык Фук[1],
начальник кафедры юриспруденции
Академии народной полиции СРВ
кандидат юридических наук, профессор

ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СРВ

Согласно положениям вьетнамского уголовного законодательства процесс совершения преступлений делится на три этапа: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление.

Приготовление к преступлению

Статья 14 Уголовного кодекса Социалистической республики Вьетнам 2015 г. гласит: *«Приготовление к преступлению – это поиск и подготовка орудий и средств или создание иных условий для совершения преступления либо формирование или вступление в преступную группу».* Приготовление преступления – это следующий этап совершения преступления после возникновения намерения совершить преступление (обнаружение умысла), но поскольку намерение совершить преступление не считается преступлением, приготовление является первым этапом совершения преступления.

Как стадия умышленного совершения преступления, приготовление к преступлению имеет момент начала и окончания. Начало периода приготовления к преступлению исчисляется с момента начала действия, создающего необходимые условия для совершения преступления. Время окончания этого периода отсчитывается от начала выполнения объективного деяния, указанного в конкретном составе преступления.

На стадии приготовления к преступлению лицо создает необходимые условия для совершения преступления. Обычно создание этих необходимых условий, в том числе:

1. Поиск, подготовка инструментов для преступления. Поиск инструментов и средств имеет множество способов, таких как покупка, заимствование, кража. Подготовка инструментов и оборудования, например: создание новых или ремонт существующих инструментов и транспортных средств.

2. Подготовка плана преступления: сбор информации, составление плана, предвидение возможных ситуаций и способов реагирования на каждую из них.

3. Формирование или вступление в преступную группу, распределение роли каждого члена.

4. Ожидание возможности или создание возможности для совершения преступления: после подготовки инструментов и средств для совершения преступления был составлен план совершения преступления, но у лица могло не быть благоприятного времени для совершения преступления. В этом случае лицо должно ждать удобного момента для совершения преступления или во многих

[1] © Нгуен Дык Фук, 2023.

случаях лицо должно найти способы создать возможность для совершения преступления...

На самом деле, чем более продуманной и тщательной была подготовка, тем выше вероятность осуществления преступного замысла, и наоборот. Однако подготовка к преступлению в каждом конкретном случае не одинакова, а зависит от объективных и субъективных условий преступления, таких как: характеристики личности преступника, вид совершенного преступления, время и место совершения преступления...

Покушение на преступление

Статья 15 УК СРВ 2015 г. гласит: *«Покушение на преступление – это умышленное совершение преступления, но неспособность довести его до конца по причинам, не зависящим от воли преступника».* Покушение на преступление – это следующий этап приготовления к преступлению, на этом этапе лицо использовало необходимые благоприятные условия, чтобы совершить преступление, но не смогло довести его до конца по объективным причинам, преступника.

Характеристики стадии покушения на преступление:

Во-первых, лицо начинало совершить объективное деяние, указанное в составе преступления.

И юридическая наука, и судебная практика считают, что стадия покушение на преступление еще не достигла того момента, когда лицо начинает совершать действия, указанные в объективной стороне состава преступления. Действие лица непосредственно посягнуло на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и могло причинить ущерб или создавало угрозу немедленного причинения ущерба общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Во-вторых, последствия преступления еще не наступили или лицо причинило опасные для общества последствия, но еще не соответствует последствиям, указанным в составе преступления.

Опасные последствия для общества – это признак в объективной стороне преступления, в зависимости от характера каждого конкретного вида состава преступления уголовный закон предусматривает, что признак последствий является обязательным признаком (для материальных составов) или факультативным (для формальных составов). В случае последствие является обязательным признаком состава преступления, то действием лица признается покушение на преступление, если оно причиняет опасные последствия для общества и такие последствия не соответствуют признакам последствий, указанных в составе преступлении.

Практика показывает, покушение на преступление часто происходит в следующих двух случаях:

1. Незавершенное покушение на преступление (не наступает последствие, не доведет преступление до конца – это случай, когда лицо не совершило все объективные действия, предусмотренные составе преступления, поэтому последствия преступления не наступили.

2. Завершенное покушение на преступление – это случай, когда лицо совершило все объективные действия в составе преступления, но последствия

преступления еще не наступили или наступили, но еще не соответствуют признакам последствий, указанных в составе преступлении.

В-третьих, преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Практика показывает, что неспособность совершить преступление до конца может быть обусловлена объективными или субъективными причинами.

Если это происходит по субъективным причинам, поскольку лицо решает не продолжать совершение преступления до конца, то речь идет о добровольном отказе от преступления. Причинами недоведения преступления до конца должны быть объективные, не зависящие от воли лица. Это означает, что с точки зрения сознания лицо желает беспрепятственного совершения преступления, но ему мешают объективные условия. Общие причины покушения на преступление включают: сопротивление потерпевшего или избегание нападения преступника; помехи других лиц преступнику довести преступление до конца; другие объективные причины, принадлежащие самому преступнику, не дающие возможности завершить преступление (например, плохое зрение, слабое здоровье, другие психические причины).

Оконченное преступление

Оконченное преступление – это случай, в котором преступление полностью отвечает признакам, описанным в составе преступления. Каждое конкретное преступление имеет разное время завершения в зависимости от характера и степени опасности данного конкретного преступления. Для преступления с формальным составом оно считается оконченным с момента совершения преступником объективных действий, указанных в данном конкретном составе преступления. Для преступления с материальным составом преступление считается оконченным при наличии следующих признаков: признаков деяния, признаков последствия и признаков причинной связей между опасным для общества деянием и последствиями.

Список литературы

1. Bộ luật hình sự nước CHXHCN Việt Nam 2015,100/2015/QH13, ngày 27.11.2015. (Уголовный кодекс СРВ от 27.11.2015 № 100/2015/QH13).

2. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam. Phần chung. Học viện Cảnh sát nhân dân 2019. (Уголовное право. Общая часть. Изд-во Академии народной полиции, 2019. с. 468.)

Нгуен Фыонг Ань[1],
профессор юридического факультета
Академии народной полиции Вьетнама,
кандидат юридических наук

Нгуен Куок Фу[2],
сотрудник отдела повышения квалификации
и переподготовки Академии народной полиции Вьетнама,
кандидат юридических наук

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ ВЬЕТНАМА 2015 Г.

В последнее время заметно ухудшилась ситуация с нарушениями в сфере экологического законодательства. Особую тревогу вызывает рост экологических преступлений, выявление и расследование которых представляют особую сложность. Действующее уголовное законодательство Вьетнама, регулирующее экологические преступления, имеет недостатки и ограничения, которые приводят к проблемам установления необходимых правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности за деяния, имеющие признаки экологических преступлений. Это приводит к продолжению занятием отдельными лицами преступной деятельностью, загрязнению окружающей среды, а значит, и угрозе безопасности жизни и здоровья проживающих на определенной территории граждан.

Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (измененный и дополненный в 2017 г. – далее УК Вьетнама 2015 г.), содержит много новелл, касающихся экологических преступлений. *Во-первых, дополнен круг субъектов преступления.* Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. впервые устанавливает уголовную ответственность коммерческих юридических лиц. Это важный и прорывной шаг вьетнамского уголовного законодательства. Несмотря на то что уголовной ответственности подлежат только коммерческие юридические лица, создана важная правовая основа для уголовного преследования организаций за деятельность по причинению вреда окружающей среды. С другой стороны, причинение вреда окружающей среде совершается крупными организациями, которые вносят существенный вклад в развитие экономики во многих регионах Вьетнама, а привлечение их к ответственности может повлиять на жизнь целого региона.

Примерами выявленных фактов загрязнения окружающей среды могут служить следующие: компания Вэдан сбрасывала сточные воды непосредственно в реку Тхи Вайб провинции Донг Най, Вьетнама; завод Mi Won сбрасывал неочищенные сточные воды в Красную реку; компания Hyundai – Vinashin сбрасывала неочищенные токсичные твердые отходы; сброс в морскую среду

[1] © Нгуен Фыонг Ань, 2023.
[2] © Нгуен Куок Фу, 2023.

в районе центральных провинций отходов компанией Хынг Нгьеп Формоза Ха Тинь Айрон энд Стилю.

Установление уголовной ответственности юридических лиц открыло широкие возможности в вопросах предупреждения и борьбы с экологическими преступлениями. Кроме того, эти положения гармонизируют уголовное и административное правом, поскольку в настоящее время административные санкции не могут являться достаточным сдерживающим фактором и несоизмеримы с тяжестью нарушений. Согласно положениям ч. 2 ст. 76 УК Вьетнама 2015 г., коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность за девять из двенадцати экологических преступлений, в том числе: загрязнение окружающей среды (ст. 235); преступление в виде нарушения правил предотвращения, реагирования и устранения последствий экологических происшествий (ст. 237); преступление, связанное с нарушением правил безопасности ирригационных работ, дамб, предотвращения стихийных бедствий и борьбы с их последствиями; нарушение правил охраны берегов рек и берегов (ст. 238); незаконный ввоз отходов на территорию Вьетнама (ст. 239); уничтожение водных ресурсов (ст. 242); уничтожения лесов (ст. 243); нарушением правил содержания и защиты исчезающих, ценных и редких животных (ст. 244); нарушение правил управления природными заповедниками (ст. 245); незаконный ввоз и распространение инвазионных чужеродных биологических видов (ст. 246).

Во-вторых, конкретизированы виды преступлений, влекущие за собой загрязнение окружающей среды. Ранее, согласно УК Вьетнама 1999 г., были определены некоторые виды противоправных деяний, которые описывались неконкретно, например, «нарушение правил...», но теперь УК Вьетнама 2015 г. подробно описаны конкретные условия наступления уголовной ответственности. Например: Уничтожение водных ресурсов в ст. 242 УК Вьетнама 2015 г. дополнены следующими видами опасных последствий: «причинение вреда здоровью или причинение вреда здоровью другого лица» (п. 2 ст. 3), «смерть человека», «смерть двух и более лиц» (п. 2, п. 3). Между тем ст. 188 УК Вьетнама 1999 г. не предусматривала таких последствий.

Если диспозиция ст. 182 УК Вьетнама 1999 г. лишь в общем описывала наказуемое деяние: «сброс в воздух, воду или почву веществ, загрязняющих окружающую среду ...», то в УК Вьетнама 2015 г. подробно перечислены виды деяний, вызывающих загрязнение окружающей среды, в том числе: захоронение, сброс в окружающую среду опасных отходов или трудноразлагаемых органических веществ, сброс сточных вод, захоронение, засыпка, сброс в окружающую среду твердых бытовых отходов и т. д.

В-третьих, определена количественная оценка последствий конкретных экологических преступлений. Ранее УК Вьетнама 1999 г. не предусматривал конкретных количественных уровней экологических преступлений. Согласно положениям УК Вьетнама 2015 г., субъект подлежит привлечению к уголовной ответственности при причинении тяжких или особо тяжких последствий окружающей среде. Это качественно создает трудности и осложнения в вопросах уголовного преследования, поскольку необходимо ссылаться на многие другие правовые документы. Например: Преступление в виде нарушения правил об-

ращения с опасными отходами, согласно ст. 182а УК Вьетнама 1999 г. гласила: «Нарушение правил обращения с опасными отходами серьезно загрязняет окружающую среду или вызывает другие серьезные последствия». Статья 236 УК Вьетнама 2015 г. конкретизирует данное деяние конкретными количественными показателями стойких органических загрязнителей, подлежащих исключению в соответствии с положениями Приложения А к Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях от 3 000 кг до 5 000 кг (ч. 1), от 5 000 кг до 10 000 кг (пункт а, ч. 2) и т. д.

В отношении преступления, связанного с загрязнением окружающей среды, УК Вьетнама 2015 г. установлены количественные уровни для захоронения и сброса опасных отходов от 1 000 кг до 3 000 кг (пункт а, ч. 1); или «Сброс в окружающую среду от 500 кубометров (м³) в сутки до 5000 кубометров (м³) в сутки сточных вод с опасными для окружающей среды параметрами, превышающими государственный технический регламент на окружающую среду от 5 до 10 раз в сутки, или от 300 кубометров (м³) в сутки до 500 кубометров (м³) в сутки сточных вод с опасными для окружающей среды параметрами, превышающими национальные технические регламенты по охране окружающей среды в 10 и более раз» (пункт в ч. 1 ст. 235).

Между тем в ст. 182 УК Вьетнама 1999 г. не устанавливалась конкретная количественная степень состава данного преступления, а лишь в общих чертах оговаривалось следующее: деяния «в серьезной степени загрязняют окружающую среду или причиняет иные тяжкие последствия» (ч. 1). УК Вьетнама 2015 г. и по данному и другим аналогичным преступлениям предусматривает количественную оценку объема сброса, объема сбрасываемых твердых отходов, количество действий, превышающих экологические нормы, служащих основанием для возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, расширена сфера применения уголовного закона и повышены штрафы за экологические преступления. Преступное поведение субъектов по отношению к среде обитания в основном исходит из цели получения большой прибыли, поэтому необходимо усиление санкций для обеспечения сдерживания и наказания. Например, за уничтожение лесов ч. 1 ст. 189 УК Вьетнама 1999 г. предусматривала штраф в размере «от десяти миллионов до ста миллионов донгов», а ч. 1 ст. 243 УК Вьетнама 2015 г. предусматривает, что штрафы за это преступление составляют «от 50 000 000 донг до 500 000 000 донгов». Таким образом, размер штрафа увеличен в пять раз по сравнению с предыдущим УК Вьетнама.

Кроме того, УК Вьетнама 2015 г. ввел санкцию, предусматривающую альтернативный выбор между лишением свободы и штрафом. УК Вьетнама 1999 г. предусматривал только один вид санкции – лишение свободы. Например, ч. 1 ст. 240 УК Вьетнама 2015 г. о преступлении, связанном с распространением опасных инфекционных заболеваний среди людей, предусматривает санкции, применимые к правонарушителям: штраф в размере от 50 000 000 до 200 000 000 донгов или лишение свободы срокам от одного до пяти лет лишения свободы.

В УК Вьетнама 2015 г. также дополнено новым преступлением: «Нарушение правил безопасности при проведении ирригационных работ, дамб, средств

предупреждения и борьбы со стихийными бедствиями; нарушение правил охраны берегов и рек» (ст. 238).

Таким образом, положением об экологических преступлениях УК Вьетнама 2015 г. открыло большие перспективы на предотвращение, строгое пресечение действий, вызывающих загрязнение окружающей среды. Кроме того, эти изменения и дополнения также отвечают требованиям интеграции и имплементации международных договоров по вопросам охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Постановление Политбюро Вьетнама от 15 ноября 2004 г. № 41-НК/ТВ «Об охране окружающей среды в период ускоренной индустриализации и модернизации страны».

2. Заключение Секретариата ЦК партии по итогам 10 лет выполнения Постановления Политбюро № 41-НК/ТВ от 26 апреля 2016 г. № 02-КЛ/ТВ «Об охране окружающей среды в период промышленного развития. модернизировать страну».

3. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

4. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

5. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

6. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2017 г.).

7. Постановление Правительства Вьетнама от 18 ноября 2016 г. № 155/2016/НД-КП «О наказании за административные правонарушения в области охраны окружающей среды».

До Лыонг Тхьен[1],
профессор юридического факультета
Академии народной полиции Вьетнама

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ВЬЕТНАМА

Правовая регламентация экологических преступлений во Вьетнаме предусмотрена в 12 статьях гл. XIX Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. (далее – УК Въетнама). В последние годы ситуация с экологическими преступлениями и административными правонарушениями в сфере охраны окружающей среды значительно осложнилась и получила широкое распространение во многих сферах общественной жизни. Экологические преступления уничтожили и истощили природные ресурсы, вызвали изменение климата и ухудшили качество окружающей среды, серьезно повлияв на жизнь и здоровье людей, а также устойчивое развитие земельных и водных ресурсов.

Согласно статистике, за последние 12 лет (с 2010 по 2021 год) выявлено 170 875 нарушений природоохранного законодательства; в административном порядке возбуждено свыше 141 тыс. дел, из них 2 624 дела с 4 357 установленными лицами; установленными санкциями по 97 тыс. дел об административных правонарушениях взыскан ущерб на сумму 1 млрд 166 млн донгов. В ходе расследования многих экологических преступлений особое внимание уделяется минеральным ресурсам и безопасности пищевых продуктов. Аналитический обзор Верховного народного суда показывает, что за 11 лет с 2010 по 2020 год в системе народных судов было рассмотрено 2 842 экологических дела в отношении 4 445 лиц. Из них рассмотрено по существу и принято решение по 2 237 делам, фигурантами которых являются 4 145 человек, что составляет 0,37 % от общего количества рассмотренных уголовных дел.

Причины столь неблагоприятного состояния окружающей среды во Вьетнаме заключается, как представляется, в следующем: несовершенство системы нормативно-правовой регламентации; низкая эффективность предусмотренных норм природоохранного законодательства; низкая правовая грамотность организаций и граждан в области охраны окружающей среды и т. д. В этой связи выявление и конкретизация жестких санкций, способных сдерживать и наказывать за нарушения законодательства об охране окружающей среды, являются одной из следующих мер предупреждения нарушений законодательства об охране окружающей среды:

Во-первых, совершенствование соответствующих правовых норм, регламентирующих правоотношения в области окружающей среды, особенно уголовных наказаний за экологические преступления.

[1] © До Лыонг Тхьен, 2023.

Необходимо изучить и дополнить перечень преступлений для привлечения к уголовной ответственности за отдельные деяния, причиняющие вред окружающей среде, такие как: выброс в окружающую среду пыли, содержащей вредные экологические параметры; сброс сточных вод, содержащих микробные показатели (сальмонеллы, шигеллы, холерный вибрион) в соответствии с национальным техническим регламентом на сточные воды или создание шума, вибрации, сверх допустимых норм в соответствии с экологическим техническим регламентом и т. д. При этом необходимо повысить наказание в виде лишения свободы за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды с высшей мерой наказания за особо тяжкие преступления в соответствии с характером и степенью опасности правонарушения, соответствующей характеру и масштабам преступной группы и обеспечению строгого рассмотрения произошедшего преступления.

Необходимо в ближайшее время издать руководящие документы по следующим вопросам: разъяснению понятия «причинение тяжких последствий», «причинением особо тяжких последствий» в составе отягчающих обстоятельств, указанных в чч. 2 и 3 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г.; установить иные деяния, которые могут нанести реальный ущерб жизни многих людей, стать причиной экологических происшествий или негативно повлиять на общественных порядок и безопасность, указанные в ст. 79 УК Вьетнама 2015 г.; определить сроки давности привлечения к уголовной ответственности для коммерческих юридических лиц, совершающих преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, особенно в случае совершения преступление, предусмотренного пунктом «д» ч. 5 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г.

Во-вторых, обновить содержание, форму и меры пропаганды о защите окружающей среды, особенно природоохранной деятельности.

Необходимо глубоко и широко пропагандировать в обществе нормы о положениях и роли окружающей среды, мобилизовать людей на ознакомление с методами работы лиц, нарушающих законодательство об окружающей среде, побуждая людей активно сотрудничать с органами государственной власти в борьбе с нарушениями закона об окружающей среде.

В-третьих, повысить эффективность взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению и пресечению преступлений и нарушений природоохранного законодательства.

Координация основывается на функциях, задачах и полномочиях органов в соответствии с законом, отсутствии основании в воспрепятствовании законной деятельности сторон по согласованию, обеспечению единого государственного управления в каждой отрасли в целях оперативного решения дел и поддержания друг друга для качественного выполнения функций, задач и полномочий, предусмотренных законодательством.

В процессе своей деятельности при выявлении преступлений и административных правонарушений в области окружающей среды, природных ресурсов и безопасности пищевых продуктов силы экологической полиции рассматривают сообщения о них в пределах своей компетенцией. При выявлении аналогичных происшествий иными правоохранительными органами, если указанные деяния

не отнесены к их компетенции, они обязаны уведомить об этом и передать соответствующие материалы экологической полиции. О результатах расследования и рассмотрения преступлений и административных правонарушений органы экологической полиции обязаны письменно уведомить передаточную группу. По делам об административных правонарушениях в области окружающей среды, природных ресурсов и безопасности пищевых продуктов, отнесенных к компетенции многих функциональных подразделений министерств, отраслей и населенных пунктов, подразделение, выявившее их первыми, несет ответственность за их рассмотрение, учет и руководство первоначальными действиями по предотвращению последствий и установлению причастных к происшествию лиц.

В-четвертых, способствовать применению достижений науки и технологий в области охраны окружающей среды, а также в расследовании и рассмотрении преступлений и нарушений закона об окружающей среде.

Наука и техника в области окружающей среды занимают важное место в создании теоретических, научных и практических основ для разработки механизмов, правовых норм, национальных технических стандартов и регламентов по охране окружающей среды или решения государственного управления, технологические и технические решения по охране окружающей среды, а также выработки направлений государственной политики в указанной сфере.

Содействие исследованиям и применению науки и технологий, а также получение и передача передовых технологий являются важным ключом к построению зеленого будущего. За прошедшее время было реализовано и применено множество проектов и научных исследований, активно способствующих уменьшению загрязнения окружающей среды и защите природных ресурсов во Вьетнаме.

Так, основными направлениями научного обеспечения, как представляется, являются:

1) изучение научной и практической основы для совершенствования механизмов, политики и экономических инструментов, способствующих природоохранной деятельности, рациональному использованию ресурсов, предотвращению стихийных бедствий и реагированию на изменение климата;

2) разработка, применение и передача передовых и интегрированных методов, моделей и технологий в целях экономичного, эффективного и устойчивого использования природных ресурсов (земли, воды, полезных ископаемых, биологических ресурсов и т. д.) и защиты окружающей среды в целях развития. экономики замкнутого цикла, зеленой экономики;

3) исследование, разработка и передача новых и передовых методов и технологии для прогнозирования и мониторинга природных факторов окружающей среды (почва, вода, воздух, ...) и разработка решений для повышения эффективности управления, контроля, очистки от загрязнений окружающей среды, восстановление и устранение выявленных недостатков;

4) развитие и совершенствование методов и процессов прогнозирования; применение больших данных, инструментов и моделей комплексного прогнозирования и предупреждения об опасных гидрометеорологических явлениях;

5) исследование, разработка и применение передовых и пространственных технологических решений для улучшения прогнозирования и предупреждения типичных стихийных бедствий во Вьетнаме (эрозия почвы, нарастание берегов рек), прибрежных эстуариев, наводнений, затоплений ниже по течению от водохранилищ городов, засухи) и предложение решений по предотвращению, преодолению и управлению возможными рисками стихийных бедствий;

6) исследование, применение и разработка передовых технологий, разработка сценариев изменения климата, мониторинга и оценки воздействия на отрасли, месторождения и отдельные местности;

7) исследование и разработка решений по эффективному реагированию (адаптации и снижению выбросов парниковых газов) в соответствии с условиями каждого сектора экономики и местности.

В-пятых, укрепление международного сотрудничества в предупреждении и борьбе с преступлениями и нарушениями природоохранного законодательства.

Тенденция международной интеграции в области окружающей среды проявляется широко и разнообразно во многих областях: международная интеграция в области устойчивого развития, управления химическими веществами и отходами, реагирования на изменение климата, сохранения природных ресурсов; международная интеграция в рамках соглашений о свободной торговле и международная интеграция по борьбе с транснациональными экологическими преступлениями. Вьетнам активно участвует в этих международных взаимоотношениях в качестве полноправных членов или наблюдателей. Для устойчивого развития государства заинтересованы в решении экологических вопросов, поэтому нормы международных актов фиксируются в стратегиях экономического и социального развития государств. Предлагаемые зеленые факторы защиты окружающей среды являются одним из направлений сотрудничества между странами. Так, после подписания Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ) в 2001 г. (Вьетнам подписал конвенцию 23 мая 2001 г., ратифицировал 22 июля 2002 г.), конкретизированы нарушения, установлены конкретные количественные уровни нарушений для привлечения к уголовной ответственности вместо прежних качественных норм. Это свидетельствует о том, что положения ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. о преступлении, связанном с загрязнением окружающей среды, создали более благоприятную правовую базу для процессуальных органов в решении вопросов привлечения к ответственности нарушителей. Несмотря на изложенное, нормы УК Вьетнама 2015 г. о преступлениях, связанных с загрязнением окружающей среды, все еще имеют ряд вопросов, требующих обсуждения, уточнения и конкретных решений для эффективно борьбы с правонарушениями.

Список литературы

1. Постановление Политбюро Вьетнама от 15 ноября 2004 г. № 41-НК/ТВ «Об охране окружающей среды в период ускоренной индустриализации и модернизации страны».

2. Заключение Секретариата ЦК партии по итогам 10 лет выполнения Постановления Политбюро № 41-НК/ТВ от 26 апреля 2016 г. № 02-КЛ/ТВ «Об охране окружающей среды в период промышленного развития. модернизировать страну».

3. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

4. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

5. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

6. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2017 г.).

7. Постановление Правительства Вьетнама от 18 ноября 2016 г. № 155/2016/НД-КП «О наказании за административные правонарушения в области охраны окружающей среды».

Ле Дык Минь[1],
доцент юридического факультета
Академии народной полиции Вьетнама,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

В последние годы ситуация с экологической преступностью значительно осложнилась, получила широкое распространение во многих сферах общественной жизни, вызывая истощение природных ресурсов, изменение климата и ухудшение качества окружающей среды, нанося серьезный ущерб окружающей среде, серьезно влияя на здоровье населения и устойчивое развитие страны. Статья 76 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. определяет объем уголовной ответственности коммерческих юридических лиц следующим образом: «Коммерческие юридические лица подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 203, 209, 210, 211, 213, 216, 217, 225, 226, 227, 232, 234, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 246, 300 и 324 настоящего Кодекса». К группе экологических преступлений, определяемой в гл. XIX Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г., включающей 12 статей, установлена уголовная ответственность коммерческих юридических лиц за 9 из указанных преступлений.

С момента принятия Уголовного кодекса 2015 г. с изменениями и дополнениями в 2017 г. (далее – УК Вьетнама 2015 г.) ни одно коммерческое юридическое лицо не предстало перед судом за экологическое преступление. Эта ситуация показывает, что положения об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц УК Вьетнама 2015 г. до сих пор не совсем конкретны, что приводит к тому, что уголовное преследование нарушений коммерческих юридических лиц невозможно в этой сфере.

К основным проблемам в указанной сфере можно отнести следующие.

Во-первых, понятие коммерческого юридического лица, совершающего преступление.

В соответствии с положениями ст. 75 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 г. (далее – ГК Вьетнама) коммерческим юридическим лицом является юридическое лицо, основной целью которого является получение прибыли и распределение прибыли между участниками. К коммерческим юридическим лицам относятся предприятия и другие хозяйственные организации. Создание, деятельность и прекращение коммерческих юридических лиц должны соответствовать положениям ГК Вьетнама 2015 г., Закона Вьетнама «О предприятиях» 2014 г. и другим соответствующим положениям закона.

---

[1] © Ле Дык Минь, 2023.

В соответствии со ст.ст. 8, 74, 75 и 76 УК Вьетнама 2015 г. понятие коммерческих юридических лиц, совершающих преступления, выглядит следующим образом:

Коммерческим юридическим лицом, совершающим преступление, является коммерческое юридическое лицо, совершающее опасные для общества деяния, указанные в ст. 76 УК Вьетнама 2015 г., вследствие умышленных или неумышленных действий, связанных с нарушением хозяйственного, экологического порядка, управлением безопасностью, законными правами и интересами организаций и лиц, которые в соответствии с положениями УК Вьетнама 2015 г. несут уголовную ответственность.

Уголовная ответственность коммерческого юридического лица за загрязнение окружающей природной среды понимается мера государственного воздействия за неблагоприятные правовые последствия, которые должно понести юридическое лицо путем применения судом штрафных санкций и иных принудительных мер, предусмотренных УК Вьетнама 2015 г.

Во-вторых, правовые основания для привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, совершивших преступления.

Если коммерческое юридическое лицо совершает преступление, следует полагаться на определенные принципы обращения с коммерческим юридическим лицом. Согласно ст. 3 УК Вьетнама 2015 г. коммерческие юридические лица должны вести себя в соответствии со следующими принципами: 1) все преступные действия, совершенные коммерческими юридическими лицами, должны быть своевременно выявлены, рассмотрены быстро и справедливо в соответствии с законом; 2) все коммерческие юридические лица, совершающие преступления, равны перед законом, независимо от форм собственности и отраслей экономики; 3) необходимо строго наказывать коммерческих юридических лиц, совершающих преступления с использованием обмана профессионального характера, умышленно повлекших за собой особо тяжкие последствия; 4) толерантность к коммерческим юридическим лицам, которые активно сотрудничают с процессуальными органами при разрешении дел, добровольно устраняют или возмещают причиненный ущерб, активно предотвращают или устраняют наступившие последствия.

Согласно ст. 74 УК Вьетнама 2015 г. коммерческие юридические лица, совершающие преступления, несут уголовную ответственность в соответствии с нормами главы XIX, а также в соответствии с иными положениями, не противоречащими положениям указанной главы. В случае совершения преступления коммерческое юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии с положениями гл. XI УК Вьетнама 2015 г.

В-третьих, условия уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Согласно ст. 75 УК Вьетнама 2015 г. коммерческие юридические лица несут ответственность только в том случае, если они одновременно отвечают следующим критериям: 1) совершение преступных действий осуществлено от своего имени; 2) совершение преступных действий производится в интересах этого коммерческого юридического лица, в том числе финансовая, материальная,

экономическая выгода и т. д. Если преступление совершено законным представителем юридического лица и не имеет цели принести пользу юридическому лицу, юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности; 3) преступление совершено под руководством, администрацией или с одобрения коммерческого юридического лица. Фактор «руководящий, управляющий, принимающий» является важным основанием при определении вины коммерческого юридического лица; 4) срок давности привлечения к уголовной ответственности еще не истек.

В-четвертых, система наказаний и судебные меры, применяемые к коммерческим юридическим лицам в соответствии с положениями УК Вьетнама 2015 г.

В соответствии со ст. 33 УК Вьетнама 2015 г. наказания, применяемые к юридическим лицам, включают два основных вида наказаний и дополнительные наказания по принципу, что «за каждое преступление коммерческие юридические лица, совершающие преступления, могут быть подвергнуты одному или нескольким дополнительным наказаниям».

К основным наказаниям относятся: штраф; приостановление деятельности на определенный срок; окончательное приостановление деятельности; постоянная приостановка деятельности.

К дополнительным наказаниям относятся: запрет на ведение бизнеса и деятельность в определенных областях; запрет на мобилизацию капитала. Кроме того, УК Вьетнама 2015 г. также предусматривает судебные меры, применяемые к юридическим лицам, совершающим преступления (ст. 82).

В-пятых, необходимость регулирования уголовной ответственности юридических лиц, совершивших экологические преступления.

В современных условиях введение уголовной ответственности для юридических лиц необходимо по следующим причинам: 1) в условиях жесткой конкуренции рыночной экономики многие предприятия ради получения прибыли совершают множество действий, которые бросают вызов безопасности и жизни людей, а также ущемляют интересы государства, организаций, граждан, общественного порядка, особенно в сфере охраны окружающей среды с повышением уровня злоупотреблений и обмана в поведении; 2) действующие административные и гражданско-правовые санкции недостаточно сильны, чтобы сдерживать и предотвращать данные преступления; 3) привлечение к уголовной ответственности юридических лиц является тенденцией, соответствующей международной интеграции.

Таким образом, в УК Вьетнама 2015 г. законодатели впервые определили, что субъектами преступлений, связанных с нарушением окружающие среды, помимо физических лиц, являются и коммерческие юридические лица. Своевременная корректировка УК Вьетнама 2015 г. позволила удовлетворить требованиям практики, способствуя эффективному привлечению к уголовной ответственности за эти преступления. Вместе с тем отсутствие в настоящее время фактов привлечения к ответственности коммерческих юридических лиц указывает на необходимость совершенствования законодательства в указанной сфере.

Список литературы

1. Постановление Политбюро Вьетнама от 15 ноября 2004 г. № 41-НК/ТВ «Об охране окружающей среды в период ускоренной индустриализации и модернизации страны».

2. Заключение Секретариата ЦК партии по итогам 10 лет выполнения Постановления Политбюро № 41-НК/ТВ от 26 апреля 2016 г. № 02-КЛ/ТВ «Об охране окружающей среды в период промышленного развития. модернизировать страну».

3. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

4. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

5. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

6. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.).

Хо Хоанг Жанг[1],
доцент юридического факультета
Академии народной безопасности Вьетнама

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В последние годы ситуация с экологическими преступлениями и административными правонарушениями в сфере охраны окружающей среды значительно осложнилась и получила широкое распространение во многих сферах общественной жизни. Экологические преступления уничтожили и истощили природные ресурсы, вызвали изменение климата и ухудшили качество окружающей среды, серьезно повлияв на жизнь и здоровье людей и устойчивое развитие земельных и водных ресурсов. На отдельных территориях деятельность лиц, совершающих административные правонарушения и преступления в сфере охраны окружающей среды, осложняют ситуацию с безопасностью и порядком, в частности:

Во-первых, сфера промышленности, строительства, городской среды. Во Вьетнаме введено в эксплуатацию 230 индустриальных парков, а 96 индустриальных парков находятся в стадии подготовки площадок для их строительства; сформированы и функционируют 613 промышленных кластеров и около 1 800 ремесленных поселков, создающих рабочие места и доходы для миллионов работников. Вместе с тем загрязнение окружающей среды в ремесленных поселках не только напрямую влияет на жизнь, деятельность и здоровье ремесленников, но и на людей, проживающих поблизости, вызывая социальную напряженность части населения, порождая острые социальные конфликты. Загрязнение окружающей среды в крупных городах Вьетнама также вызывает тревогу, потому что планировка городских территорий не была связана с проблемой обращения с отходами, очистки сточных вод и т. д.

Во-вторых, в области минеральных ресурсов, биоразнообразия. Распространенными нарушениями являются: невыполнение или неполное выполнение отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, планов и схем по охране окружающей среды в процессе добычи и переработки полезных ископаемых; невыполнение строительных работ по очистке сточных вод или ненадлежащее выполнение содержания строительства очистных сооружений при регистрации соответствия экологическим стандартам; сброс сточных вод сверх разрешенных норм; в сфере охраны природы и биоразнообразия во Вьетнаме, по предварительным данным статистики ежегодно происходит в среднем 7 000–8 000 случаев вырубки и потери лесов на территории около 6 000 гектаров в год; выявлено около 20 000 случаев незаконной перевозки и переработки лесоматериалов; сотни случаев охоты и перевозки редких диких животных.

[1] © Хо Хоанг Жанг, 2023.

В-третьих, сельское хозяйство, сельские районы, ремесленные поселки. В целом по стране насчитывается 98 предприятий по производству лекарственных препаратов для защиты растений, из них лишь около трети от общего числа предприятий расположены в концентрированных промышленных зонах, остальные разбросаны по сельской местности, чередуясь с другими районами и потенциально вызывающие загрязнение окружающей среды. В настоящее время в стране насчитывается 260 складов средств защиты растений, в основном препаратов с истекшим сроком годности, что свидетельствует о ряде не устраненных нарушений, повлекших за собой негативное воздействие на окружающую среду и сильное загрязнение земельных и водных ресурсов.

В сфере сельского хозяйства и сельской местности наряду с развитием животноводства, птицеводством и аквакультур нарушения в выращивании продовольственных и сельскохозяйственных культур приводят к серьезному загрязнению окружающей среды, особенно загрязнению водных ресурсов в реках, каналах, озерах, полях, загрязнение воздуха в сельской местности Вьетнама.

В-четвертых, сфера торговли, импорта, экспорта и обращения с опасными отходами. Ежегодно во Вьетнам ввозятся сотни тысяч тонн отходов и лома, таких как металлолом, старая компьютерная техника, старые свинцовые аккумуляторы и т. д. Таким образом, в области обращения с опасными отходами количество опасных отходов, возникающих в результате промышленно-производственной деятельности, существенным образом увеличивается и достигает в общем объеме более 2 800 т в сутки.

В-пятых, область здоровья, безопасности пищевых продуктов и гигиены. Во Вьетнаме насчитывается около 13 640 диспансерных и лечебных учреждений всех видов с возможность оказания услуг на сумму более 220 000 коек. При указанном количестве общее количество образующихся твердых медицинских отходов составляет около 500 т в сутки, из которых на долю опасных медицинских отходов приходится около 20 % без учета миллионов м³ медицинских сточных вод. В сфере гигиены и безопасности пищевых продуктов ситуация с нарушениями очень серьезная, повышается риск пищевых отравлений и болезней пищевого происхождения, число заболевших и умирающих от употребления небезопасных пищевых продуктов увеличивается день ото дня. Основной причиной описанной выше ситуации является снижение деловой этики части предприятий и частных лиц, ориентированных только на получение прибыли, независимо от здоровья потребителей.

Во Вьетнаме наряду с политикой открытых дверей, привлечением инвестиций, развитием туристического рынка и т. д. экологические преступления с иностранными элементами в последние году получили развитие.

1. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды.

Рассмотрение административных правонарушений в области охраны окружающей среду предусмотрено Постановлением Правительства Вьетнама № 155/2016/НД-КП от 18 ноября 2016 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением № 55/2021/НД-КП от 24 мая 2021 г., действующими с 10 июля 2021 г.), которым четко определены нарушения нормативных требо-

ваний в области охраны окружающей среды в зонах сосредоточения производства, бизнеса и обслуживания, промышленных кластеров, производственных, предприятий и предприятий сферы услуг и ремесленных поселков; нарушения правил классификации, хранения, сбора, перевозки, захоронения, обезвреживания и удаления бытовых отходов и обычных твердых производственных отходов; транспортировки сырья, материалов и товаров, загрязняющих окружающую среду; нарушения правил охраны окружающей среды при ввозе и сносе бывших в употреблении судов; ввоза машин, оборудования, транспортных средств, сырья, материалов, топлива, материалов и т. д., а также внесены изменения и дополнения в ряд положений о формах, сроках давности, размерах санкций и мерах взыскания за административные правонарушения в области охраны окружающей среды.

Постановление устанавливает новые меры наказания за нарушения правил выдачи экологических разрешений, экологической регистрации и оценки воздействия на окружающую среду; нарушения правил строительства, опытной эксплуатации очистных сооружений после получения природоохранного разрешения и проведения природоохранных работ; нарушения нормативных актов об ответственности за утилизацию, сбор и обращение с отходами, производящими и (или) импортирующими организациями и физическими лицами; нарушения правил охраны окружающей среды при обращении со стойкими загрязнителями и сырьем, топливом, материалами, продукцией и товарами, содержащими стойкие загрязнители; нарушения по маркировке и раскрытию информации о сырье, топливе, материалах, продукции, товарах и оборудовании, содержащих стойкие загрязнители; нарушения экологической безопасности учете расстояния строящихся жилых массивов от производственных, хозяйственных, сервисных и складских объектов. В частности, данным Постановлением предусмотрено лишение права использования экологических разрешений за нарушения при строительстве, монтаже оборудования, труб или других отходов линии для сброса неочищенных отходов в окружающую среду; непроведение природоохранных работ в установленном порядке; актов сброса сточных вод и выбросов, многократно превышающих технические регламенты, настолько серьезные, что они приостановлены в соответствии с положениями Постановления № 155/2016/ND-CP и Постановления № 55/2021/ND-CP; акты загрязнения земли, воды, воздуха, вызывающие загрязнение окружающей среды в течение длительного времени; акты нарушения правил обращения с опасными отходами вплоть до приостановки их эксплуатации в соответствии с положениями Постановления № 155/2016/ND-CP и Постановления № 55/2021/ND-CP.

2. Экологическое преступление.

Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. продолжает совершенствоваться, предусматривая экологические преступления (12 статей), при этом новеллой является преступление, предусмотренное ст. 238.

Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (далее – УК Вьетнама 2015 г.) впервые устанавливает уголовную ответственность коммерческих юридических лиц, что является прорывом и важным шагом в уголовном праве Вьетнама. Устанавли-

вая уголовную ответственность коммерческих юридических лиц, создана правовая основа для уголовного преследования наличии признаков преступной деятельности по причинению вреда окружающей среды. Установление уголовной ответственности коммерческих юридических лиц отвечает требованиям новой ситуации своевременного привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, виновных в загрязнении окружающей среды, что ранее было очень сложным в уголовном преследовании.

Установление уголовной ответственности коммерческих юридических лиц решило вопросы предупреждения и борьбы с экологическими преступлениями. Кроме того, данное положение гармонизирует уголовное и административное право, поскольку административная санкция не может в достаточной степени сдержать лиц о продолжения занятия противоправной деятельностью, а санкции несоразмерны с тяжестью последствий. Согласно положениям ч. 2 ст. 76 УК Вьетнама 2015 г. коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность за 9 преступлений из 12, в том числе: за загрязнение окружающей среды (ст. 235); преступления по предупреждению, реагированию и устранению экологических происшествий (ст. 237); нарушение правил безопасности ирригационных работ, дамб и предупреждения стихийных бедствий и борьбы с ними; нарушение правил охраны берегов рек и берегов (ст. 238); ввоз отходов на вьетнамскую территорию (ст. 239); уничтожение водных ресурсов (ст. 242); уничтожение леса (ст. 243); нарушение правил содержания и охраны находящихся под угрозой исчезновения ценных и редких животных (ст. 244); нарушение правил управления природными заказниками (ст. 245); ввоз и распространение инвазионных чужеродных видов (ст. 246).

В УК Вьетнама 2015 г. также внесена новая норма: «Преступление за нарушение правил безопасности ирригационных работ, дамб и средств предупреждения и контроля стихийных бедствий; нарушение правил охраны берегов рек и берегов» (ст. 238).

Некоторые решения по повышению эффективности профилактики и борьбы с преступностью и нарушениями законодательства об охране окружающей среды:

1. Разнообразить формы пропаганды о применяемых нормах охраны об окружающей среды и устойчивом развитии указанных мер среди молодежи; включить в образовательные программы положения об охране окружающей среды в национальную систему образования. Формирование общественного мнения, жестко осуждающего акты загрязнения окружающей среды с применением санкций и строгих наказаний за нарушения.

2. Укрепление государственного управления охраны окружающей среды, дальнейшее совершенствование правовой системы, механизмов и политики в области охраны окружающей среды, устойчивого развития и руководства применением УК Вьетнама 2015 г. в ближайшем будущем; разработка и обнародование правил урегулирования возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей среды.

3. Усиление координации в вопросах инспектирования и обследования предприятий и территорий, подверженных риску загрязнения окружающей сре-

ды; эффективно осуществлять профессиональные мероприятия по оперативному выявлению, борьбе, жесткому и тщательному пресечению нарушений законодательства об охране окружающей среды.

4. Обобщение работы по охране окружающей среды, четко определяющей природоохранные обязанности государства, отдельных лиц, организаций и сообществ, особо выделяющие обязанности руководителей предприятий, заводов, производственных объектов, служб в области охраны окружающей среды.

5. Применение экономических меры по предупреждению и борьбе с преступлениями и нарушениями законодательства об охране окружающей среды, соблюдение принципов, согласно которым лиц, нарушающие законодательство об охране окружающей среды и наносящие ущерб окружающей среде, должны чаще возмещать ущерб и устранять причиненные последствия.

6. Усиление научных исследований, применение технологий и подготовка кадров для удовлетворения потребностей в вопросах предупреждения и борьбе с преступлениями и нарушениями законодательства об охране окружающей среды.

7. Укрепление международного сотрудничества в предупреждении и борьбе с экологическими преступлениями с иностранными элементами и экологическими преступлениями, совершаемыми иностранцами на территории Вьетнама.

Список литературы

1. Постановление Политбюро Вьетнама от 15 ноября 2004 г. № 41-НК/ТВ «Об охране окружающей среды в период ускоренной индустриализации и модернизации страны».

2. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

3. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

4. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

5. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.).

Нгуен Дык Шон[1]**,**
доцент юридического факультета
Академии народной полиции Вьетнама

Нгуен Нгок Ту[2]**,**
отдел аккредитации качества
тестирования и обучения
Академии народной полиции Вьетнама

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние годы ситуация с экологической преступностью в значительной степени осложнилась, получила широкое распространение во многих сферах общественной жизни, вызывает истощение природных ресурсов, изменение климата, ухудшение качества жизни общества, наносит серьезный ущерб окружающей среде, серьезно влияет на здоровье населения и устойчивое развитие страны. Поэтому в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. появилось много новых положений об экологических преступлениях, отражающих основные направления уголовной политики государства Вьетнам, таких как: 1) уточнение качественных признаков, таких как «причинение тяжких последствий», «большая площадь»; 2) тяжесть деяния определяется в зависимости от материалов о рассмотрении дел об административном правонарушении в этой сфере; 3) установление ответственности коммерческих юридических лиц за преступления, причиняющие вред окружающей среде.

Тем не менее реальная ситуация с нарушениями в сфере экологии все еще сложна, поскольку существующие порядки деятельности органов, выполняющих задачи по предупреждению и борьбе с преступностью в указанной сфере, требуют совершенствования в целях соответствия решениям практических проблем, в частности:

Во-первых, ограничения в положениях Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. Преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, регламентированы, однако касаются только актов, связанных с выделением газа и пыли, и не распространяются на правоотношения, связанные с нарушениями природоохранного законодательства о вибрации, шуме и запахе. Более того, в соответствии с предписаниями действующих нормативных правовых актов для привлечения к уголовной ответственности сброс должен достигать определенного размера. Это положение вызывает определенные трудности на практике, поскольку определить негативную нагрузки на воздушную среду достаточно сложно.

Согласно Уголовному кодексу 2015 г. никакое экологическое преступление не квалифицируется как особо тяжкое преступление, а последствия этого пре-

[1] © Нгуен Дык Шон, 2023.
[2] © Нгуен Нгок Ту, 2023.

ступления для окружающей среды на самом деле серьезны. Так, компания Vedan MSG нанесла ущерб нижнему течению реки Тхи Вай провинции Донгнай, получив высокую прибыль и сбросив неочищенные отходы в окружающую среду. В то же время жители данного района остались без урожая, а значит, возможности приобрести первичные средства жизнедеятельности.

Вместе с тем Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (далее – УК Вьетнама 2015 г.) также дополнен отдельной главой, определяющей порядок привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, но эти положения по-прежнему носят условный характер, поскольку фактически на практике не применяются.

Во-вторых, ограничения при исполнении судебных решений с коммерческими юридическими лицами.

Исполнение судебных решений в отношении коммерческих юридических лиц, совершающих экологические преступления, по-прежнему ограничено. Предусмотренные меры по обеспечению исполнения судебных решений для коммерческих юридических лиц о наказании в виде приостановления деятельности на определенный срок, полного приостановления деятельности, запрета на привлечение капитала, запрета на деятельность, запрета на деятельность в ряде сфер не предусматривают порядка принуждения к реализации мер по преодолению последствий и предотвращению дальнейших последствий. В этой связи исполнение уголовно-правовых норм невозможно.

В-третьих, проблемы в борьбе с нарушениями в сфере дикой природы.

Совершая преступления, лица используют множество уловок, чтобы скрыть свои противоправные действия и избежать контроля со стороны органов властей, таких как незаконная торговля, использование счетов-фактур для многократного чередования перевозок, перевозка разными маршрутами (официальными, второстепенными). При обнаружении указанный фактов компетентными органами лица, совершившие преступления, не оставляют средств совершения преступлений, что вызывает трудности в работе по розыску субъектов, расследованию и проверке нарушений.

Предметы административных нарушений (слоновая кость, рог носорога...) не входят в список коммерческих товаров (запрещенных товаров), поэтому отсутствуют основания для их оценки, сложно определить масштабы и степень нарушений, установить штрафы компетентными органами. Местная экологическая полиция по-прежнему малочисленна, в основном работает неполный рабочий день, в то время как закрепленные за ней участки располагаются на большой площади, что затрудняет работу по выявлению преступлений.

В-четвертых, проблемы в инспекционной и оценочной работе.

В настоящее время серьезной проблемой компетентных органов в сфере борьбы с преступностью являются низкое оснащение рабочих мест, лабораторий, необходимых для расследования преступлений в экологической сфере. Оборудование для осмотров отсутствует или выведено из строя, что не соответствует требованиям работы в текущей ситуации. Вместе с тем квалификация персонала по сбору и проверке проб по-прежнему не гарантирует качества проведенного исследования. Персонал, отвечающий за полевые измерения и про-

верку проб сточных вод, не проходит соответствующее обучение, как предписано в Циркуляре 41/2020/TT-BCA Правил инспекции сточных вод.

Оценка и сохранение вещественных доказательств по делам, связанным с исчезающими, ценными и редкими дикими животными, сталкиваются со многими трудностями, такими как транспортировка в места временного содержания и получение экспертизы; отсутствуют правила сбора образцов (живых, мертвых или продуктов дикой природы) и методика сохранения доказательств, которые являются особями диких животных или их продуктами. Следователи в основном хранят вещественные доказательства на основе личного опыта, поэтому иногда бывают случаи порчи или разложения образцов в процессе направления их на экспертизу. Кроме того, видовая идентификация по переработанным экспонатам (стружка, разделка и др.) затруднена, отсутствует видовая идентификация; представляется сложным отличить продукты и части диких животных, полученных в результате незаконной охоты и возникших в результате естественных причин. Оценка образцов, их видовая идентификация до признания их доказательствами, таким образом, сталкивается с трудностями, а их хранение с высокими затратами.

В-пятых, в области управления и охраны лесов.

Трудности в собирании доказательств в указанной сфере связаны со значительными сроками раскрытия преступлений и их передачи в следственный орган для рассмотрения; материалы дела не содержат сведения и документы, имеющие значение для расследования дела (не производилась фото- и видеосъемка на месте совершения преступления, не изъяты вещественные доказательства, не произведен розыск субъекта); отмечаются случаи, когда органы власти только фиксировали факт происшествия и, не производя первоначальные действия по закреплению следов преступления, передавали их в полицейское управление для выявления нарушителей и т. д.

Трудности и препятствия при применении правовых норм для борьбы с нарушениями. В ст. 228 УК Вьетнама 2015 года, в которой подробно описывается уголовное преследование за незаконное посягательство и присвоение лесных угодий, регламентировано, что субъекты должны быть привлечены к административной ответственности или осуждены за действия о посягательстве, захвате земли при условии наличия неснятой судимости. Однако на самом деле в настоящее время данное нарушение своевременно не выявляется, поскольку не является опасным с самого начала. Вместе с тем компетенция правоохранительных органов по наказанию за правонарушения в земельной сфере дублируются и запутываются, механизм координации между ними не согласован, что приводит к тому, что некоторые ведомства навязывают ответственность.

В-шестых, проблемы координации с компетентными органами.

Некоторые органы государственной власти и местного самоуправления не осознают должным образом своей роли и обязанности, поэтому они небрежно относятся к своей деятельности по руководству отдельным регионом. Налицо постановка задач с отсутствующей конкретикой, что приводит к некачественному их выполнению отодвигает общую задачу по управлению и охране леса. Кроме того, устанавливаются факты, когда руководителям органов местного

самоуправления не известны границы участков лесов, переданных им в управление, а также площади утраченных лесов.

В некоторых населенных пунктах координация между подразделениями по разработке программ, планированию и организации реализации не синхронизирована и не поддерживается регулярно, в основном в зависимости от сезонности или при возникновении инцидента. Некоторые местные органы власти действительно не придают значения координации охраны леса, предотвращению лесных пожаров и борьбе с ними как общей обязанности, а участие носит только в части поддержки лесничих. Координация между компетентными органами по охране леса осуществляется несвоевременно, следовательно, преследование организаций и лиц, нарушающих Закон о лесном хозяйстве, малоэффективна.

Природные, экономические и социальные условия многих населенных пунктов по-прежнему тяжелые. Большинство людей, живущих вблизи леса, по-прежнему бедны и зависят от лесного хозяйства. Система связи в некоторых отдаленных и приграничных районах недоступна.

Некоторые предложения и рекомендации

Для того чтобы положения о рассмотрении административных правонарушений и экологических преступлений применялись эффективно, целесообразно реализовать некоторые основные решения, а именно:

Во-первых, доработать положения о квалификации экологических преступлений. В зависимости от вида преступления необходимо соответственно дополнить и повысить размер наказания за отдельные экологические преступления. За некоторые нарушения ответственность наступает аналогичной по тяжести административным правонарушениям. В этой связи для повышения эффекта воздействия требуется усилить юридическую ответственность. Предлагается дополнить уголовное законодательство рядом преступлений: преступления за нарушение нормативных актов о планах по охране окружающей среды, преступления за нарушение нормативных актов о стратегической экологической оценке, преступления за нарушение нормативных актов об охране окружающей среды, об оценке воздействия на окружающую среду и т. д. В случае если деяние и его последствия не определены конкретными показателями и единицами измерения, необходимо иметь ориентиры и создать основу для их сравнения и применения.

Во-вторых, необходимы конкретные руководящие документы, указанные в п. 2 ст. 75 УК Вьетнама 2015 г. Предлагается четко разграничить уголовную ответственность физических лиц и коммерческих юридических лиц, совершающих экологические преступления, установить ответственность лиц, имеющих отношение к организации совершения преступления либо облегчающих их совершение.

В-третьих, содействие просвещению для повышения осведомленности об ответственности всех граждан в вопросах предупреждения и борьбы с преступностью и нарушениями законодательства об охране окружающей среды.

В-четвертых, усиление государственного управления по охране окружающей средой, совершенствование правовой системы, механизмов и политики в области

охраны окружающей среды, разработка и внедрение правил регулирования возмещения вреда, причиненного актами загрязнения окружающей среды.

В-пятых, усиление координации при осмотре и обследовании организаций и территорий, подверженных риску загрязнения окружающей среды; требуется эффективно осуществлять профессиональные мероприятия по оперативному выявлению, пресечению и расследованию нарушений законодательства об охране окружающей среды.

В-шестых, необходимо социализировать природоохранную деятельность, четко определить ответственность государства, отдельных лиц, организаций в природоохранной работе.

Список литературы

1. Постановление Правительства № 35/NQ-CP от 18 марта 2013 г. «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

2. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

3. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

4. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и д. 2017 г.).

5. Постановление Правительства Вьетнама от 18 ноября 2016 г. № 155/2016/НД-КП «О наказании за административные правонарушения в области охраны окружающей среды».

Хо Тхе Тхьен[1],
доцент юридического факультета
Академии народной безопасности Вьетнама

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ВЬЕТНАМА

Вьетнам в настоящее время находится в процессе постоянной индустриализации и модернизации. Помимо обнадеживающих достижений, достигнутых с точки зрения экономики, Вьетнам, как и многие другие страны, столкнулся с кризисом состояния окружающей среды. Уголовно-правовая охрана окружающей среды является не только средством реализации национальных стратегий, программ и политик по охране окружающей среды, но и одной из гарантий реализации права на проживание в здоровой окружающей среде. Право на здоровую окружающую среду для граждан – это право, закрепленное в Конституции Вьетнама 2013 г. Существенные нарушения в сфере экологии являются основанием для вьетнамских законодателей криминализировать их. В то же время это свидетельствует об ответственности Вьетнама за защиту глобальной окружающей среды в целом и выполнение международных конвенций по охране окружающей среды во Вьетнаме, в частности.

Таким образом, совершенствование правовой системы в целом и норм уголовного права в частности в области охраны окружающей среды является задачей, признанной нашей политическим руководством Вьетнама. Вместе с тем Премьер-министр Вьетнама издал Постановление от 14 апреля 2016 г. № 623/QD-TTg «Об утверждении Национальной стратегии предупреждения и борьбы с преступностью на период 2016–2025 годы с ориентацией до 2030 года», в котором подчеркнуто: «Необходимо продолжать строить и совершенствовать правовую систему, ориентироваться на исследования, прогнозировать и своевременно криминализировать появляющиеся опасные для общества деяния. Оперативно принимать нормативные акты и обнародовать их в установленном порядке…»; Постановлением Политбюро от 14 мая 2005 г. № 48 – NQ/TW «Стратегия построения и совершенствования правовой системы Вьетнама до 2010 г. с ориентацией на 2020 г.» поставлены следующие цели: создание и совершенствование правовой системы, направленной на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также демократии и т. д. Все эти документы показали объективную потребность, актуальность и важность совершенствования правовой системы в целом и уголовного законодательства Вьетнама в частности.

[1] © Хо Тхе Тхьен, 2023.

Как представляется, одним из основных направлений реализации стратегии является борьба с экологическими преступлениями, под которыми признаются деяния, совершаемые дееспособными субъектами, представляющие общественную опасность, посягающие на общественные отношения, связанные с природопользованием и охраной окружающей среды, охраной природных ресурсов, влияющие на существование и развитие окружающей среды.

В этой связи представляется необходимым проанализировать проблемы выделения экологических преступлений.

Во-первых, вызывает интерес классификация экологических преступлений. Существует множество различных критериев и способов классификации экологических преступлений, в частности:

Классификация по предмету нарушения. По мнению Европейского союза и Интерпола, экологические преступления делятся на пять категорий:

1) незаконная торговля озоноразрушающими веществами вопреки положениям декрета Монреаля о веществах, разрушающих озоновый слой;

2) захоронение и транспортировка опасных отходов и других необработанных отходов через границы;

3) незаконная торговля объектами дикой природы в нарушение Вашингтонской конвенции о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения;

4) незаконный и нерегулируемый промысел региональными рыбохозяйственными организациями;

5) незаконная вырубка и торговля, транспортировка, покупка или продажа древесины в нарушение национального законодательства. Эта классификация имеет большое статистическое значение, поскольку неясно, сравниваются ли уголовные правонарушения в области охраны окружающей среды с нарушениями также и в других областях охраны окружающей среды.

Классификация по тяжести преступления. На основании ст. 9 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. экологические преступления классифицируются на: 1) тяжкие преступления (преступления, связанные с загрязнением окружающей природной среды (ст. 235), преступления, связанные с распространением опасных болезней животных и растений (ст. 241), преступления, связанные с нарушением правил управления природными заповедниками (ст. 245), преступления, связанные с завозом и распространением инвазионных чужеродных биологических видов (ст. 246); 2) особо тяжкие преступления (нарушения правил обращения с опасными отходами (ст. 236), преступления против правил предотвращения, реагирования и ликвидации экологических происшествий (ст. 237), преступления, связанные с нарушением правил безопасности, защиты ирригационных сооружений, дамб и средств предупреждения стихийных бедствий и контроля, нарушения правил охраны берегов и берегов рек (ст. 238), ввоз отходов на территорию Вьетнама (ст. 239), распространения опасных инфекционных заболеваний человека (ст. 240), уничтожения водных ресурсов (ст. 239), уничтожения лесов (ст. 243), нарушение правил охраны опасных животных, редких и ценных (ст. 244).

Классификация по объекту преступления. В соответствии с этим стандартом экологические преступления, указанные в гл. XIX Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г., можно разделить на следующие четыре группы: 1) группа преступлений, вызывающих загрязнение окружающей среды (от ст. 235 до ст. 239); 2) группа преступлений, повлекших за собой эпидемии среди людей и животных (ст. 240 и ст. 241); 3) группа преступлений, наносящих ущерб окружающей среде (ст.ст. 242–243); 4) группа преступлений, нарушающих режим особой охраны некоторых элементов окружающей среды: животного и растительного мира (ст.ст. 244 и 246).

Существует множество способов классификации экологических преступлений, каждый из которых можно признать эффективным. Однако в целях обоснованности и практичности он должен основываться на гарантированных научных знаниях, простых и относительно легко применяемых методах, направленных на дифференцирование уголовной ответственности, которая будет применяться за каждое преступление.

Во-вторых, интересны и новые положения Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. (далее – УК Вьетнама 2015 г.) об экологических преступлениях. В УК Вьетнама 2015 г. было внесено достаточно большое количество поправок, дополнений и изменений, направленных на преодоление некоторых имеющихся ограничений в целях обеспечения прав человека и свобод человека и гражданина, охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. предусматривает экологические преступления в главе XIX с 12 преступлениями. Так, уголовный закон дополнен преступлениями о нарушениях правил по защите безопасности строительства, предотвращению стихийных бедствий и борьбе с ними.

В частности установлены следующие изменения: 1) УК Вьетнама 2015 г. изменил названия трех преступлений («Нарушение правил предотвращения, реагирования и ликвидации экологических происшествий»; «Нарушение правил содержания и защиты исчезающих, ценных и редких животных»; «Распространение опасных инфекционных заболеваний среди людей»); 2) изменены многие диспозиций преступлений с материальным составом в целях привлечения к ответственности лиц, совершающих противоправные деяния, но общественно опасные последствия за которые не наступили; 3) уточнены признаки составов отдельны экологических преступлений; 4) дополнено преступление в виде нарушения правил безопасности ирригационных работ, дамб, предупреждения и контроля за стихийными бедствиями; нарушением правил охраны берегов и берегов рек.

В-третьих, некоторые недостатки и ограничения в положениях УК Вьетнама 2015 г. об экологических преступлениях нуждаются в исправлении и дополнении:

1) регламентация уголовной ответственности коммерческих юридических лиц вообще, а также уголовной ответственности коммерческих юридических лиц за экологические преступления, в частности, не является строгой. Положения о предметах и условиях уголовной ответственности коммерческих юридических лиц четко не определены. Наука и практика сходятся во мнении, что

коммерческие юридические лица не похожи на биологические сущности, поэтому они не могут непосредственно совершать преступления или, совершая преступления, не могут быть признаны виновными, несут уголовную ответственность только солидарно со своим представителем или уполномоченным лицом, совершившим преступление от ее имени;

2) регламентация объективных деяний о преступлениях, связанных с нарушением правил обращения с опасными отходами, не является всеобъемлющей и полной, поскольку, помимо таких деяний, как захоронение, сброс отходов вопреки положениям закона, определяющего порядок их оборота, существует множество других действий, которые могут нарушать положения этого преступления, такие как: несоблюдение правил сбора опасных отходов; оставление опасных отходы на открытом воздухе и т. д. Следовательно, в ст. 236 УК Вьетнама 2015 г. необходимо добавить больше признаков объективной стороны или разработать более всеобъемлющие положения;

3) статья 238 УК Вьетнама 2015 г. предусматривает обеспечение безопасности ирригационных сооружений, дамб, предотвращение и контроль за стихийными бедствиями; нарушение правил охраны берегов и берегов рек, предусматривающие в ч. *1 «Бурение, разведочные работы, изыскания, разработка грунта, горных пород, песка, гравия, полезных ископаемых, воды»* не соответствует характеру данного преступления. Указанные действия не всегда затрагивают безопасность ирригационных работ, дамб и средств предупреждения и контроля за стихийными бедствиями;

4) редакция ч. 1 ст. 242 УК Вьетнама 2015 г.: «Причинение вреда здоровью или причинение вреда здоровью других людей с увечьем более 61 % и более» требует изменения, поскольку само по себе такое поведение не может являться нарушением правил охраны водных ресурсов. Его необходимо рассматривать только как некий признак, сопровождающий объективное деяние этого преступления, как следствие этого деяния. Согласно действующему положению, лицо подлежит уголовной ответственности в случае совершения лицом действий, нарушающих правила охраны водных ресурсов, причиняющих увечья или причиняющих вред здоровью других людей с коэффициентом травматизма от 31 % до 60 %. Как представляется, данное причинение такого вреда следует рассматривать как отягчающее ответственность обстоятельство;

5) положения об объектах воздействия преступления об уничтожении леса требуют совершенствования. Статья 243 УК Вьетнама 2015 г. не содержат четкого указания на предмет преступления, связанного с уничтожением леса, в том числе «включая породы деревьев, кустарников и виноградников». Это приводит к тому, что при производстве по уголовным делам возникает много трудностей при определении вида поврежденного дерева и установления его принадлежности к лесу.

Кроме того, до сих пор не согласовано определение объекта воздействия преступления по уничтожению леса или преступления по уничтожению имущества. Леса являются объектом воздействия преступления по уничтожению леса и являются одним из средообразующих факторов. При этом лес также является одним из имуществ, находящихся в собственности граждан, домашних

хозяйств, коллективов и организаций, когда компетентными органами принимается решение о предоставлении им права лесопользования в форме: отвода леса, аренды леса; признание права лесопользования и права собственности на лесопосадки. Организации, граждане и хозяйства становятся собственниками леса и имеют право собственности на выделенные лесные участки. Если организации, отдельные лица и домашние хозяйства вложили в этот выделенный лесной участок собственные средства, а не за счет государственного бюджета, то лес станет объектом преступления посягательства на собственность, в частности преступления по уничтожению имущества.

Таким образом, посягательства на окружающую среду, оказывающие существенное влияние на здоровье человека, в настоящее время криминализированы. Охрана окружающей среды необходима для защиты жизнедеятельности человека, поэтому данная группа преступлений нуждается в дальнейшем изучении, изменении и дополнении для обеспечения того, чтобы положения закона эффективно действовали на практике.

Список литературы

1. Заключение № 02-КЛ/ТВ от 26 апреля 2016 г. Секретариата ЦК партии по итогам 10 лет выполнения Постановления Политбюро № 41-НК/ТВ «Об охране окружающей среды в период промышленного развития. модернизировать страну».

2. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

3. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

4. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

5. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.).

Ле Тьен[1],
доцент юридического факультета
Академии народной безопасности Вьетнама

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПОВЛЕКШИЕ ЗА СОБОЙ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Расширение применения уголовного законодательства в целях борьбы с деяниями, причиняющими вред окружающей среде, является общей тенденцией многих стран мира, особенно при совершении их юридическими лицами. Изучение норм об уголовной ответственности различных стран мира показывает, что уголовно-правовые меры принуждения, применяемые к юридическим лицам, совершающим преступления, различны. Часть 2 ст. 2 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. (далее – УК Вьетнама 2015 г.) гласит: «Уголовную ответственность несет только коммерческое юридическое лицо, совершившее преступление, указанное в ст. 76 настоящего Кодекса». Уголовный кодекс Вьетнама предусматривает, что юридическое лицо, подлежащее уголовной ответственности, может являться только коммерческим, и в то же время определен ряд конкретных преступлений, указанных в ст. 76 УК Вьетнама 2015 г.

К указанным преступлениям относится и преступление о загрязнении окружающей среды, предусмотренное ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. По сравнению с предыдущими нормами УК Вьетнама 2015 г. законодатель пересмотрел состав экологических преступлений в сторону конкретизации поведения и количественной оценки конкретных нарушений. В частности, в отношении преступления, связанного с загрязнением окружающей среды, УК Вьетнама 2015 г. конкретно определены виды действий, вызывающих загрязнение окружающей среды, в том числе: захоронение, закапывание, сброс и сброс в окружающую среду опасных отходов или стойких органических веществ, сброс сточных вод, захоронение, сброс твердых бытовых отходов в окружающую среду и т. д.

Согласно положениям ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. коммерческие юридические лица, совершающие незаконные действия по загрязнению окружающей среды, подлежат наказанию, в том числе: штрафу, приостановлению деятельности на срок от 6 месяцев до 2 лет. К дополнительным наказаниям относятся: запрет на занятие предпринимательской деятельностью, запрет на деятельность в определенных сферах от 1 года до 3 лет. Кроме того, если вина юридического лицо в загрязнении окружающей среды будет установлена, оно подлежит и гражданской ответственности в целях возмещения вреда.

Правонарушения, повлекшие за собой загрязнение окружающей среды, имеют последствия, являющиеся обязательными признаками преступлений.

---

[1] © Ле Тьен, 2023.

Большинство преступлений причиняет вред отдельным лицам, организациям и обществу. Таким образом, требования о возмещении вреда направлены на то, чтобы обязать причинителя вреда возместить материальный и моральный ущерб потерпевшей стороне. В случаях совершения экологических преступлений ущерб причиняется здоровью и имуществу. Пострадавшее лицо обязано доказать, что ущерб имел место, а уровень требуемой компенсации будет равен размеру ущерба. Однако этот принцип может применяться только в случае предъявления иска о возмещении имущественного вреда, в то время как моральный вред установить и рассчитать достаточно сложно.

Несмотря на изложенное, нормы УК Вьетнама 2015 г. содержат ряд ограничений, связанных с загрязнением окружающей среды, а именно:

Во-первых, положения о квалификации экологических преступлений в целом и преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды в частности, а также предусмотренные за их совершение наказания несоразмерны. Так, за «загрязнение окружающей среды» (ст. 235) наиболее строгим наказанием является всего 10 лет лишения свободы, что позволяет не относить данное деяние к особо тяжким преступлениям. Между тем последствия этого преступления для окружающей среды, для жизни человека, для здоровья, для имущества человека могут быть огромными. В этой связи умышленное загрязнение окружающей среды требует ужесточения санкции.

Кроме того, в ч. 2 ст. 9 УК Вьетнама 2015 г. указано: «Преступления, совершаемые коммерческими юридическими лицами, классифицируются по характеру и степени общественной опасности преступных деяний, предусмотренных в ч. 1 настоящей статьи и соответствующим положениям о преступлениях, предусмотренных ст. 76 настоящего Кодекса». Однако для коммерческих юридических лиц, к которым применяются исключительно штрафы, но не лишение свободы, применение положений о квалификации в соответствии с ч. 1 ст. 9 необоснованно.

Во-вторых, нормы о преступлениях, связанных с загрязнением окружающей среды, до сих пор не соответствуют характеру деяний и их последствиям.

Так, ч. 2 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. гласит: «2. За совершение преступления при одном из следующих обстоятельств правонарушители подлежат наказанию в виде штрафа в размере от 500 000 000 до 1 000 000 000 донгов или тюремному заключению на срок от 1 до 5 лет: сброс в окружающую среду от 5 000 $м^3$ в сутки до 10 000 $м^3$ в сутки; сточных вод с опасными для окружающей среды параметрами, превышающими нормы национального технического регламента по охране окружающей среды от 5 до 10 раз или от 500 $м^3$ в сутки до 5 000 $м^3$ в сутки сточных вод с опасными для окружающей среды параметрами, превышающими нормы национального технического регламента по окружающей среде 10 раз и более; повлекшие тяжкие последствия».

В-третьих, положения об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, не исключающие уголовной ответственности физических лиц, неясны, сложны и трудно применимы на практике.

Часть 2 ст. 75 УК Вьетнама 2015 г. гласит: «Уголовная ответственность коммерческого юридического лица не исключает уголовной ответственности

физических лиц». При этом данное положение носит еще достаточно общий характер, конкретного руководящего документа нет, поэтому его сложно применять на практике. У правоприменителя возникает справедливый вопрос, какое физическое лицо несет уголовную ответственность в случае совершения коммерческим юридическим лицом преступления, связанного с загрязнением окружающей среды? Руководитель коммерческого юридического лица или все законные представители коммерческого юридического лица?

В-четвертых, окружающая среда во Вьетнаме все больше загрязняется в результате сброса неочищенных промышленных сточных вод или их очистки не в соответствии со стандартами. Практика применения уголовной ответственности в последние годы показывает, что данный вид преступлений увеличивается в количестве и приобретает все более сложный и изощренный характер. Однако до сих пор ни одно коммерческое юридическое лицо не было привлечено к уголовной ответственности за это деяние. В ряде случаев очень сложно определить ущерб, причиненный загрязнением окружающей среды. Для определения ущерба компетентный орган должен привлечь экспертную организацию по оценке ущерба, что требует больших затрат и времени. Однако определить точную сумму ущерба во всех случаях не представляется возможным. Бывают даже случаи, когда ущерб проявляется не сразу, а отражается через десятилетия, в то время как действующее законодательство предусматривает, что требование о возмещении ущерба принимается только при наличии фактического ущерба, и истец должен доказать этот ущерб. Поэтому лица, пострадавшие от актов загрязнения окружающей природной среды, в основном проживающие в пригородной и сельской местности, не могут позволить себе в полном объеме выполнить вышеуказанные требования для получения предписаний о возмещении ущерба.

В-пятых, по-прежнему ограничено исполнение судебных решений в отношении коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, связанные с загрязнением окружающей среды. В настоящее время не определены меры по обеспечению исполнения судебных решений для коммерческих юридических лиц о наказании в виде приостановления деятельности на определенный срок, полного приостановления деятельности, запрета на привлечение капитала, запрета на деятельность, запрета на деятельность в ряде сфер; меры по возмещению вреда и предотвращению дальнейших последствий, порядок и процедуры их реализации.

На основе анализа и оценки установленных ограничений в вопросах реализации норм УК Вьетнама 2015 г. о привлечении к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, виновных в загрязнении окружающей среды, а также в целях совершенствования этих положений для удовлетворения требованиям практики предлагаются следующие рекомендации:

Во-первых, необходимо изучить и дополнить состав преступления некоторыми формами деяний по загрязнения окружающей природной среды, таких как: выброс в окружающую среду пыли, содержащей опасные вещества; сброс сточных вод, содержащих микробные показатели (сальмонеллы, шигеллы, холерный вибрион) в соответствии с национальными техническими регламентами

на сточные воды или сброс сточных вод с уровнем pH за порогом технических регламентов; вызывающие шум и вибрацию сверх допустимых норм по экологическим техническим регламентам и т. д.

Во-вторых, Судебный совет Верховного народного суда Вьетнама в ближайшее время должен издать документы, регулирующие некоторые из следующих вопросов: Определение того, что является «причинением тяжких последствий», «причинением особо тяжких последствий» загрязнения окружающей среды; необходимо закрепить, что при квалификации преступлений для коммерческих юридических лиц основанием для определения сроков давности привлечения к уголовной ответственности являются общие сроки исчисления сроков давности.

В-третьих, с точки зрения уголовно-процессуального права необходимо предусмотреть, что доказывание вреда, причиненного преступлением, в последующем послужит основанием для определения размера компенсации. Кроме того, компетентным органам необходимо продолжить совершенствование норм закона об исполнении приговоров по уголовным делам, в которых необходимо предусмотреть порядок применения мер судебной ответственности, применимых к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступление в соответствии со ст. 1 Закона «Об исполнении уголовных приговоров». Полагаем, что исполнение уголовных приговоров в отношении коммерческих юридических лиц является совершенно новым вопросом, не имеющим прецедентов и опыта практики применения. В этой связи изучение и пересмотр нормативных актов о порядке осуществления таких мер необходимы для обеспечения эффективности исполнительной деятельности.

В-четвертых, в отношении обращения с юридическими лицами, исходя из принципа, что причинитель вреда обязан возместить вреда в соответствии с ч. 3 ст. 63 Конституции 2013 г., необходимо принуждать юридическое лицо к совершению действий по возмещению вреда или иному заглаживанию причиненного преступлением ущерба. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. предусматривает две новые судебные меры возмещения вреда: принудительное восстановление первоначального состояния и принудительное осуществления ряда мер по устранению и предотвращению дальнейших последствий. Лицо должно нести ответственность за устранение последствий ущерба, а не просто уплатив штраф или компенсацию. Это позволит избежать ситуации, когда государство должно вмешаться в вопрос возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Кроме того, для более тщательного решения этой проблемы, по мнению автора, государству необходимо в ближайшее время законодательно закрепить систему «экологического страхования». Цель его состоит в том, что когда предприятия регистрируются для ведения бизнеса в смежных отраслях, которые несут потенциальный риск загрязнение окружающей среды, они должны заключить договор экологического страхования. Это позволит обеспечить права людей в случае, если юридическое лицо нанесет ущерб окружающей среде, но попытается снять с себя ответственность или объявить себя банкротом, что-

бы уклониться от своих обязательств. В таких случаях страхование будет действовать в качестве альтернативы компенсации.

В-пятых, государству необходимо обеспечить адекватные инвестиции в систему экологического мониторинга, научно-исследовательских объектов, в то же время принять меры по обязательному созданию индустриальных парков, предприятий, зон экспортной переработки, предприятий, устанавливающих системы очистки отходов, поступающих в окружающую среду. В настоящее время во многих сферах это требование еще не проработано, а если и реализуется, то малоэффективно.

Список литературы

1. Постановление Политбюро от 15 ноября 2004 г. № 41-НК/ТВ «Об охране окружающей среды в период ускоренной индустриализации и модернизации страны».

2. Заключение Секретариата ЦК партии по итогам 10 лет выполнения Постановления Политбюро № 41-НК/ТВ от 26 апреля 2016 г. № 02-КЛ/ТВ «Об охране окружающей среды в период промышленного развития, модернизировать страну».

3. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2021 г.).

5. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 2020 г.

Буй Ван Зуи[1],
доцент юридического факультета
Академии народной полиции Вьетнама

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ ВЬЕТНАМА 2015 Г.

С принятием в 2001 г. Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (Вьетнам подписал конвенцию 23 мая 2001 г. и ратифицировал Конвенцию 22 июля 2002 г.) и регламентаций в ст. 235 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. (далее – УК Вьетнама 2015 г.) положений о преступлениях, связанных с загрязнением окружающей среды, создана благоприятная правовая база для осуществления процессуальных действий по привлечению лиц к уголовной ответственности за экологические преступления. Однако регламентация преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, все еще имеют некоторые проблемные вопросы, которые требуют правовой разработки и принятия решений в целях эффективного применения на практике.

Во-первых, совершенствование регламентации объективной стороны преступлений. Согласно положениям ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. правонарушения заключаются в действиях по захоронению, незаконному сбросу или рассеиванию в окружающей среде опасных отходов с особыми опасными компонентами, превышающими установленный законодательством порог опасности отходов или содержащими вещества, подлежащие исключению в соответствии с Приложением «А» Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях, обычными твердыми отходами и твердыми отходами, содержащими радиоактивные вещества, сточными водами, выбросы с опасными для окружающей среды параметрами, превышающими национальные технические регламенты по загрязнению окружающей среды и т. д. Это общеустановленные нарушения, непосредственно загрязняющие землю, воду и воздух (основные и важные компоненты окружающей среды). УК Вьетнама 2015 г. предусматривает, что эти нарушения являются преступлениями в соответствии с требованиями охраны окружающей среды и действующей практики.

Вместе с тем практика показывает, что существует ряд довольно распространенных действий, вызывающих загрязнение окружающей среды, которые оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье человека, организмы и природу, которые становятся все более сложными и серьезными. Указанные деяния не закреплены в уголовном законе, однако нашли свое отражение в Законе «Об охране окружающей среды» 2020 г. и конкретно регулируются нормативными актами об административных правонарушениях в соответствии с Постановлением Правительства Вьетнама от 18 ноября 2016 г. № 155/2016/НД-КП «О наказании за административные правонарушения в области охраны окружающей среды». В этой связи, учитывая особую значи-

[1] © Буй Ван Зуи, 2023.

мость борьбы с административными правонарушениями, целесообразно дополнить Уголовный кодекс деяниями, за которые в настоящее время предусмотрено административная ответственность.

Во-вторых, совершенствование регламентации иных признаков преступлений. Количественное определение видов отходов, сточных вод и выбросов по каждому правонарушению зависит от установления вины и отягчающих обстоятельств преступления, связанного с загрязнением окружающей среды. Это заметная поправка и дополнение для обеспечения прозрачности и последовательности правил, создающих благоприятную правовую основу для привлечения к уголовной ответственности за нарушения. Конкретное указание количественных показателей в основных и квалифицирующих составах преступлений является логичным и последовательным.

Помимо других количественных признаков п. «е» ч. 2 и 3 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. предусматривает также признаки «причинение тяжких последствий» и «причинение особо тяжких последствий», определяющих наказание правонарушителей. Очевидно, что для того, чтобы быть последовательным как в восприятии, так и в применении, необходимо, чтобы Судебный совет Верховного народного суда имел конкретные указания по этому вопросу.

В-третьих, совершенствование норм о наказании. Штраф назначается в качестве основного наказания. Вместе с тем в действующей редакции УК Вьетнама предусмотрены более высокие штрафы (как основные, так и дополнительные наказания), чем те, которые предусмотрены ст. 182 УК Вьетнама 1999 г., а срок лишения свободы менее суров. Действующие положения о наказаниях за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, соответствуют целям и принципам УК Вьетнама 2015 г., которые выражаются в том, что «необходимо уменьшать срока лишения свободы, расширять применения штрафов… за преступления», в том числе за экологические преступления. Неизбежным направлением уголовной политики по этому виду преступлений в ближайшее время станет расширение применения штрафов за экологические преступления, в том числе за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды.

В-четвертых, совершенствование уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. Преступление, связанное с загрязнением окружающей среды, является одним из девяти экологических преступлений, за которые коммерческие юридические лица могут нести уголовную ответственность. Для привлечения коммерческого юридического лица к уголовной ответственности за преступление, связанное с загрязнением окружающей среды, в соответствии с положениями ч. 5 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г., необходимо установить наличие деяния: причинение загрязнения окружающей среде происходит в случаях, указанных в ч. 1, 2 и 3 данной статьи и должно удовлетворять определенным условиям, таким как: действия по причинению загрязнения окружающей среде совершается от имени коммерческого юридического лица; действия по причинению загрязнения окружающей среды совершаются в интересах коммерческих юридических лиц; действия, причиняющее загрязнение окружающей среде, совершается под руководством или с одобрения ком-

мерческих юридических лиц, срок давности привлечения к уголовной ответственности не истек.

Кроме того, п. «d» ч. 5 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г. также предусматривает, что деятельность коммерческих юридических лиц, совершающих преступления в случаях, предусмотренных ст. 79 УК Вьетнама 2015 г., подлежит бессрочному прекращению. Это случаи, когда коммерческое юридическое лицо совершает преступление, причиняющее ущерб или способно фактически причинить ущерб жизни многих людей, создает экологические проблемы или отрицательно влияет на безопасность, порядок и социальную безопасность, не способно возместить причиненный ущерб, создано специально для совершения преступления. Эти конкретные вопросы требуют руководства для последовательного применения на практике.

Некоторые рекомендации по совершенствованию положений УК 2015 г. о преступлениях, связанных с загрязнением окружающей среды.

Во-первых, необходимо дополнить состав преступлений некоторыми формами деяний по причинению загрязнения окружающей природной среде, таких как: выброс в окружающую среду пыли, содержащей опасные параметры окружающей среды; сброс сточных вод, содержащих микробные показатели (сальмонеллы, шигеллы, холерный вибрион) в соответствии с национальными техническими регламентами на медицинские сточные воды или сброс сточных вод с уровнем pH за порогом технических регламентов; причинение шума и вибрации сверх допустимых пределов по экологическим техническим регламентам. При этом необходимо ужесточить наказание в виде лишения свободы за преступление, связанное с загрязнением окружающей среды, с высшей мерой наказания за особо тяжкое преступление в соответствии с характером и степенью опасности правонарушения; соответствующие характеру и масштабам преступной группы и обеспечить строгое рассмотрение совершенного преступления.

Во-вторых, Судебный совет Верховного народного суда в ближайшее время должен издать документы, регулирующие некоторые из следующих вопросов: Определение того, что является «причинением тяжких последствий», «причинением особо тяжких последствий», являющиеся существенным отличием в составе отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2. и 3 ст. 235 УК Вьетнама 2015 г.; Согласовать рассмотрение дел, которые могут нанести реальный ущерб жизни многих людей, стать причиной экологических происшествий или негативно повлиять на безопасность, порядок и социальную безопасность, указанные в ч. 2 ст. 79 УК Вьетнама 2015 г.

Список литературы

1. Заключение Секретариата ЦК партии по итогам 10 лет выполнения Постановления Политбюро № 41-НК/ТВ от 26 апреля 2016 г. № 02-КЛ/ТВ «Об охране окружающей среды в период промышленного развития. модернизировать страну».

2. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

3. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

4. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

5. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.).

Чинь Суан Чыонг[1],
доцент юридического факультета,
Академии народной безопасности МОБ Вьетнама,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ОСНОВА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЬЕТНАМА

В Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2017 г.) (далее – УК Вьетнама 2015 г.) экологические преступления по-прежнему регулируется отдельной главой (глава XIX – Экологические преступления), включающей 12 статей (из ст.ст. 235–246). УК Вьетнама 2015 г. в соответствии с международными обязательствами вобрал в себя большую часть положений международного права об экологических преступлениях для совершенствования норм о группе деяний, посягающих на окружающую среду, квалифицируемых как преступления, таких как: уточнение преступных деяний, форма построения составов данных преступлений, расширение сферы применения и повышения размеров назначаемых штрафов, а также дополнение субъекта уголовной ответственности в виде коммерческого юридического лица. Таким образом, уголовная политика Вьетнама направлена на эффективную защиту окружающей среды и природных ресурсов.

По сравнению с УК Вьетнама 1985 г. и УК Вьетнама 1999 г. экологические преступления в УК Вьетнама 2015 г. являются более конкретными, однако понятие экологического преступления еще не предусмотрено. Кроме того, отсутствует какой-либо единый нормативный правовой акт о правонарушениях в сфере окружающей среды. В этой связи правоприменителю следует обращаться к нормам международного права.

Нормы международного права об экологических преступлениях

В 1998 г. Орхусская конвенция провозгласила, что государства-подписанты должны создать правила, процедуры и кодифицировать национальные законы для достижения цели обеспечения здоровья людей, продуктивной жизни и гармонии с природой. Признавая, что общественность имеет право на информацию, право на участие и доступ к правосудию по вопросам защиты окружающей среды.

В 1995 г. ООН выпустила Резолюцию № 1994/15, в которой призвала государства признать наиболее серьезный ущерб окружающей среде преступлением и предложила возможность создания Суда международной уголовной юстиции, специализирующегося на экологических преступлениях. Резолюция также призывает страны создать ряд базовых составов экологических преступлений, подчеркивая, что международное сотрудничество должно считаться главным прио-

[1] © Чинь Суан Чыонг, 2023.

ритетом для снижения долгосрочного вреда окружающей среде. В то же время Договаривающиеся государства должны установить уголовную ответственность за определенные нарушения природоохранного законодательства, которые конкретно сгруппированы следующим образом:

Во-первых, группа актов посягательства на элементы природной и техногенной среды:

Еще в преамбуле Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в 1992 г. утверждалось, что «изменение климата Земли и его пагубные последствия вызывают общую озабоченность человечества». Чтобы замедлить негативные последствия изменения климата, необходимо, чтобы страны стремились ограничить свои отходы, разрабатывая соответствующие меры.

В частности, для принятия мер против изменения климата Венская конвенция об охране озонового слоя, принятая в марте 1985 г., определяет ответственность стран «принимать административные правовые меры и сотрудничать по их координации» в случае, если будет установлено, что деятельность отдельных субъектов имеет или может иметь вредные последствия из-за изменения или восприимчивости озонового слоя» (ст. 2); В то же время Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1992 г., определил вещества, вызывающие разрушение озонового слоя, которые страны должны признать в своем законодательстве для принятия мер противодействия. Вышеупомянутые рамочные положения обязывают государства-члены нести ответственность за охрану воздуха, здоровья и окружающей среды в каждой стране с помощью различных мер, включая уголовное законодательство.

Кроме того, среди актов загрязнения окружающей среды и серьезных последствий для здоровья человека, которые вызывают особую озабоченность у развивающихся стран, имеются деяния, связанные с транспортировкой и ввозом отходов из других стран на территорию другой страны. Это тип поведения, который необходимо строго контролировать, чтобы развивающиеся страны не стали «свалкой» других стран. В результате принят ряд Международных конвенций против отходов, в которых говорилось, что «лучшим способом защиты здоровья человека и окружающей среды от опасности отходов является максимальное сокращение», тем самым требуя от государств-членов указать, что «незаконная перевозка опасных или других отходов является уголовным преступлением». Это очень важное положение о включении незаконной перевозки опасных отходов в уголовное законодательство каждой страны.

Кроме того, Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением также определяет обязанности стран-экспортеров, импортеров и транзитных стран по соблюдению стандартов и требований, установленных Конвенцией, и «запрещает ввоз опасных отходов или других отходов для удаления». Указанный запрет направлен на обеспечение функционирования экосистемы в стране импорта или транзита. Конвенция также требует, чтобы государства «принимали правовые, административные и другие меры, необходимые для обеспечения соблюдения положений настоящей Конвенции, включая соответствующие превентивные и карательные меры».

Вместе с тем Базельская конвенция не содержит перечня отходов, считающихся опасными, а отсутствие указаний о том, как утилизировать подлежащие мониторингу отходы, делает ее менее осуществимой.

Также в этой области на основе Базельской конвенции в каждом регионе с разными характеристиками существуют общие правила для национального сообщества. В Африке Бамакская конвенция о запрете на импорт, контроле и управлении опасными отходами дополнила содержание Базельской конвенции, чтобы удовлетворить потребности развивающихся стран Африки. В частности, установлено, что вывоз в Африку опасных отходов, в том числе радиоактивных, запрещен даже для целей переработки. Конвенция подтверждает, что каждая страна будет разрабатывать внутренние законы для привлечения к уголовной ответственности тех, кто планирует, осуществляет или помогает в незаконном ввозе опасных отходов в Африку. Конвенция также запрещает перевозку опасных отходов в международных водах.

В Европе принята Конвенция ЕС об охране окружающей среды посредством уголовного права (Договор № 172 1998 г.), которая требует от государств-членов разработки правил защиты животных и океанов уголовным путем, с упором на наказания. Конвенция обязывает подписавшие ее государства включать конкретные положения в свои уголовные законы или вносить поправки в существующие положения в области окружающей среды. Кроме того, Конвенция также определяет понятие уголовной ответственности юридического лица в ст. 9, при этом ответственность юридического лица не исключает уголовного преследования физического лица. Конвенция также предусматривает меры, которые должны быть приняты государствами для того, чтобы дать им возможность налагать арест на имущество и определять полномочия, которыми обладают власти, и обеспечивать международное сотрудничество (ст.ст. 7, 12). Санкции должны включать тюремное заключение и штрафы, которые могут включать восстановление окружающей среды (ст. 8).

Во-вторых, группа действий, нарушающих запрет международного права на охрану окружающей среды:

В начале XX в. впервые была подписана Международная конвенция о торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Конвенция СИТЕС 1973 г. о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, перечисляет около 900 видов флоры и фауны, на которые распространяется запрет на торговлю, и около 29 000 видов, находящихся под угрозой исчезновения. В 1980 г. Конвенция дополнила список запрещенных к коммерческой торговле африканских слонов, однако в конечном счете так и не смогла защитить незаконную браконьерскую охоту на этот вид на практике. СИТЕС принят в 1973 г. и вступил в силу в 1975 г., когда главной угрозой для дикой природы стало вторжение населенных пунктов в эти уязвимые места обитания. Хотя прямое регулирования экологических преступлений в настоящее время отсутствует, СИТЕС определяет проблемы транснациональной торговли дикими животными. СИТЕС призывает страны-участниц взять на себя обязательства: 1) создать регулирующие органы по правоотношениям с дикими животными; 2) разработать правила, запреща-

ющие торговлю животными и растениями из списка СИТЕС; 3) разработать положения о наказаниях за нарушения, которые требуют криминализации; 4) разработать методы конфискации незаконно проданных образцов.

Опыт для Вьетнама

Анализ содержания международных конвенций, связанных с охраной окружающей среды, показывает, что до настоящего времени не существует конкретной единой международной конвенции, которая прямо предусматривала противодействие экологическим нарушениям. Вместе с тем важной тенденцией является то, что борьба с экологическими преступлениями перестала быть проблемой каждой страны, а стала общей проблемой крупного региона и всего мира. Под транснациональными экологическими преступлениями понимаются противоправные действия, в том числе преступления, связанные с загрязнением воздуха, воды и почвы, против живой природы, характеризующиеся международной формой глобальной перевозки.

На основе вышеприведенного анализа автор делает некоторые конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию вьетнамского законодательства, а именно:

Во-первых, необходимо продолжать имплементацию нарушений международного природоохранного законодательства в главу об экологических преступлениях вьетнамского уголовного законодательства, таких как торговля озоноразрушающими газами, незаконная торговля опасными отходами, незаконное рыболовство и эксплуатация природных ресурсов, нарушении правил биобезопасности, создание шума, ненадлежащее обращении с опасными отходами и т. д.

Экологические преступления часто указываются в специализированных законах, что также является общей тенденцией в уголовном праве различных государств. В этой связи необходимо расширять источники уголовного права специализированными правовыми документами, а не только УК Вьетнама 2015 г. Вьетнамским законодателям необходимо изучить зарубежный законодательный опыт в целях совершенствования уголовного права Вьетнама.

Во-вторых, конструкция формального состава большинства экологических преступлений, указанных в международном уголовном праве, заключается в том, что преступление считается оконченным с момента его совершения субъектом без установления, имели ли место «серьезные последствия». В этих случаях наличие вреда является отягчающим обстоятельством. Между тем УК Вьетнама 2015 г. предусматривает 12 норм об экологических преступлениях, из них шесть преступлений с формальным составом, два преступления со смешанным (как формальным, так и материальным) и четыре других – с материальным. Кроме того, в большинстве стран организации (частные и государственные юридические лица) рассматриваются как субъекты экологических преступлений, однако в уголовной политике Вьетнама только коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность при причинении вреда окружающей среде.

На основе изучения положений уголовного законодательства Вьетнама и мира автор считает необходимым дополнить главу об экологических пре-

ступлениях Уголовного кодекса понятием «экологические преступления», согласно которому: «Экологические преступления – это общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, совершенные лицом, обладающим уголовной дееспособностью, или юридическим лицом, умышленно или по неосторожности, прямо или косвенно причиняющие вред окружающей среде, причиняющие значительный ущерб или причиняющие негативное воздействие на окружающую среду и общество в области рационального использования природных ресурсов, рационального использования и охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, здоровой среды обитания и здоровья человека».

В-третьих, необходимо усилить подписание или присоединение к международным конвенциям в области охраны окружающей среды и международное сотрудничество в предупреждении преступности. Тенденция международной интеграции в области окружающей среды имеет широкое применение: в области устойчивого развития, в области управления химическими веществами и отходами, по вопросам изменения климата, сохранения природных ресурсов, по вопросам соглашений о свободной торговле и борьбе с транснациональной экологической преступностью.

Список литературы

1. Орхусская конвенция 1998 г. Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

2. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата в 1992 г.

3. Постановление Правительства от 18 марта 2013 г. № 35/NQ-CP «О некоторых актуальных вопросах в области охраны окружающей среды».

4. Закон Вьетнама «Об охране окружающей среды» 1993, 2005, 2014 и 2020 годов.

5. Закон Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» 2012 г.

6. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. 2017 г.).

Хоанг Ван Луан[1],
преподаватель кафедры юриспруденции
Академии народной полиции СРВ,
кандидат юридических наук

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СРВ

Наказание – это предусмотренная настоящим Кодексом наиболее строгая мера государственного принуждения, применяемая по решению суда к физическому или юридическому лицу, совершившему преступление, в целях лишения или ограничения прав и интересов этого физического или коммерческого юридического лица (ст. 30 Уголовного кодекса СРВ 2015 г.).

В принципе, когда лицо (физическое или юридическое), совершающее опасное для общества деяние, считается преступлением, это лицо будет привлечено к уголовной ответственности, в которой наиболее очевидным и конкретным проявлением уголовной ответственности является наказание. Когда речь идет о преступлении, мы не можем не говорить о наказании, преступление и наказание всегда идут вместе, имеют тесную связь друг с другом, и это два основных содержания вьетнамского уголовного права.

Исходя из положений уголовного закона, наказание имеет следующие основные характеристики:

Во-первых, наказание – самая строгая мера государственного принуждения.

Можно сказать, что принуждение является атрибутом права в целом. Правовая система всегда должна сопровождаться системой мер принуждения. Без мер принуждения правовая система не будет действовать, для каждой отдельной отрасли права система мер принуждения также различна. Для отраслей права: административного, трудового, гражданского и т. д., основными применяемыми мерами принуждения являются: предупреждение, штраф, принудительная материальная компенсация, перевод на другую работу, принудительное прекращение работы… Однако если сравнивать с наказанием как мерой принуждения, указанной в уголовном законе, то строгость этих мер принуждения не одинакова. Суровость наказания в уголовном праве выражается в том, что: Наказание может не только лишить свободы, политических прав, права собственности, но в некоторых случаях и лишить осужденного права на жизнь или навсегда приостановить деятельность преступного коммерческого юридического лица.

Кроме того, наказание всегда оставляет у субъекта судимость на определенный период времени. Судимость является основанием для выявления опасного рецидива и рецидива, чтобы было основание для отягчения уголовной ответственности в случае совершения субъектом нового преступления. Кроме того, за некоторые преступления, помимо отбывания основного наказания, субъект преступления также может быть обязан отбывать одно или несколько дополнительных наказаний, таких как: запрет на занятие определенных долж-

[1] © Хоанг Ван Луан, 2023.

ностей; запрет на практику или выполнение определенных работ; запрет на проживание; условный срок; денежный штраф; запрет на ведение бизнеса; запрет на деятельность в определенных областях; запрет на привлечение капитала...

Во-вторых, наказания применяются к физическим или коммерческим юридическим лицом, совершающим преступления.

Уголовный кодекс СРВ 1999 г. признает уголовную ответственность только для физического лица. Но до Уголовного кодекса СРВ 2015 г., помимо того, что он по-прежнему определяет, что уголовную ответственность должен нести только тот, кто совершил преступление, он еще больше предусмотрел уголовную ответственность для коммерческого юридического лица. Соответственно, статья 2 Уголовного кодекса СРВ 2015 г. гласит:

«1. Уголовную ответственность несет только лицо, совершившее преступление, предусмотренное Уголовным кодексом.

2. Уголовную ответственность несут только коммерческие юридические лица, совершившие преступление, указанное в статье 76 настоящего Кодекса».

Однако в отличие от физического коммерческие юридические лица не несут уголовной ответственности за все преступления, указанные в Уголовном кодексе СРВ 2015 г., а только за преступления, указанные в 33 статьях в разделе о преступлениях из трех глав, а именно: 22 преступления в гл. 18 («Преступления в сфере экономической деятельности»); 9 преступлений в гл. 19 («Экологические преступления»); два преступления в гл. 21 («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»). Это не только новый момент, но и прорыв в уголовном законодательном мышлении во Вьетнаме.

Несмотря на новое регулирование, вопросы криминальных коммерческих юридических лиц также строго регламентированы. На основе изучения и обращения к положениям об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц некоторых стран мира Уголовный кодекс 2015 г. имеет весьма специфические положения. Соответственно, для применения уголовной ответственности в отношении коммерческого юридического лица, совершившего преступление, необходимо соблюдение определенных условий, предусмотренных главой XI (со ст.ст. 74–89) и положениями Особенной части Уголовного кодекса СРВ 2015 г.

В-третьих, наказания предусмотрены в Уголовном кодексе и определяются судом.

Преступление и наказание – два основных содержания в уголовном праве Вьетнама. В принципе, как только преступление совершено, оно должно быть наказано, и наказание применяется только к физическому или коммерческому юридическому лицу, совершившему преступление. Применение наказаний к физическим или коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления, осуществляется в рамках, предусмотренных уголовным законом, в соответствии с основанием ст. 1 Уголовного кодекса СРВ 2015 г.: «... Настоящий Кодекс предусматривает положение о преступлении и наказании». Основные и дополнительные наказания, не входящие в основную систему наказаний, указанные в Уголовном кодексе 2015 г., не допускаются.

Пункт 1 ст. 102 Конституции СРВ 2013 г. гласит: «Суд является судебным органом Социалистической Республики Вьетнам, осуществляющим судебную власть. Суды именем государства Социалистической Республики Вьетнам путем вынесения судебных решений выполняют свои функции и обязанности, заключающиеся в защите правосудия, защите прав человека, прав граждан, защите общественного строя. защите интересов государства, законных прав и интересов организаций и граждан. Своим действием суд способствует воспитанию у граждан верности Отечеству, строгого соблюдения законов, уважения к правилам общественной жизни, чувства борьбы с преступностью и нарушениями других законов.»

Кроме того, п. 2 ст. 2 Закона об организации судов 2014 г. гласит: «Суды именем Социалистической Республики Вьетнам рассматривают уголовные дела...». Таким образом, видно, что суд является единственным органом, который имеет право судить и решать от имени государства, виновен или невиновен человек или коммерческое юридическое лицо, принимать решение о конкретном виде и степени наказания для их.

Если в других отраслях права, таких как административное право, физическое или коммерческое юридическое лицо совершает правонарушение, в зависимости от характера нарушения, многие уполномоченные люди и многие государственные органы могут принимать решения о административной санации. Но если физическое или коммерческое юридическое лицо совершает преступление, только суд имеет право принять решение о виде и мере наказания, применяемого к нарушителю.

Таким образом, суд является единственным органом, который имеет право применять вид и степень наказания к физическому или коммерческому юридическому лицу, совершившему преступление.

Список литературы

1. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, thông qua ngày 28.11.2013. (Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 28 ноября 2013 г.).

2. Bộ luật hình sự nước CHXHCN Việt Nam 2015,100/2015/QH13, ngày 27.11.2015. (Уголовный кодекс СРВ от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13).

3. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam. Phần chung. Học viện Cảnh sát nhân dân 2019. (Уголовное право. Общая часть. Изд-во Академии народной полиции, 2019. С. 468.)

Редникова Т. В.[1],
старший научный сотрудник сектора
экологического, земельного
и аграрного права ИГП РАН,
кандидат юридических наук

ОХРАНА БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Компоненты биологического разнообразия являются традиционными объектами уголовно-правовой охраны не только в нашей стране. Вместе с растущей эксплуатацией биологических ресурсов незаконная их добыча крайне негативно влияет на численность как охотничьих и лесных ресурсов, так и иных видов, охраняемых законом. Чрезмерный рост объемов как легальной, так и браконьерской добычи отдельных видов наносит непоправимый вред экосистемам и способствует их более быстрой и необратимой деградации.

В Российской Федерации статьи гл. 26 УК РФ, традиционно являющейся одной из самых стабильных в кодексе, устанавливают ответственность за посягательства на объекты растительного и животного мира, обитающие как на суше, так и в водной среде (ст.ст. 256, 258, 258.1, 260, 261). Особым объектом охраны также является и среда их обитания, и ее компоненты. Однако количество регистрируемых преступлений по статьям, предусматривающим ответственность за загрязнение окружающей среды в разы меньше, чем по тем, которые предусматривают ответственность за посягательство на компоненты биологического разнообразия, суммарно количество которых ежегодно составляет более 95 % от всех регистрируемых преступлений. К примеру, по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году» в Российской Федерации было зарегистрировано 20 288 преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 26 УК РФ, 19 855 (или 97,87 %) по статьям, предусматривающим ответственность за незаконные посягательства на компоненты биологического разнообразия [1, с. 602–603]. Следует также отметить высокую латентность подобных преступлений. Так, количество регистрируемых преступлений данной категории в разы превышает количество совершаемых. Оставляя за скобками многочисленные причины такой структуры статистических данных по совершаемым в стране экологическим преступлениям, отметим, что трудности их выявления и расследования, в том числе, зависят и от формулировки самих норм УК РФ об этих преступлениях, в ряде случаев затрудняющих их квалификацию и процесс сбора доказательств по данной категории дел. Определенную долю таких преступлений составляют деяния, противоправность которых зачастую бы-

[1] © Редникова Т. В., 2023.

ла неизвестна лицу в момент совершения данного преступления. К сожалению, наиболее частым источником информации о незаконности экологически значимого поведения, особенно в отношении непромысловых видов, является привлечение к уголовной ответственности за аналогичное деяние соседей или знакомых.

Изменения, вносимые в гл. 26 УК РФ за последнее десятилетие, в значительной степени коснулись повышения уровня уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, незаконное изъятие которых является одной из ключевых угроз биоразнообразию охраняемых видов растений и животных, наряду с чрезмерным изъятием на законной основе, деградацией и сокращением мест обитания в результате масштабного хозяйственного освоения территорий, глобальными климатическими изменениями, болезнями и интродукцией чужеродных видов [1, с. 176].

В 2013 г. в УК РФ была введена ст. 258.1, предусматривающая ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. В 2021 г. по данной статье было зарегистрировано 909 совершенных преступлений. Следует обратить особое внимание на тот факт, что по данной статье к ответственности привлекаются лица, совершившие незаконную добычу не любого из перечисленных в указанных документах биологических видов, их частей и дериватов (производных), а лишь содержащихся в особом перечне, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации [5], содержащим всего 22 биологических вида, которые охраняются не только на национальном уровне, но и попадают под сферу действия конвенции СИТЕС, стороной которого является Российская Федерация. Данное международное соглашение является одним из самых успешно применяемых в мире в отношении международной торговли охраняемыми биологическими видами, их частями и дериватами, в том числе и их трансграничного перемещения [2, с. 68].

Для более глубокого понимания вопроса обратимся к законодательству об охране редких и исчезающих видов. В целях учета биологических видов указанной категории в Российской Федерации Минприроды России, являющееся уполномоченным органом государственной власти в рассматриваемой сфере [6], ведет Красную книгу Российской Федерации, которая содержит информацию о редких и исчезающих биологических видах, обитающих на территориях и акваториях нашей страны. Каждому из включенных в нее видов присваивается одна из категорий статуса редкости, одна из категорий статуса угрозы его исчезновения, характеризующая его состояние в естественной среде обитания, а также категория степени первоочередности принимаемых и планируемых к принятию мер к его охране (природоохранный статус). Порядок ведения Красной книги Российской Федерации определен нормативным актом Минприроды России [7]. Аналогичные красные книги ведутся и в субъектах Российской Федерации. Перечни живых организмов, содержащиеся в Красной книге Российской Федерации, публикуются официально и должны обновляться один раз в 10 лет, текущий перечень был утвержден в 2020 г. Полный перечень видов, включенных в действующий перечень раз-

мещен на сайте «Красная книга РФ» в сети Интернет *(URL: https://redbookrf.ru)*. На данном ресурсе приводятся для каждого из охраняемых видов фотографии и подробное его описание, а также его категория в каждом из вышеперечисленных статусов. Однако официальной информации о его связи с Минприроды России на данном ресурсе не размещено. На сайте самого министерства размещена печатная версия Красной книги Российской Федерации *(URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/red_book/ krasnaya-kniga-rossiyskoy-federatsii/)* – самого документа, содержащего исключительно перечень видов и их статусы, но только два тома, посвященного животным [3].

Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ в гл. 26 УК РФ введена ст. 260.1, предусматривающая ответственность за умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконную добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Данная статья вступает в силу с октября 2023 г. За умышленное совершение предусмотренных данной статьей деяний применяется весьма широкий спектр наказаний, в том числе обязательные, исправительные и принудительные работы, штрафы по ч. 1 – до 1 млн руб., а также лишение свободы на срок до 4 лет. Выбор вариантов уголовного наказания, которое может быть назначено преступнику судом, впечатляет. Частью 2 рассматриваемой статьи, предусматривающей ответственность за деяние в виде незаконного приобретения или продажи охраняемых видов особо ценных растений и грибов, их продуктов, частей и дериватов (производных) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, предусматривается более жесткая санкция, в том числе штраф от 500 тыс. до 1,5 млн руб. и лишение свободы на срок до пяти лет. Еще более суровое наказание предусмотрено за совершение указанных преступлений при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных чч. 3, 4, 5 и 6 данной статьи. Кроме того, преступления с отягчающими обстоятельствами отнесены к категории тяжких.

Не давая оценку общественной опасности деяний, предусмотренных данной статьей, которая, конечно же, высока, хотелось бы обратить внимание на несколько вопросов, которые возникают еще до того, как данная норма начнет применяться.

Во-первых, обоснована ли соразмерность наказания в сравнении с другими преступлениями, например, относящимися к категории тяжких. Во-вторых, будет ли доступна гражданам официальная информация об их ареалах обитания и внешнем облике видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Отдельные ресурсы в сети Интернет по своей инициативе проводят информационную работу с гражданами в этом направлении. И эта деятельность никак не контролируется и не направляется, а также не пропагандируется уполномоченными органами государственной власти. Существует опасность, что за преступления по данной статье на первых порах на местах правоохранительными органами будут привлекаться не реальные преступники, а рядовые граж-

дане, осуществляющие сбор растительных и грибных ресурсов для собственных нужд, а не представители организованных преступных групп, деятельность которых сопоставима по обороту средств с оборотом наркосодержащих веществ [4, с. 102]. Подобный печальный опыт неоптимального правоприменения в нашей стране уже существует – ст. 322.2 УК РФ. В-третьих, будет ли ограничен перечень видов для целей данной статьи по аналогии со ст. 258.1? В Красную книгу Российской Федерации занесены не одна сотня видов растений и видов грибов, из более 25,0 тыс. видов растений и 11,0 тыс. видов грибов, встречающихся на территории Российской Федерации. Наконец, как долго ждать разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовной ответственности за эти преступления в целом и их квалификации, в частности.

Остается лишь надеяться, что ответы на поставленные вопросы будут даны уполномоченными органами государственной власти, до момента вступления данных изменений в уголовном законодательстве в силу.

Список литературы

1. Государственный доклад. М. : Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022.

2. Редникова Т. В. Значение конвенции CITES для охраны биологического разнообразия: полувековой опыт реализации положений / Т. В. Редникова // Международное право и международные организации. 2023. № 1. С. 67–78.

3. Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-е изд. М. : ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021.

4. Редникова Т. В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия / Т. В. Редникова // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 98–111.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 45. Ст. 5814.

6. Положение о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г № 1219 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 47. Ст. 6586.

7. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 35. 29 августа.

Коноваленко С. А.[1],
профессор кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ. ПРОГНОЗ ЗНАЧЕНИЙ РАСХОДОВ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Одним из основных структурных составляющих экономической безопасности Российской Федерации является экологическая безопасность, которая предполагает внедрение бережного отношения к природной среде, восстановление природного потенциала, возможность использования вторичного сырья и т. п. [5, с. 200].

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. предложены 18 индикаторов, с помощью которых оценивается состояние экологической безопасности нашей страны. Данный перечень не предполагает пороговых и прогнозных значений показателей. Кроме того, он может уточняться по мере в процессе реализации Стратегии и развития нормативно-правовой базы в области природоохраны и природопользования.

В настоящее время основополагающим документом в области охраны окружающей среды является Конституция Российской Федерации [5, с. 204]. Так, согласно ст. 9, использование и охрана природных ресурсов являются основой жизнедеятельности населения Российской Федерации. Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет одно из фундаментальных прав человека – право на благоприятную окружающую среду. В ст. 58 закрепляется обязанность граждан России бережно относиться к природе, сохранять и не допускать ухудшения ее состояния. К предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации, отнесено регулирование определенных отношений собственности на природные ресурсы, природопользования и охраны [3 с.197].

Базовым законом, на основе которого строится все природоохранное законодательство России, обеспечивается развитие и улучшение правопорядка экологической сферы, является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Федеральный закон отдельно рассматривает основы экономического регулирования в рассматриваемой области, нормирование, особенности оценки влияния на окружающую среду и экологической экспертизы. В нем содержатся принципы природоохраны, объекты, права и обязанности граждан, а также различных объединений в природоохранной сфере, положения, которые касаются ответственности за несоблюдение природоохранного законодательства и др. [10, с. 4].

---

[1] © Коноваленко С. А., 2023.

В настоящее время существуют законодательные акты, которые регулируют отношения в определенной сфере экологической безопасности. Так, в Земельном кодексе Российской Федерации содержатся положения об использовании и охране земель, определяется правовой режим различных категорий земель, устанавливаются права и обязанности участников земельных отношений, определяет понятие и состав земель, относящихся к особо охраняемым территориям и т. д. Лесной кодекс Российской Федерации устанавливает правовые основы охраны, защиты, рационального использования лесов, определяет понятие леса, лесного участка, особенности их освоения, а также компетенцию органов власти в сфере регулирования лесных отношений. Водный кодекс регулирует отношения по использованию и охране водных объектов.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. №176 определяет вызовы, угрозы состоянию экологии страны, цели, задачи, а также направления реализации государственной политики в исследуемой сфере, функции органов власти по обеспечению экологической безопасности [14, с. 43].

Большое значение в системе законодательства об охране окружающей среды и природопользовании имеют законы и акты субъектов России. Их роль в основном заключается в закреплении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области рассматриваемых отношений.

Правовое регулирование в области охраны окружающей среды осуществляется средствами различных отраслей права, что позволяет сформировать комплексный подход к соблюдению экологической безопасности, что является важным для предотвращения негативных последствий антропогенного воздействия.

Анализ показателей экологической безопасности России

Современное состояние экологической безопасности России может быть охарактеризовано множеством индикаторов, которые отражают различные аспекты функционирования данной системы (табл. 1).

Расходы на охрану атмосферного воздуха увеличились на 64 154 млн руб. или 46 %, расходы на сбор и очистку сточных вод на 35 550 млн руб. и составили 113,8 % от значения 2019 г. Расходы, связанные с отходами, увеличились на 13 % или 14 742 млн руб., расходы на защиту и реабилитацию земель и вод на 43 462 млн руб. или 22 % относительно 2019 г. Затраты на сохранение биоразнообразия и охрану природы увеличились на 19 806 млн руб. или 40 %, а прочие расходы увеличились на 69 % или 192 158 млн руб.

Таблица 1

Динамика индикаторов, характеризующих экологическую безопасность государства

Наименование показателя	Период исследования			Абсолютное отклонение 2021 г. к 2019 г., млн руб.	Относительное отклонение 2021 г. к 2019 г., %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6
Объем расходов на охрану окружающей среды, млн руб.	872 456	970 059	1 242 328	369 872	142,39
в том числе по направлениям природоохранной деятельности: – охрана атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата	139 191	139 699	203 345	64 154	146,09
– сбор и очистка сточныхвод	257 214	285 091	292 764	35 550	113,82
– обращение с отходами	112 216	115 618	126 958	14 742	113,14
– защита и реабилитацияземель, поверхностных и подземных вод	35 570	39 815	79 032	43 462	222,19
– сохранение биоразнообразия и охрана природы	49 699	58 070	69 505	19 806	139,85
– прочие	278 566	332 766	470 724	192 158	168,98
Объем расходов на охрану окружающей среды к ВВП, %	0,8	0,9	0,9	0,1	112,5
Индекс физического объема природоохранных расходов %	103,4	103,4	105,1	1,7	101,64
Инвестиции в основнойкапитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн руб.	195 962	299 408	306 887	110 925	156,6

Таким образом, проанализировав данные табл. 1, можем заметить положительную динамику всех рассматриваемых показателей, характеризующих экологическую безопасность.

Так, общая сумма затрат на охрану окружающей среды в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 369 872 млн руб. или 42,4 %. На рис. 1 отражено изменение объема затрат на охрану природы.

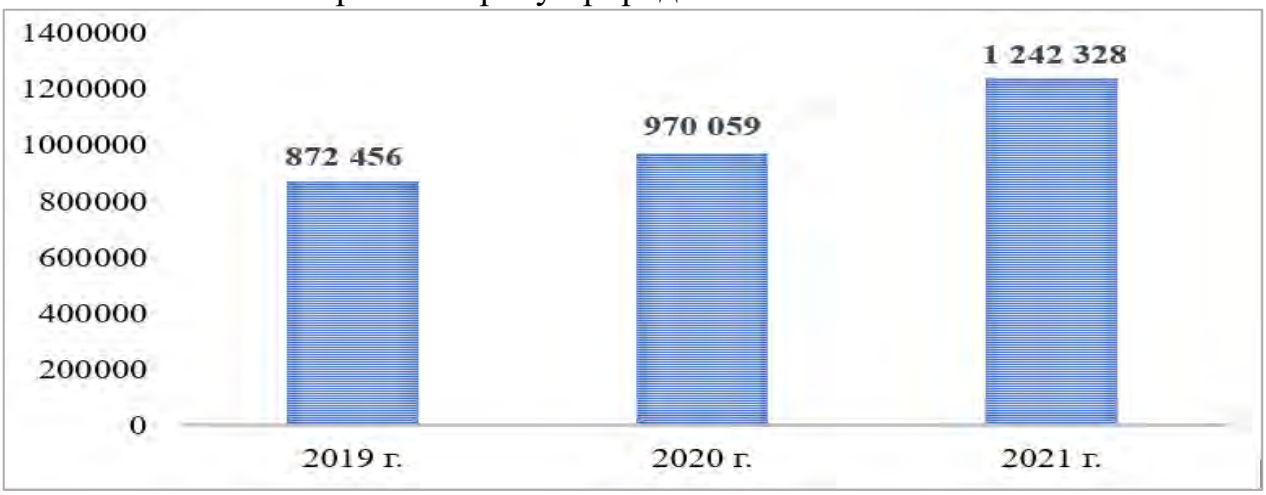

Рис. 1. Динамика объема расходов на окружающую среду за исследуемый период, млн руб.

Динамика различных экологических расходов в общем объеме затрат на охрану природной среды в 2019–2021 гг. представлена на рис. 2.

Рис. 2. Динамика отдельных видов расходов в общем объеме затрат на охрану природной среды в 2019–2021 гг., %

Значительную долю в структуре расходов на обеспечение экологической безопасности страны имеют прочие затраты за исследуемый период. Так, в 2019 г. их величина составила 32 %, в 2020 г. 34 %, в 2021 г. 38 %.

Сумма затрат на охрану окружающей среды относительно ВВП относительно стабильна в 2021 году – произошло незначительное увеличение на 0,1 %. Индекс физического объема природоохранных расходов вырос на 1,7 %, что свидетельствует о положительной динамике расходов на обеспечение экологической безопасности и природоохранные мероприятия. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающейсреды и рациональное использование природных ресурсов, увеличились на 110 925 млн руб. или 57 %. Так, увеличение за исследуемый период сумм расходов на охрану природной

среды в результате реализации программ в области экологии способствует снижению экологических угроз Российской Федерации [8, с. 68].

Прогноз значений расходов на охрану окружающей среды в России как базового показателя экологической безопасности

Для прогнозирования состояния экологической безопасности Российской Федерации можно воспользоваться методом экстраполяции.

Для прогнозирования выбран объем расходов на охрануокружающей среды, поскольку показатель имеет большое значение в оценке обеспечения экологической безопасности страны. Для осуществления прогноза заполним вспомогательную табл. 2.

Таблица 2

Вспомогательная таблица расчетов объема расходов на охрану окружающей среды за 2015–2021 гг.

Годы	Расходы на охрану окружающей среды, млн руб. (y)	t	t^2	y*t	$_t$
1	2	3	4	5	6
2015	582 128	–3	9	–1 746 384	488 817,035
2016	590 865	–2	4	–1 181 730	594 295,928
2017	658 035	–1	1	–658 035	699 774,821
2018	720 905	0	0	0	805 253,714
2019	872 456	1	1	872 456	910 732,607
2020	970 059	2	4	1 940 118	1 016 211,500
2021	1 242 328	3	9	3 726 984	1 121 690,393
Итого	5 636 776	0	28	2 953 409	1 227 169,286

Представим аналитическое выравнивание по прямой. Формула прямой имеет следующий математический вид:

$$y_t = a_0 + a1 \text{ x } t, \quad (1)$$

где a_0 и a_1 – неизвестные параметры;

t – условный показатель времени.

Параметры формулы устанавливаются на основе метода наименьших квадратов:

$$\begin{cases} \sum y = a_0 n + a_1 \sum t \\ \sum yt = a_0 \sum t + a_0 \sum t^2, \end{cases} \quad (2)$$

где n – число периодов.

Найдем параметры a_0 и a_1:

$$\begin{cases} 5\,636\,776 = a_0 \text{ x } 7 \\ 2953409 = a_1 \text{ x } 28 \end{cases}$$

$$\begin{cases} a_0 = \dfrac{5\,636\,776}{7} = 805\,253{,}714 \\ a_1 = \dfrac{2953409}{28} = 105\,478{,}893 \end{cases}$$

Тогда уравнение прямой имеет вид:

$$y_t = 805\,253{,}714 + 105\,478{,}893 \text{ x } t$$

Подставляя значения t из табл. 2, получаем выровненные значения показателя $_t$:

$_{2015}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х (-3) = 488 817,035 млн руб.
$_{2016}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х (-2) = 594 295,928 млн руб.
$_{2017}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х (-1) = 699 774,821 млн руб.
$_{2018}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 0 = 805 253,714 млн руб.
$_{2019}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 1 = 910 732,607 млн руб.
$_{2020}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 2 = 1 016 211,5 млн руб.
$_{2021}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 3 = 1 121 690,393 млн руб.

С помощью полученных выше значений проведем вычисления и определим прогнозное значение показателя на последующие года:

$_{2022}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 4 = 1 227 169,286 млн руб.
$_{2023}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 5 = 1 332 648,179 млн руб.
$_{2024}$ = 805 253,714 + 105 478,893 х 6 = 1 438 127,072 млн руб.

График, отражающий динамику фактических и выровненных значений объема расходов на охрану окружающей среды, представлен на рис. 3.

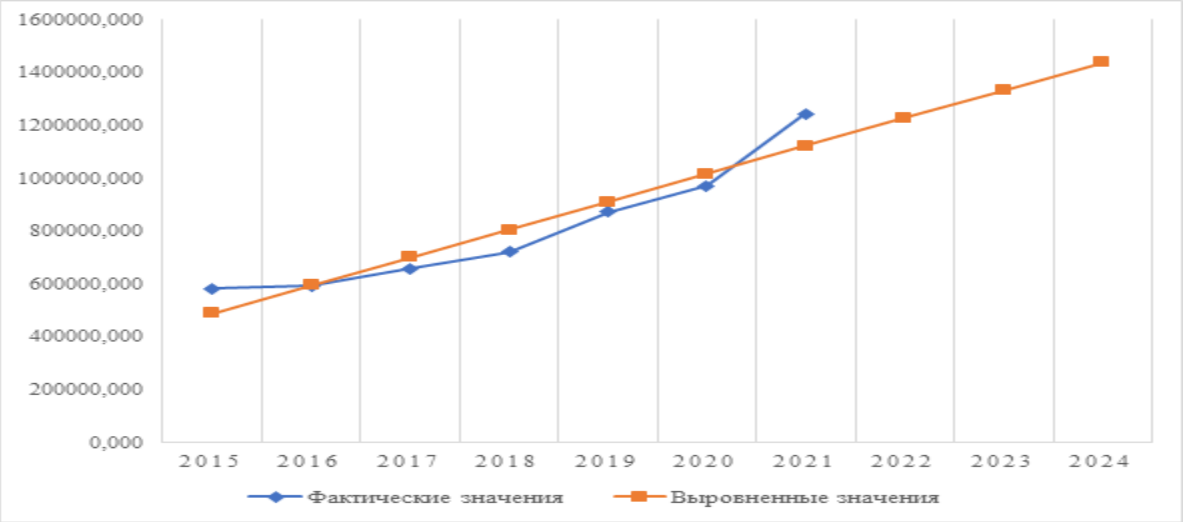

Рис. 3. Динамика фактических и выровненных значений расходов на охрану окружающей среды, млн руб.

Выводы и предложения

В работе рассмотрена система индикаторов экологической безопасности. В результате анализа показателей экологической безопасности была выявлена положительная тенденция всех рассмотренных индикаторов с 2019 г. по 2021 год.

Важным индикатором обеспечения экологической безопасности является величина затрат на охрану окружающей среды. Прогнозирование методом экстраполяции показало, что данный показатель имеет положительную динамику за 2015–2021 гг. и сохранит тенденцию к росту в 2022–2024 гг.

Таким образом, в 2021 году по сравнению с 2019 г. наблюдается положительная динамика всех рассматриваемых показателей, характеризующих экологическую безопасность. По результатам прогнозирования методом экстраполяции объема расходов на охрану окружающей среды Российской Федерации выявлено сохранение тенденции к росту объема расходов на охрану окружающей среды в 2022–2024 гг.

Список литературы

1. Адил А. Б. Промышленная и экологическая безопасность как фактор экономического развития страны / А. Б. Адил, И. М. Мукаметжан, М. Р. Мынжасарова // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 289–292.

2. Гарсеванишвили Г. Экологическая безопасность, как самый значительный компонент экономической безопасности / Г. Гарсеванишвили // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). 2019. № 4 (52). С. 74–86.

3. Гаджиев Н. Г. Современный зеленый курс России: проблемы и перспективы реализации / [Н. Г. Гаджиев и др.] // Юг России: экология, развитие. 2022. Т. 17. № 3 (64). С. 197–207.

4. Гаджиев Н. Г. Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления / [Н. Г. Гаджиев и др.] // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 1 (66). С. 169–180.

5. Гаджиев Н. Г. Роль и значение экологической безопасности в системе обеспечения экономической безопасности государства / [Н. Г. Гаджиев и др.] // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16. № 3 (60). С. 200–214.

6. Гаджиев Н. Г. Теоретические аспекты эффективности применения оценки экономического ущерба в сфере экологического аудита: проблемы и пути решения / [Н. Г. Гаджиев и др.] // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. № 4 (57). С. 137–144.

7. Гаджиев Н. Г. Теоретические аспекты формирования и развития экологической экономики в России : монография / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов ; под общ. науч. ред. Н. Г. Гаджиева. М. : Инфра-М, 2022.

8. Кучер Д. Е. Экологическая безопасность: проблема понятий или источники ошибок / Д. Е. Кучер, С. Г. Харченко // Экология и промышленность России. 2022. Т. 26. № 4. С. 68–71.

9. Мурзак Н. А. Проблемы развития циркулярной экономики как фактора устойчивого развития России / [Н. А. Мурзак и др.] // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. № 3 (56). С. 155–164.

10. Токтогулов А. А. Экологическая безопасность: понятие и сущность / А. А. Токтогулов // Евразийский союз ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. 2021. № 5 (86). С. 4–6.

11. Толчинская М. Н. Экологическая безопасность в глобальном аспекте / М. Н. Толчинская // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 2. С. 154–158.

12. Тамбовцева Г. М. Экологическая безопасность как основа развития современной России / Г. М. Тамбовцева, Е. А. Тамбовцев // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 150–152.

13. Экономическая безопасность России на современном этапе социально-экономического развития общества : монография / [Н. Г. Гаджиев и др.] ; под ред. Н. Г. Гаджиева. М. : Инфра-М, 2023.

14. Экономическая безопасность / [Н. Г. Гаджиев и др.]. М. : Инфра-М, 2021.

Гришко А. Я.[1],
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ: СТЕПЕНЬ ВИНЫ

Уголовное законодательство, устанавливая ответственность за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ), презюмировало умышленную форму вины. При этом не определяется степень такой вины.

Тема вины в праве вообще и в уголовном праве, в том числе, получили достаточное освещение в научной литературе. Тем не менее внимание к ней не ослабевает. Здесь нельзя не согласиться с А. И. Рарогом, который, поддерживая идею включения в содержание умысла наряду с осознанием общественной опасности и противоправность деяния, считает, что она требует дальнейших исследований [1, с. 217].

Одним из направлений исследований, указанных А. И. Рарогом, по мнению автора данной статьи, является определение вины лица, совершившего преступление в зависимости от степени осознания им противоправности деяния. Ведь не секрет, что правоприменитель в своей практике при установлении вины, ее вида и степени, иногда руководствуется далеко не правовым принципом: «незнание закона не освобождает от ответственности». При изучении автором данного вопроса около 45 % опрошенных сотрудников полиции ответили, что при затруднении в определении вида и степени вины они руководствуются данным принципом. Одной из причин такого понимания является весьма размытое определение принципа вины (ч. 1 ст. 5 УК РФ), отсутствие законодательного закрепления его понятия, дифференцированного подхода при решении вопроса об уголовной ответственности и назначении наказания в зависимости от степени осознания лицом противоправности совершенного деяния.

Однозначно степень вины будет различна в случае совершения преступления, предусмотренного п. в. ч. 1 ст. 258 УК РФ («Незаконная охота в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена»), жительницей из Красноярского края Агафьей, которая более 50 лет проживает в глухой тайге, полностью изолировав себя от человеческого общества, в том числе в информационном плане, и совершение данного преступления профессиональным егерем.

В первом случае лицо не знало и не могло знать о запрете на такой вид охоты и, соответственно, об уголовной ответственности за ее совершение (уголовная ответственность за совершение данного преступления была установлена

[1] © Гришко А. Я., 2023.

27 июля 2018 г.). И другое дело в отношении егеря, который в силу своих профессиональных обязанностей должен быть знать о данном запрете.

Из приведенного ясно следует, что во всех описанных случаях степень вины различна, соответственно, это должно учитываться при привлечении лица к уголовной ответственности и назначении наказания.

Однако такой дифференциации уголовное законодательство не содержит, и в первом случае нередко срабатывает принцип «незнание закона не освобождает от ответственности». Здесь не может не привлечь внимания практика некоторых зарубежных государств.

Особенно здесь следует выделить страны с давно устоявшейся и развитой системой права. Учитывая принадлежность российского права к континентальной системе права, и прежде всего к германской системе права, не может не привлечь внимания уголовное законодательство Германии. Это касается, в том числе, норм права в рассматриваемой стране. Немецкий уголовный закон, как никакой уголовный закон другой страны, максимально учитывает при назначении наказания не только форму вины (умышленную или неосторожную), но и ее степень. Уголовный кодекс ФРГ (далее – УК ФРГ) устанавливает особенности назначения наказания в зависимости от наличия (отсутствия) понимания противоправности совершенного деяния и возможности его избежания (§ 17 УК ФРГ) [2]. В данном случае уголовный закон предусматривает смягчение наказания: пожизненного лишения свободы срочным лишением свободы. Причем замененный срок лишения свободы может составлять три года и более. В случае если уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на определенный срок, то оно может быть сокращено до трех четвертей установленного максимального срока. Такой же порядок существует в отношении штрафа. Германский законодатель дифференцирует снижение максимального срока лишения свободы: от десяти или пяти лет на два года; от трех иди двух лет на шесть месяцев; от одного года – на три месяца; при других обстоятельствах – на установленный минимальный срок (абз. 1 § 49 УК ФРГ) [2].

Степень вины учитывается и при назначении наказания по законодательству Австрии, Франции и Швейцарии. При этом, например, законодательство Австрии, по сравнению с УК ФРГ, расширяет перечень обстоятельств, влияющих на привлечение лица к уголовной ответственности. В Уголовный кодекс Австрии (далее – УК Австрии) речь идет не только об ошибке в совершенном деянии, но и случаях, если лицо не знало о существовании или содержании акта, содержащего состав преступления (п. 1 раздела 1.3 УК Австрии) [3]. Освобождение от уголовной ответственности предусматривается при предоставлении лицом доказательства, подтверждающего, что в силу ошибки оно полагало о наличии законных оснований на совершение данных действий (ст. 12.2–3 УК Австрии) [3]. В аналогичной ситуации уголовное законодательство Швейцарии предусматривает освобождение такого лица от наказания или его смягчение (ст. 6 Уголовного кодекса Швейцарии) [4].

Представляется, что приведенная законодательная практика зарубежных государств может в определенной степени служить путеводителем по реализации точки зрения А. И. Рарога о включении в содержание умысла противоправности дея-

ния, точки зрения автора о введении в уголовное право понятия «степень вины». По мнению автора, можно установить следующую степень вины: 1) лицо не знало, не могло и не должно было знать о противоправности деяния (вина отсутствует); 2) лицо не знало, но могло узнать о противоправности деяния (данные обстоятельства являются смягчающими при решении вопроса о привлечении лица к ответственности и назначении наказания); 3) лицо знало о противоправности деяния и тем не менее его совершило (наличие вины в виде прямого умысла; лицо привлекается к уголовной ответственности и несет наказание).

На примере ст. 258 УК РФ приведенные виды степени вины могут проявляться при следующих обстоятельствах: 1) в силу обстоятельств лицо длительное время проживало в условиях изоляции от общества (является отшельником). В такой ситуации оно не могло и не должно было знать, например, об уголовной ответственности за незаконную охоту в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в», «г» ст. 258 УК РФ), наказание за которую было усилено Федеральным законом от 27 июля 2018 г. № 157-ФЗ; 2) охотник-любитель мог не знать о наличии запрета на охоту в приведенной ситуации. Но не зная о наличии Красной книги, он мог бы уточнить, являются ли птицы и звери, на которых он собирается охотиться, под охраной запрета или нет; 3) егерь, профессиональный охотник, в силу своей профессии должен знать о существующем запрете на охоту на определенные виды птиц и зверей. Поэтому, исходя из санкции ч. 1 ст. 258 УК РФ, во втором случае можно было бы ограничиться наказанием в виде штрафа или исправительными работами, в последнем случае установить наказание в виде лишения свободы.

По мнению автора, законодательное установление дифференциации наказания за данное преступление значительно сократит возможность судебного усмотрения при их назначении, что уровняет объективность при рассмотрении уголовных дел в части, касающейся определения вида и размера наказания. Это, в свою очередь, позитивно повлияет на эффективность исполнения уголовных наказаний, так как установление вины в совершении преступления при решении вопроса привлечения лица к уголовной ответственности и назначении наказания послужит правильному осознанию им степени своей вины, что, безусловно, положительно скажется на его отношении к основным средствам исправления осужденных.

Список литературы

1. Рарог А. И. Учения о вине в современной российской науке уголовного права: состояние и перспективы развития / А. И. Рарог // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4.

2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии // URL: http://rawunsch.de/ images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf.

3. Уголовный кодекс Австрии / пер. и предисл.: А. В. Серебренникова. М. : Зерцало-М, 2001.

4. Уголовный кодекс Швейцарии // URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shveycarii_1a1ab322d3f.html?ysclid=ljpryknj3b523149852.

Пантюхина И. В.[1],
заведующая кафедрой
уголовного права и криминологии
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина,
кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ИХ КВАЛИФИКАЦИЮ

Установление уголовной ответственности за совершение экологических преступлений призвано обеспечить экологическую безопасность и рациональное природопользование, которые являются компонентом стратегических национальных приоритетов безопасности Российской Федерации, включенных в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. В перечне национальных интересов России на современном этапе в Стратегии указана охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности – защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, достижение которой определяется решением различных задач, в том числе снижением уровня преступности в сферах использования земельных, лесных, водных и водных биологических ресурсов [4]. Поэтому сегодня защита экологических объектов уголовно-правовыми средствами приобретает особую, стратегическую важность.

В Уголовном законе Российской Федерации экологическим преступлениям определена правовая ниша в рамках гл. 26, раздела о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.

Анализ конструкций экологических преступлений позволяет констатировать, что они обладают рядом отличительных особенностей от законодательных конструкций других групп преступлений. К числу таковых следует отнести:

1) широкое использование в статьях конструкций бланкетных норм;

2) большое число деяний, схожих с административными экологическими правонарушениями (ряд административных правонарушений являются базовыми для преступлений, т. е. при наличии определенных признаков они становится уголовно наказуемым деянием (например, незаконная охота), ряд административных правонарушений и преступлений являются смежными);

3) частое использование факультативных признаков объективной стороны преступления (места, времени, обстановки, орудий, средств, способов совершения преступления) обязательными признаками экологических преступлений;

[1] © Пантюхина И. В., 2023.

4) регламентация последствий (широкое использование оценочных понятий; альтернативность большинства последствий; отступление от категорий последствий, являющихся криминообразующим признаком самостоятельных преступлений; наличие двойных последствий [3, с. 4–8].

Перечисленными особенности конструкций экологических преступлений не исчерпываются, однако именно отмеченные оказывают значимое влияние на квалификацию экологических преступлений. Также особенностью некоторых экологических преступлений (которая не связана с их конструкциями) следует признать проявление их последствий, а именно, их отдаленность во времени и в пространстве от момента и места совершения преступления [3, с. 7], что существенно усложняет их квалификацию.

Широкое использование в конструкциях экологических преступлений бланкетных норм при их квалификации требует обращения к различным нормативным правовым актам: федеральным законам, постановлениям Правительства Российской Федерации, государственным стандартам, методическим указаниям и инструкциям. Так, при квалификации преступлений, которые сформулированы как нарушение определенных правил (ст.ст. 246–249, 253, 255, 257 УК РФ) необходимо определить конкретные нормы, необходимые для применения соответствующей уголовно-правовой нормы. Речь идет об определении тех конкретных правил, которые были нарушены (правила охраны окружающей среды, обращения экологически опасных веществ и отходов, ветеринарных правил и т. д.). Перечисленными статьями бланкетные нормы экологических преступлений не ограничиваются. Загрязнение вод, атмосферы, морской среды, порча земли, незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или повреждение лесных насаждений, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов и др. (ст.ст. 250–252, 254, 260, 261, 262 УК РФ и др.) также требует обращения к различным нормативным правовым актам. В частности, к Водному кодексу Российской Федерации 2006 г.; Федеральному закону от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»; Федеральному закону от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»; Федеральному закону от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»; Федеральному закону от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»; Лесному кодексу Российской Федерации 2006 г.; Приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 1 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в ст. 23 Лесного кодекса Российской Федерации»; Федеральному закону от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и др. Более того в некоторых случаях (например, для уяснения некоторых признаков деяний, регламентированных ст. 252 УК РФ) требуется обращение к международным договорам, участниками которых является Российская Федерация. Таким образом, по существу, все экологические преступления для уяснения их отдельных признаков требуют обращения к иным нормативным правовым актам, что все-

гда усложняет процесс квалификации содеянного, требует дополнительных временных затрат и знаний.

Смежность экологических преступлений с некоторыми экологическими правонарушениями требует четкого их разграничения. Однако в некоторых случаях такое разграничение является достаточно сложным, поскольку ни уголовное, ни административное, ни экологическое законодательство не содержит четких критериев их разграничения. Достаточно сложным является разграничение преступлений и административных правонарушений, предусмотренных ст. 254 УК РФ и ст. 8.6 КоАП РФ; ст. 251 УК РФ и ст. 8.21 КоАП РФ; и рядом других.

Использование в конструкциях норм экологических преступлений факультативных признаков объективной стороны преступления делает их криминообразующими. Поэтому они становятся квалификационно значимыми и требуют точного установления и подтверждения. Например, в ч. 2 ст. 256 УК РФ определена ответственность за незаконную добычу котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах. В данном случае открытое море или запретная зона является местом преступления, поэтому при квалификации необходимо точно устанавливать место добычи предмета преступления. Другим примером можно привести незаконную охоту на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ч. 2 ст. 258 УК РФ). Особо охраняемая территория признается местом совершения преступления. Зона экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации – это комплексные признаки, в которых объединены место совершения и обстановка его совершения, которые для вменения п. «г» ч. 2 ст. 258 УК РФ необходимо подтверждать.

Наиболее существенное влияние на квалификацию в экологических преступлениях оказывают последствия совершенных деяний. В подавляющем большинстве преступлений они сформулированы, во-первых, в виде оценочных понятий, и, во-вторых, являются альтернативными. В качестве последствий указываются «существенный вред…», «существенное изменение…», «массовая гибель…», «тяжкие последствия», «создание угрозы причинения существенного вреда…» и др. При этом если для отдельных из этих понятий есть хоть какие-то методики их определения, то применительно к другим их не существует. Так, массовая гибель или заболевания животных определяется превышением среднестатистического уровня их гибели (заболевания) в три или более раза [2], тогда как «иные тяжкие последствия» фактически могут толковаться достаточно широко и включать самые разные последствия (вред здоровью и одному человеку и нескольким, заболевания людей как массовые, так и не массовые, имущественный ущерб различных размеров и др.). Результатом таких оценок может стать различная оценка идентичных последствий разными судами. В конечном счете последствия от схожих правонарушений могут получить различную оценку и как преступлений, и непреступных деяний. Кроме того, при оценке тех или иных последствий как тяжких, остаются вопросы к таким их критериям как временная длительность и объем финансовых затрат на устранения таких последствий.

Также в экологических преступлениях при формулировании последствий встречается отступление от категорий последствий, являющихся криминообразующим признаком деяний, расположенных в других главах уголовного закона. Так, категории вреда здоровью человека положены в основу ряда преступлений против личности, которые регламентированы в гл. 16 УК РФ. В частности, выделены три категории вреда здоровью: тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью (ст.ст. 111, 112 и 115 УК РФ). Однако в экологических преступлениях встречается категория «существенного вреда здоровью» (ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 252 УК РФ). Применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации пояснил, что такой вред «выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица» [2]. При этом в указанной норме лишь создается угроза причинения такого вреда, тогда как в ч. 2 ст. 252 УК РФ он должен быть реально причинен, однако применительно к этому преступлению Пленум Верховного Суда Российской Федерации его толкования не предложил. В доктрине уголовного права высказывается мнение о том, что под существенным вредом здоровью следует признавать «причинение легкого (ст. 115 УК РФ) вреда потерпевшему, так и средней тяжести (ч. 1 ст. 112 УК РФ) вреда здоровью» [5, с. 79]. Таким образом, данное последствие является достаточно спорным и различное его понимание способно привести к различной квалификации загрязнения морской среды в случае, если оно повлечет причинение существенного вреда здоровью человека.

Наличие двойных последствий, наличествующих в некоторых из экологических преступлений (ч. 2 ст.ст. 252, 254 УК РФ), по сути можно рассматривать критерием их отграничения от схожих административных правонарушений [1, с. 167]. Их суть заключается в том, что деяние влечет негативные изменении в охраняемом объекте, которые приводят к другим последствиям, с которыми непосредственно законодатель связывает наступление уголовной ответственности.

Существенно затрудняют квалификацию экологических преступлений последствия их совершения, которые отдалены во времени и в пространстве от момента и места их совершения. Они выражаются во вреде, исчисление размера которого существенно затруднено или же он вообще невосполним, проявляется не сразу и т. п. В качестве примера некоторые авторы приводят проблемы определения ущерба от аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, которые, по официальному заявлению Минприроды России, до сих пор невозможно установить [1, с. 168]. Другим примером может служить катастрофа на Чернобыльской АЭС, вред от которой охватил широкие территории и затянулся на десятилетия.

Итак, законодательные конструкции экологических преступлений обладают широким спектром особенностей, которые достаточно существенно влияют на их квалификацию. Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержит далеко недостаточное количество рекомендаций по их квалификации, оставляя без ответов многочисленные квалификационные вопросы. С учетом возрастания экологических угроз актуализирует необходимость обобщения су-

дебной практики по экологическим преступления и на ее основе разработки дополнительных рекомендации по толкованию и оценке преступлений в сфере экологии.

Список литературы

1. Кузнецова Н. И. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений / Г. И. Кузнецова, М. В. Шкеле. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 161–169.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_136950/?ysclid=licaj458w7407875498.

3. Пантюхина И. В. Особенности законодательных конструкций экологических преступлений / И. В. Пантюхина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. № 2. С. 4–8.

4. Указ Президента Российской Федерации 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ ?ysclid=licalp54iq664590184.

5. Чеснокова О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ) / О. А. Чеснокова, В. Р. Япиев // Профессионал года 2018 : сборник статей IX Международного научно-практического конкурса ; под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 76–81.

Алференок Е. А.[1],
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Малихова П. О.[2],
командир отделения
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

В российском законодательстве предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность за нарушения в области охраны животного мира. Дать точную правовую оценку конкретному деянию в указанной сфере в современных условиях не так просто. У правоприменителей возникают трудности при отграничении незаконной охоты и нарушения правил охоты, а также незаконной охоты от смежных преступлений.

Можно указать на следующие проблемы:

1. Одной из наиболее сложных в правоприменительной деятельности остается проблема квалификации преступлений и правонарушений в сфере рационального использования животных ресурсов, предусмотренных ст. 258 УК РФ или ст. 8.37 КоАП РФ, связанных с нарушением правил охоты [11, с. 806].

Для решения этой проблемы необходимо провести сравнительный анализ содержания исследуемых норм (ст. 258 УК РФ и ст. 8.37 КоАП РФ). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 21 от 18 октября 2012 г. [4, п. 14] указал, что разграничение следует проводить по признакам основного состава незаконной охоты, которые повышают степень общественной опасности содеянного и позволяют привлечь лицо не к административной, а к уголовной ответственности.

До введения в 2018 г. примечания к ст. 258 УК РФ правоприменители испытывали сложности при установлении размера ущерба, причиненного действиями виновного, при квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ либо по ст. 8.37 КоАП РФ. В настоящее время данная проблема отчасти решена, поскольку в примечании к ст. 258 УК РФ указана конкретная сумма крупного ущерба, а Правительством Российской Федерации утверждены таксы и методика его исчисления. Например, за незаконный отстрел благородного оленя такса составляет 70 000 рублей, за енота-полоскуна – 200 рублей [5]. Данный правовой акт распространяет свою силу на всю территорию нашей страны, в связи с чем Пленум Вер-

---

[1] © Алференок Е. А., 2023.
[2] © Малихова П. О., 2023.

ховного Суда Российской Федерации разъяснил, что иной вред, причиненный в результате незаконной охоты, находится за рамками объективной стороны данного состава преступления, в связи с чем подлежит возмещению в гражданском судопроизводстве. Его размер исчисляется в соответствии с приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» [9]. С одной стороны, унификация упрощает применение норм законов, обеспечивает единообразие судебной практики. С другой стороны, не стоит забывать о различиях природы регионов, численности конкретных видов животных, способах совершения противоправного деяния с учетом условий окружающего мира и иных обстоятельствах, которые объективно влияют на размер вреда, причиненного схожими деяниями, но в разных субъектах Российской Федерации.

Важным аспектом разграничения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ и административного правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ, является тот факт, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь то лицо, которым нарушены правила охоты [3, с. 14]. Так, Смоленским областным судом [7] рассмотрена кассационная жалоба С., осужденного по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. С. утверждал, что им совершено не преступление, а административное правонарушение, поскольку он охотился, не имея разрешения и путевки на охоту на данном участке. Суд принял решение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, поскольку осужденный С. произвел незаконный отстрел из принадлежащего ему охотничьего карабина двух лосей (самцов в возрасте до года), причинив ущерб на общую сумму 388 500 рублей.

2. При квалификации содеянного может возникнуть ситуация с конкуренцией п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ и ст. 258.1 УК РФ. Краснокнижные животные подлежат особой защите со стороны государства, но не все случаи незаконной охоты на таких животных подлежат квалификации по специальной норме. Существует Перечень [6] особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, охота на которых запрещена. Они являются предметом преступления по ст. 258.1 УК РФ, другие особи будут относиться к предмету преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ [4, п. 13.2]. Например, К. и П. осуждены по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что в ноябре 2020 г. К. и П. договорились об обороте рогов сайгака. Для реализации задуманного П. приобрел 2 647 экземпляров рогов сайгака, после чего привез к месту продажи. К. нашел покупателя, договорился с ним о цене товара, месте и времени встречи, а также приискал место для хранения рогов, в котором они находились до пресечения их преступной деятельности сотрудниками полиции [8]. Поскольку сайгак входит в утвержденный Перечень особо ценных диких животных, деяние квалифицировано верно.

3. Также стоит обратить внимание на ст. 259 УК РФ. В теории уголовного права существует три позиции относительно предмета данного преступления. Одни авторы признают таковым критические местообитания для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации [1]. Другие к предмету преступления, предусмотренного данной статьей, относят виды животных

и растений как из Красной книги, так и из Перечня, о котором шла речь выше [2, с. 71]. В соответствии с третьим мнением, предметом преступления, предусмотренного ст. 259 УК РФ, являются и сами организмы, и места их критического обитания [10, с. 603].

По нашему мнению, стоит согласиться с учеными первой группы, поскольку из буквального толкования уголовного закона следует, что гибель популяций организмов является общественно опасным последствием в результате совершения деяния, заключающегося в уничтожении критических мест обитания краснокнижных животных (растений). В то время как объективную сторону преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ, составляют общественно опасные деяния – незаконная охота, а общественно опасные последствия находятся за рамками конструкции указанных составов преступлений, краснокнижные животные являются предметом этих преступлений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы относительно квалификации незаконной охоты:

– для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, помимо точного исчисления размера причиненного ущерба, обязательному установлению подлежит наличие признаков правонарушения, указанных в ст. 8.37 КоАП РФ. Вред, причиненный охотничьим ресурсам, не учитывается при установлении суммы причиненного ущерба в результате незаконной охоты;

– квалификация деяния как административного правонарушения невозможна, если имеются обстоятельства, закрепленные в пп. «б»–«г» ч. 1 ст. 258 УК РФ;

– критерием отграничения преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 258, ст. 258.1 и 259 УК РФ, является предмет посягательства. В первом случае – краснокнижные животные; во втором случае – особо ценные животные; в третьем – места критического обитания указанных животных.

Список литературы

1. Голубев С. И. Уголовно-правовое обеспечение рационального использования водных биологических ресурсов / С. И. Голубев // Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан А. А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / [Боголюбов С. А. и др.] ; под ред. З. Ф. Сафина, Е. В. Луневой. М. : Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Добрецов Д. Г. Мониторинг преступности в сфере охраны и использования объектов животного мира / Д. Г. Добрецов // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 68–76.

3. Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зуева Любовь Александровна. М., 2015.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: https://npp-garant-service.ru.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru.

7. Постановление Смоленского областного суда от 29 января 2018 г. № 4У-79/2018 «Об отказе передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

8. Приговор Свердловского районного суда города Белгорода от 22 июля 2021 г. по делу № 1-157/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

9. Приказ Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

10. Уголовное право / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 2007.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

Густова Э. В.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЖИВОТНЫХ, ЗАПРЕЩЕННЫХ К СОДЕРЖАНИЮ

Все чаще россияне вместо традиционных домашних животных отдают предпочтения экзотическим животным. В социальных сетях можно увидеть множество видео и фото медведей, тигров, пум, леопардов, енотов и крокодилов, живущих в городских квартирах, которые приносят хозяевам массовое количество восторгов, лайков, комментариев, но нередко «общение» с подобными животными, т. е. элементарное неумение, верхоглядство, самонадеянность или неосмотрительность, приводят к трагедиям.

Примером может быть случай в г. Воронеже, когда мужчина обустроил зоопарк во дворе своего дома в селе Семилуки. В зоопарке содержались около 30 животных и птиц, в том числе еноты, пятнистые олени, дрофа, фазан. В зверинце оказался и дикий медведь, для которого был построен вольер со стенами из арматуры. В октябре 2017 г. животное вырвало часть ограждения и сбежало. Сбежавший медведь убил 84-летнего пенсионера, а также ранил своего хозяина. Хозяину зоопарка были предъявлены обвинения по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [4]. Другим примером может быть инцидент, произошедший в селе Козино Одинцовского района Московской области, где сбежавшая от недобросовестных хозяев пума забралась во двор частного дома и разорвала собаку. Перед этим хищник некоторое время разгуливал по населенному пункту и создавал угрозу для жителей [9].

Парадокс таких ситуаций в том, что фактически перед нами деятельность, являющаяся источником повышенной опасности, однако она никак не регистрируется и не лицензируется.

Животные, как известно, бывают разными. Их юридический статус определяется через отношение к ним людей. Выделяют диких животных, т. е. тех, которые находятся в состоянии естественной свободы и неподконтрольны человеку. Такие представители фауны, будучи выловленными, теряют свою свободу. В отдельных случаях они даже размножаются в неволе и в итоге смиряются с присутствием людей и привыкают к ним. Однако даже становясь «ручными», они не утрачивают свою природную «дикость», т. е. человек никогда до конца не способен контролировать их поведение [6, с. 239].

---

[1] © Густова Э. В., 2023.

За последние несколько лет был принят ряд законов, которые запрещают содержание дома «необычных» питомцев. Так, в начале 2020 г. вступила в силу поправка в Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11], подразумевающая конфискацию диких животных, которые содержатся или используются в условиях неволи с нарушением требований. Данный закон устанавливает возможность конфискации диких животных, содержащихся или используемых в условиях неволи с нарушением требований. Функция госконтроля в области обращения за животными возложена на Роспотребнадзор и Росприроднадзор. Конфискованные дикие животные, согласно законодательству, подлежат возвращению в среду их обитания или в специализированный приют. За полгода до этого Правительство запретило содержать в квартире или на даче опасных животных – ядовитых и крупных хищников, а также животных, привычная среда обитания которых значительно отличается от условий содержания. В список запрещенных к содержанию дома животных, в том числе, попали морские дракончики, плюющиеся черные скорпионы, тигры и медведи. Всего в перечень включили 33 отряда животных с многочисленным перечнем конкретных особей [8]. Однако в частных домовладениях остается значительное число опасных биологических особей. Это и те из них, которые были приобретены в собственность до 1 января 2020 г. В соответствии с нормативным установлением они могут находиться на содержании их владельцев до наступления естественной смерти таких животных (п. 27 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными»).

В настоящее время ответственность за подобные деяния в российском законодательстве отсутствует. Физических лиц лишь за нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил могут привлекать по ст. 10.6 КоАП РФ. В уголовном законодательстве это социальные отношения в сфере общественной безопасности – ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» и в области экологической безопасности – ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» [12, с. 523–525].

Одной из наиболее актуальных задач в данной области считаем разработку порядка приобретения и содержания животных, запрещенных к содержанию. Судя по многочисленным сообщениям, появляющимся в средствах массовой информации, можно сделать вывод о том, что случаи нападения, в том числе и с летальным исходом, нередки, бесконтрольное содержание животных в многоквартирных домах вызывает неоднозначную реакцию граждан.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ была введена статья 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Однако данная норма предусматривает ответственность за незаконные добычу, содержание, приобретение, хранение,

перевозку, пересылку и продажу только особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Этот перечень достаточно ограниченный и ряд потенциально опасных животных туда не входит.

Полагаем, законодателю необходимо внести изменения в УК РФ и дополнить нормой, которая будет запрещать содержать в домашних условиях (квартирах, частных домах, дачах) потенциально опасных животных (хищников). Так как сложившаяся практика свидетельствует об общественной опасности данного деяния. Конечно, в данном случае речь идет только о предвидении опасных последствий. Однако отсутствие такого прямого указания не меняет правовой сути данного преступного деяния. Предвидение в легкомыслии – это именно тот объективный признак, который придает преступлению качество общественной опасности [7, с. 472]. Иначе говоря, отношение к последствию и есть отношение к деянию, т. е. это осознание его общественной опасности. Субъект при легкомыслии всегда осознает потенциальную угрозу причинения вреда и, соответственно, предвидит возможность реализации такой угрозы. Иначе говоря, достаточно сказать о предвидении последствий, чтобы по смыслу психологических и логических посылок сделать вывод об одновременном осознании опасности своего поведения.

А если человек решает завести в качестве питомца дикое животное, а тем более хищника – риски для жизни будут всегда, считает врач высшей квалификационный категории Михаил Шеляков. По его словам, даже люди со специальными профессиональными навыками попадают в ситуации, когда не могут справиться с хищником, и этого никогда нельзя будет избежать [5].

Привлечение лица к ответственности за содержание опасного животного имеет давнюю историю. Эта проблема была актуальной еще со времен доместицирования животных. Ответственность за совершение неосторожного зоологического общественно опасного деяния, пожалуй, впервые предусматривалась в так называемом Моисеевом уголовном праве [1, с. 25–26]. В Ветхом Завете, в Пятикнижии Моисея сказано: «Если вол был бодлив и вчера, и третьего дня (т. е. и позавчера), и хозяин его был извещен о сем, не стерег его, а он (т. е. бодливое агрессивное животное) убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина его предать смерти» [3, с. 74].

Соответственно беспечность виновного, который не принял мер к безопасному содержанию домашнего животного, что и привело к гибели других людей, наказывалось чрезвычайно строго – ответной смертью. С современных позиций эту ситуацию можно охарактеризовать как бездействие общего субъекта в форме преступной небрежности (не мог предвидеть, хотя должен был).

В период становления Российского государства подобные деяния получали законодательное закрепление. Так, в соответствии с Соборным уложением 1649 г. наказывались действия лица, ненадлежащим образом содержащего собаку или другое агрессивное животное, в результате чего причинялся вред посторонним лицам. Владелец признавался виновным в том, что не обеспечивал безопасные условия содержания животного, т. е. если оно «находилось

не взаперти и не на привязи» [2, с. 37]. Примерно через 200 лет, в 1845 г., в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (ст. 1215) устанавливалась ответственность владельца домашнего животного, который, зная «о злых его свойствах», не предпринял надлежащих предупредительных мер. В этом же Уложении (ст. 1250) предусматривалась и ответственность за содержание диких зверей и других опасных животных без надлежащей осторожности, если это причинило вред другим людям. Уголовное преследование за подобные неосторожные преступления сохранялось и в Уставе о наказаниях, назначаемых мировыми судьями (Мировой устав 1864 г.). В соответствии с Уголовным уложением 1903 г. наказывалось бездействие лица, который не соблюдал необходимую осторожность при содержании заведомо опасного домашнего животного или дикого зверя (ст.ст. 230, 232) [10, с. 19–47].

В современном российском уголовном законодательстве нет конкретных статей, предусматривающих ответственность владельцев каких-либо животных. Преступная неосторожность человека подчиняется общим закономерностям двух разновидностей неосторожной формы вины – легкомыслию или небрежности [13, с. 64].

Судебно-следственная практика свидетельствует, что уголовно-правовые меры применяются к лицам, только по оценке наступивших последствия. В большинстве случаев хозяев данных опасных животных привлекают по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» или по ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности».

Здесь важно отметить, что объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье не конкретного человека, а общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, общественную нравственность и отношения в области содержания животных, так как лицо, которое заводит потенциально опасное животное, извлекает его из привычной среды обитания или добывает его каким-либо другим способом и содержит в непосредственной близости с другими людьми, тем самым посягает на их спокойствие, нормальное моральное и физическое состояние, кроме того, в менталитете граждан Российской Федерации есть осознание того, что дикое животное находится и (или) должно находиться в естественных природных условиях либо в зоопарках, питомниках, цирках и т. п. Таким образом, полагаем необходимым внести в УК РФ ст. 245.1 «Незаконный оборот животных, запрещенных к содержанию», в качестве квалифицирующего признака к данной норме предусмотреть последствия, которые повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Предложенные нововведения в части запрета содержания отдельных видов потенциально опасных животных, являются мерами обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан и направлены на ответственное обращение с животными.

Список литературы

1. Аксенов П. Моисеево уголовное право / П. Аксенов. СПб., 1904.
2. Беляев И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. СПб., 1997.

3. Библия. Ветхий Завет. Исход // Московская патриархия. М., 1992.

4. В Воронеже вынесли приговор владельцу убившего человека медведя // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews.

5. Можно ли одомашнить дикого зверя // URL: https://www.gazeta.ru/social/2022/08/10/15246194.shtml.

6. Плешаков А. М. Зоологические преступления (общественно опасные деяния с использованием животных). Общая часть : монография / А. М. Плешаков. М. : Проспект, 2021.

7. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008.

8. Постановление Правительства Российской Федервции от 22 июня 2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

9. Сбежавшая пума напала на собаку у частного дома // URL: https://oinfo.ru/news/?id=66334.

10. Семенов К. Г. Животные как предмет и средство преступление : дис. ... канд. юрид. наук / К. Г. Семенов. СПб., 2015.

11. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

12. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

Черепенников Р. В.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОУЧАСТИИ

Конструирование квалифицированных составов экологических преступлений путем включения форм соучастия в качестве обязательного признака свидетельствует о качественно более высоком уровне общественной опасности таких преступлений, а сами формы соучастия как отягчающие обстоятельства выступают одним из средств дифференциации уголовной ответственности [1, с. 23].

В главе 26 УК РФ, содержащей совокупность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение экологических преступлений, в пяти нормах (ст.ст. 253, 256, 258, 258.1, 260 УК РФ) для дифференциации уголовной ответственности используются формы соучастия в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Единично в п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ – группа лиц и в шести случаях – группа лиц по предварительному сговору или организованная группа (ч. 3 ст. 253; ч. 3 ст. 256; ч. 2 ст. 258; ч. 3 ст. 258.1; ч. 3.1 ст. 258.1; ч. 3 ст. 260).

Классификация двух видов конструирования, квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, основана на включении, в одном случае, формы соучастия в качестве квалифицирующего обстоятельства; в другом, в качестве особо квалифицирующего обстоятельства. Так, законодателем отягчающие обстоятельства совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой используются для конструирования квалифицированных составов в ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 УК РФ, а особо квалифицированных в ч. 3 ст. 258.1, ч. 3.1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Особенность усиления уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в различных формах соучастия заключается в том, что законодатель недостаточно учитывает влияние формы соучастия на изменение уровня общественной опасности этих преступлений.

С. А. Балеев отмечает, что «…чем выше степень соорганизованности соучастников, тем выше общественная опасность этого преступного объединения» [2, с. 200]. Именно это предопределило необходимость выделения законодателем в ст. 35 организованной группы (ч. 3) и преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4) в качестве самостоятельных форм соучастия, целью которых выступает не совершение единичного преступления, а преступная деятельность.

[1] © Черепенников Р. В., 2023.

Поэтому, объединяя такие формы соучастия как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа в одном пункте квалифицированного состава экологического преступления, законодатель недостаточно учитывает, что каждой следующей форме соучастия с более сложным характером объединения и способом взаимодействия между соучастниками присуща более высокая степень общественной опасности.

На это обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации, подходя различным образом к решению вопроса о квалификации действий соучастников. В частности, в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняется, что в отличие от совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, когда «…действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном со ссылкой соответственно на чч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ», «Действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении незаконной рубки насаждений, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по ч. 3 ст. 260 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ» [3, 4], т. е. как соисполнительство.

По нашему мнению, целесообразнее было бы дифференцировать ответственность за совершение преступления с учетом каждой из этих форм соучастия, используя, например, признак «группа лиц по предварительному сговору» для конструирования квалифицированных составов преступлений, а «организованная группа», для особо квалифицированных составов экологических преступлений. Тем более, что законодатель идет именно по такому пути, неоднократно конструируя квалифицированные и особо квалифицированные составы в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность, например, за совершение преступлений против собственности (кражу, мошенничество, присвоение или растрату, грабеж, разбой и др).

Усиление общественной опасности экологического преступления, совершенного с более сложной формой соучастия, требует, по верному замечанию Н. И. Святенюка, «установления иных пределов назначения наказания, т. е. новой санкции, в которой законодатель отражает «меру» общественной опасности преступных посягательств определенного рода или вида» [5, с. 132].

Анализ уголовно-правовых норм показал, что законодатель достаточно гибко подходит к определению альтернативных санкций за совершение экологических преступлений, предусматривая за их совершение различные виды основных и дополнительных наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; принудительные работы; лишение свободы на определенный срок. Это дает возможность законодателю изменять санкции в частях норм, предусматривающих ответственность за совершение квалифицированных и особо квалифицированных видов экологических преступлений, путем: увеличения сроков и размеров наказания; отказа от некоторых более мягких видов наказаний или использования составных (основного с дополнительным) наказаний.

Так, за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ), предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. Дифференциация уголовной ответственности в квалифицированном составе состоит в отказе от иных мер наказания (обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового) и увеличении максимального срока наказания в виде лишения свободы с четырех по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ до восьми лет лишения свободы с назначением дополнительных видов наказаний и увеличением их сроков и размеров по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ.

Однако в подходе законодателя по усилению наказания за экологические преступления, совершенные в соучастии, не всегда прослеживается закономерность. Так, за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ) законодатель увеличивает нижний предел санкции в виде лишения свободы с двух месяцев (ч. 1. ст. 258 УК РФ) до пяти лет, а при незаконной рубке лесных насаждений (ч. 3 ст. 260 УК РФ) нижний предел санкции в виде лишения свободы не изменяется ни в квалифицированном виде этого преступления, предусматривающим ответственность за его совершение группой лиц, ни в санкции особо квалифицированного вида этого преступления, оставаясь неизменным в пределах двух месяцев.

Сравнение сроков наказания в виде лишения свободы, предусмотренных за нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ) и незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), показывает, что законодателем предусмотрены одни и те же сроки наказания при квалификации действий лиц по основному составу данных преступлений – от двух месяцев до двух лет.

Представляется, что совершение данных преступлений в соучастии характеризуется равной степенью увеличения общественной опасности этих видов преступлений, а следовательно, законодатель в равной мере должен изменять сроки наказания в сторону их увеличения. Однако за нарушение законодатель-

ства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, законодатель увеличивает верхний предел санкции до пяти лет лишения свободы, относя данное преступления в группу преступлений средней тяжести и, напротив, за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную с этими же формами соучастия, устанавливает верхний предел санкции до семи лет лишения свободы, относя преступление в категорию тяжких.

Такой подход к отнесению преступлений к определенной категории вызывает вопросы, особенно в случаях посягательств на одновидовые общественные отношения, когда одни и те же формы соучастия выступают признаком, образующим квалифицированные виды преступления.

И если вопросы дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, совершенные в соучастии, на законодательном уровне решаются в сторону ее усиления, то изучение статистических данных о сроках лишения свободы и размерах штрафов [6] показывает, что индивидуализация наказания на правоприменительном уровне входит в противоречие с достаточно последовательной позицией законодателя по усилению ответственности.

По данным судебной статистики за 2022 г., ни одному из осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 253 УК РФ, судом не назначалось наказание в виде лишения свободы. Из 254 осужденных в 2022 г. за особо квалифицированную незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, совершенные в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 260 УК РФ), 114 лицам назначено наказание в виде лишения свободы в пределах санкции основного состава и 103 лицам до трех лет лишения свободы, что не охватывает верхний предел санкции квалифицированного вида данного преступления, составляющего четыре года [6]. Таким образом, гибкий дифференцированный подход законодателя к усилению наказания за совершение преступлений в соучастии в сфере экологии парализуется индивидуализацией наказания и не ведет к решению задач уголовного закона.

Представляется, что существенную динамику в решение задач, стоящих перед уголовным законом, могла бы внести четкая дифференциация уголовной ответственности, при которой санкция основного состава не предусматривает пересечение нижних и верхних пределов наказаний, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений.

Учитывая влияние формы соучастия на изменение уровня общественной опасности преступлений, необходимо использовать признак «группа лиц по предварительному сговору» для конструирования квалифицированных составов, а признак «организованная группа» для конструирования особо квалифицированных составов преступлений в сфере экологии.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций, под ред. А. П. Дмитренко. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

2. Балеев С. А. Дифференциация ответственности соучастников преступления / С. А. Балеев // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 149, кн. 6, Гуманитарные науки. 2007. С. 200–204.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. № 251.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ)» // Российская газета. 2010. № 271. 12 января.

5. Святенюк Н. И. Квалификация действий соучастников преступления и индивидуализация наказания / Н. И. Святенюк // Основные направления современной уголовной политики : Научно-практический семинар Московского университета МВД России, посвященный 90-летию со дня рождения профессора Н. И. Загородникова : сборник научных статей ; под ред. Н. Г. Кадникова, М. М. Малыковцева. М. : Московский университет МВД России, 2008. С. 132–140.

6. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649.

Ромашова М. В.[1],
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Незаконная рубка лесных насаждений представляет собой наиболее распространенное преступное деяние в сфере природопользования и экологических правоотношений, посягающих на лесные ресурсы, экологическую безопасность и конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду. Глобальное значение лесов выражается в поддержании цикла углеродного обмена, а также в возможности использования лесных ресурсов в целях экономического и культурного развития человечества [1, с. 15].

Поскольку незаконная рубка лесов и их повреждение до степени прекращения роста отличаются повышенной общественной опасностью, то законодатель предусмотрел за данные противоправные деяния соразмерную уголовную ответственность как крайнее средство государственного реагирования в целях охраны правопорядка в области лесопользования, поддержания оптимальной структуры лесного фонда и обеспечения выполнения лесными насаждениями важных экологических функций.

Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. ориентируют правоприменителей на необходимость усиления уголовной ответственности за экологические преступления и соблюдение принципа неотвратимости наказания.

Актуальность проблемы охраны лесных ресурсов и поддержания правопорядка в сфере природопользования подтверждается статистическими сведениями, представленными Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. В 2022 г. осуждено 3 094 лица по ст. 260 УК РФ в качестве основной статьи, в отношении 88 осужденных данная статья выступала в качестве дополнительной квалификации. Число осужденных по ст. 260 УК РФ составляет 47,6 % от общего количества осужденных за экологические преступления, т. е. почти половину преступлений, указанных в гл. 26 УК РФ, составляет незаконная рубка лесных насаждений [2].

Важно, что из числа осужденных за незаконную рубку лесов 21 % составляют лица, совершившие преступление при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 260 УК РФ, 54,5 % – при особо отягчающих обстоятельствах, зафиксированных в ч. 3 ст. 260 УК РФ. 778 осужденных совершили преступление в группе, в том числе 122 – в составе организованной группы,

[1] © Ромашова М. В., 2023.

24 человека – в состоянии алкогольного опьянения. 374 осужденных имели на момент рассмотрения дела неснятые и непогашенные судимости. 25 человек на момент совершения деяния находились в состоянии невменяемости, в связи с чем освобождены от ответственности с назначением принудительных мер медицинского характера. Перечисленные обстоятельства подтверждают повышенную общественную опасность личности преступников, совершающих экологические преступления.

За указанный период судами в отношении шести лиц вынесены оправдательные приговоры по ст. 260 УК РФ в качестве основной квалификации, по реабилитирующим основаниям прекращено уголовное преследование по ст. 260 УК РФ в отношении трех лиц, что подтверждает наличие трудностей правоприменительного характера и ошибок в деятельности сотрудников органов предварительного расследования и прокуратуры.

Из 3 094 осужденных по ст. 260 УК РФ всего 9 % лиц осуждены к реальному лишению свободы, 61,5 % – к условному лишению свободы, 1,7 % – к исправительным работам, 12 % – к обязательным работам, 11,5 % – к штрафу. 908 человек освобождены от ответственности по нереабилитирующим основаниям, в том числе 41,6 % в связи с деятельным раскаянием, 42,1 % – с назначением судебного штрафа [3]. Полагаем, что в большинстве случаев судебная практика назначения наказания и освобождения от ответственности лиц, причастных к совершению незаконной рубки лесных насаждений, не соответствует степени общественной опасности совершенных деяний и нуждается в корректировке в сторону ужесточения наказания для восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений, вынесения законного, обоснованного, мотивированного приговора и соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, включая интересы общества и государства.

Кроме того, следует иметь в виду, что преступное деяние в виде незаконной рубки лесных насаждений отличается высокой латентностью, обусловленной отсутствием необходимой охраны лесов, в связи с чем официальная статистика не отражает глубины проблемы борьбы с данными преступными деяниями.

Недостаточно четкое формулирование объективной стороны преступления в уголовном законе приводит к необоснованному постановлению оправдательных приговоров и, соответственно, нарушению принципа неотвратимости наказания. Так, по делу № 22-1811/2019 в отношении Б. В. А., оправданного по ч. 3 ст. 260 УК РФ, поскольку действия по делению уже срубленного ствола на сортименты не образуют состав преступления, Свердловский областной суд, приговор отменил, посчитав вышеуказанный вывод преждевременным [4]. С учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 в редакции от 15 декабря 2022 г, объективную сторону действий незаконной рубки составляют не только спиливание, срубание, срезание, связанные с отделением ствола от корня, но и иные процессы, включая трелевку, первичную обработку древесины. В случае если действия виновного не привели к полному отделению деревьев от основания, то квалифициро-

вать следует по альтернативному признаку – повреждение до степени прекращения роста [5, с. 85].

Нередко обвиняемые и их защитники считают необоснованным предъявление обвинения в совершении преступления организованной группой либо группой лиц по предварительному сговору, однако органы предварительного следствия и суда при решении данного вопроса верно исходят из следующих критериев: распределение ролей при совершении преступления, длительность существования преступной группы, неоднократность незаконных рубок, техническая оснащенность и профессиональные навыки соучастников.

Изучение судебной практики позволило выявить случаи необоснованного изменения категории совершенного преступления на менее тяжкое, что повлекло вынесение чрезмерно мягкого приговора, не соответствующего степени общественной опасности преступления. Например, по делу в отношении Е. В. Б. Красночикойский районный суд Забайкальского края 3 июля 2019 г. вынес приговор по ч. 3 ст. 260 УК РФ за совершение незаконной рубки в особо крупном размере с назначением наказания в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей, изменив в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категорию преступления на категорию средней тяжести. Своим определением Забайкальский краевой суд исключил данное указание из приговора, постановив считать Е.В.Б. осужденным за совершение тяжкого преступления с учетом обстоятельств дела, включая размер ущерба в сумме 1 482 623 рубля [6].

В рамках государственной политики усиления уголовной ответственности и неотвратимости наказания в сфере экологических правоотношений считаем целесообразным применение дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в сфере лесного хозяйства, по рассматриваемой категории дел в случае совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения либо лишением права заниматься деятельностью, связанной с лесозаготовками.

По делу в отношении К. Н. В. Нерчинским районным судом Забайкальского края 8 декабря 2020 г. был вынесен приговор по ч. 3 ст. 260 УК РФ с назначением наказания в виде условного лишения свободы без какого-либо дополнительного наказания, что, по мнению прокурора и суда апелляционной инстанции является несправедливым и необоснованным. Рассмотрев дело в апелляционном порядке, суд пришел к верному выводу о необходимости изменения приговора в сторону ухудшения положения осужденного путем назначения дополнительного наказания (лишения права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в сфере лесного хозяйства, сроком на два года) с учетом занимаемой им ранее должности государственного лесного инспектора в лесничестве и лесопарке [7].

По другому делу в отношении П. В. А., осужденного по ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 260 УК РФ, прокурор расценил приговор Называевского городского суда Омской области от 24 августа 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 20 октября 2022 г.

как слишком суровые, поскольку суды необоснованно вменили осужденному такое деяние, как повреждение древесины до степени прекращения роста, что не усматривается из материалов дела. Суд кассационной инстанции, согласившись с мнением прокурора о необоснованном вменении П. В. А. указанного признака, наказание оставил без изменения, поскольку фактические обстоятельства дела не изменились, а объем обвинения не уменьшился. Данное решение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считаем обоснованным с учетом высокой общественной опасности совершенного преступления [8].

Анализ правоприменительной практики показал, что суды необоснованно часто завершают рассмотрение дела о незаконной рубке лесов прекращением уголовного дела с назначением судебного штрафа, что влечет освобождение лица от ответственности при отсутствии на то законных оснований. Отменяя постановления о прекращении дела, вышестоящие суды указывают на необходимость обоснования вывода о том, каким образом действия подсудимого способствовали восстановлению нарушенных им законных интересов общества и государства в сфере общественной безопасности, в чем выразилось снижение общественной опасности деяния.

Законодатель в качестве обязательного условия прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа указал возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом. Данное требование, очевидно, вызывает затруднения на практике в случае причинения вреда общественным или государственным интересам. Меры по заглаживанию вреда могут быть расценены по-разному в плане достаточности для восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего.

В случае прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием обвиняемого тоже возникают сложности и сомнения в процессе оценки доказательств того, что лицо перестало быть общественно опасным, поскольку установление данного обстоятельства является обязательным условием освобождения лица от ответственности по данному основанию. Для устранения сомнений и неясностей, связанных с заглаживанием вреда, причиненного государственным и общественным интересам, а также доказательств того, что лицо перестало быть общественно опасным, необходимо более четко раскрыть данные оценочные критерии. Но в любом случае при решении вопроса о освобождении лица от ответственности либо вынесения приговора по делам о незаконной рубке лесов, либо их повреждении до степени прекращения роста необходимо оценить степень общественной опасности преступления, которая определяется в первую очередь размером причиненного экологического вреда.

Исходя из специфики рассматриваемой категории преступлений одним из наиболее часто встречающихся вопросов в ходе расследования и разрешения уголовных дел является установление совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 191.1 УК РФ. Практика складывается неоднозначно и противоречиво. В случае задержании виновных при погрузке древесины либо дров в автомашину для дальнейшего сбыта следователи в некоторых случаях предъявляют обвинение по совокупности преступлений, в других случаях – только по ст. 260 УК РФ. Соответственно, у судов также возникает проблема,

следует ли возвращать уголовное дело прокурору, если обвинение предъявлено по ст. 260 УК РФ, а из обстоятельств следует, что имел место сбыт либо покушение на данное преступление. Полагаем, что действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений и их последующую перевозку и реализацию, следует квалифицировать по совокупности ст. 260 и ст. 191.1 УК РФ, объективная сторона которых отличается и не может охватываться одной ст. 260 УК РФ.

Приведенные статистические данные и материалы судебно-следственной практики свидетельствуют об особой актуальности проблемы борьбы с преступлениями в сфере лесопользования, что является одной из приоритетных задач органов внутренних дел и иных правоохранительных органов с учетом государственной политики обеспечения рационального природопользования, экологической и национальной безопасности России. Изложенные в статье выводы и рекомендации направлены на реализацию национальной экологической политики усиления уголовной ответственности и обеспечения неотвратимости наказания путем недопущения необоснованного освобождения лица от ответственности, а также вынесения законного и мотивированного приговора с учетом степени общественной опасности преступного деяния.

Список литературы

1. Писаренко А. И. О лесной политике России / А. И. Писаренко // Устойчивое лесопользование. 2003. № 2. С. 14–19.

2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649.

3. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учет сложения) за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649.

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29 марта 2019 г. по делу № 22-1811/2019 // Свердловский областной суд. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6682442&delo_id=4&new=4&text_number=1.

5. Качина Н. В. Проблемы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений / Н. В. Качина // Современное право. 2011. № 9. С. 84–87.

6. Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края от 3 июля 2019 г. по делу № 1-115/2019 // Красночикойский районный суд Забайкальского края. URL: https://chikoy--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=94062247&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 260, 261, 191.1 УК РФ, утвержденный Президиумом Забайкальского краевого суда 7 октября 2021 г. // Забайкальский краевой суд. URL: http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=173.

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. по делу № 77-1540//2023 // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. URL: http://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25279847&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1.

Ларин В. Ю.[1],
старший преподаватель
кафедры уголовного права
и криминологии Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ

В ходе эволюции общества на каждом этапе его развития человек стремился создать вокруг себя максимально комфортные условия проживания. Это способствовало развитию науки, техники, различных предприятий по производству товаров и услуг. Последствиями комфорта явилось загрязнение окружающей среды как отходами жизнедеятельности людей (особенно остро данная проблема стоит в мегаполисах), так и отходами различных отраслей промышленности, работающих на благо человека. Эти факторы вывели на первый план вопросы защиты окружающей среды и являются актуальными на сегодняшний день.

Законодатель определяет окружающую среду как совокупность компонентов природной среды (земля, недра, почва, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы и т. п.), а также природных и природно-антропогенных объектов, антропогенных объектов (созданных природой или человеком в результате хозяйственной деятельности) [7, ст. 1]. Остановим свое внимание на одном из важнейших компонентов окружающей среды – почве. Государство взяло на себя обязанность по охране почвы, предусмотрев соответствующие нормы как в уголовном, так и административном законодательстве. Однако формулировки действующего законодательства неоднозначны, что порождает споры в понимании признаков составов административного правонарушения и преступления, и, как следствие этого, проблемы в разграничении данных видов ответственности.

Административное законодательство содержит нормы об ответственности за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ). Регламентация этого правонарушения не создает каких-либо проблем в применении уголовного и административного законодательства. Иным образом обстоит дело с разграничением административной ответственности за указанное в ч. 2 данной статьи деяние (уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления) и уголовной ответственности за деяние, закрепленное в ч. 1 ст. 254 УК РФ (отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения

[1] © Ларин В. Ю., 2023.

с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшее причинение вреда здоровью человека или окружающей среде) [1, с. 538–540].

Сравнительный анализ ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ и ст. 254 УК РФ указывает на схожесть объективной стороны рассматриваемых преступления и административного правонарушения. Обе нормы устанавливают ответственность за совершение деяния (действия или бездействия), направленного на загрязнение и порчу земель, однако для наступления уголовной ответственности необходимо причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. Именно последствие является признаком, принципиально разграничивающем уголовную и административную ответственность [2, с. 799, 800]. При этом размер вреда законодателем в диспозиции ст. 254 УК РФ не указан.

С причинением вреда здоровью человека все ясно: для наличия преступления достаточно причинения любого вреда по степени тяжести. Сложнее обстоит дело с причинением вреда окружающей среде. Уголовное законодательство не раскрывает это понятие и правоприменитель вынужден обращаться к отраслевому экологическому законодательству.

Понятие вреда для окружающей среды в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определяется как негативное изменение в результате загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Эта дефиниция усложняет рассматриваемое последствие. Для наступления уголовной ответственности порча земли должна повлечь загрязнение окружающей среды, что, в свою очередь, должно привести к негативным изменениям, которые должны повлечь деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Получается три уровня последствий. Однако стоит обратить внимание на обоснованную позицию авторов, которые пишут, что описание деяния в уголовно-правовой норме содержит в себе указание на последствие [5, с. 688]. Действительно, в диспозиции рассматриваемой нормы идет речь о нарушении правил обращения с опасными химическими или биологическими веществами, которые влекут порчу земли. Таким образом, в ч. 1 ст. 254 УК РФ речь идет о деянии, влекущем несколько взаимосвязанных между собой причинно-следственной связью последствий: 1) порчу земли; 2) загрязнение окружающей среды; 3) негативные изменения окружающей среды; 4) деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Подобное усложнение объективной стороны рассматриваемого преступного деяния ведет к сложностям (а в отдельных случаях – к невозможности) применения данной нормы на практике.

Чрезвычайная сложность выделения признаков объективной стороны из-за бланкетности рассматриваемой нормы позволила некоторым авторам утверждать, что уголовно наказуемая порча земли имеет место при таких негативных изменениях, которые повлекли деградацию и истощение Земель, а при их отсутствии речь идет об административной ответственности [3, с. 56]. С таким

подходом согласиться нельзя как минимум потому, что игнорируются иные последствия.

Кроме того, указанные последствия не имеют какого-либо уровня и если будет установлено, что порча земли в результате нарушения соответствующих правил произошла, то хотя бы в минимальной степени одновременно наступают все остальные уголовно значимые последствия. Иными словами, порча земли всегда (хоть и в минимальной степени) влечет причинение вреда окружающей среде. При таких условиях ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ вообще переходит в разряд неприменимой нормы (за исключением деяний, которые не подпадают под диспозицию ст. 254 УК РФ).

Полагаем, что уголовную ответственность должен влечь не любой вред окружающей среде, а только существенный, как, например, это законодательно закреплено в ст. 247 УК РФ. В свою очередь высшая судебная инстанция разработала рекомендации по определению существенного вреда окружающей среде, который выражается в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека и т. п. [4].

Данное определение существенного вреда не лишено недостатков, так как основным критерием является превышение норм опасных для жизни человека, однако не учтены последствия, которые могут наступить, для других элементов или участников экосистемы (растения, животные, деградация земель и т. п.). Исходя из данной логики, если вред причинен экосистеме, но не несет вреда человеку, то он не будет являться существенным. В настоящий момент такой вред подпадает под критерии, установленные ст. 254 УК РФ, но возникает логичный вопрос, что тогда относить к административной ответственности? По нашему мнению, именно размер вреда, причиняемого окружающей среде, и должен являться критерием межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности.

Логика в установлении существенного вреда как опасности для человека есть, так как существует огромное количество различных нормативных актов, устанавливающих «пределы опасности» для человека по допустимому содержанию, различных веществ в пище, воде и т. п. и определение данного вреда не составит проблем. Однако угрозу, влекущую разрушение экосистемы и последствия, которые могут наступить, причинив, в том числе, вред и человеку, также, по нашему мнению, необходимо относить к существенному вреду.

Также следует отметить, что у российского законодателя имеется положительный опыт в части разделения критериев административной и уголовной ответственности по другим экологическим преступлениям в зависимости от размера ущерба или вреда (например, ст.ст. 258, 260 УК РФ).

Проведение разграничения в данном случае возможно по критерию наступления существенного вреда, которым может послужить эквивалент денежной суммы, требующейся на восстановление экосистемы, после совершения действий (бездействий), причинивших вред окружающей среде. Это позволит говорить о материальных критериях разграничения уголовной и административной ответственности. Например, С. Т. Фаткуллин предложил разграничивать

административную ответственность от уголовной по сумме 100 тыс. рублей [6, с. 72]. Если пойти по такому пути, то нужно обосновать указанную сумму. Предложенные 100 тыс. рублей, на наш взгляд, в современных условиях являются недостаточными для уголовной ответственности. Проведенный нами анализ 25 решений арбитражных судов за 2020–2022 гг. по делам о взыскании сумм, потраченных на рекультивацию земель, показал, что средний размер стоимости рекультивации 1 га составил около одного миллиона рублей. Именно эту сумму можно взять в качестве порога административной и уголовной ответственности.

Кроме того, потребуется наличие точных методик расчета сумм, необходимых для рекультивации и восстановления земель с целью приведения их в первоначальное состояние.

Таким образом, разграничение административной и уголовной ответственности за порчу земли следует, главным образом, проводить по последствиям в виде вреда здоровью человека или окружающей среде. Последнее последствие следует конкретизировать, указав на существенность вреда окружающей среде и дав его определение в примечании к этой статье. Описывая существенность вреда, следует использовать три альтернативных критерия: 1) загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, изменение радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека; 2) неустранимость причиненного вреда; 3) денежное выражение затрат, которые необходимы для рекультивации и восстановления земель (этот размер должен быть не менее одного миллиона рублей).

Список литературы

1. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

3. Игнатова М. А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли / М. А. Игнатова, О. А. Кузнецова // Российский следователь. 2018. № 8. С. 55–59.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М. : Норма, 2008.

6. Фаткулин С. Т. Уголовно-правовая охрана земли : монография / С. Т. Фаткулин. М. : Изд-во Российской академии правосудия, 2008. С. 71–72.

7. Федеральный закон от 10 яеваря 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

Хакимова Э. Р.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176, текущее состояние окружающей среды оценивается как крайне неблагополучное [1]. Такие официальные оценки демонстрируют, что человечество может быстрее оказаться на пороге не столько самой страшной угрозы – ядерной, а больше – на грани экологической катастрофы.

Логично, что экологические нарушения и преступления влекут за собой весьма тяжкие последствия, опасные для природы, жизни и здоровья человека, экономической стабильности государств. Более того, их эффект может быть отдаленным по времени наступления, носить пролонгированный характер, что только затрудняет привлечения виновного к ответственности, в том числе к уголовной. Так, 29 мая 2020 г. произошла крупнейшая в истории утечка топлива в Арктике. Из резервуара электростанции НТЭК (дочерней компании «Норникеля») вытекла 21 тыс. тонн дизельного топлива. Росприроднадзор оценил сумму экологического ущерба почти в 148 млрд рублей. Были возбуждены уголовные дела по экологическим преступлениям. В настоящее время большинство уголовных дел прекращено в связи и истечением сроков давности уголовного преследования [2].

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. зарегистрировано 19 070 преступлений рассматриваемой категории, а в 2013 г. 24 728, что говорит о существенном их снижении [3; 4].

При этом статистические данные свидетельствуют о стабильно высоких и даже растущих с каждым годом показателях нарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Так, в 2022 г. было выявлено 292 333 анализируемых нарушений, а в 2014 – 287 493 [6; 7].

Очевидно, что снижение количества регистрируемых экологических преступлений – это не показатель осознания катастрофичности последствий от экологических нарушений, проведения качественных проверок, предупредительной деятельности контролирующих органов, наоборот, такой разрыв данных свидетельствует о максимальной латентности изучаемых противоправных деяний. Более того, введение мораториев на проведение плановых проверок экологической безопасности на предприятиях в 2022–2023 гг. только повышают такую латентность.

---

[1] © Хакимова Э. Р., 2023.

Действительно, возникла острая необходимость в организационных, законодательных и воспитательных процедурах, обеспечивающих противодействие противоправным деяниям в сфере экологии. В рамках данной научной статьи предлагаем проанализировать некоторые актуальные вопросы квалификации экологических преступлений [5].

Во-первых, особенностью статей УК РФ об ответственности за экологические преступления следует признать бланкетный характер их диспозиций. По этому поводу Э. Н. Жевлаков отмечает, что к началу XXI в. в России только на федеральном уровне действовало более 50 законов и более 800 иных нормативных правовых актов в сфере экологии. Помимо этого, сложилась развитая система экологического законодательства субъектов Российской Федерации, а также нормативная правовая база органов местного самоуправления [8; 25].

Наличие такого большого количества нормативных правовых актов, безусловно, влияет на эффективность правоприменения. Это подтверждается и судебной практикой. Например, суд апелляционной инстанции в 2020 г., отменяя обвинительный приговор по ч. 1 ст. 256 УК РФ, указал, что отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов урегулированы соответствующим отраслевым законодательством и основанными на нем подзаконными нормативными актами, ссылки на которые в обвинительном заключении отсутствуют. Также обвинительное заключение содержит лишь ссылку на расположение озера «Балаково» в 3 км северо-восточнее <адрес>, но не содержит более точных сведений о местах нереста. В соответствии с обвинительным заключением указанное озеро отнесено к первой категории водных объектов рыбохозяйственного назначения. Но в обвинении отсутствует ссылка на нормативный акт, согласно которому озеро «Балаково» отнесено к указанному объекту [9].

Во-вторых, особенностью конструкции диспозиций статей об экологических преступлениях является то, что в них используются специальные термины, малопонятные неспециалисту в сфере экологии (например, в ст. 258.1 УК РФ – «части и производные диких животных – дериваты», в ст. 259 УК РФ – «критическое местообитание организмов, занесенных в Красную книгу РФ», «местообитание для организмов», «краснокнижные»). В связи с чем, правоприменитель вынужден обращаться к различным словарям и справочникам.

Законодатель в статьях гл. 26 УК РФ оперирует понятиями, легальных определений которых нет в нормативной базе Российской Федерации. К таким терминам необходимо отнести «микробиологические, биологические агенты», «токсины» (ст. 248 УК РФ). Также ст. 254 УК РФ употребляет такие термины, как «удобрения», «стимуляторы роста растений», «ядохимикаты». В самом названии Федерального закона от 19 апреля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» упоминаются термины, определения которых закреплены на законодательном уровне. Терминов, указанных в ст. 254 УК РФ, там нет [10, 7].

Полагаем, что необходимо унифицировать терминологию в нормах об экологических преступлениях, используемые термины должны соответствовать

устоявшимся, легальным определениям. Специфические термины, не имеющие легального определения, необходимо закрепить в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ (например, в ст.ст. 253, 256, 258, 260).

Суд апелляционной инстанции отменил приговор, ссылаясь на то, что в обвинительном заключении и приговоре суда первой инстанции было указано, что виновный добывал рыбу запрещенными орудиями *лова*. Дело в том, что п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов), в том числе рыбы, с применением запрещенных *орудий* [11] (выделено нами – Э. Х.).

По сути, речь идет о том, что даже при расследовании самого распространенного состава среди экологических преступлений следователи, судьи путаются даже в элементарной терминологии.

В-третьих, правоприменители сталкиваются с проблемами межотраслевой несогласованности экологических норм УК РФ и КоАП РФ. Нормы некоторых экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования имеют схожие признаки, порой сложно понять, в чем состоят различия между ними.

Речь идет, например, о ст. 258.1 УК РФ и ст. 8.35 КоАП РФ. П. Р. Базаров считает, что жесткие меры должны применяться к нарушителям, которые занимаются незаконным содержанием и эксплуатацией животных. Он приводит пример, когда некий гражданин был привлечен к административной ответственности по ст. 8.35 КоАП РФ. Этот человек был обвинен в незаконном содержании и эксплуатации львенка африканского льва в целях предоставления услуг по фотографированию. Львенок является редким и исчезающим видом животных, который находится под охраной международной конвенции СИТЕС. Суд г. Анапы Краснодарского края признал его виновным и вынес постановление о привлечении к административной ответственности по делу № 5-311/10. Существует перечень особо ценных животных, включающий в себя амурского тигра и леопарда. Если бы аналогичные действия были совершены в отношении этих животных, то нарушитель был бы привлечен по ст. 258.1 УК РФ [12, с. 51].

Более того, в большинстве составов экологических преступлений, в отличие от административных деликтов, предусмотрены последствия. Для практических работников проще установить наличие деяния, поскольку именно факт совершения деяния – чаще всего является основанием для возбуждения уголовного дела. Последствия доказать сложнее, на это требуется время, трудозатраты, последствия могут носить отдаленный по времени характер наступления. И поэтому проще привлечь лицо к административной ответственности, нежели к уголовной. Более того, сроки давности уголовного преследования по большинству экологических преступлений – два года, по истечении которого лицо будет освобождено от уголовной ответственности, пусть даже по нереабилитирующему основанию.

Так, было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 247 УК РФ в отношении Макарова, который, являясь директором, а также фактическим руководителем предприятия, из корыстной заинтересованности нарушил правила обращения с экологически опасными веществами, организовав силами подчиненных ему

сотрудников хранение соляной кислоты с нарушением установленных правил в металлической емкости, не соответствующей предъявляемым требованиям. Он предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде создания угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий. В результате чего из вышеуказанной емкости произошел разлив соляной кислоты в количестве 2 100 кг, что создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде. Жители дали показания, что со стороны базы в их квартиры проник едкий химический запах, вызвавший кашель, слезотечение и першение в горле. Суд, оценивая данные о личности Макарова, что он ранее не судим, содержит несовершеннолетнего ребенка, имеет постоянное место жительства и работы, характеризуется положительно, загладил причиненный преступлением вред путем рекультивации земли в месте разлива соляной кислоты и утилизации отходов, принял решение прекратить уголовное дело с назначением подозреваемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 рублей [13].

Полагаем, наказания до двух лет лишения свободы не имеют ни превентивного характера, ни реальной эффективности снижения экологической преступности.

В-четвертых, некоторые основные и квалифицированные составы экологических преступлений в качестве последствий предусматривают причинение вреда здоровью человека. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч.ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. Но санкции за экологические преступления, повлекшие причинение вреда здоровью человека, несоразмерно малы в сравнении с санкциями, предусмотренными за преступления против здоровья в гл. 16 Особенной части УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». В частности, за загрязнение вод (ч. 2 ст. 250 УК РФ) или за загрязнение атмосферы (ч. 2 ст. 251 УК РФ), повлекшее умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью, в том числе тяжкого, предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы, тогда как за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) – до восьми лет лишения свободы. Если причинение тяжкого вреда здоровью совершено общеопасным способом (п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ), то наказание вообще может быть назначено до 10 лет лишения свободы.

Полагаем, что такая дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления не соответствует даже элементарному здравому смыслу.

В-пятых, оценочные последствия также не приводят к единообразной квалификации составов экологических преступлений. 13 из 18 преступлений,

предусмотренных в гл. 26 УК РФ, имеют материальный состав, окончены с момента наступления последствий.

Например, термин «существенный вред» используется как последствие в ч. 1 ст. 247 УК РФ. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица. Не понятно, почему, например, угроза причинения легкого вреда здоровью многим лицам останется безнаказанной с точки зрения применения уголовного закона.

Сложностью при квалификации деяний является и то, что в составах отсутствует единая терминология размера и ущерба по экологическим преступлениям. Так, например, значительный размер, значительный ущерб в смежных составах преступлений – в ст.ст. 260–262 УК РФ, имеет различную стоимостную оценку. В ст. 260 УК РФ значительный размер превышает 5 тыс. рублей, в ст. 261 УК РФ значительный ущерб превышает 10 тыс. рублей, а в ст. 262 УК РФ значительный ущерб не установлен в УК РФ, являясь оценочным признаком. На наш взгляд, нормы УК РФ, тем более смежные составы, должны обладать правовой определенностью, быть конкретными, с единообразной терминологией.

В-шестых, необходимо отметить несоразмерность санкций за экологические преступления. Так, например, за загрязнение вод (ч. 1 ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ч. 1 ст. 251 УК РФ), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ) не предусмотрено лишение свободы, они являются по логике законодателя менее опасными преступлениями, чем, например, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ч. 1 ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ч. 1 ст. 258 УК РФ), где наказание – до двух лет лишения свободы [14, с. 519].

Вызывает вопрос и такое решение законодателя: за незаконную рубку лесных насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) максимальное наказание до двух лет лишения свободы, а, например, за поджог лесных насаждений (ч. 3 ст. 261 УК РФ) – до восьми лет лишения свободы, почему такое различие?

Также складывается странная ситуация, при которой в некоторых составах экологических преступлений предусмотрено в качестве отягчающих признаков совершение деяния при наличии одной из форм соучастия, а в других нет. По нашему мнению, дополнение норм о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) такими квалифицирующими признаками, как «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» позволит избежать субъективной оценки в деятельности правоприменителей. А судьи при их наличии в нормах УК РФ не смогут назначать излишне мягкое наказание.

Полагаем, формулирование размеров наказаний за аналогичные деяния должно соответствовать характеру и степени общественной опасности, наличие квалифицирующих признаков в зависимости от той или иной формы соучастия во всех экологических преступлениях должно быть унифицировано.

Помимо этого, максимальное наказание за незаконную охоту (ч. 2 ст. 258 УК РФ), незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ч. 3

ст. 256 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ч. 3 ст. 253 УК РФ), совершенные организованной группой, не превышает пяти лет лишения свободы. А вот кража, совершенная организованной группой, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.

Подобная ситуация порождает безнаказанность лиц, совершающих экологические преступления, подрывает доверие к государственной власти и, конечно, сказывается на эффективности борьбы с экологической преступностью.

Специалисты единодушны во мнении, что при существующем отношении к природе масштабное экологическое бедствие неизбежно. Борьба с экологическими преступлениями должна стать стратегически приоритетной в государстве, возможно, выйти на уровень, соответствующий охране жизни и здоровья человека. Безусловно, совершенствование норм об уголовной ответственности за экологические преступления повлияет на эффективность минимизации ущерба окружающей среде, справедливое наказание виновных. И тогда в борьбе за экологическую безопасность мы будем не на 100 шагов назад, а хотя бы немного позади.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

2. Уголовные дела за разлив нефтепродуктов «Норникелем» закончились пшиком // URL: https://secretmag.ru/news/ugolovnoe-delo-o-razlive-nefti-v-norilske-zakryli-iz-za-sroka-davnosti-13-08-2022.htm?ysclid=lifs5jj4v7452256094.

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/?ysclid=liddbzv2tb412623055.

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года // URL: https://мвд.рф/reports/item/1609734/?ysclid=liddzftwmm606394990.

5. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования : монография / Н. Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2019.

6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980.

7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2014 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1761556.

8. Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранительное право России : монография / Э. Н. Жевлаков. М. : Проспект, 2023.

9. Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 30.09.2020 по делу № 22-1775/2020 // URL: https://судебныерешения.рф/53166190?Ysclid=liesz vqx94597626008.

10. Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности / О. С. Капинус // Вестник университета Прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5. С. 5–11.

11. Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 30.09.2020 по делу № 22-1775/2020 // URL: https://судебныерешения.рф/ 53166190?Ysclid=liesz vqx94597626008.

12. Базаров П. Р. Актуальные вопросы теории и практики отграничения преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 КоАП РФ. / П. Р. Базаров // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 49–52.

13. Приговор Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики по делу № 1-226/2017. URL: https://sud-praktika.ru/ precedent/546819.html.

14. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Кужиков В. Н.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Как известно, Российской Федерации принадлежит огромные лесные массивы. С учетом большой территориальной протяженности, труднодоступной местности, малонаселенности отдельных территорий с масштабными лесными фондами создаются особые условия для совершения серьезных экологических преступлений.

Многие годы средства массовой информации и представители государственных структур поднимают вопросы, касающиеся проблем незаконной порубки деревьев, разъясняют действия так называемых «черных лесорубов» и т. д. Кроме этого, несмотря на нанесение огромного урона экологии от разрешенной предпринимательской деятельности по вырубке деревьев, в государственную казну поступают мизерные суммы в виде налогов. Поэтому есть мнение о полном запрете выдачи лицензий на законную вырубку деревьев.

Проблемы выявления преступных деяний усложняются еще и тем, что в некоторых регионах России граждане имеют право на законном основании заниматься вырубкой деревьев для обеспечения собственных нужд с учетом особых условий проживания. Такие условия особенно характерны для сибирского региона и Дальнего Востока.

Специалисты отмечает причины и условия [1, с. 1], способствующие совершению преступлений в рассматриваемой сфере, в частности: непрозрачность осуществления сделок, связанных с вырубкой древесины, отставание законодательства от реалий сегодняшнего дня, масштабная коррупция в стране, бедность населения, плохое взаимодействие между государственными, региональными структурами власти и органами местного самоуправления и т. д. Такое положение приводит к несоблюдению экологической безопасности не только в нашей стране, но и в других государствах. С учетом сложившейся ситуации определяется современная государственная экологическая политика. В частности, 19 апреля 2017 г. по Указу Президента Российской Федерации № 176 была принята «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». В стратегии акцентируется внимание, в том числе и на усиление ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды, и указывается на недостаточную эффективность государственного контроля над состоянием окружающей среды [2].

В правоприменительной практике достаточно часто встречаются случаи, когда лица, проживающие в сельской местности и желающие заниматься пред-

[1] © Кужиков В. Н., 2023.

принимательской деятельностью по заготовке, переработке лесоматериалов, не имеют возможности арендовать лесные участки вследствие большой арендной платы. В связи с этим для заготовки древесины в коммерческих целях посторонними гражданами используются права тех граждан, которым предоставлено законное право на заготовку древесины, предназначенной именно этой семье с учетом условий проживания. Такое право приобретается у местных жителей за денежное вознаграждение или оплата происходит с доставкой дров или пиломатериалов. Эти отношения возникают для избежания лишних издержек, связанных с оплатой установленных такс государству за пользование лесными ресурсами. Также бывают случаи, когда граждане не осведомлены о том, что используется их право на получение древесины для нужд отопления, ремонта и строительства. Часто граждане и не обращаются в лесничество, не подписывают никакие разрешительные документы, но вместо них подписываются в документах другие граждане и пользуются этими льготами.

Граждане вправе заготавливать дрова для целей отопления, ремонта и строительства в соответствии со ст. 30 Лесного кодека Российской Федерации (ЛК РФ). При этом обратиться в лесничество с заявлением может любое лицо. Местными органами власти потребность физического лица в древесине, как правило, тщательным образом не проверяется. С учетом вышесказанного требуется принятие адекватных мер противодействия незаконным рубках леса. Согласно ч. 1 ст. 260 УК РФ преступные действия выражаются в незаконных рубке или повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере.

Проблемные вопросы уголовно-правовой оценки совершенных общественно опасных действий, предусмотренных со ст. 260 УК РФ, прежде всего, связаны с определением предмета преступления, пониманием указанных преступных действий с учетом бланкетного характера диспозиции, определением момента окончания преступления. По объективной стороне состава преступления одни юристы считают, что состав формальный, так как законодатель в диспозиции нормы использует терминологию «совершены в значительном, крупном, особо крупном размере», другие полагают, что состав материальный, с учетом указания в примечании к данной статье о причинении ущерба в значительном, крупном, особо крупном размере [3, с. 812–814].

В ЛК РФ (ст. 23.1) разъясняется, что следует понимать под рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах). В частности, под рубкой понимаются процессы их валки (спиливания, срубания, срезания) и иные технологически связанные с ними процессы (трелевка, первичная обработка, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов) [4]. Статья 29 ЛК РФ разъясняет заготовку древесины как предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины. Перечень видов деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации органом исполнительной власти.

По ч. 1 ст. 260 УК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наступление последствий в значительном размере (в примечании к данной статье указывается, что под значительным понимается ущерб, превышающий пять тысяч рублей). Соответственно, причиненный ущерб не меньшую сумму характеризует проступок (ст. 8.28 КоАП РФ, а на преступление [5].

Представляется, что нет необходимости в приведении точек зрения ученых в контексте конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, по моменту окончания преступления. С учетом простой логики и правоприменительной практики состав преступления по объективной стороне материальный. Также составы материальные по п. г) ч. 2 ст. 260 УК РФ (причинение ущерба в крупном размере, превышающем пятьдесят тысяч рублей) и по ч. 3 ст. 260 УК РФ (ущерб в особо крупном размере, превышающем сто пятьдесят тысяч рублей).

При этом размеры причиненного ущерба определяются в соответствии с утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации таксам и методике от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» [6]. Кроме этого, по постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 причиненный ущерб исчисляется по сортиментным таблицам, применяемым в субъекте Российской Федерации, по первому разряду высот в коре. Диаметр ствола деревьев измеряется на высоте 1,3 м, в случае отсутствия ствола дерева – по диаметру пня срубленного дерева. При этом учитывается расстояние до места незаконной рубки [7].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [8] незаконной является рубка без оформления необходимых документов. В частности: договора аренды, проекта освоения лесов, решения о предоставлении лесного участка, положительного заключения государственной или муниципальной экспертизы, договора купли – продажи лесных насаждений и т. д. В этом постановлении уточняется, что, предметом рассматриваемого состава преступления могут быть: деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов, в частности, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов. В остальных случаях рубка указанных насаждений или их уничтожение, или повреждение может быть квалифицировано как хищение чужого имущества или уничтожение или повреждение имущества.

В тех случаях, когда повреждение не приводит к уничтожению указанных предметов, состав преступления отсутствует. Для более детального анализа сложившейся ситуации необходимо использовать специальные познания экспертов в этой области.

На доктринальном уровне достаточно сложно четко определить преступные деяния, указанные в ст. 260 УК РФ, с учетом бланкетности правовых норм, ме-

няющегося законодательства в других отраслях права и подзаконных актов, связанных с рубкой деревьев. Анализ существующих определений позволяет трактовать, что «повреждение до степени прекращения роста насаждений» означает раздробление, уничтожение части деревьев, кустарников или лиан. Повреждение должно нарушить способности продолжению роста и привести к постепенной гибели или повреждение может сразу полностью уничтожить деревья, кустарников, лиан.

Статистка совершенных преступлений за 2022 г. показывает, что по ст. 260 УК РФ было осуждено 750 человек. При этом суды редко к этим лицам принимают жесткие меры наказаний. Как правило, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. В итоге за 2022 г. только 11 виновным были назначены различные сроки лишения свободы [9].

С учетом вышеизложенного представляется, что следует совершенствовать правовую базу, позволяющею более эффективно противодействовать нарушениям и преступлениям в рассматриваемой сфере. В частности, следует в число наказуемых деяний включить такие действия, как: «иное уничтожение деревьев, кустарников и лиан»; для правильной трактовки объективной стороны преступления в диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ вместо формулировки «если эти деяния совершены в значительном размере», указать «повлекшие причинение ущерба в значительном размере», соответственно, также изменить формулировки в отношении ущерба в крупном и особо крупном размерах; дополнить ст. 8.28 КоАП РФ словами «не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан»; для снижения латентности преступных деяний ввести нормы поощрительного характера, что позволило бы возместить причиненный ущерб.

Список литературы

1. Сухаренко А. Под властью топора / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. 2014. № 27. С. 1–3.

2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

4. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

5. URL: https://www.consultant.ru/search/.

6. URL: https://base.garant.ru/72141810/.

7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/.

8. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70146708/.

9. URL: https://stat.xn7sbqk8achja.xnp1ai/stats/ug/t/14/s/17.

Никонорова Ю. В.[1],
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Акимов П. А.[2],
курсант 4 курса 193 учебного взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современном мире для всего человечества традиционной миссией являются сохранение окружающей среды, сбережение природных богатств и их рациональное использование. Человек всегда должен осознавать, насколько важно беречь окружающую среду, бережно относиться к природе, ведь он в ответе перед будущими поколениями, перед своими потомками. В ст. 42 Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый имеет право жить в благоприятных природных условиях, получать достоверную информацию о ее состоянии и имеет право на возмещение ущерба, который будет причинен в результате совершения экологического правонарушения. Таким образом, экологическая безопасность населения гарантируется конституционной нормой, которая является основой и ориентиром при формировании законодательства в сфере охраны окружающей среды.

В Особенной части УК РФ выделена гл. 26 «Экологические преступления», объединившая 18 статей, предусматривающих ответственность за преступления в сфере природопользования. Тем самым на законодательном уровне была признана важность охраны окружающей среды, устранен пробел УК РСФСР, в котором статьи об ответственности за преступления экологической направленности были размещены в разных главах закона.

Сущность рассматриваемых преступлений заключается в том, что они, посягая на экологическую безопасность, тем самым причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, умаляют экологические интересы общества, подрывают незыблемость природоохранительных и иных правовых норм [7, с. 520]. А общественно опасные последствия от таких преступлений зачастую носят довольно внушительный, глобальный характер. К сожалению, несмотря

[1] © Никонорова Ю. В., 2023.
[2] © Акимов П. А., 2023.

на пристальное внимание общественности и государственных органов к соблюдению требований бережного отношения к природе и ее богатствам, экологические правонарушения совершаются довольно часто. В связи с этим возникает вопрос о возможности применения необходимой обороны при защите от посягательств на окружающую среду? По нашему мнению, при защите от посягательств на экологию может быть причинен вред посягающему лицу. Однако необходимо отметить, что в отечественной судебной практике мы не обнаружили ни одного примера, когда бы экологическая безопасность была защищена не уголовно-правовыми мерами в рамках Особенной части УК РФ, а именно в рамках института необходимой обороны.

А ведь ситуации могут возникать, например, следующие. Допустим, некий М., являющийся работником фирмы, приехал на автомобиле к берегу водоема и стал осуществлять слив из цистерн химических отходов в этот водоем. Проходящий мимо А. замечает, что М. совершает действия, возможно представляющие общественную опасность для населенного пункта, который использует питьевую воду из этого водоема. На неоднократные просьбы А. прекратить слив вредных отходов работник фирмы М. не реагирует, при этом продолжает выполнять общественно опасное деяние, нанося вред окружающей среде. В данной ситуации у А. есть возможность позвонить в правоохранительные органы и сообщить о происходящем, однако, сколько займет времени объяснение сотрудникам полиции о происходящем, а также их прибытие на место происшествия? К тому же, мы прекрасно понимаем, что правонарушитель ждать своего задержания не будет. Полагаем, что при совокупности определенных обстоятельств в данной ситуации у А. (любого очевидца подобных действий) может возникнуть право на защиту от подобных посягательств.

Вместе с тем возникает интересный вопрос, а что же делать в ситуации, когда таких правонарушителей несколько и они имеют явное превосходство в физической силе и наши требования не воспринимают всерьез? Можем ли мы в данной ситуации говорить о правомерном применении дополнительных средств (оружия или предмета, используемого в качестве оружия) для предотвращения посягательств на экологическую безопасность? Полагаем, что у лица, пытающегося предотвратить посягательство на экологическую безопасность, в этот момент возникает право на защиту обозначенного нами объекта уголовно- правовой охраны именно в рамках необходимой обороны. При этом однозначно правомерным, на наш взгляд, будет причинение вреда, указанное в ч. 2 ст. 37 УК РФ, т. е. реализация «предельной» необходимой обороны.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 разъяснил, что к посягательству, позволяющему реализовать право на необходимую оборону, может относиться «совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда». К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороня-

ющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения [1]. Однако необходимо отметить, что отсутствие интересующего нас примера в вышеуказанном постановлении не может свидетельствовать об исчерпывающем характере видов таких посягательств. Напротив, это может говорить лишь о том, что в практике Верховного Суда Российской Федерации таких случаев не встретилось. В данном вопросе наша позиция совпадает с точкой зрения А. В. Никуленко, по мнению которого, «жизненные реалии таковы, что зачастую обороняющемуся лицу очень трудно определить субъективную сторону деяния, зато на лицо его общественная опасность, которая должна быть предотвращена здесь и сейчас» [2]. Таким образом, по смыслу ст. 37 УК РФ защитными действиями может быть предотвращено общественно опасное посягательство на любой объект уголовно-правовой охраны, к которому относится и окружающая среда.

Однако возможно ли применение в данной ситуации оружия или предметов, используемых в качестве оружия? Здесь хотелось бы обратиться к положениям Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. В ст.ст. 7 и 8 данного Закона содержатся нормы, согласно которым Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в случаях, если имеется достоверная информация о захвате воздушного, морского, речного судов или корабля, а также если такое судно не реагирует на радиокоманды, сигналы о прекращении противоправной деятельности, исчерпаны все иные средства посадки или остановки такого судна или корабля и существует реальная опасность гибели людей или наступления экологической катастрофы [3]. Отметим и то, что посягательства на экологию могут выступать составляющей частью иных преступлений, например, террористического акта или диверсии. Очевидно, что степень общественной опасности теракта и диверсии очень высока и вопрос о применении необходимой обороны, в том числе «беспредельной», не вызывает сомнений. Однако считаем необходимым обратить внимание на то, что последствия от экологических преступлений могут значительно превысить последствия от теракта или диверсии. Например, подрыв опор ЛЭП в Ленинградской области, совершенный в 2023 г., который компетентными органами был квалифицирован как диверсия, не повлек существенных последствий [4]. Тем не менее, в то время, когда утечка дизельного топлива в Норильске (экологическая катастрофа федерального масштаба, произошедшая 29 мая 2020 г. при разгерметизации бака с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане, являющаяся одной из крупнейших утечек нефтепродуктов в арктической зоне в истории, создавшая угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана) является преступлением против экологии. Разница в наступивших последствиях очевидна [5].

Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст.ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлена уголовная ответственность за незаконный оборот особо ценных растений и грибов, занесен-

ных в Красную книгу Российской Федерации. В УК РФ закреплен новый состав преступления, предусмотренный ст. 260.1 «Умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Преступление отнесено к категории средней тяжести. Приведенные в диспозиции указанной статьи растения и предметы будут находиться под уголовно-правовой охраной, в связи с чем можно говорить о возможности применения в случае посягательства необходимой обороны. Однако опять возникает вопрос о возможности применения необходимой обороны, а также о ее пределах.

Обращаясь к судебной практике, встречаются лишь случаи, когда необходимая оборона реализуется при защите не от посягательства на экологическую безопасность, а от посягательства на жизнь и здоровье человека, в том числе должностного лица, пытающегося пресечь посягательство на окружающую среду. При этом своими действиями злоумышленник образует новые составы преступлений, в том числе предусмотренные гл. 16 УК РФ.

Так, в 2016 г. Мурманским областным судом в отношении гражданина Д. был вынесен оправдательный приговор, который Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменений. Гражданину Д. было предъявлено обвинение в совершении убийства двух лиц. Гражданин Д., являясь охотничьим инспектором, на одном из участков остановил автомобиль для проверки лицензионно-разрешительных документов. Граждане А. и Б. отказывались подчиняться законным требованиям инспектора, при этом высказывали оскорбления в его адрес. Гражданин Д. вернулся в свой автомобиль. Когда Д. вновь вышел из автомашины, гражданин А. шел в его сторону и направлял охотничье ружье, высказывая угрозы убийством. Инспектор Д. потребовал остановиться гражданина А. и бросить ружье, сделав предупредительный выстрел в воздух, на что А. произвел выстрел в сторону гражданина Д. В этот момент гражданин Б. также стал приближаться к инспектору Д., с направленным на него ружьем в руках, игнорируя два предупредительных выстрела в воздух и требование бросить оружие. Тогда гражданин Д. произвел не менее чем по одному выстрелу в А. и Б. из охотничьего карабина, попав А. в область грудной клетки, а Б., в область шеи. В результате А. и Б. от полученных травм скончались. Суд признал действия инспектора Д. правомерными, поскольку он действовал, опасаясь за свою жизнь и здоровье [6]. Помимо этого, в его автомобиле находился малолетний сын. Суд пришел к выводу, что действия А. и Б. представляли реальную угрозу жизни и здоровью, сопряженные с угрозой применения опасного для жизни насилия.

Анализируя приведенный пример, возникает вопрос, возможно ли реализовать право на необходимую оборону, минуя угрозу жизни и здоровья обороняющегося лица, т. е. непосредственно при защите экологической безопасности?

Необходимо признать, что положения о необходимой обороне распространяются на защиту от всех опасных посягательств, в том числе от экологических преступлений. И с данным объяснением, как нам представляется, стоит согласиться [8]. Ведь общественно опасные последствия в результате совершения

подобных преступлений достаточно серьезные: причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных, распространение эпидемий, загрязнение природных свойств воздуха, экологическая катастрофа и т. п.

Подводя итог, отметим следующее. Экологические преступления способны нанести колоссальный ущерб окружающей среде, здоровью населению, могут стать причиной экологического неблагополучия нескольких поколений и требуют повышенного внимания со стороны государственных органов. На наш взгляд, охранительную функцию общественных отношений в сфере экологии выполняют не только нормы Особенной части уголовного закона, но и институт необходимой обороны, нормы которого расположены в Общей части. На практике же нами не было найдено ни одного примера, когда бы экологическая безопасность была защищена не уголовно-правовыми мерами в рамках Особенной части УК РФ, а именно в рамках института необходимой обороны. В настоящее время вопрос реализации обороняющимся лицом права на необходимую оборону от преступного посягательства на окружающую среду, экологию остается открытым. Важно установить, есть ли у человека право на предотвращение экологического преступления мерами необходимой обороны, или оно носит исключительно декларативный характер, отраженный в нормах УК РФ.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

2. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Никуленко. СПб., 2019.

3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Парламентская газета. 2006. № 32.

4. URL: rbc.ru›politics/01/05/2023/.

5. URL: rbc.ru›Выпуск Спецвыпуск (0000) (0506)…›Заполярная утечка.

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2017 г. № 34-АПУ17-1сп // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=492415#CnPdK5TOKHBIRFWd2 /.

7. Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

8. Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации : монография / А. П. Дмитренко. М. : Илекса, 2010.

Шишков А. А.[1],
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университет
МВД России имени В.Я.Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПОКАЗАНИЯ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Законодатель «экологические преступления» включил в гл. 26 УК РФ. Она представлена 19 статьями, объединяющих чуть больше 40 составов экологических преступлений, из которых подавляющее большинство относится к категории небольшой и средней тяжести, но имеются несколько составов, относящиеся к тяжким преступлениям. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 г. зарегистрировано 19,1 тыс. экологических преступлений, при этом выявлено 11 640 лиц [1]. А по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, осуждено 6 495 лиц [2].

Несмотря то что большая часть экологических преступлений не являются тяжкими и тем более особо тяжкими, тем не менее расследование уголовных дел преимущественно осуществляется в форме предварительного следствия (28 составов).

Раскрываемость экологических преступлений, по данным МВД России, составляет 55,3 % [1]. Законодатель предпринимает меры для повышения эффективности досудебного производства и установления всех обстоятельств совершенного преступления. По преступлениям, по которым обязательно предварительное следствие, такой мерой может выступать досудебное соглашение о сотрудничестве, введенной в уголовно-процессуальное законодательство в 2009 г. Несмотря на длительный срок применения этого института, тем не менее отдельные проблемы реализации его положений по-прежнему не разрешены.

В 2022 г. в суды поступило 37 уголовных дел с досудебным соглашением о сотрудничестве, возбужденных по статьям УК РФ об экологических преступлениях, а осуждено 28 лиц, с которыми были заключены такие соглашения [2].

В досудебном соглашении о сотрудничестве участвуют со стороны обвинения следователь и прокурор, со стороны защиты подозреваемый, обвиняемый и его защитник. Сведения, сообщаемые лицом, совершившим экологическое преступление, имеют важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Познание обстоятельств прошедших событий происходит по сохранившимся следам, в том числе отраженным в сознании человека. Считается, что наиболее полными сведениями о совершенном преступлении располагает лицо, его совершившее. Поэтому в уголовно-процессуальном законодательстве показания подозреваемого и обвиняемого всегда были в перечне доказательств.

---

[1] © Шишков А. А., 2023.

Дача показаний для подозреваемого и обвиняемого являлось правом в отличие от свидетеля, который обязан был давать правдивые показания. С этой целью перед началом допроса свидетель предупреждался об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

В результате заключенного соглашения о сотрудничестве подозреваемый и обвиняемый берут на себя обязательства содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников, розыске имущества, добытого в результате преступления. Как правило, в таких случаях уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого выделяется в отдельное производство, в рамках которого они сохраняют свои процессуальные статусы, а сообщаемые ими в ходе допросов сведения считаются видом доказательств – показания подозреваемого, обвиняемого.

Вместе с тем не так однозначно оценивался процессуальный статус лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и сообщаемые им сведения в рамках основного уголовного дела, при расследовании которого лицо могло давать показания на допросе или очной ставке. И здесь возникли вопросы: а) каков процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, когда он участвует в процессуальных действиях по основному уголовному делу; б) какова процессуальная форма его допроса в рамках основного уголовного дела; в) к какому виду доказательств отнести сведения, сообщенные лицом, совершившим преступление.

В теории уголовного процесса имеются разные суждения о процессуальном статусе такого лица, порядке его допроса и оценки его показаний. Например, некоторые авторы относят это лицо к особым свидетелям [3, с. 290]. В этой связи другие, развивая эту мысль, предлагают допрашивать это лицо по правилам допроса свидетеля с предупреждением об уголовной ответственности за дачу ложных показаний [4, с. 33]. Есть и те, кто возражает о наделении лица статутом свидетеля [5, с. 285]. В правоприменительной практике этот вопрос также не нашел единого разрешения. Ответить на эти вопросы попытался Конституционный Суд Российской Федерации, сформировав правовую позицию в 2016 г. Постановлением № 17-П [6]. При этом Конституционный Суд Российской Федерации пояснил, во-первых, лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство, не является обвиняемым в рамках основного уголовного дела, в равной мере он не является и свидетелем. Иными словами, процессуальный статус такого лица в законодательстве четко не определен, а потому законодателю необходимо внести соответствующие изменения. Во-вторых, даже при отсутствии в уголовно-процессуальном законе специальной процедуры получения показаний такого лица по основному уголовному делу, тем не менее допрос его возможен. Например, в судебном разбирательстве сведения от такого лица могут быть заслушаны по аналогии с процедурой показаний свидетеля, но с учетом особенностей его правового положения по выделенному уголовному делу, где он является обвиняемым. В частности, такое

лицо не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний.

Что касается оценки сведений, сообщаемых лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, с точки зрения вида доказательств по основному уголовному делу Конституционный Суд Российской Федерации в указанном постановлении свою позицию не пояснил.

Реализуя требования Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель внес изменения в УПК РФ, касающиеся участия лица по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве в уголовном деле в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним [7].

Нового участника уголовного процесса – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель поместил в группу иных участников уголовного судопроизводства, для которых, как известно, характерна процессуальная нейтральность. То есть предполагается, что они не имеют собственного интереса при установлении обстоятельств преступления. Что нельзя сказать о лице, заключившим соглашение. Он, безусловно, относится к заинтересованным лицам, поскольку является соучастником преступления.

Тем не менее определяя процессуальный статус этого лица, законодатель отсылает правоприменителя преимущественно к правовому положению свидетеля. В частности, это относится к перечню его прав, где ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ отсылает к правам свидетеля, содержащимся в ч. 4 ст. 56 УПК. О близости к правовому положению свидетеля показывает и процессуальная форма допроса этого лица в судебном разбирательстве – по правилам, установленным ст.ст. 278, 279 и 281 УПК РФ, регламентирующих допрос и оглашение показаний свидетеля и потерпевшего (ст. 281.1 УПК РФ). Означает ли это, что показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которые он дает по основному уголовному делу, можно отнести к такому виду доказательств, как показания свидетеля. Полагаем, что нет.

Напомним, что законодатель выделяет два самостоятельных вида доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого (п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и показания потерпевшего, свидетеля (п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Одним из основных критериев дифференциации доказательств – особенности их собирания. Для одних участников дача показаний – право, поскольку в отношении их осуществляется уголовное преследование, для других – обязанность, которая стимулируется предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний.

Несколько иначе выглядит ситуация с лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, когда он участвует в процессуальных действиях по основному уголовному делу. Поскольку этот участник обязан

выполнять взятые на себя обязательства, предусмотренные соглашением, в том числе посредством сообщения сведений, то предполагается, что он обязан давать показания. Закон специально оговаривает, что этот участник не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний. Стимулирование дачи им показаний происходит за счет наступления иных последствий – расторжение соглашения о сотрудничестве. Что касается последствий за сообщение ложных сведений или сокрытия каких-либо существенных сведений, то здесь закон говорит только применительно к судебному разбирательству.

Таким образом, очевидно, что процедура получение сведений от этого лица отличается от порядка получения показаний свидетеля и обвиняемого.

Неслучайно Европейский Суд по правам человека в свое время отметил, что оценка показаний этого лица требует более внимательного подхода и более высокой степени контроля, поскольку положение сообщников, дающих показания, отличаются от положения обычных свидетелей: они не дают показаний под присягой, т. е. правдивость сообщаемых ими сведений не имеет никаких гарантий, позволяющих привлечь их к ответственности за умышленную дачу ложных показаний [8].

Вполне закономерно, что отечественный законодатель сообщаемые этим лицом в рамках основного уголовного дела сведения именует «показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (ч. 3 ст. 56.1, ст. 281.1 УПК РФ). Кстати, и Конституционный Суд Российской Федерации в указанном постановлении также воздерживается от отнесения этих сведений к показаниям свидетеля и обвиняемого [6].

В этой связи было бы правильно, если законодатель будет последователен и расширит перечень видов доказательств, приняв во внимание особенность процедуры получения показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, допрашиваемого по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

Список литературы

1. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/.

2. Портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru.

3. Хайдаров А. А. Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12. С. 287–292.

4. Стацюк Д. Н. К вопросу о законодательной регламентации процессуального положения лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Д. Н. Стацюк // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 31–35.

5. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. … д-ра юрид. наук / О. Н. Тисен. Оренбург, 2017.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/.

7. Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6831.

8. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2008 г. Дело «Владимир Романов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 3.

9. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2012 г. Дело. «Пичугин против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Спецвыпуск. Российская хроника ЕС. 2014. № 4.

Забавко Р. А.[1],
доцент кафедры уголовного права
Юридического института
Иркутского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ, СОВЕРШЕННАЯ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 260 УК РФ в качестве конструктивного признака незаконной рубки лесных насаждений закрепляет использование служебного положения. Данное преступление при определенных условиях признается коррупционным – в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17 января 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», данный состав входит в число преступлений, относящихся к перечню коррупционных, при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом.

Несмотря на то что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дает достаточно объемные рекомендации по оценке признака «с использованием служебного положения», на практике при применении п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ достаточно часто возникают проблемы.

Первая проблема связана с установлением того, кто именно понимается под лицом, использующим свое служебное положение. И если с определением в качестве таковых должностных лиц (т. е. лиц, выполняющих функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных, муниципальных органах, организациях и т. д.) вопросов не возникает, то лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, на практике достаточно часто оцениваются как субъекты, не имеющие рассматриваемого признака. Вместе с тем к специальным субъектам следует относить руководителей лесозаготовительных предприятий, директоров и других руководителей сельскохозяйственных предприятий. Деяния могут состоять в привлечении для незаконной рубки лесных насаждений работников, использование для этих целей техники и других ресурсов и т. д. При этом случаи, когда виновный, обладая признаками специального субъекта, привлекает для совершения общественно опасного деяния других лиц, не знающих о том, что осуществляемая ими рубка лесных насаждений фактически является противоправной, надлежит квалифицировать

[1] © Забавко Р. А., 2023.

как совершение преступления путем посредственного причинения, с использованием служебного положения. Проиллюстрируем проблему примером судебной практики. Так, В. занимавший должность начальника отдела лесозаготовительного предприятия, действуя из ложно понимаемых интересов предприятия, отдал подчиненным незаконный приказ о заготовке древесины. Подчиненные, не осознавая противоправность такого приказа, выполнили его, срубив деревья, причинив тем самым агентству лесного хозяйства Российской Федерации материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 452 424 руб. Содеянное было обоснованно квалифицировано с вменением рассматриваемого пункта, а исполнителем был признан В. В случае если виновный хотя и является лицом, обладающим служебными полномочиями, но при совершении преступления не использует своих полномочий, содеянное нельзя квалифицировать с применением указанного признака [1, с. 360].

Другая проблема связана с правовой оценкой конкретных действий в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, которые совершены лицом с использованием своего служебного положения. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в указанном постановлении не конкретизирует характер таких действий, указывая лишь, что использование служебного положения может выражаться «не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений» [2, с. 604]. Вместе с тем на практике использование служебного положения (в особенности должностными лицами) выражается чаще всего в оказании содействия виновным в получении фактической возможности осуществить такую рубку, т. е. в выдаче фиктивных разрешений на ее производство. Полагаем, в таком случае виновные, непосредственно не принимавшие непосредственного участив незаконной рубке, при наличии предварительной договоренности и при совершении действий, предшествующих самой незаконной рубке, должны быть привлечены к ответственности как пособники незаконной рубки лесных насаждений, хотя в науке уголовного права имеются и иные позиции, согласно которым содеянное в таких случаях образует совокупность незаконной рубки лесных насаждений и соответствующего служебного или должностного преступления [3, с. 156].

Вместе с тем действия, которые совершены хотя бы с использованием своего служебного положения, однако уже после непосредственно самой рубки (например, в целях сокрытия ее следов), под квалификацию указанного преступления не подпадают и должны быть квалифицированы как самостоятельные преступления, например, как превышение должностных полномочий или злоупотребление ими. Следует помнить, что незаконная рубка лесных насаждений включает в себя не только отделение ствола дерева (кустарника или лианы) от корня, но и иные технологически необходимые для процесса валки действия – их первичную переработку, трелевку, не связанные с глубокой переработкой или транспортировкой к месту переработки, хранения или сбыта. Совершение лицом с использованием служебного положения действий на этих этапах валки состав рассматриваемого преступления образуют. Например, сле-

дует квалифицировать действия лица, которое в целях окончания уже начатой незаконной рубки лесных насаждений при выходе из строя собственной техники для ее окончания привлекло служебную, вверенную ему в соответствии со служебным статусом.

Третья проблема является, скорее организационной, процессуальной, чем непосредственно квалификационной. Несмотря на то, что п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации четко указывает, что «уголовная ответственность по пунктам «а» и «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ наступает вне зависимости от того, совершена ли незаконная рубка лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан в значительном размере», установление такого значительного размера обязательно. Это связано с тем, что исключение из обвинения указанных пунктов при недоказанности значительного размера повлечет за собой оправдательный приговор.

Сложным является вопрос о том, может ли быть данное преступление совершено посредством бездействия. Полагаем, что в соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» на этот вопрос следует ответить утвердительно. Если лицо, достоверно зная о противоправном характере действий лиц, осуществляющих рубку лесных насаждении посредством бездействия, способствовало ее началу, продолжению или завершению, содеянное надлежит квалифицировать при наличии прочих указанных выше обстоятельств с вменением указанного пункта.

Решая вопрос об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную с использованием служебного положения, необходимо четко разрешить вопрос конкуренции должностных (служебных) преступлений с этой рубкой. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации четко указывается, что использование лицом служебного положения исключает совокупность содеянного со ст.ст. 285, 286, 201 и т. д. (абз. 3 п. 3), однако необходимо точно устанавливать, связано ли использование такого положения с незаконной рубкой лесных насаждении или совершено до, после или даже параллельно с ним. Как уже было сказано выше, использование служебного положения, например, для сокрытия следов незаконной рубки, квалифицируется как самостоятельное должностное (служебное) преступление, а вполне может образовывать совокупность с ними, в том числе, с п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ. При этом совершение лицом действий, направленных на предоставление виновным фиктивного права на такую рубку лесных насаждений, совершенное им за незаконное вознаграждение, надлежит квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп.

Список литературы

1. Уркаев О. О. Уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства как мера обеспечения экологической безопасности / О. О. Уркаев // Безопасность в современном мире : Материалы III Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием, Волгоград, 17 февраля 2021 года ; отв. редактор С. А. Бондарева. Ч. 2. Волгоград : Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 357–361.

2. Кузнецова Н. И. Глава 13. Экологические преступления. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Н. И. Кузнецова. СПб. : Р-КОПИ ; Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 554–611.

3. Тарайко В. И. Понимание экологического преступления: некоторые спорные вопросы диспозиций / В. И. Тарайко // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 73–78.

Габдрахманов Р. Л.[1],
профессор кафедры уголовного права
Московского университет
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

УЩЕРБ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 260 УК РФ

Важнейшими направлениями политики государства в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются обеспечение экологической безопасности. Охрана лесов является одной из важнейших задач обеспечения экологической безопасности.

Институт охраны и защиты лесов регламентируется различными отраслями права, в первую очередь экологическим, административным, гражданским.

Наиболее эффективным средством реагирования на общественно опасные посягательства субъектов на экологическую безопасность и рациональное природопользование является применение мер уголовного законодательства, в частности, предусмотренных ст. 260 УК РФ.

Анализ судебной статистики за 2021 г. показал, что примерно половина (49,2 %) из всех осужденных лиц за экологические преступления (2 770 человек) были осуждены за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

Однако на эффективность применения указанной уголовно-правовой нормы влияют различные факторы, которые необходимо учитывать при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Видовым объектом состава этого преступления являются общественные отношения, в рамках которых осуществляются охрана и использование окружающей природной среды и ее отдельных компонентов (земля, лес, недра и др.). Общественные отношения, в рамках которых осуществляется охрана лесов, связанная с рубкой лесных насаждений и заготовкой древесины, являются основным непосредственным объектом преступления [13, с. 551].

Предметом исследуемого преступления могут рассматриваться лесные насаждения, произрастающие вне лесов (допустим, в городских парках). Лесной кодекс Российской Федерации не раскрывает содержание понятия «лесные насаждения», однако к ним отнесены деревья, кустарники, лианы. Однако в законодательстве указано, что местом их произрастания является лес. При этом лес рассматривается как природной ресурс обеспечения нормальной жизни общества и здоровья граждан как членов общества. Леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий и подразделяются на защитные, эксплуатационные и резервные. Защитные леса, в свою очередь, подразделяются: на леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях; леса, расположенные в водоохранных зонах; леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов; ценные леса (ст. 102 ЛК РФ).

[1] © Габдрахманов Р. Л., 2023.

К эксплуатационным лесам относятся леса, предназначенные для рационального использования и эффективного получения древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки (ст. 108 ЛК РФ). Леса, в которых в течение длительного времени (не менее двадцати лет) никто не собирается осуществлять производственную деятельность, связанную с заготовкой древесины, относятся к резервным лесам (ст. 109 ЛК РФ). Лес, где в основном произрастают деревья, кустарники, лианы, становится местом совершения исследуемого преступления.

Общественно опасное деяние в виде незаконной рубки лесных насаждений и наступление последствий в виде причинение значительного ущерба составляют объективную сторону преступления. Незаконная рубка лесных насаждений может осуществляться двумя действиями: в виде рубки лесных насаждений либо в повреждении их до степени прекращения роста. Содержание понятия «рубка лесных насаждений» раскрывается посредством совершения таких общественно опасных действий как срубание, срезание, трелевка древесины, либо первичная обработка и (или) хранение в лесу.

О незаконности рубки деревьев и кустарников можно говорить, если она (рубка) осуществлялась без оформления документов, например, без договора аренды, договора купли-продажи лесных насаждений, контракта на выполнение работ по охране, воспроизводству лесов, либо связанных с нарушением договоров в объеме, породного или возрастного состава древесины, либо срока начала рубки.

Наиболее распространена незаконная рубка лесных насаждений при заготовке древесины как особой предпринимательской деятельности. Примером незаконной рубки деревьев является дело Н. Так, 14 февраля 2022 г. Чунским районным судом Иркутской области Н. был признан виновным за незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период времени ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ гр. Н. без оформления договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, умышленно в квартале 81 выделе 16 Новочунской дачи Неванского участкового лесничества, относящемуся к эксплуатационным лесам, бензопилой спилил семь деревьев породы сосна, длинной по 4 метра, в общем объеме 7,63 кубических метра. При определении размера ущерба суд учел: объем незаконно спиленной древесины; расчет вреда, причиненного лесам, произведенный по ставкам, для Пятого Восточно-Сибирского лесотаксового района; коэффициент 2,72 установленный для данного региона; 50-кратную стоимость древесины незаконно срубленных деревьев хвойных пород с диаметром ствола 12 см и более, исчисленную по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов. Таким образом, в результате совершенной Н. незаконной рубки деревьев был причинен ущерб в крупном размере лесному фонду Российской Федерации в лице территориального Управления Министерства лесного комплекса Иркутской области по Чунскому лесничеству.

Другим примером является дело Н., который Шелаболихинским районным судом Алтайского края признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В июле 2021 г. Н. в квартале № выдела № Шелаболихинского участкового лесничества Кулундинского лесничества спилил шесть берез в объеме 13,62 кубических метров, причинив Государ-

ственному лесному фонду Российской Федерации Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края в лице отдела обеспечения полномочий в области лесных отношений по Кулундинскому лесничеству имущественный вред на общую сумму 152 705 руб.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является ущерб, причиненный незаконными действиями. При определении ущерба Правительство Российской Федерации использует термин «вред». Под вредом понимается ущерб, порча. Лингвистическое исследование терминов «ущерб» и «вред» показало, что они являются синонимами.

Установление значительного размера ущерба будет являться главным отличием преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного чч. 1 и 2 ст. 8.28 КоАП РФ. В соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ значительным размером признается общий ущерб, который превышает пять тысяч рублей, крупным размером – пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным размером – сто пятьдесят тысяч рублей.

Анализ судебной практики показал, что бывают затруднения при определении ущерба. Постановлением Правительства Российской Федерации утверждены таксы и методика, согласно которым размер ущерба исчисляется. Так в зависимости от нахождения леса (Сибирь, Поволжье, г. Москва, либо др.) такса для исчисления размера вреда, причиненного лесным насаждениям различная. Например, такса за единицу объема уничтоженных, поврежденных или срубленных деревьев (рублей за куб. м), в Поволжье (Республики Татарстан, Мордовия, Коми) составляет 10 782 рубля, в районах Северного Кавказа 14 562 рубля, а в г. Москве и Московской области уже 18 500 рублей.

Варьируются в зависимости от месторасположения лесов также таксы за один уничтоженный, поврежденный или срубленный кустарник, которые исчисляется в рублях. Размер такс при определении размера вреда может увеличиваться в два и более раз. Если рубка деревьев и кустарников хвойных пород, осуществляется в ноябре–январе, то такса увеличивается в два раза. Также такса увеличивается в два раза, если происходит рубка плюсовых (элитных) деревьев, либо это происходит в защитных лесах, особо защитных участках лесов. Если вред, причинен лесам, расположенных в лесопарковых зеленых поясах либо на особо защитных участках защитных лесов, то размер такс увеличивается в 3 раза. В случае причинения вреда лесам, расположенных на особо охраняемых природных территориях, размер такс подлежит увеличению в пять раз.

Кроме этого, при определении размера ущерба учитывается коэффициент, связанный с кратностью, которая зависит от породы деревьев и их диаметра.

При определении размера ущерба учитывается в первую очередь регион произрастания леса, где заготовка древесины допускается или не допускается (Восточно-Сибирский, Поволжье, Дальний Восток, лесостепной и др.), порода деревьев (хвойных или лиственных), объем срубленных деревьев (рублей за куб. м), диаметр на высоте 1,3 м, коэффициент.

Согласно методике объем срубленных деревьев, кустарников определяется путем сплошного перечета по породам до степени прекращения роста или повре-

жденные не до степени прекращения роста. В случае отсутствия ствола дерева для определения объема производится измерение диаметра пня в месте спила.

Для определения объема срубленных деревьев, кустарников и лиан применяются сортиментные таблицы по первому разряду высот в коре, характерные для каждого субъекта Российской Федерации.

Согласно методике, сотрудники правоохранительных органов при исчислении размера ущерба в обвинительном заключении или обвинительном приговоре должны указать также механизм расчета. Примером этого может быть дело Н, рассмотренного Чунским районным судом Иркутской области.

Изучение судебной практики показало, что сотрудники правоохранительных органов при определении размера причиненного лесам ущерба часто неверно его исчисляют, что в свою очередь является основанием для вынесения судом постановления о возвращении дела на новое рассмотрение. Примером этого является дело в отношении Т., рассмотренным Шалинским районным судом Свердловской области. Согласно материалов уголовного дела Т. обвинялся в том, что он во время проведения санитарной рубки лесосеки, незаконно срубил деревья породы «ель», не предусмотренных договором купли-продажи лесных насаждений и государственного контракта в объеме 59 кубических метра, а также деревьев породы «осина» в объеме 3 кубических метра, с учетом повышающего коэффициента, причинив материальный ущерб общей стоимостью 301 916 рублей. Кроме этого, Т. еще трижды по указанному адресу осуществил незаконную рубку деревьев породы «ель», «пихта», «осина» в объеме 234 м^3, общей стоимостью 894 634 рубля, с учетом повышающего коэффициента. Однако в описательной части предъявленного подсудимому обвинении, не уточнен причиненный им ущерб, а также не показана методика исчисления ущерба и механизм расчета ущерба. В связи изложенным суд вынес постановление о направлении уголовного дела в отношении Т. на новое рассмотрение.

Таким образом, при определении размера ущерба в документах должны быть отражены не только порядок исчисления размера ущерба со ссылками на нормативные правовые акты, но и приведен механизм расчета ущерба вплоть до рубля.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

3. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность / Э. Н. Жевлаков. М. : Белые Альвы, 1996. С. 18–31.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды

и природопользования // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Качина Н. В. К вопросу о предмете незаконной рубки лесных насаждений / Н. В. Качина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. М. : Русский язык, 1990. С. 256, 253.

7. Приговор Чунского районного суда Иркутской области от 14 февраля 2022 г. по делу гр. Н // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

8. Приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 25 февраля 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : АЗЪ,1995. С. 99, 895.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

11. Методика определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденная Постановлением Правительства России от 18 декабря 2020 г. № 2164 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

12. Постановление Шалинского районного суда Свердловской области от 8 февраля 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

13. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Приходько Н. Ю.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Именно земля представляет собой источник и главное условие существования человечества, важнейший компонент окружающей его природной среды, используемый в процессе общественного производства для удовлетворения материальных и культурных потребностей общества.

В то же время, земля и земельные ресурсы практически невосполнимый природный ресурс, использование которого всегда связано с негативным воздействием как на отдельные его компоненты, так и на окружающую среду в целом. Земля как вид природного ресурса подвержена наиболее сильному воздействию хозяйственной и иной деятельности человека: промышленное и гражданское строительство, разведка и разработка полезных ископаемых, применение различных химических средств борьбы с вредителями и болезнями растений вызывают порчу земли.

По данным ГИАЦ МВД России количество экологических преступлений снижается три года подряд: в 2020 г. зарегистрировано 22,6 тыс. преступлений, в 2021 г. – 20,2 тыс., в 2022 г. – 19 070 (–6,0 %), за 3 месяца 2023 г. – 3 174 (–11,6 %).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел об экологических преступлениях (гл. 26, ст. 246–262 УК РФ в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составила в 2019 г. – 1,2 %, в 2020 г. – 1,3 %, в 2021 г. – 1,3 %. За три года (с января 2019 г. по декабрь 2021 г.) за преступления, предусмотренные ст.ст. 246–262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо (по основной квалификации; 2019 г. – 6 189 лиц, 2020 г. – 5 299 лиц, 2021 г. – 5 943 лица). При этом число осужденных за эти преступления в 2021 г. увеличилось на 12,2 % по сравнению с 2020 г., а по сравнению с 2019 г. сократилось на 4 % [9].

Член Совета судей Верховного Суда Российской Федерации, доктор юридических найк О. К. Зателепин в ходе научно-практического семинара о практике рассмотрения судами дел в сфере защиты экологии заявил, что «за последние пять лет (по состоянию на 2021 г.) количество рассмотренных судами дел об экологических преступлениях снизилось более чем на 40 %. Доля дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, невелика

[1] © Приходько Н. Ю., 2023.

и составляет 1 %. В прошлом году за эти преступления осуждено более 5 тыс. лиц. При этом наблюдается тенденция на снижение их числа, например, по сравнению с 2019 г. – это более 14 %, а за последние пять лет – 41 %» [10].

В обзоре Верховного Суда Российской Федерации указано, что примерно половина от всех осужденных за совершение экологических преступлений было осуждено за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), еще около 40 % – за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ). Оставшиеся 10 % приходятся на 16 статей, по некоторым из которых не осуждаются вообще в течение последних пяти лет либо осуждаются единицы, например, за загрязнение окружающей среды, загрязнение вод, порчу земли.

В ст. 74 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что за определенные земельные нарушения устанавливается уголовная и административная ответственность, в ст. 76 – ответственность за причинение убытков и вреда, связанного с нарушением земельного законодательства, а в ст. 75 – определены условия наступления дисциплинарной ответственности (Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147).

Хотелось бы отметить, что идея установления уголовной ответственности за порчу земли была решена только с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., в котором экологические преступления были выделены в отдельную гл. 26 «Экологические преступления», насчитывающую 18 составов преступлений, сориентированных на признание окружающей природной среды биологической основой жизни, здоровья, устойчивого развития человека. По сути, экологические преступления являются посягательствами на человека и все живое на Земле.

Уголовно-правовая охрана земли от порчи закреплена в ст. 254 УК РФ, в диспозиции которой впервые за всю историю отечественного законодательства дано уголовно-правовое определение порчи земли.

Одним из принципов отечественного земельного законодательства, согласно ст. 1 ЗК РФ, является принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека. Безусловно данный принцип является необходимым, так как земля является важнейшим природным ресурсом и источником существования.

Субъекты земельных отношений, наряду с правами на использование земли, несут также и обязанность по ее охране. В процессе хозяйственной и иной деятельности человека на землю может быть оказано не только позитивное влияние, например, повышение плодородия и рекультивация земель, иные меры по их улучшению и восстановлению, но и негативное, в частности, загрязнение, истощение или иное ухудшение состояния земель [1, с. 3].

В действующей редакции ст. 12 ЗК РФ почвы, наряду с землей, названы в качестве объекта охраны. Более того, в данной статье законодатель конкретизировал виды негативного воздействия на них, такие как загрязнение, истощение, деградация, порча, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на них.

При этом, согласно ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) «объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы».

В соответствии со ст. 1 ЗК РФ земля в качестве природного ресурса находит применение в сельском и лесном хозяйстве как средство производства, обладающего таким свойством, как плодородие, а также служит для размещения жилых и производственных построек, иных сооружений и объектов. Из этого следует, что в ЗК РФ и ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплены одни и те же виды негативного воздействия на землю.

Использование законодателем такой формулировки, как «иное негативное воздействие» свидетельствует нам о том, что перечень видов негативного воздействия является открытым. Однако в процессе правоприменения данная формулировка может вызвать ряд вопросов. В частности, какие действия субъектов земельных правоотношений стоит расценивать как негативное воздействие на землю, а какие нет. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» также не предлагает определения иного негативного воздействия. Мы полагаем, что к иным негативным воздействиям на землю можно отнести и самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, так как ч. 1 ст. 8 .6 КоАП РФ предусматривает ответственность именно за совершение указанных действий.

В соответствии со статьей 4 Модельного закона об охране почв, принятого 31 октября 2007 г., постановлением № 29-16 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ деградация почв – это «ухудшение структуры и свойств почв, характеризующееся снижением плодородия и разрушением почв, вследствие загрязнения, подтопления, заболачивания, засоления или иных негативных изменений в почвах», а истощение почв – это «изменение структуры и свойств почв, характеризующееся уменьшением содержания питательных веществ, приводящим к снижению их плодородия» [2, с. 428–442].

Рассмотрим пример судебной практики. С 23 мая 2013 г. по 17 октября 2017 г., не имея разрешения на создание объекта размещения отходов, соответствующей лицензии на осуществление деятельности в сфере обращения с отходами, Б. осуществил транспортировку, использование и хранение отходов I–IV классов на не включенном в государственный реестр объекте размещения отходов, не имеющем положительного заключения государственной экологической экспертизы и не предназначенном для размещения отходов месте, тем самым совершил загрязнение и иную порчу земли на территории незаконной свалки, повлекшие причинение вреда окружающей среде. В результате незаконных действий Б. произошло загрязнение верхнего слоя почвы продуктами разложения размещенных отходов, а именно химическими веществами: цин-

ком, свинцом, нитратами и фосфором, вследствие нарушения правил обращения с опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке. Порча земель выразилась в превышении полученных в результате комплексного химического анализа концентраций загрязняющих веществ в почве по сравнению с концентрациями загрязняющих веществ, установленных гигиеническими нормативами ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 23 января 2006 г. № 1, и концентрацией веществ в фоновых чистых пробах (постановление Севского районного суда Брянской области от 16 января 2020 г. по делу № 1-3/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru.

В действующем российском законодательстве нет конкретного понятия «Порча и уничтожение плодородного слоя почвы». При этом, Н. Л. Лисина полагает, что термин «уничтожение» недопустимо применять к земле как природному объекту [3, с. 269]. Данный термин уместно применять лишь по отношению к составной части земли – почве. Можно констатировать, что загрязнение и деградация почв наступает вследствие нарушения правил обращения с опасными веществами человеком, а истощение – это еще и естественный процесс эволюции земли.

Также, средства порчи земли в данной норме ограничены удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами, а способы обращения с ними – их хранением, использованием и транспортировкой. Однако вследствие данных ограничений, иные средства и способы негативного воздействия на землю не признаются преступлением, например: механическое разрушение или уничтожение плодородного слоя земли при строительстве зданий и сооружений, прокладывании дорог и транспортных магистралей, разработке полезных ископаемых и торфа, проведении мелиоративных, геолого-разведочных и иных работ, перемещении тяжелой техники, а также не является преступлением затопление земли, ее засорение или захламление опасными для здоровья человека и окружающей среды отходами и отбросами производственной или иной деятельности [4, с. 56].

Так же, ч. 2 ст. 254 УК РФ предусматривает ответственность за порчу земли, совершенную в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации [5, с. 257]. Однако возникает вопрос – что именно считать зоной экологического бедствия и зоной чрезвычайной экологической ситуации. Согласно ст. 57 Федерального закона «Об охране окружающей среды», порядок отнесения той или иной территории к зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации устанавливается Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и приказом Минприроды Российской Федерации от 6 февраля 1995 г. № 45 «Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситу-

ации» Но на этом законодатель остановился, так как более детального определения такой дефиниции мы не находим.

Загрязнение не может произойти на землях, занятых водными объектами, так как у них отсутствует верхний плодородный слой почвы, поэтому в данном случае отсутствует предмет преступления, которому противоправными действиями мог бы быть причинен вред, и соответственно, не все указанные в Земельном кодексе Российской Федерации виды земель могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. Например, земли, занятые водными объектами, не являются предметом преступления по ст. 254 УК РФ. Загрязнение указанных земель следует квалифицировать по ст. 250 УК РФ [6, с. 31 – 34].

По официальным данным Судебной статистики по ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» за 2020 г. осуждено по ч. 1 – 2 чел., по ч. 2 – 9 чел., за 2021 г. по ч. 2 – 5 чел., за 2022 г. по ч. 2 – 2 человека [11]. Полагаем, что ничтожность этих показателей в дополнительных оценках не нуждается. Вместе с тем приведенные данные характеризуют практику применения ст. 255 УК РФ, что позволяет оценивать ее реальную и потенциальную эффективность. Например, приговором суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, В. Л. Козьмин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр» УК РФ. При этом суд установил, что предприятие, директором которого являлся В. Л. Козьмин, с 1 декабря 2015 г. осуществляло самовольную добычу угля открытым способом в отсутствие технического проекта, прошедшего государственную экспертизу (в том числе в области охраны окружающей среды), а также горноотводного акта, уточняющего границы горного отвода; положительное заключение федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы» было получено предприятием 9 августа 2016 г., а горноотводный акт – 6 сентября 2016 г. При вынесении приговора суд также исходил из того, что, согласно выданной предприятию лицензии, условием осуществления добычи угля является согласование технического проекта, который при этом должен содержать положительные заключения необходимых государственных экспертиз; сама же добыча угля на лицензионном участке разрешается при наличии у недропользователя утвержденных проектных документов на разработку участка недр, получивших положительное заключение необходимых государственных экспертиз. Кроме того, как указал суд, заявителем также не было получено разрешение на строительство объектов капитального строительства, которое осуществлялось в ходе добычи угля, в связи с чем предприятие ранее было привлечено к административной ответственности [12].

Анализ следственной и судебной практики показал, что вопросы, касающиеся общественной опасности нарушения правил охраны и использования недр, приобретают особую остроту при разграничении одноименного состава преступления и корреспондирующих ему составов административных правонарушений, например, совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, а равно их

незаконные хранение, перевозка или пересылка в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 191 «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга» УК РФ. Таким образом, лицо совершившее преступление, предусмотренное ч. 2 или ч. 3 ст. 255 УК РФ, за совершение деяний, указанных в ч. 1–3 ст. 191 УК РФ, подлежит ответственности по совокупности преступлений. Между тем многие нарушения в сфере недропользования в силу их новизны либо недостаточной определенности, нуждаются в оценке их общественной опасности.

Нарушение правил и норм землепользования имеют разнообразную уголовно-правовую квалификацию, в том числе: по ст.ст. 159, 290, 160, 167,170, 330 УК РФ. Однако можно утверждать, что судебная и следственная практика в отношении землепользования невелика. Полагаем, можно привести примеры самоуправства в отношении земельных участков, так, в Пензенской области, так, Бессоновским РОВД было возбуждено уголовное дело против местного жителя, который самовольно засеял участок земли, принадлежащий СПК «Куйбышева». Октябрьским РОВД уголовное дело возбуждено в отношении директора ЗАО «Рынок-Океан», который осуществил самовольное строительство торговых сооружений на прилегающей к рынку территории.

В Москве одной из коммерческих структур в соответствии с распоряжением префекта в 1998 г., был предоставлен в аренду сроком на 49 лет земельный участок площадью 2,96 га под строительство многофункционального досугового центра. Однако указанная фирма, не оплатив права аренды земельного участка в сумме, эквивалентной 1,123 млн долларов США и не оплачивая саму аренду земли, самовольно возвела на участке торговые помещения и открыла там рынок продуктовых и промышленных товаров. Более года фирма сдавала в аренду торговые помещения, расположенные на этом земельном участке. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Подводя итоги, можно сказать о возможных изменениях в сфере охраны земельных отношений и землепользования. По поручению Президента В. В. Путина Минюст России подготовил законопроект о смягчении ответственности за некоторые бизнес-преступления или об их полном выводе из уголовного законодательства, в частности законопроект исключает из УК РФ ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», ст. 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» [7, с. 26–27]. В мотивировочной части указано, что принятие законопроекта будет способствовать улучшению делового климата в условиях санкционного давления и позволит минимизировать риски необоснованного уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности (Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный ко-

декс Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/08-22/00130229).

В действительности, законопроект вызывает дискуссию, и здесь нельзя не согласиться с С. Л. Нуделем, который констатирует, что «…российская уголовная политика как неотъемлемый компонент государственной политики проходит этап вынужденной модернизации, характеризующийся поиском и внедрением эффективных форм нейтрализации и минимизации негативных последствий как вновь возникающих рисков и угроз национальной безопасности, так и традиционных криминальных вызовов» [8, с. 5–22], что подтверждает анализ правоприменительной практики. В действительности, на современном этапе развития государства противодействие экологическим преступлениям является неэффективным.

Список литературы

1. Петропавловская Ю. С. Правовое содержание понятия «негативное воздействие хозяйственной деятельности на земли» / Ю. С. Петропавловская // Экологическое право. 2014. № 3.

2. Модельный закон об охране почв. Принят 31 октября 2007 г. постановлением № 29-16 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (в г. Санкт-Петербурге) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 428–442.

3. Лисина Н. Л. Правовое регулирование земельных отношений в свете федерального закона от 21 июля 2014 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Н. Л. Лисина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60).

4. Мусеибов А. Г. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за порчу земли / А. Г. Мусеибов // Вестник академии права и управления. 2012. № 27.

5. Улюкаев В. Х. Земельное право : учебник / В. Х. Улюкаев, В. Э. Чуркин. М. : Частное право, 2010.

6. Диденко К. В. Уголовно-правовая охрана земли от порчи / К. В. Диденко, Д. Н. Рудов, А. С. Пятнов // Российский следователь. 2018. № 7. С. 31–34.

7. Ответственность за экономические преступления смягчают // Практическая бухгалтерия. 2022. № 8. С. 26–27.

8. Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования / С. Л. Нудель // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 5–22.

9. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Рос-сийской Федерации 24.06.2022) // URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/31278/?ysclid= li8ppssf7f647769926.

10. URL: https://pravo.ru/story/241515/ (дата обращения: 10.05.2023).

11. Официальный сайт Судебная статистика Российской Федерации. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17.

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 2896-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козьмина Виктора Леонардовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О недрах» // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

Денисов Н. Л.[1],
доцент кафедры антикоррупционной деятельности
и общественного противодействия
Российского государственного
социального университета,
кандидат юридических наук, доцент

Горенская Е. В.[2],
старший научный сотрудник центра уголовного,
уголовно-процессуального законодательства
и судебной практики Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Современная геополитическая ситуация стала испытанием, прежде всего, для газового сектора, однако в настоящее время открываются новые возможности, новые рынки сбыта (с сентября 2022 г. поставки в Китай и Турцию превысили совокупные поставки в страны Евросоюза). Таким образом, российский ТЭК выстоял, невзирая на беспрецедентное давление со стороны недружественных стран с целью уничтожить энергетику России как основной источник дохода для ее достойного существования.

Несмотря на это, в ТЭК существует ряд острых проблем, среди которых наиболее вредоносными являются проблемы коррупции и нарушения в области окружающей среды.

В условиях различных санкционных ограничений, поиска новых рынков сбыта топливных ресурсов, ускоренного импортозамещения техники и технологий усилилась коррупциализация отдельных секторов экономики, что также коснулось ТЭК (например, при закупках топлива для нужд государства и муниципальных образований и т. п.).

В связи с этим, федеральный законодатель на протяжении многих лет [1], особенно в последние годы, предпринимает комплекс мер, направленных на противодействие коррупции [2]. Так, в России сформировано достаточно объемное и эффективное антикоррупционное законодательство, включающее федеральные законы: «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и т. д., а также документы стратегического характера, в том числе такие как: Стратегия национальной безопасности, Стратегия экономической безопасности, Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (далее –

[1] © Денисов Н. Л., 2023.
[2] © Горенская Е. В., 2023.

Доктрина энергобезопасности) и др. Помимо них, в антикоррупционное законодательство включаются соответствующие законы и иные нормативные правовые акты (НПА) субъектов Российской Федерации, НПА органов власти и управления [3]. Несомненно, большую роль играет учет положений указанного законодательства в актах хозяйствующих субъектов ТЭК по разработке системы антикоррупционных мероприятий (антикоррупционный комплаенс[1]).

Однако совершенствование антикоррупционного законодательства не прекращается. Так, в 2021 г. в УК РФ внесены поправки в примечания к ст.ст. 201 и 285 УК РФ, в частности, в круг должностных лиц, указанных в примечании к ст. 285, включено еще несколько категорий. В 2022 г. принят Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в ст. 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»«. Кроме того, введены в действие новые понятия конфликта интересов (с 01.01.2023) и личной заинтересованности (с 01.07.2022), а также новая обязанность членов комиссии по осуществлению закупок – они обязаны сообщить заказчику о возникновении обстоятельств, препятствующих нахождению в составе такой комиссии. Частично данные изменения касаются сферы ТЭК, так как потребность в поставках топлива для государственных и муниципальных нужд никогда не потеряет актуальность.

В стратегических документах проблеме коррупции обоснованно уделяется большое внимание: 1) в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации она указана в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности; 2) в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. одной из основных вызовов и угроз экономической безопасности [4]; 3) в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. борьба с коррупцией входит в комплекс ключевых мер, направленных на решение задачи обеспечения безопасности в сфере энергетики. Кроме того, коррупция указана в Доктрине энергобезопасности как один из внутренних вызовов энергетической безопасности [5], а борьба с ней – как направление деятельности по обеспечению энергетической безопасности.

Декоррупциализация, по нашему мнению, является одним из важнейших направлений декриминализации ТЭК, осуществляемой органами внутренних дел. Таким образом, под декоррупциализацией ТЭК предлагаем понимать деятельность субъектов системы противодействия коррупции, направленную на предупреждение и борьбу с коррупцией в целях ее искоренения в топливно-энергетическом комплексе.

---

[1] Корпоративная программа (политика), основанная на общепризнанном корпоративном стандарте противодействия коррупции, представляет собой комплекс положений и инструкций, базирующихся на действующем законодательстве. Внедрение такой программы в компании помогает предотвратить совершение коррупционных правонарушений, упростить процедуры антикоррупционной проверки и укрепить репутацию компании и т. д. (прим. авторов).

Антикоррупционную деятельность в различных видах и формах осуществляют государственные органы всех ветвей власти и уровней централизации, а также иные заинтересованные субъекты. Каждый из тех, на кого возложены функции и задачи по декоррупциализации ТЭК, выполняет их в пределах собственных компетенции и полномочий.

Практически все субъекты разрабатывают, организуют реализацию либо реализуют комплекс мер экономического, правового, аналитического, оперативно-розыскного и другого характера [6]. Однако непосредственную декоррупциализацию ТЭК, выражающуюся в активной деятельности по противодействию коррупции в указанном комплексе, осуществляют правоохранительные органы, прежде всего, органы внутренних дел (ОВД). Каждое второе ПКН, зарегистрированное в 2022 г., выявлено подразделениями ЭБиПК ОВД[1].

В ТЭК внешним проявлением рассматриваемого негативного явления выступают преступления коррупционной направленности (далее – ПКН), квалифицируемые по соответствующим статьям УК РФ. По данным СК РФ, в 2022 г. было выявлено более 34 тыс. ПКН, из них связанных со взяточничеством более 50 %. Ущерб от этих преступлений составляет более 25 млрд руб. (+ 65 %), при этом наложенный арест на имущество коррупционеров превышает указанную сумму в 2 раза. В 2022 г. в ТЭК зарегистрировано 302 преступления коррупционной направленности, следствие по которым обязательно (около 30 % от общего количества преступлений в ТЭК). На первый взгляд, в масштабах России данная цифра не производит ошеломляющего эффекта, однако ущерб от данных преступлений исчисляется сотнями миллионов рублей. Кроме того, следует помнить, насколько высока латентность ПКН [7]. В тот же период в ТЭК выявлено 182 (17,2 %) преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 72 (6,8 %) – против интересов службы в коммерческих и иных организациях [8]. Все вышесказанное свидетельствует о необходимости усиления работы по декоррупциализации рассматриваемого комплекса как одного из важнейших направлений декриминализации экономики.

Наиболее распространенными ПКН, выявляемыми в ТЭК, являются относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий [9]: получение (дача) взятки, коммерческий подкуп, посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе, злоупотребление полномочиями и др. Например, в 2023 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УЭБиПК УМВД России по ХМАО – Югре выявлен факт получения взятки начальником аварийно-эксплуатационной службы предприятия ТЭК, который, используя свое должностное положение, за вознаграждение со стороны подрядчика не принял мер к остановке проведения технологических процессов, выполняемых с нарушением действующих регламентов, создающих угрозу жизни и здоровью работников. За бездействие он получил от исполнительного директора подрядной организации через посредника взятку в сумме более

[1] По данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. ОВД выявлено 33 064 преступлений коррупционной направленности, из них 17 156 – подразделениями ЭБиПК.

200 тыс. руб., в связи с чем было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Резонансный пример: в 2023 г. глава администрации МО «Мэйикский наслег» Верхневилюйского района Республики Саха (Якутия) признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ [10], и осужден к 4 годам лишения свободы условно с лишением права занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на два года.

Среди преступлений, относящихся к перечню ПКН при наличии определенных условий, в ТЭК выявлены также факты мошенничества, растраты и др. (ст.ст. 159, 160 УК РФ и т. п.) [11]. Например, в 2022 г. в Югре начальник базы ГСМ, который, являясь должностным лицом, уполномоченным осуществлять деятельность в сфере реализации нефтепродуктов, похищал топливо в особо крупном размере и вывозил его на бензовозе компании для реализации за наличный расчет. При этом он тщательно скрывал от руководства фактическое наличие топлива на базе, предоставляя ложные сведения в бухгалтерию. За период с февраля 2020 г. по март 2021 г. он похитил 380 т нефтепродуктов на сумму порядка 15 млн руб. и после продажи похищенного имущества присвоил денежные средства (уголовное дело возбуждено по ч. 4 ст. 160 УК РФ).

С учетом этого, опираясь на результаты анализа практики и различных исследований можно выделить ряд типичных признаков ПКН в ТЭК:

1. Прямые, свидетельствующие с высокой вероятности совершения ПКН: заключение долгосрочных государственных и муниципальных контрактов на заведомо невыгодных для публично-правового образования условиях; необоснованный отказ от реализации проектов, противодействие их осуществлению, свертывание (сокращение) уже реализуемых проектов; передача организациям ТЭК федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам (с нарушением правил продажи через аукционы либо путем организации фиктивных аукционов), а также предоставление необоснованных отсрочек платежей в местный бюджет, налоговых, таможенных льгот, квот; покровительство (попустительство) вышестоящего руководства должностному лицу, несмотря на неоднократные нарушения, либо самого должностного лица – подчиненным ему сотрудникам; неоднократная победа в конкурсах одного и того же предприятия либо организации, несмотря на участие других достойных кандидатов; и т. п.

2. Косвенные (ориентирующие), способствующие определению вероятной области поиска рассматриваемых преступлений): наличие у должностного лица полномочий в отношении организации ТЭК, которой владеют либо руководят лица, состоящие в родственной либо иной связи с данным лицом; продвижение интересов организации ТЭК либо иной заинтересованной организации (с маскировкой личной заинтересованности, обосновывая свои действия важностью ее поддержки в связи с ценностью ее деятельности для государства и общества); создание препятствий для конкурентов организации ТЭК, чьи ин-

тересы продвигает коррупционер (требование предоставления документов сверх установленного перечня, волокита при оформлении документов, принятии решений и т. п.); поведенческие особенности (обособление, замкнутость при осуществлении своей деятельности, приватные переговоры с заявителями, отказ от очередного отпуска, присутствие на работе, несмотря на болезнь, в тот момент, когда решается важный вопрос (например, голосование по результатам конкурса, принятие решения о выдаче лицензии); необоснованное повышение уровня жизни отвечающих за принятие решений по делу должностных или управляющих лиц (членов их семей), в том числе образ жизни, не соотносимый с доходами, отраженными в декларации; деятельность (научная, образовательная, консультационная и т. п.) в организации просителя/соискателя/участника), которая обеспечивает аффилированность данного должностного лица; и т. п.

Относительно лиц, совершающих ПКН в ТЭК, анализ материалов практики позволяет установить следующие типичные для них признаки: мужчины – 78 %[1]; средний возраст 32–40 лет; уроженцы и (или) проживающие в муниципальном образовании, на территории которого они совершают преступления; занимающие достаточно высокое должностное положение в ОГВ (разрешительном, надзорном и т. п.) либо в коммерческой или иной организации (как правило, это руководитель организации либо ее крупного подразделения – филиала, департамента). Групповое совершение ПКН не характеризуется повышенным уровнем организованности, в основном данные лица действуют группой по предварительному сговору, причем значительную роль в последние несколько лет стали играть посредники, которые могут, так сказать, состоять «на должности» при одном коррумпированном лице, а могут «обслуживать» сразу несколько таких лиц (если решение вопроса связано с прохождением процедур в различных органах). Однако чаще ПКН совершаются единолично, чтобы обеспечить наибольшую тайну противоправной деятельности [12].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что существует необходимость активизации процесса декоррупциализации ТЭК путем совершенствования правового регулирования отношений в указанном комплексе и повышения эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД по борьбе с ПКН.

Относительно наличия уголовно-правовых средств, которые могут применяться в процессе декоррупциализации ТЭК, хочется отметить, что их достаточно, и мы убеждены, что в настоящее время расширение составов преступлений коррупционной направленности представляется излишним.

Полагаем, что, прежде всего в рассматриваемой сфере необходимо снизить уровень латентности ПКН. Такая задача представляется трудновыполнимой, так как в коррупционном отношении в большинстве случаев присутствует

[1] Следует отметить, что в последние несколько лет количество женщин, совершивших ПКН, увеличилось, при этом они стали действовать более самостоятельно, хотя им свойственно совершение ПКН, связанных, в основном, с взяточничеством, а также осложненных коррупционным элементом мошенничеств, присвоений (прим. авторов).

не одна, а две заинтересованные стороны. Причем, заинтересованные и в том, чтобы получить желаемое (например, одна сторона получает вознаграждение за разрешение, другая – разрешение за вознаграждение), и в том, чтобы это скрыть, так как ответственность чаще уравновешенна (например, получение взятки / дача взятки). Однако повышение открытости и прозрачности процедур, связанных с получением разрешений на осуществление какой-либо деятельности в ТЭК, упрощение административных процедур, препятствующих получению указанных разрешений, сведение до минимума необходимости непосредственного общения («с глазу на глаз») заявителя с представителем уполномоченного органа – все эти меры, несомненно, будут способствовать предупреждению ПКН.

Кроме того, к большинству видов деятельности (услуг) в сфере госзакупок предъявляются требования об отсутствии у участников закупки судимости за преступления, предусмотренные ст.ст. 238, 285, 285.4 и 286 УК РФ (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята) [13]. На наш взгляд, следует внести изменения в Раздел IV постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2571 путем дополнения перечня статей УК РФ, наличие судимости за которые не позволит лицу стать участником (стороной) отношений в сфере госзакупок, в том числе продукции ТЭК для нужд государства и муниципальных образований. Помимо этого, целесообразно распространить требование об отсутствии судимости у участников любых видов деятельности по закупкам в сфере обороны и безопасности государства, тем самым указанная норма будет иметь широкий предупредительный характер относительно совершения ПКН.

Список литературы

1. Горенская Е. В. Криминогенная ситуация в топливно-энергетическом комплексе / Е. В. Горенская, В. В. Фомин. М. : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013.

2. Горенская Е. В. К вопросу обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности топливно-энергетического комплекса / Е. В. Горенская, Н. Л. Денисов // Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации: сборник научных трудов. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 146–151.

3. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стан-дарты и инициативы: монография в 2 т. / [Т. Я. Хабриева и др.]. М. : Проспект, 2019.

4. Зайцев О. А. Уголовно-правовая ситуация в области обеспечения экономической безопасности: состояние и перспективы / О. А. Зайцев, С. Л. Нудель // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 34–49.

5. Нудель С. Л. Уголовная политика в области обеспечения энергетической безопасности / С. Л. Нудель, Е. В. Горенская // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 9. С. 101–114.

6. Тиханин И. В. Цифровые технологии в системе антикоррупционных мер, реализуемых в уголовном судопроизводстве / И. В. Тиханин // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы. М. : Юриспруденция. 2021. С. 247–252.

7. Ланцова В. В. Проблемы противодействия коррупции в экономической сфере / В. В. Ланцова, Н. Л. Денисов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 35–37.

8. Ф. 495 (раздел 2). Сводный отчет по России. М. : ГИАЦ МВД России, 2023.

9. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Научно-практический комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации / [О. А. Беляева и др.]. М. : Проспект, 2022.

10. URL: https://baikal24.ru/text/18-03-2022/013/.

11. Горенская Е. В. Характеристика экономических преступлений в сфере добычи и транспортировки нефти / Е. В. Горенская // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2 (97). С. 31–45.

12. Горенская Е. В. Характеристика участников организованных групп, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе / Е. В. Горенская // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы : Сб. материалов Международного круглого стола, Москва, 30 ноября 2021 г. М. : Юриспруденция, 2021. С. 74–82.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2571 «О дополнительных требованиях к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также об информации и документах, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополни-тельным требованиям, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // ИПП «Гарант.ру». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403235623/.

Яковлева Л. В.[1],
главный научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Человек как существо биологическое не может существовать вне привычной ему среды обитания – без воздуха, без воды, без продуктов питания, получаемых путем обработки и возделывания почвы или добывания еды в процессе охоты, рыболовства либо иными способами, так или иначе связанными с освоением природных ресурсов (например, предки домашнего скота и птицы изначально находились в естественной среде, затем человек постепенно приручил их и сделал доступным источником пищи).

На протяжении веков люди варварски относятся к природе, истребляя животных, рыб, насекомых, загрязняя водные источники, воздух, землю. Между тем исчезновение на определенной территории каких-либо видов живых организмов или растений ведет к существенному нарушению биобаланса. К еще более катастрофическим последствиям приводит негативное воздействие человека на иные природные объекты. До сих пор в зоне поражения Чернобыльской АЭС запрещено проживание людей, использование произрастающих на этой территории ягод, грибов. И пока эти запреты снимать не предполагается, хотя с момента ядерного заражения местности прошло более 37 лет.

Осознавая важность сохранения природы и поддержания ее на уровне, приемлемом для человеческого существования, государства мира пытаются договориться по различным вопросам в сфере природопользования, заключая международные соглашения [1].

В рамках национальных юрисдикций также предпринимаются шаги по реализации мер, призванных обеспечить сохранность природы. В Российской Федерации 2017 г. объявлялся годом экологии, предусматривавшиеся в ходе его проведения мероприятия были направлены на усиление экологической безопасности страны, которая должна обеспечиваться в том числе нормами уголовного законодательства [2].

Не случайно практически все статьи, в которых установлена ответственность за совершение преступлений против природы, сосредоточены в гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), расположенной в разделе «Преступления против общественной безопасности», а экоцид признается преступлением против безопасности человечества. Включение данной главы в действующий кодекс расценивалась как значимая новелла по сравнению с предыдущим кодифицированным уголовно-правовым актом. Однако правовая регламентация законодательных положений, включенных в указанную главу,

[1] © Яковлева Л. В., 2023.

несмотря на уже более чем четвертьвековой период действия УК РФ, до сих пор вызывает немало споров среди ученых [3, с. 33–34].

Вместе с тем несмотря на то, что средства массовой информации достаточно часто сообщают о происшествиях с природными объектами, подавляющее большинство статей гл. 26 УК РФ остается невостребованным, и это дает отдельным авторам безосновательно предлагать декриминализировать деяния, ответственность за которые в них установлена [4, с. 45].

Согласно данным статистики виновные в экологических преступлениях осуждаются главным образом по ст. 256 УК РФ и ст. 260 УК РФ, и число осуждаемых в последние годы постепенно растет, что нельзя не признать положительным фактом. Так, в 2020 г. по ст. 256 УК РФ было осуждено 2 228 чел., в 2021 – 2 403 чел., в 2022 г. 2 507 чел. По ст. 260 УК РФ в те же годы показатели осужденных составили соответственно 24 933, 2 792, 3 094 чел. [5]. При этом и незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, и незаконная рубка лесных насаждений негативно влияют не только не экологическую, но и на экономическую безопасность страны, поскольку полученные вопреки законодательным установлениям результаты деятельности в этих сферах, как правило, нелегально отправляются за границу. В итоге Россия теряет и свои природные ресурсы, и не получает необходимый доход в виде неуплаченных вывозных пошлин.

С точки зрения правоприменения по ряду причин больший интерес представляет ст. 256 УК РФ. В течение многих лет ученые вели дискуссию о конкуренции норм ч. 2 ст. 253 УК РФ и ст. 256 УК РФ при квалификации деяний, связанных с разработкой живых природных ресурсов на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации (далее – ИЭЗ РФ). Одни полагали, что в этих случаях ч. 2 ст. 253 УК РФ неприменима, поскольку термин «разработка» может относиться только к неживым природным ресурсам [6, с. 56], и редакция ч. 2 ст. 253 УК РФ не предполагает добычу водных биологических ресурсов [7, с. 60]. Другие авторы допускали квалификацию деяний по ч. 2 ст. 253 УК РФ «в случаях незаконной, без разрешения, добычи водных животных или растений на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации …, однако только тогда, когда цели поиска, разведки и разработки природных ресурсов носят научно-исследовательский характер» [8, с. 48–49]. Вопрос, почему перечисленные действия связывались только с научно-исследовательской деятельностью, остался открытым. Ведь на континентальном шельфе и в ИЭЗ РФ разрешено также рыболовство (в том понимании, которое закреплено законодательством [9]) в контрольных, учебных и культурно-просветительских и иных целях [10; 11].

Конец противоречиям положил законодатель, внеся изменения в ст. 256 УК РФ, в результате чего она носит не только бланкетный, но и ссылочный характер. Таким образом, в настоящее время ч. 2 ст. 253 УК РФ и ст. 256 УК РФ взаимодополняют друг друга, и должны обеспечивать охрану природных (водных биологических) ресурсов во всех российских водоемах. Тем не менее следует обратить внимание на расхождение в определении предмета преступления.

Согласно ч. 2 ст. 253 УК РФ им являются природные ресурсы. В ст. 256 УК РФ – это водные биологические ресурсы. По содержанию эти понятия не совпадают: «водные биологические ресурсы … – рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы» [9]; «природные ресурсы – компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность» [12].

Следовательно, второе понятие является родовым по отношению к первому. Оно включает в себя и такие объекты, которые нельзя добыть или выловить. Так, например, к компонентам природной среды, помимо флоры и фауны, относятся земля, почвы и пр., а природный объект – это вообще экологическая система в ее естественном состоянии.

Следовательно, точнее было бы изложить ч. 2 ст. 253 УК РФ в такой редакции: «Исследование, поиск, разведка, а также разработка природных ресурсов, в том числе добыча (вылов) водных биологических ресурсов, континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения». Такое уточнение в большей степени соответствует понятиям, используемым экологическим законодательством Российской Федерации. Кроме того, имеются расхождения и в толковании объективной стороны двух рассматриваемых норм в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС). Совпадающим признаком является отсутствие соответствующего разрешения. Однако и разъяснение этого признака вызывает сомнения. Так, высшая судебная инстанция предлагает привлекать к ответственности по ч. 2 ст. 253 УК РФ лиц, которые еще даже не обращались в компетентные органы для получения лицензии [13]. Представляется, такого рода упоминание излишне, поскольку в законе четко обозначено, что ответственность наступает при отсутствии лицензии. Соответственно, не важно, как вело себя лицо до совершения преступления, обращалось ли оно за лицензией или нет. Важен факт отсутствия необходимого документа. Иных требований к лицам, добывающим водные биологические ресурсы на континентальном шельфе или в ИЭЗ РФ, кодекс не содержит, т. е. незаконность действий в этих регионах, казалось бы, обусловлена только бездокументарностью их деятельности.

Однако применительно к ст. 256 УК РФ незаконность вылова водных биологических ресурсов связывается еще с рядом обстоятельств, касающихся соблюдения правил рыболовства (например, по видам разрешаемых орудий, способов и времени добычи (вылова) водных биоресурсов) [9], при наличии условий, перечисленных в пп. «а»–«г» ч. 1 данной статьи. На такую трактовку понятия «незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» ориентирует Верховный Суд Российской Федерации, специально подчеркивая, что при добыче или вылове водных биоресурсов должно соблюдаться экологическое законодательство [13].

В ч. 2 ст. 253 УК РФ об указанных обстоятельствах и условиях не упоминается. Вместе с тем и федеральные законы, определяющие правовой статус континентального шельфа и ИЭЗ РФ, содержат положения, касающиеся рыболовства на данных территориях. И эти положения отсылают к нормам федерального закона, закрепляющего виды, порядок и правила осуществления рыболовства в Российской Федерации. Следовательно, лица, вылавливающие или добывающие водные биологические ресурсы в пределах континентального шельфа или ИЭЗ РФ, также должны соблюдать правила рыболовства. Об этом следовало бы упомянуть в УК РФ, поскольку отсутствие подобного установления в ч. 2 ст. 253 УК РФ позволяет предположить, что исполнение требований экологического законодательства при рыболовстве в указанных районах не влечет уголовной ответственности. Иными словами при буквальном толковании уголовного закона при выявлении во время добычи водных биоресурсов на континентальном шельфе или в ИЭЗ РФ нарушений, которые позволяют признавать незаконными действия лица в порядке ст. 256 УК РФ, такое лицо нельзя будет привлечь к уголовной ответственности ни по ч. 2 ст. 253 УК РФ, ввиду закрепления в ней в качестве конституционального признака отсутствие разрешительных документов, ни по ст. 256 УК РФ, так как ее действие распространяется на все воды России, кроме континентального шельфа и ИЭЗ. Между тем такое прочтение закона неверно, как отмечалось выше. Представляется, во избежание подобного рода ошибок следовало бы изменить редакции ч. 2 ст. 253 УК РФ и ст. 256 УК РФ. В связи с тем, что они охраняют однородные общественные отношения (в части, касающейся водных биологических ресурсов), в основу криминализации ответственности за их нарушение следовало бы положить не территориальный признак, а исходить из содержания преступного деяния.

В литературе уже предлагалось внести изменения в две указанные статьи, однако варианты их объединения нельзя признать удачными ввиду излишне подробного описания предмета преступлений и мест их совершения [14, с. 19–22]. Логичнее было бы в признак «на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне» включить в ч. 1 ст. 256 УК РФ, обозначив его пунктом «д», одновременно исключив из ч. 2 ст. 253 УК РФ слова «в том числе добыча (вылов)». При таком подходе пределы и виды наказаний за незаконное рыболовство на континентальном шельфе или в ИЭЗ РФ подвергнутся изменениям, поскольку санкция ч. 2 ст. 253 УК РФ более строгая, чем санкция ч. 1 ст. 256 УК РФ, хотя оба деяния относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Дополнительным аргументом в пользу принятия выдвинутого предложения может стать несоответствие названия ст. 253 УК РФ содержанию ее ч. 2 в отношении водных биологических ресурсов и континентального шельфа. К ним отнесены главным образом организмы, которые живут и свободно передвигаются в воде. Только некоторые виды водорослей прикреплены к грунту и неподвижны. Между тем понятием «континентальный шельф» охватываются участки дна моря, но не водные просторы [10].

Кроме того, в ст. 256 УК РФ могут быть внесены и иные изменения, если вступит в силу Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [15]. Соответствующий законопроект несколько лет находится в Государственной Думе Фе-

дерального Собрания Российской Федерации [16], и планировался к рассмотрению осенью 2021 г.

Список литературы

1. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2254.

2. О проведении в Российской Федерации Года экологии. Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 (ред. от 03.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. Ч. I. Ст. 321.

3. Кашепов В. П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 29–39.

4. Калинина О. М. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 45–48.

5. Форма отчетности № 10.3 Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2020–2022 гг. URL: http://cdep.ru/?id=79.

6. Попов И. Конкуренция общей и специальной норм при квалификации преступлений против природной среды / И. Попов // Уголовное право. 2011. № 4. С. 52–56.

7. Максимов А. Конкуренция статей 253 и 256 / А. Максимов // Уголовное право. 2014. № 2. С. 59–62.

8. Лопашенко Н. А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» / Н. А. Лопашенко // Уголовное право. 2007. № 5. С. 46–50.

9. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52. Ч. 1. Ст. 5270.

10. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694.

11. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022). // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6273.

12. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных

биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ)» (ред. от 31.10.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1.

14. Галимов Д. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. И. Галимов. М., 2007.

15. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru.

16. Проект Федерального закона № 6605-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

Чугунов А. А.[1],
заместитель начальника
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Власенко Е. Р.[2],
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 262 УК РФ

В целях охраны окружающей среды как одной из задач государственной политики в области экологического развития Российской Федерации государством предусмотрено наказание за нарушение соответствующих требований законодательства. В ст. 262 УК РФ определена ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Бланкетный характер диспозиции данной нормы, а также отсутствие в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее – ПП ВС № 21) [3] разъяснения отдельных обязательных признаков состава преступления создают трудности при толковании, что может являться причиной ошибок в квалификации. В частности, не вполне ясно, что подразумевается под термином «режим» и как взаимосвязаны понятия «территорий» и «объектов».

Характер диспозиции рассматриваемой статьи предписывает правоохранительным органам в процессе квалификации деяния для уяснения его признаков обращаться к нормативным правовым актам, регулирующим общественные отношения в сфере контроля за изменениями в состоянии особо охраняемого природного фонда, в частности, к положениям Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (далее – Закон № 33-ФЗ). В Законе изложено понятие особо охраняемой природной территории, приведена их категоризация исходя из особенностей режима. Понятие *режима* не закреплено, однако под этим термином следует рассматривать *режим охраны*, который устанавливается для каждой категории, среди которых: заповедники, заказники, национальные парки, памятники природы, упомянутые в тексте уголовного закона, а также природные парки, дендрологические парки и ботанические сады, которые, согласно п. 26 ПП ВС РФ № 21, объединены понятием других особо охраняемых государством природных территорий. На региональном и муниципальном уровнях субъектами федерации могут устанавливаться иные категории особо охраняемых природных территорий, т. е. их перечень является открытым.

---

[1] © Чугунов А. А., 2023.
[2] © Власенко Е. Р., 2023.

Изучение положений Закона № 33-ФЗ позволило вывести следующее определение режима особой охраны – разновидность правового режима, совокупность предусмотренных нормативными актами правил пребывания в зоне соответствующих категорий особо охраняемых природных территорий, включающих запреты и ограничения их использования, связанные с целями их создания.

Заметим, что в тексте уголовного закона, помимо *природных территорий*, содержание которых было рассмотрено выше, упоминаются *природные объекты*. Это понятие приведено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (далее – Закон №7-ФЗ). Согласно указанному нормативно-правовому акту, создание особо охраняемых природных территорий является одной из мер охраны природных объектов. К природным объектам, находящимся под особой охраной, помимо природных территорий, относятся редкие и находящиеся под угрозой исчезновения растения, животные и другие организмы, зеленый фонд городских и сельских населенных пунктов, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения почвы. Таким образом, понятие природных объектов шире понятия природных территорий, однако уголовно-правовой защите, согласно диспозиции ст. 262 УК РФ, подлежат лишь последние. Несоответствие названия статьи содержанию ее диспозиции образует правовую коллизию. Несомненно, иные упомянутые природные объекты, являясь предметами ряда других составов экологических преступлений, не остаются за пределами уголовно-правовой охраны. Но их отсутствие в диспозиции ст. 262 УК РФ напрямую влияет на возможность применения к виновным справедливого наказания, которое прежде всего зависит от точной квалификации, в том числе основанной и на правилах конкуренции норм.

Проведенный анализ понятийного аппарата нормы, предусматривающей ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, позволяет составить наиболее полное представление о признаках объекта и объективной стороны указанного состава преступления. Объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения в сфере охраны особо ценных природных территорий, понятие и категории которых приведены в Законе № 33-ФЗ, а также разъяснены в ПП ВС № 21. Спорным представляется вопрос отнесения к основному непосредственному объекту рассматриваемого преступления общественных отношений в сфере охраны режима природных объектов в целом [7].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, являются особо охраняемые природные территории, согласно категориям Закона № 33-ФЗ, перечень которых является открытым. Отдельные авторы [5, с. 241] относят сюда и природные объекты как целостные экологические комплексы и обращают внимание на то, что под действие статьи подпадают нарушения режима особо охраняемых природных объектов, прямо не указанных в диспозиции, что необходимо учитывать при квалификации. Представляется, что в настоящей редакции исследуемой нормы такие утверждения являются весьма спорными. Данный аспект требует дальнейшего более фундаментального исследования и скорейшего разъяснения со стороны высшей судебной инстанции.

Объективную сторону состава преступления представляет деяние в виде нарушения режима охраны природных территорий, имеющих для государства особое значение [8]. К числу таких нарушений следует относить осуществление любой запрещенной положением, уставом и т. п. нормативным актом, определяющим порядок охраны рассматриваемой территории, на территории соответствующего природного комплекса деятельности. Преступление может совершаться как путем действия, так и бездействия.

Проведенный нами анализ судебной практики показал, что к ответственности привлекают за нарушение режима особо охраняемых государством природных территорий при совершении следующих деяний: незаконная рубка лесных насаждений; разведение огня, по неосторожности приводящее к возгоранию лесных массивов; различного рода нарушения природного почвенного покрова (к примеру, путем выкапывания траншей, перекрытия поверхности почв искусственными покрытиями, такими как дорожное полотно или допуска движения спецтехники по дороге, не имеющей твердого покрытия); несанкционированное размещение на поверхности земли отходов производства и потребления, в том числе в мусорных контейнерах; незаконная реконструкция строительных сооружений, оказавшая негативное воздействие на почвенный покров, срез занесенных в Красную книгу Российской Федерации, как сокращающихся в численности, дикорастущих растений и др.

Обязательным признаком объективной стороны является наличие значительного ущерба. При оценке ущерба судам следует исходить из конкретных обстоятельств дела, в отдельных случаях может потребоваться назначение судебных экспертиз (экологической, биологической и др.). Этот признак позволяет отграничить преступление от соответствующего административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.39 КоАП РФ, а также определяет особенности квалификации при конкуренции норм, в которых предусмотрена уголовная ответственность за совершение иных экологических преступлений.

Некоторые ученые [6, с. 310] считают, что отсутствие четких критериев определения оценочных признаков в данной статье при наличии таковых в иных уголовно-правовых нормах рассматриваемой главы[1], является нарушением юридической техники, порождающей противоречивость толкования используемых терминов и приводит к применению положений уголовного закона по аналогии, что недопустимо. Действительно, примечания к некоторым статьям гл. 26 УК РФ содержат указания на критерии установления размера ущерба по определенным методикам расчета [9; 10]. При этом в рассматриваемой норме, предусматривающей ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов прямые отсылки на использование подобных методик в виде примечаний или разъяснений ПП ВС № 21 отсутствуют, что дает возможность органам, осуществляющим производство по делу, определять значительный ущерб в соответствии с положениями Общей части УК, либо устранять неопределенность путем использования примечаний

[1] См., например, примечание к ст. 260 УК РФ.

к нормам содержащим смежные составы экологических преступлений. С таким подходом нельзя согласиться. Как правильно отмечено в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, экологический ущерб носит комплексный характер и требует учета совокупности определенных факторов. Однако для предупреждения подобных ситуаций на практике необходимо придерживаться принципа системности законодательства и скорректировать настоящее изложение рассматриваемого уголовно-правового предписания. В пределах одной главы оценочные термины должны иметь одинаковую трактовку, позволяющую четко установить критерии разграничения преступного поведения от непреступного.

При совершении деяния, предусмотренного ст. 262 УК РФ, виновный зачастую посягает на общественные отношения, являющиеся объектами иных преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ. Квалификация при конкуренции норм, предусматривающих составы экологических преступлений, которые совершаются на участках земли, водной поверхности или воздушного пространства над ними, представляющие особое государственное значение и взятые под особую охрану, имеет свои особенности.

Ряд статей Особенной части УК РФ[1] предусматривает совершение преступления на особо охраняемой территории в качестве квалифицирующего признака. Так, если нарушение режима особо охраняемой природной территории заключается в загрязнении вод, незаконной добыче водных биологических ресурсов или незаконной охоте, содеянное полностью охватывается диспозициями упомянутых выше норм УК РФ и дополнительная квалификация по ст. 262 не требуется. Не согласимся с мнением некоторых исследователей, которые считают, что в случае причинения подобным преступным поведением значительного ущерба особо охраняемой природной территории как экологическому комплексу в целом, налицо совокупность одной из рассматриваемых статей и ст. 262 УК РФ [5, с. 247]. Несмотря на то, что подобная позиция нередко находит отражение в судебной практике, с нашей точки зрения, она является спорной, поскольку не отвечает принципу справедливости, согласно которому, недопустимо удвоение ответственности за одно и то же преступление.

Однако в отношении составов, в которых упоминаемые нами территории не являются обязательным признаком в конструкции их объективной стороны, квалификация по совокупности преступлений будет обоснованной. Такие преступные действия или бездействие, приведшие к нарушению режима, могут выражаться в загрязнении атмосферы или морской среды (ст. ст. 251, 252 УК РФ соответственно), порче земли (ст. 254 УК РФ), незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и т. п. При наличии иных признаков состава преступления образуется совокупность ст. 262 УК РФ соответствующей статьи гл. 26 УК РФ.

Рассмотрение объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, позволяет сделать вывод о несовершенстве конструкции данной нормы. Как сами признаки деяния, так и его последствия сформулированы доста-

[1] Например, ст. 250, ст. 256, ст. 258 УК РФ.

точно абстрактно. Считаем необходимым внести такие изменения в настоящую редакцию текста отечественного уголовного закона, которые бы устранили несоответствие в названии нормы и ее диспозиции, четко ограничив круг охраняемых ею общественных отношений. Также целесообразно внести на законодательном уровне разъяснения относительно понятия режима особо охраняемых природных территорий. Сформулированное нами в процессе исследования определение может быть положено в основу соответствующего толкования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/.

4. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/.

5. Расследование экологических преступлений: руководство для следователя и дознавателя / под ред. О. И. Цоколовой, Д. В. Осипова, Н. Е. Муженской. М. : Проспект, 2018.

6. Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики : дис. … д-ра юр. наук 12.00.08 / Ю. А. Тимошенко. М., 2019.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019. С. 817, 818.

8. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018. С. 533, 534.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утвер-ждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_310688/.

Корниенкова М. Р.[1],
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Ермакова С. Н.[2],
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ С ПРИЧИНЕНИЕМ КРУПНОГО УЩЕРБА

Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан на благоприятную окружающую среду согласно ст. 42 [1]. Понятие «благоприятная окружающая среда» по своему смыслу довольно обширно. Для его единообразного понимания законодательством Российской Федерации закреплена дефиниция, которой следует руководствоваться при определении несоблюдения права на нее.

Таким образом, под благоприятной окружающей средой принято понимать ту окружающую среду, «качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [2].

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте МВД России, за январь–декабрь 2022 г. зарегистрировано 19 070 экологических преступлений, из которых раскрыто лишь 10 451 [8]. Такие показатели являются весьма впечатляющими, которые отражают неудовлетворительные итоги противодействия преступлениям данного вида. В связи с этим, тема исследования экологических преступлений не теряет своей актуальности.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации не устанавливает общего понятия «незаконная охота», которым мог бы руководствоваться суд (судья) при рассмотрении уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Однако понятие «охоты» имеет важное значение закрепление. Под ней понимают «деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» [3]. К охотничьим же ресурсам относят млекопитающих и птиц, на которых может быть осуществлена охота.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных

[1] © Корниенкова М. Р., 2023.
[2] © Ермакова С. Н., 2023.

мест, вне сроков осуществления охоты и др.» [5] признается незаконной. Однако на наш взгляд, такое определение довольно оценочно. Потому целью данной работы является уточнение понятия «незаконная охота», которым можно было бы руководствоваться при квалификации рассматриваемых преступлений.

На наш взгляд, понятие «незаконной охоты» должно быть закреплено в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ и выглядеть следующим образом: «Незаконная охота, т. е. нарушение правил охоты на млекопитающих и птиц, на которых может быть произведена охота в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, если это деяние совершено…».

Такое определение нам представляется наиболее полным, а также содержит в себе указание на конкретные охотничьи ресурсы, посягательство на которые в неустановленном законом порядке будет квалифицироваться по исследуемой статье. Также, предложенное определение исключает пересечение квалификаций со ст. 258.1 УК РФ.

Общественная опасность рассматриваемого преступления объясняется нарушением «биологического баланса», а именно уменьшением разнообразия фауны. Вред, причиненный незаконной охотой, невозможно восполнить, а это, в свою очередь, подрывает состояние окружающей среды [9, с. 545].

Определяющее значение для наступления уголовной ответственности имеет определение объема негативных последствий в виде причинного рассматриваемым преступным деянием ущерба. Такса исчисления крупного и особо крупного ущерба установлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4].

Например, в районе деревни Попадино Тутаевского района Ярославской области 23 декабря 2022 г. группа охотников под руководством председателя района 73-летнего Баранова Василия Ивановича согнала в загон двадцать лосей, стоимостью 80 000 рублей (в соответствии с таксами, утвержденными Правительством Российской Федерации) за каждого и открыла по ним стрельбу. На добычу двенадцати лосей имелось разрешение, восемь же убиты незаконным путем. В связи с этим, государству, а именно департаменту охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области, был причинен особо крупный ущерб в размере 640 000 рублей. По данному факту органами дознания возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 258 УК РФ: «незаконная охота с использованием служебного положения и с причинением особо крупного ущерба» (gazeta-rybinsk.ru›2022/12/26/111456.

Специалисты особо подчеркивают, что у правоохранительных органов при квалификации незаконной охоты возникают некоторые сложности в разграничении административной и уголовной ответственности [7]. Вследствие этого следует разграничивать уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 258 УК РФ, от установленного ч. 1 ст. 8.37

КоАП РФ нарушения правил охоты, установленных Правительством Российской Федерации с опорой на соответствующий федеральный закон [6].

Кроме того, согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, упомянутого ранее, разграничивать эти деяния следует по размеру причиненного ущерба, так как диспозицией ч. 1 ст. 258 УК РФ предусмотрен признак причинения крупного ущерба, что не прослеживается в ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ. Наряду с этим, преступной охота будет признаваться и в случае охоты с применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей [5] и другие.

Размеры причинения незаконной охотой ущерба определены в примечании к ст. 258 УК РФ: крупным признается ущерб, превышающий 40 000 рублей особо крупным – ущерб, превышающий 120 000 рублей. Обращаясь к приведенному выше примеру об убийстве двадцати лосей, следует отметить, что если бы было убито тринадцать лосей с разрешением лишь на охоту двенадцати, и к этому не был причастен председатель Тутаевского района, то квалификация была бы по ч. 1 ст. 258 УК РФ. Если же при такой вводной было бы убито четырнадцать лосей, был бы причинен особо крупный ущерб в размере 160 000 рублей, и квалификация вновь была бы по ч. 2 ст. 258 УК РФ. Вот так разница в одного живого лося значительно изменяет квалификацию действий виновного и дальнейшую индивидуализацию назначаемого наказания.

Если же рассматривать охоту, в результате которой был убит один кабан либо дикий северный олень, то, при наличии разрешения и соблюдения всех требований, предъявляемых к производству охоты, такое деяние не являлось бы уголовно-наказуемым. Стоимость одного из указанных животных составляет 30 000 рублей, что не является крупным ущербом, предусмотренным ст. 258 УК РФ.

Таким образом, незаконной охотой является нарушение установленных законодательством правил охоты на млекопитающих и птиц при наличии установленных в ст. 258 УК РФ уголовно-наказуемых признаков. Поскольку законодательством РФ не установлено унифицированного определение «незаконной охоты», считаем необходимым закрепить предложенное в работе понятие в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

3. Федеральный закон от 24 мюля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

6. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru; Приказ Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477 «Об утверждении Правил охоты» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

7. Каримова Ч. Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч. Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 144–148.

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. МВД России // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/.

9. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Азаренкова Е. А.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Осипов В. А.[2],
заместитель начальника
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, и при этом каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Лесные пожары являются серьезной проблемой для России, наносят ущерб экологии и экономике. В 2022 г. был подписан Указ «О мерах по сокращению площади лесных пожаров в Российской Федерации». К тому же, к теме предотвращения лесных пожаров и их последствий Президент неоднократно обращается на совещаниях с членами правительства [5, 7]. Так, 2 мая 2023 г. В. В. Путин на совещании с министрами обсудил тему лесных пожаров. Согласно докладу главы МЧС России, больше других пострадали Свердловская и Курганская области, где в конце апреля произошло несколько масштабных пожаров. В некоторых населенных пунктах до сих пор действует режим чрезвычайной ситуации [6].

Согласно данным ФБУ «Авиалесоохрана», по состоянию на 3 мая 2023 г. пожароопасный сезон открыт в 81 субъекте Российской Федерации, при этом режим чрезвычайной ситуации введен в 5 субъектах Российской Федерации, особый противопожарный режим установлен в 53 субъектах Российской Федерации [2].

Одной из основных причин лесных пожаров является так называемый «человеческий фактор». Несмотря на существующие, в том числе уголовно-правовые меры борьбы с уничтожением или повреждением лесных насаждений, существуют определенные проблемы с применением этих норм. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 г. по ст. 261 УК РФ было осуждено: по ч. 1 – 20, по ч. 2 ст. девять человек, по ч. 3 – ни одного человека и по ч. 4 – два человека. В 2021 г. по ч. 1 – три человека, по. ч. 2 – 24, по ч. 3 – один, и по ч. 4 – ни одного. В 2020 г. по ч. 1 – 13 человек, по ч. 2 – 17, по ч. 3 – ноль, по ч. 4 – два человека [12].

---

[1] © Азаренкова Е. А., 2023.
[2] © Осипов В. А., 2023.

Объект преступления – отношения в области охраны лесных насаждений. В качестве дополнительного объекта можно выделить отношения собственности [13, с. 52].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 указано, что к предмету преступления относятся деревья и кустарники, которые произрастают в лесных массивах, а также лианы (напр., деревья на парковой территории, отдельно посаженные деревья) [4]. Встает вопрос о том, что считается иными насаждениями? Некоторые авторы для того, чтобы уяснить предмет преступления, ссылаются на ст. 260 УК РФ, в которой говорится о деревьях, кустарниках и лианах [16, с. 551–552]. Никаких различий в предметах данных преступлений не дает и Пленум Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 21. Поэтому, полагаем что законодатель при формулировании предмета преступления в ст. 261 УК РФ под иными насаждениями подразумевал деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов, при этом не имеет значения, были высажены они искусственно либо произросли без усилий человека.

Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ были внесены изменения в ст. 261 УК РФ. Теперь объективная сторона основного состава выражается в деянии, которое приводит к уничтожению или повреждению лесных и иных насаждений, а также причинению значительного ущерба. Оно должно быть совершено путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Преступление совершается не только активными действиями, но и бездействием, когда не принимаются необходимые меры по пожарной безопасности [17, с. 427].

Уничтожение – полное сгорание или высыхание насаждений в результате воздействия огня или его опасных факторов. Повреждение – частичное сжигание насаждения, деградация определенных участков леса, где насаждение перестает расти [4]. Ущерб лесам и другим насаждениям, превышающий 10 000 рублей, считается значительным и определяется в соответствии с таксами и методиками, утвержденными Правительством Российской Федерации. Некоторые исследователи предлагали установить минимальный размер ущерба лесам [1, с. 462–463; 19, с. 70]. Поэтому следует позитивно оценить произошедшие изменения законодательства, дополнение ч. 1 ст. 261 УК РФ признаком «с причинением значительного ущерба» и определение его в примечании к статье. К тому же, вышеуказанные изменения позволяют более четко разграничить преступление и административное правонарушение.

Одним из составообразующих признаков является то, что последствия наступают вследствие неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Под источниками повышенной опасности предлагается понимать какие-либо устройства, механизмы, вещества, контакт которых с окружающей средой опасен (например, нефтепродукты, лакокрасочные материалы, транспорт и т. д.) [11, с. 61–62], они могут вызвать возгорание (в частности, использование источников обогрева временных жилищ при работе в лесу) [18, с. 145].

Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 5 июня 2002 г. раскрывается как «ненадлежащее обращение с источниками горения вблизи опасных материалов, использование технических устройств с неустраненными дефектами, оставление на месте непогашенных печей либо газовых горелок и т. п.» [3]; а в постановлении № 21 – «несоблюдение требований правил пожарной безопасности в лесах, вызвавшее пожар (разведение и оставление непотушенными костров, поджигание сухой травы, оставление горюче-смазочных материалов, бросание окурков, и др.)» [4].

Субъективная сторона деяния, закрепленного в ч. 1 ст. 261 УК РФ, выражена неосторожной формой вины. Преступление может быть совершено как по легкомыслию, так и по небрежности. Например, К. находился в лесном массиве, зная о возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде лесного пожара, однако, без достаточных оснований, самонадеянно рассчитывал предотвратить возможные последствия и разжег костер, который оставил непотушенным [8]. Г. также проявил преступную небрежность, когда для очистки сенокосных угодий поджег три стога сена, не предвидя наступления последствий в виде возгорания лесных насаждений, хотя должен был и мог их предвидеть при должной внимательности и предусмотрительности [9].

Субъект преступления должен достичь 16-летнего возраста, но отдельные ученые призывают к тому, чтобы возраст уголовной ответственности в некоторых случаях был снижен до 14 лет. Это относится лишь к случаям умышленного уничтожения или повреждения лесных насаждений. Причина этого объясняется тем, что подростки в таком возрасте уже понимают общественную опасность своего поведения и могут предвидеть потенциальные общественно опасные последствия использования огня и применения иных общеопасных способов [14, с. 1956].

Часть 2 исследуемой статьи утратила силу с 5 апреля 2022 г. в связи с внесением изменений Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ. Ранее в ней была закреплена норма, устанавливающая ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1, если оно повлекло причинение крупного ущерба. Если стоимость уничтоженных или поврежденных лесных насаждений превышала пятьдесят тысяч рублей, ущерб признавался крупным.

В ч. 3 ст. 261 УК РФ способ совершения преступления – поджог или иной общеопасный способ, либо загрязнение или иное негативное воздействие. Причинение в результате преступных действий крупного ущерба должно квалифицироваться по ч. 4 ст. 261 УК РФ. Понятие крупного ущерба не претерпело изменений. Нормативно определено, что под поджогом следует понимать «умышленные действия, направленные на уничтожение или повреждение насаждений с помощью открытого огня (зажигание травы, разведение костров, разбрасывание факелов, использование горючих материалов и т. д.). К другим общеопасным способам относят использование взрывчатых веществ, распространение болезней, выброс вредных веществ [4]. Так, три участка местности, расположенные в непосредственной близости от лесных насаждений, были по-

дожжены гражданином В. с помощью принесенной с собой зажигалки. В результате его действий загорелись трава и лесные насаждения. Были повреждены деревья породы «сосна» в количестве 34 штук до степени прекращения роста. Его преступными действиями по поджогу лесных насаждений был причинен материальный ущерб Российской Федерации, который составил 461 846 рублей [10].

С субъективной стороны рассматриваемое деяние может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Отдельные авторы отмечают, что деяние, предусмотренное в ч. 3, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности [15; 17, с. 427]. Другие авторы утверждают, что деяния, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ, могут быть совершены только умышленно [16, с. 555].

Таким образом, можно заключить что законодатель постарался устранить пробелы в данной норме, в частности, установив в ч. 1 ст. 261 УК РФ в качестве конструктивного признака состава значительный размер причиненного ущерба и определив его в примечании к статье. Теперь у правоприменителя не должно возникать проблем при отграничении преступления от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права : учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, С. И. Улезько. М. : Проспект, 2019.

2. О лесопожарной обстановке в России. URL: https://aviales.ru/popup.aspx?news=7931.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8312/.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8308/?ysclid=lh7zqk4so 7447192953.

5. Президент Путин заявил об улучшении ситуации с лесными пожарами и новых вопросах // URL: https://www.rbc.ru/politics/.

6. Президент Путин на совещании с членами правительства обсудил тему пожаров // URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-02.

7. Президент Путин потребовал быстро и без лишней бюрократии решать вопросы с пострадавшими в лесных пожарах // URL: https://riafan.ru/.

8. Приговор № 1-35/2020 от 16 апреля 2020 г. по делу № 1-35/2020 Сысольского районного суда (Республика Коми) // URL: sudact.ru/regular/doc/yzjB7B3JndWY/.

9. Приговор № 1-61/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-61/2020 Сретенского районного суда (Забайкальский край) // URL: sudact.ru/regular/doc/RxHOrr8DVgQT/.

10. Приговор № 1-253/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 1-253/2020 Емельяновского районного суда (Красноярский край) // URL: sudact.ru/regular/doc/WpNZQYqASuQp/.

11. Рогова Е. В. Пробелы правового регулирования ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества и лесных насаждений (ст. 168, ч. 1–2 ст. 261 УК РФ) / Е. В. Рогова, Р. А. Забавко // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1. С. 59–65.

12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru/?id=79.

13. Селяков Н. А. Совершенствование отдельных элементов составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, на примере правоприменительной практики Северо-западного федерального округа / Н. А. Селяков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 12. С. 51–53.

14. Симонов А. Г. Уголовно-правовая характеристика субъекта уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений / А. Г. Симонов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46) сентябрь. С. 1955–1960.

15. Симонов А. Г. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений / А. Г. Симонов // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-subektivnoy-storony-unichtozheniya-ili-povrezhdeniya-lesnyh-i-inyh-nasazhdeniy.

16. Уголовное право России. Особенная часть : учебник в 2 т. Т. 2 / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

17. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2020.

18. Унжакова С. В. Проблемы квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) / С. В. Унжакова, Р. А. Забавко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 140–151.

Абызова Е. Р.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Одной из первостепенных задач, стоящих перед любым правовым государством, является защита окружающей среды и создание на ее основе благоприятных условий для жизни людей с учетом экологической безопасности. В связи с этим в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которую утвердил Президент Российской Федерации Указом от 31 декабря 2015 г. № 683, определены основные направления государственной политики, направленной на обеспечение экологической безопасности и регулирование отношений в области сохранения и защиты природных ресурсов.

Одним из отрицательных видов влияния на окружающую природную среду, причиняющим ущерб водным биоресурсам, является их противозаконная добыча. Устойчивый большой спрос на водные биологические ресурсы на внутреннем и зарубежном рынках делает их вылов одной из криминализированных областей, которые приносят сверхприбыли.

Защита водных биоресурсов играет первостепенную роль в правовой сфере, особенно когда речь идет об уголовно-правовых мерах. Уголовная ответственность наряду с другими механизмами воздействия на правонарушителей, нарушающих законы, регулирующие охрану окружающей среды, является одним из наиболее эффективных инструментов защиты интересов человека, общества и государства в области обеспечения безопасности в экологической сфере и защиты природной среды [2, с. 78].

Как отмечают специалисты, браконьерство в России в настоящий момент является одной из главных и злободневных проблем в области природоохранных преступлений. Исходя из общей структуры экологических преступлений, преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ, стоит на втором месте, уступая лишь незаконной рубке лесных насаждений, т. е. незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов является фактически каждым четвертым преступлением [1]. В большей степени опасны действия лиц, совершающих данное преступление с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 256 УК РФ). В данном случае речь идет о совершении преступления специальным субъектом. Однако подобный признак был введен законодателем неслучайно, так как достаточно значительное количество аналогичных преступлений совершали и продолжают совершать лица, использующие свое служебное положение [7, с. 802, 803].

---

[1] © Абызова Е. Р., 2023.

Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации не предоставляет конкретного определения лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по ч. 3 ст. 256 УК РФ за использование своего служебного положения для совершения экологических преступлений. Тем не менее анализ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» позволяет заключить, что такими лицами могут быть только должностные лица и руководители организаций, которые используют свое влияние и авторитет для совершения экологических преступлений.

В этой связи О. Л. Дубовик отмечает, что использование своего служебного положения может иметь оправдание только в случаях, когда это необходимо для получения необходимой информации, поддержания конфиденциальности этой информации, приобретения или использования необходимого технического оборудования и других аналогичных действий [4, с. 109]. По мнению Н. А. Лопашенко, категории лиц, подлежащих уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением, включают должностных лиц, таких как сотрудников Федерального агентства по рыболовству и правоохранительных органов, а также руководителей организаций, осуществляющих рыбный промысел, и других лиц, осуществляющих управление коммерческими или другими организациями. Кроме того, государственные и частные служащие, которые используют свои служебные полномочия для совершения преступлений, также подлежат уголовной ответственности [5, с. 287].

Как отмечает Н. А. Лопашенко, классификация субъектов преступления по ч. 3 ст. 256 УК РФ не должна ограничиваться только этими двумя группами, а должна учитывать и других лиц, которые являются субъектами, обладающими экономической или иной властью, а также субъектами, участвующими в международных криминальных схемах [5, с. 288].

Одной из категорий лиц, злоупотребляющих своим служебным положением для совершения подобных преступлений, являются должностные лица, ответственные за контроль, охрану и регулирование использования водных биоресурсов. Сюда можно отнести и государственных инспекторов по вопросам рыбоохраны, и представителей правоохранительных органов, и других. Например, некоторые из них могут сформировать бригаду рыболовов для добычи редких пород рыб без получения соответствующего разрешения. Инспекторы также могут скрывать преступные действия, злоупотреблять своей должностной властью, задерживать рыболовов незаконно, а также присваивать незаконно выловленную рыбу на питание вместо ее перечисления в целевые бюджетные фонды. Другой категорией лиц, злоупотребляющих своим должностным положением для незаконной добычи водных биоресурсов, являются те, кто находится в определенном месте в определенное время в рамках своей профессиональной деятельности.

Недопустимое явление незаконной добычи водных биоресурсов становится все более распространенным в последнее время, в том числе и в закрытых военных гарнизонах, где командиры воинских частей, расположенных неподалеку

от водной акватории, благодаря своему служебному положению, организуют незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов при помощи своих подчиненных военнослужащих. Такие действия следует квалифицировать в соответствии с должностным положением виновного и направленностью умысла.

Такое поведение должно быть строго квалифицировано как преступление по ч. 3 ст. 256 УК РФ, независимо от совершения преступного деяния лично должностным лицом, через подчиненных или в соучастии с другими лицами. При этом, необходимо учитывать нормы гл. 7 УК РФ.

Наравне с военнослужащими, виновниками незаконной добычи водных биоресурсов можно выделить должностных лиц, которые злоупотребляют своим положением, чтобы совершать преступления. Это могут быть руководители коммерческих и других организаций, занимающихся переработкой рыбы, заместители начальников, капитаны судов и другие сотрудники, добывающие водные биоресурсы в промышленных масштабах. Также необходимо упомянуть начальников рыболовецких колхозов, председателей объединений охотников и рыболовов, а также государственных и муниципальных служащих, коммерческих учреждений и общественных инспекторов рыбоохраны, которые совершают незаконный вылов водных биоресурсов в рамках своей профессиональной деятельности.

Вызывает определенный интерес классификация, предложенная Ю.М. Марценковской, которая выделяет следующих субъектов преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ:

– капитаны судов, занимающихся рыбным промыслом. Они незаконно вылавливают водные биоресурсы в водоемах. Капитаны нередко осуществляют противоправные действия, связанные с выловом в исключительных зонах или на континентальном шельфе. Обычно подобную деятельность осуществляет не только капитан, но и его подчиненные. Несмотря на это, законом предписано возбуждение дела только в отношении капитана. Но в конечном итоге преступление совершается организованной группой, но такой признак отсутствует в статье, поэтому действия квалифицируются по признаку совершения деяния группой лиц по предварительному сговору;

– бригадиры бригад, которые осуществляют рыбный промысел. Они осуществляют криминальную деятельность, пользуясь служебным положением, осуществляя руководство бригадой;

– субъекты, которые действуют на водоемах незаконно, вылавливая биоресурсы. Нанимаются работники, которые занимаются этой деятельностью совместно с организатором. Все действия разворачиваются во время путины. Это время является благоприятным для получения значительных заработков. Добыча является эффективной вследствие того, что затраты времени и средств не значительны. Браконьеры объединяются в группы и могут действовать даже без руководителя. Группы формируются по критерию родства, самостоятельно изготавливает орудия вылова, а преступления, совершаемые ими, имеют периодический характер;

– субъекты, участвующие в осуществлении экологического мониторинга природных ресурсов. К ним можно отнести работников Ростехнадзора. Данные

субъекты способствуют своей деятельностью ограничению соревновательности между хозяйствующими субъектами. Всем заинтересованным субъектам они выделяют места для разведения рыбных ресурсов;

– руководители предприятий отрасли по переработке рыбы (предприниматели) [7, с. 615].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что незаконный вылов биоресурсов часто совершается при активном участии должностных лиц, которые помогают сокрыть это противоправное деяние или даже становятся соучастниками, действуя по предварительному сговору или в составе организованной группе. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21, подобное преступление может быть выражено в преднамеренном использовании служебного положения, оказании воздействия или содействии, используя свой авторитет и позицию для совершения природоохранных нарушений. Также, лицо может использовать свое служебное положение напрямую или же опосредованно. Напрямую, например, тогда, когда, сотрудник транспортной полиции использует свою возможность нахождения его около водоема с целью выявить и обнаружить нарушителей; опосредованно же, к примеру, используя статус занимаемой должности в целях оказания воздействия на работников органов, осуществляющих контроль (надзор).

Однако вопрос совершения преступлений с использованием служебного положения влечет за собой ряд сложностей при проведении квалификации. Случаи, когда преступление совершено должностным лицом (в соответствии со ст. 285 УК РФ) или лицом, занимающим управленческую должность в коммерческих организациях (в соответствии со ст. 201 УК РФ), могут иметь различное юридическое решение в зависимости от теории и судебной практики. Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в случаях, когда действия совершены с использованием служебного положения, дополнительная квалификация по соответствующим частям ст.ст. 201 или 285, 286 УК РФ не требуется. Если же действия этого лица характеризуются превышением или злоупотреблением полномочиями, то их следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ – 201, 285, 286. Тем не менее для более точной уголовно-правовой оценки действий виновных в таких случаях требуется более четкое судебное толкование.

Список литературы

1. Статистические данные о количестве преступлений данной направленности за 2018 г. первое полугодие 2022 г. // URL: http://www.мвд.рф.

2. Малыхина Т. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов : учебное пособие / Т. А. Малыхина. Иркутск : ВСИ МВД России, 2018.

3. Бобкова С. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере незаконной добычи водных биоресурсов (на примере Камчатского края) / С. С. Бобкова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 2.

4. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах : учебное пособие / О. Л. Дубовик. М. : Проспект, 2017.

5. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография / Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2017.

6. Марценковская, Ю. М. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: проблемы квалификации / Ю. М. Марценковская // Форум молодых ученых. 2018. № 5–2.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

Углицких Д. В.[1],
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Любой вид безопасности, в том числе энергетической и экологической безопасности, соединен с другими видами едиными аксиологическими основаниями. Безопасность – это социальная и индивидуальная ценность, выраженная как состояние и качество общественной среды [1]. Обеспечение соответствующего уровня безопасности требует от управляющих субъектов определения правовой формы своей деятельности. В этом контексте энергетическая безопасность рассматривается как многоаспектное явление, охватывающее различные элементы. В связи с этим возникает вопрос о выборе оптимальной правовой конфигурации для регулирования данной деятельности.

На сегодняшний день в топливно-энергетическом комплексе активизирована обстановка текущего состояния отрасли, которая осложняется как внутренними, так и внешними проблемами, отсюда выходит ослабление экономической деятельность в стране. В связи с этим на первое место выходит природоохранное содержание системы энергетической безопасности.

По мнению П. Г. Лахно, определенный характер производимой топливно-энергетическим комплексом продукции, и рассмотрение энергоресурсов как главного элемента во внешнеполитических отношениях, позволяет определить энергетику как базис экономики страны, а также позволяет рассматривать энергообеспеченность и энергозащищенность как систему современной национальной безопасности [2]. Соответственно, исходя из современных реалий, топливно-энергетический комплекс является основной составляющей социально-экономической политики России, ядром которой, по нашему мнению, являются направления по обеспечению энергетической безопасности. Мы поддерживаем мнение М. М. Бринчука, который отмечает, что энергетическая безопасность имеет тесную связь с рядом факторов, которые определены различными сферами общественной жизни, и что состояние окружающей среды сильно зависит от системы национальной энергетики [3]. Например, процесс добычи определенных энергоресурсов (газ, нефть, уголь), оказывает непосредственное влияние на окружающую природу, причем чаще всего негативную.

Таким образом, становится актуальной разработка правового обеспечения разумного использования данных источников в будущем. Так же отрицательное

[1] © Углицких Д. В., 2023.

воздействие на окружающую природу оказывает не только добыча, но и переработка, транспортировки энергетических ресурсов, что приводит к загрязнению природы. Как отмечает М. М. Бринчук, «складывается ситуация, при которой Российская Федерация, активно участвуя в разрешении энергетических проблем зарубежных стран, обеспечивая международную энергетическую безопасность, оставляет непреодоленными внутренние экологические проблемы, спровоцированные функционированием ТЭК» [3].

Как мы уже отмечали, данные проблемы не только связанны с процессом производства и потребления, но и условиями, которые характеризуются использованием отдельных энергоресурсов, например, таких как отходы атомной энергетики и вопросы их захоронения.

Таким образом, возможно, говорить, что энергетическая и экологическая безопасности имеет общую определяющую основу, что закрепляется в нормах Федерального закона «Об охране окружающей среды». К примеру, в преамбуле данного закона указывается, что «обеспечение экологической безопасности страны – это цель и основное содержание государственной природоохранной политики страны». Согласно указанному нормативному акту, общественные объединения имеют право осуществлять пропаганду деятельности в области обеспечения экологической безопасности (ст. 12). Соответственно экологическая безопасность определяется в качестве основной цели в отдельных институтах законодательства, связанного с экологией – экологическая сертификации, нормирования и т. д. Кроме того, экологическая безопасность регламентируются и иными нормативными актами. Например, Федеральным законом «Об экологической экспертизе» [4] обязательный учет требований экологической безопасности является одним из главных принципов экологической экспертизы.

Но, заметим, что в законодательстве об экологической экспертизе не разъясняются конкретные требования, которыми необходимо руководствоваться. По нашему мнению, требуется внести ряд изменений в указанный нормативный акт с формулированием необходимости минимизировать отрицательное воздействие на окружающую природную среду, а также определить нормы об изменении, либо приостановки деятельности, которая негативно влияет на окружающую среду. Следует закрепить нормы соблюдение прав граждан, которые непосредственно находятся, работают, проживают на прилегающей к вредному производству территории, и это должно быть определяющим для назначения и проведения экологических экспертиз.

Конечно же, предложенные изменения в законодательство не являются исчерпывающими, и могут быть пересмотрены и дополнены в ходе последующего научного исследования. Кроме того, общая цель хозяйственной деятельности заключается в обеспечении экологической безопасности, что закрепляется в нормативных актах, которые определяют эксплуатации различных видов транспорта, а также деятельности объектов топливно-энергетического комплекса. Например, законодательством о техническом регулировании повышение уровня экологической безопасности при проведении стандартизации [5]. Также в ряду целей принятия технических регламентов является определение,

что охрана окружающей среды, жизни и здоровья растений и животных является приоритетной.

Хотелось бы отметить, что содержание дефиниции «экологическая безопасность», в самом общем виде рассматривается как состояние защищенности окружающей среды в целом, но нигде не находит своего содержания в законодательстве [6]. Стоит также заметить, что в практической деятельности соблюдение требований экологической безопасности зависит исключительно от желания субъектов данных правоотношений, что, в свою очередь, ведет к отмене приоритета экологических требований в производственной деятельности. Исходя из этого, необходимо рассмотреть дополнение в Федеральный закон «О техническом регулировании» об обязательности учета требований экологической безопасности при осуществлении, как стандартизации, так и непосредственного соблюдения технических регламентов.

По нашему мнению, указанная неопределенность норм в области экологической безопасности происходит из-за отсутствия конкретных определений, предписаний в законодательстве об окружающей среде. Согласно нормам федерального закона «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность понимается как «состояние защищенности природной среды, а также иных жизненно важных интересов человека от потенциального негативного воздействия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, негативной хозяйственной деятельности – а также от их последствий». Но, чтобы заявлять об «экологической безопасности» необходимо закрепление критериев, на основании которых мы можем говорить о текущем ее состоянии в государстве, соответственно проанализировать проблемы обеспечения и определить, направления, которые требуют дополнительных мер различного уровня [7]. В целом отметим, что расплывчатость определения понятия «экологическая безопасность» на данный момент указывает о фактической неопределенности данного понятия с дефиницией «охрана окружающей среды».

Вывод:

Экологическая безопасность и энергетическая безопасность являются двумя важными понятиями, связанными с обеспечением устойчивого и безопасного развития человеческой цивилизации.

Экологическая безопасность относится к сохранению и защите окружающей среды и ее ресурсов от негативного воздействия человека. Она включает в себя обеспечение чистоты воздуха, воды и почвы, охрану природных экосистем, биоразнообразия. Основные цели экологической безопасности включают предотвращение загрязнения и устранение негативных последствий воздействия человека на окружающую среду. Достижение экологической безопасности требует эффективного использования природных ресурсов, перехода к чистым источникам энергии и принятия экологически ответственных практик в производстве и потреблении товаров и услуг.

Энергетическая безопасность, с другой стороны, связана с обеспечением стабильного и доступного энергетического снабжения для общества. Она охватывает все аспекты энергии, включая производство, транспортировку, дистрибуцию и потребление энергии. Главная цель энергетической безопасности –

обеспечить непрерывность поставок энергии, снизить зависимость от импорта и гарантировать стабильные и доступные цены энергоносителей. Достижение энергетической безопасности требует разнообразия источников энергии, эффективности использования энергоресурсов и снижения воздействия на окружающую среду.

Эти два понятия тесно связаны между собой. Достижение энергетической безопасности требует учета экологических аспектов, чтобы избежать при использовании неустойчивых источников энергии негативного воздействия на окружающую среду. В свою очередь, экологическая безопасность требует эффективного использования энергии и перехода к чистым источникам для снижения выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ.

Полагаем, что совместное развитие понятий экологической и энергетической безопасности является важным аспектом устойчивого развития, что позволит сохранять окружающую среду и обеспечивать стабильное и безопасное энергетическое будущее для общества.

Список литературы

1. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения) : монография / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2021.

2. Лахно П. Г. Энергетическая стратегия России в системе программных документов: внутригосударственные и международные аспекты / П. Г. Лахно, И. В. Гудков // Энергетическое право. 2010. № 1.

3. Бринчук М. М. Энергетическая безопасность и энергетическое право / М. М. Бринчук // Экологическое право. 2007. № 4. С. 20–21.

4. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ред. от 08.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

5. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52. Ч. I. Ст. 5140.

6. Велиева Д. С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Д. С. Велиева. Саратов, 2011.

7. Арустамов Э. А. Рейтинги и критерии оценки экологического состояния городов и регионов России / Э. А. Арустамов // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. № 4. С. 2–9.

Чуканова Е. С.[1],
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Бабченко А. И.[2],
курсант Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экологическое состояние нашей планеты ежегодно ухудшается: изменение климата, загрязнение воздуха и окружающей среды, глобальное потепление, вырубка лесов и др. Согласно статистическим данным, на 2021 г. в России всего около 15 регионов, в которых выраженность экологических проблем является либо низкой, либо ниже среднего. В числе таких регионах Ярославская область, Костромская область, Псковская область, Орловская область, Брянская область, Камчатский край и др. Однако в остальных регионах состояние экологии требует скорейшего принятия мер для ее улучшения [7].

Происходящие в современном обществе тотальные процессы цифровизации несут в себе вызовы и угрозы различным общественным отношениям, в том числе и экологическим. К сожалению, попав в руки преступников, цифровые технологии являются инструментом нарушения деятельности операционных систем, что приводит к экологическим катастрофам. Например, в 2009 г. в России случилась крупнейшая технологическая катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, в результате которой 75 человек погибли и 13 пострадали, был нанесен колоссальный экономический и экологический ущерб. По одной из выдвинутых версий, кибератака была осуществлена при помощи вируса Stuxnet [1]. В 2010 г. в Иране преступники запустили с помощью флэш-накопителя вредоносный код (Stuxnet) в операционную систему, регулирующую деятельность центрифуги производства обогащенного урана. Вирус, атаковавший ядерные объекты Ирана, ознаменовал начал эпохи кибернетических войн [5, с. 62–67].

Таким образом результаты деятельности человека в области цифрового воздействия на окружающую среду несут в себе существенные риски, которые выражаются в потенциальных, полностью не предсказуемых возможных последствия, имеющие негативный результат и инициирующие угрозу национальным

[1] © Чуканова Е. С., 2023.
[2] © Бабченко А. И., 2023.

интересам государства, его экономическому суверенитету и экологической безопасности [8, с. 39].

Вместе с тем мы полагаем, что технологии искусственного интеллекта могут быть использованы как для совершения экологических преступлений, так и для предупреждения последних. Так, в России активно используются средства экологического мониторинга на базе искусственного интеллекта. Такие системы мониторинга окружающей среды могут анализировать данные о загрязнении воздуха, воды и почвы, определять источники выбросов и выявлять нарушения экологических норм. Одной из таких платформ является «Мегафон.Экология». Платформа работает в режиме реального времени собирает, анализирует и прогнозирует превышение допустимых значений. Кроме того, компания «SimpliVity» продвигает интеллектуальный мониторинг «Omnicube», предназначенный для анализа больших объемов данных о промышленных предприятиях, что позволяет выявлять нарушения законодательства об охране окружающей среды [6].

Перспективными направлениями развития искусственного интеллекта в предупреждении экологических преступлений являются:

1. Быстрая обработка огромных массивов данных с последующим самостоятельным выявлением экологических преступлений. Специальные алгоритмы могут анализировать огромные объемы информации, собранной о природных ресурсах, экологических последствиях и преступлениях, совершаемых в данной области. Эти данные позволили бы определить места, где наиболее вероятно совершение экологических преступлений. Например, анализ информации о распределении вредных выбросов на территории города позволил бы быстро и своевременно выявлять источник выбросов. В настоящий момент искусственный интеллект уже успешно «борется» с незаконной вырубкой лесов, браконьерами. Незаконная вырубка лесов является глобальной проблемой для страны, богатой природными ресурсами. Россия с целью борьбы с лесорубами в Красноярском края и в Иркутской области разработали целую систему мониторинга, основанную на технологиях искусственного интеллекта. Несколько десятков БПЛА, оснащенных тепловизорами для ночного мониторинга, встроенной камерой для аэрофотосъемки и искусственным интеллектом, распознают движение людей, техники, определяют несоответствие цифровым картам лесов и докладывают об этом по электронной почте сотруднику Рослесинфорга [4]. Проблемой браконьерства занимаются разработчики из Калифорнийского университета. Ими была разработана платформа PAWS (Protection Assistant for Wildlife Security), которая путем анализа данных о браконьерах, местах их дисклокации, местах обнаружения ловушек для животных, местах обитания животных и других показателей предлагает маршруты патрулирования заповедников для обнаружения браконьеров. По данным результатов деятельности платформы, эффективность работы рейнджеров в заповедниках увеличилась в два раза [3].

2. Развитие прогностической функции искусственного интеллекта. Одной из задач систем искусственного интеллекта является имитационное моделирование, т. е. на основе анализа большого массива данных с учетом несколько тысяч меняющихся переменных искусственный интеллект может предсказывать

развитие событий. Такие возможности искусственного интеллекта используются в основном для простых моделей (построение бизнес-процесса [9]. Однако искусственный интеллект может применяться и в более сложных системах, например, в экологической сфере для предсказания вероятности возникновения опасных ситуаций. Это позволило бы осуществить меры борьбы с такими ситуациями заранее и минимизировать ущерб для окружающей среды.

Компания PWC совместно с Всемирным экономическим форумом выделила возможности применения систем искусственного интеллекта, в том числе и для выявлений правонарушений и преступлений в экологической области. К их числу относятся:

– создание модели климата и погодных условий;

– составление прогнозов влияния деятельности человека на загрязнение воздуха, водного пространства;

– прогнозирование будущего определенного вида животных в целях своевременного принятия мер по сохранению биоразнообразия [6].

Подводя итог, можно сказать о том, что противодействие экологически преступлениям должно осуществляться с использованием современных технологий, позволяющих осуществить природоохранную деятельность на прочной научной основе. Искусственный интеллект предоставляет возможности для реального времени сбора и анализа данных о загрязнении окружающей среды, а также для прогнозирования превышения допустимых значений. Это позволяет оперативно реагировать на экологические нарушения и принимать меры по их устранению. Использование искусственного интеллекта в предупреждении экологических преступлений имеет большой потенциал и может привести к более эффективному и устойчивому управлению природными ресурсами.

Искусственный интеллект – это будущее в предупреждении многих видов преступлений, в том числе и экологических. Использование генеративных сетей в борьбе с экологическими преступлениями является новым подходом, который может повысить эффективность работы правоохранительных органов. Уже в настоящее время платформы на базе искусственного интеллекта используют в целях экологической безопасности.

Список литературы

1. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС: крупнейшая техногенная катастрофа в истории России // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/other/41203354/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

2. Интеллектуальная платформа экологического мониторинга // ОСП. URL: https://www.osp.ru/os/2021/02/13055942.

3. Искусственный Интеллект против браконьеров // ФСА. URL: Искусственный Интеллект против браконьеров – ФСА (fsa3d.com).

4. Искусственный интеллект против черных лесорубов // Connect. URL: https://www.connect-wit.ru/iskusstvennyj-intellekt-protiv-chernyh-lesorubov.html.

5. Кальнер В. Д. Цифровая экономика и экологическая безопасность жизнедеятельности // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22. № 1. С. 62–67.

6. Потенциальное применение технологий искусственного интеллекта на благо окружающей среды // PWC. URL: https://www.pwc.by/ru/publications/ other-publications/ai-research-wef.html.

7. Экология в России // Если быть точным. URL: https://tochno.st/ problems/ecology.

8. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения) : монография / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2021.

9. Юрченко И. Ф. Перспективы развития автоматизированных систем регулирования мелиоративного режима орошаемых земель / И. Ф. Юрченко // Московский экономический журнал. 2019. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-avtomatizirovannyh-sistem-regulirovaniya-meliorativnogo-rezhima-oroshaemyh-zemel.

Старых С. М.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Современное российское уголовное законодательство, в числе прочих основополагающих благ и интересов, требующих соответствующей защиты, рассматривает и защиту окружающей среды. В современных реалиях, при высокой урбанизации населения, высокой концентрации различных производственных мощностей, зачастую приносящих значительный вред окружающей среде, нормальное, дальнейшее развитие любого государственного образования невозможно без должной, соответствующей современным реалиям, охране, этого важнейшего объекта.

Понятие окружающей среды достаточно емкое, включающее в себя все то, что окружает человека. Но это и та среда, в которой и человек является также ее неотъемлемой частью. В тоже время, от ее состояния, от качества воды, воздуха, состояния лесов зависит не только возможность дальнейшего развития как для отдельного человека, так и возможность нормального существования и развития в целом человека на земле.

Для современной Российской Федерации, проблемы окружающей среды, экологии с каждым годом ставятся все более актуальными. Зачастую, пренебрежительное, потребительское отношение граждан нашей страны к тому, что их окружает «страна у нас огромная, все в ней в избытке», приводит к довольно печальным последствиям. В полной мере это относится и к состоянию лесных насаждений. За последние годы наметилась тенденция к сокращению и ухудшению в целом, состояния лесных насаждений в большинстве регионов страны.

Во многом это связано с теми изменениями внесенными в Лесной Кодекс Российской Федерации в конце 2004 г. (ФЗ от 29 декабря 2004 г. № 199), и с принятием нового Лесного Кодекса в 2006 г. [5], в результате чего резко сократилось не только количество лесников, но и сократились, а в определенных случаях вообще ликвидировались, полномочия соответствующих служб за лесопользованием, мониторингом пожароопасных очагов, санации лесов и так далее.

Потеря, а зачастую и полное отсутствие необходимого контроля привели и к регулярным сезонным пожарам, с выгоранием огромных площадей с лесными массивами, утрате значительных лесных объемов в результате от-

[1] © Старых С. М., 2023.

сутствия мер по борьбе с разнообразными насекомыми-вредителями. А также к бесконтрольной, незаконной вырубке лесных насаждений.

О незаконной рубке лесных насаждений и связанной с ней дальнейшей преступной деятельностью, как о ряде негативных, факторах, существенно влияющих на состояние лесного хозяйства в России, остановимся более подробно.

Незаконная рубка лесных насаждений и дальнейшее, как правило тесно связанное с ней заведомо незаконное приобретение древесины, в особенности если речь идет о крупных и особо крупных размерах, приобрело угрожающий характер. Запоздалая, но тем не менее определенная законодательная реакция государства последовала. Конечно, само деяние в виде незаконной рубки или же повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений и не отнесенных к ним деревьев, кустарников и так далее, если это деяние совершенно в значительном размере, представляет серьезную общественную опасность. Что нашло соответствующее отражение в ст. 260 УК РФ [1, с. 812–814]. Но действия тех лиц, которые заведомо приобретают преступным путем добытую древесину, а в особенности если речь идет о больших объемах, представляют повышенную общественную опасность. Своими действиями они мотивируют непосредственных исполнителей на совершение новых преступлений. Организуют определенные схемы по дальнейшей реализации преступно добытой древесины и другие связанные с этим противоправные деяния.

Законодатель отреагировал на такого рода деяния внесением в уголовное законодательство ст. 191.1 УК РФ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины». Пленум Верховного Суда Российской Федерации также уделил внимание экологическим преступлениям [2].

Мотивы и цели законодателя при дополнении кодекса данной статьей в целом понятны. Исключить возможность для преступников избежать справедливого наказания для лиц, непосредственно не участвующих в незаконной рубке лесных насаждений, но своими действиями способствующих совершению такого рода преступлений. На практике такие лица должны привлекаться за действия связанные с незаконным оборотом имущества, приобретенного преступным путем. Так как после незаконной рубки древесина приобретает все свойства, характеризующие имущество, т. е. древесина становится предметом материального мира, извлеченным из природного состояния, в который вложен труд человека (сама рубка, так называемое «сучкование» и другие действия). Это и определило то, что данный состава размещен в VIII разделе УК РФ «Преступления против экономики» [3, с. 277, 278].

Желание законодателя выделить древесину в качестве обособленного предмета преступления, в самостоятельном составе, к большому сожалению, не только не привело к достижению желаемых результатов, но создало реальные проблемы в правоприменительной практике. Выше уже было отмечено, что незаконно добытой древесине присущи все признаки и свойства, характеризующие имущество с уголовно-правовой точки зрения. Была ли необходимость такого дополнения при наличии уже имеющейся ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»? На мой взгляд,

довольно сомнительная. Возникающие проблемы с квалификацией такого рода деяний, по сути схожих составов, принципиально не различимых не по оценке объективной стороны, не по сути оценки предмета преступного посягательства, привело не к усилению охраны непосредственного объекта, а к проблемам в практической деятельности.

Ко всему прочему, если по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ, возможность привлечения к уголовной ответственности возникает лишь тогда, когда ущерб причинен в крупном размере, то по ч. 1 ст. 175 УК РФ возможность считать такого рода деяния оконченными возникает с момента совершения одного из альтернативных действий, указанных в диспозиции данной статьи. Если же сравнивать санкции рассматриваемых составов, предусмотренных чч. 2 и 3, то и в этом случаи санкция за деяния по ст. 175 УК РФ более строгая. Если в чч. 2 и 3 ст. 191.1 УК РФ при назначении такого вида наказания как лишение свободы, максимальные сроки не превышают 3 лет и соответственно 5 лет, то в рамках чч. 2 и 3 ст. 175 УК РФ, при аналогичном виде наказания максимальные сроки составляют 5 и 7 лет лишения свободы.

Очень важно помнить, что бланкетность диспозицй указанных статей УК РФ предполагает использование многочисленных нормативных актов, в том числе и постановлений Правительства, определяющих таксы на исчисление стоимости незаконно заготовленной древесины [4].

С учетом изложенного, было бы целесообразным для достижения позитивных сдвигов в борьбе с такого рода преступными посягательствами стараться рационально использовать тот набор действующих законодательных конструкций, которые уже имеются и используются на практике.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

3. Уголовное право России. Особенная часть : учебник в 2 т. Т. 2 / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2306 «Об утверждении такс на исчисление стоимости незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191.1 уголовного Кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 199 «О внесении изменений в Лесной Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

Балябин В. Н.[1],
старший инспектор
по особым поручениям МВД России,
кандидат юридических наук

Жеребченко А. В.[2],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Курбакова Д. О.[3],
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Изучение генезиса и последующего развития отечественного уголовного законодательства в сфере охраны экологии позволяет проследить этапы движения уголовно-правовой мысли в России на многовековом отрезке, выявить исторические закономерности в криминализации отдельных деяний, затрагивающих область защиты окружающей среды, подвергнуть юридическому осмыслению признаки конкретных составов преступлений и, посредством использования метода сравнительного исследования, спрогнозировать оптимальные пути совершенствования уголовного закона в части природоохраны [1, с. 7, 8].

На уголовно-правовые нормы, касающиеся природопользования, оказывали влияние разнообразные экономические, социальные, политические явления и события, по ходу которых в отдельные временные периоды законодательство активно изменялось. Динамичная трансформация уголовного права в рассматриваемом аспекте свидетельствует, с одной стороны, о повышенной значимости охраны окружающей среды, и, соответственно, о высокой вредоносности, а с другой, – о пристальном внимании государственных органов власти к вопросам экологической безопасности. И для российского социума, и для всего человечества в роли необсуждаемого приоритета всегда выступали интересы экологии, поскольку пригодная для существования среда обитания связана с сохранением и приумножением здоровья, да и в целом с выживаемостью людей как части природного многообразия хотя бы в биологическом смысле.

Нельзя давать объективную оценку процессам изменения законодательства в отрыве от глубинных социальных процессов. Вмешательство человека в экологическую сферу стало критическим через революционные последствия научно-технического прогресса, развитие промышленности, совершенствова-

---

[1] © Балябин В. Н., 2023.
[2] © Жеребченко А. В., 2023.
[3] © Курбакова Д. О., 2023.

ния средств производства, развитие всех видов транспорта, урбанизацию и др. Эта деятельность является сознательной и, зачастую, продиктована политической, технологической целесообразностью, а также экономическими соображениями. Благополучие всех компонентов окружающей природной среды (флоры, фауны и т. д.) находятся в полной зависимости от созидательной или, напротив, от деструктивной направленности поведения Homo sapiens и, к сожалению, теперь очевидно, что некоторые негативные экологические процессы приобрели необратимый характер. Важнейшим средством защиты экологии от «пагубного» воздействия человека выступает правовой инструментарий.

Уголовное законодательство в экологической сфере берет свое начало с середины XVII в., когда в 1649 г. было принято Соборное уложение с первыми закрепленными нормами, устанавливающими ответственность за незаконную рубку леса и садовых деревьев, за лесные пожары, повреждение бортных деревьев (для кораблестроения). Помимо данного документа в этот же период было принято 67 приказов, регламентирующих отношения в сфере природопользования [5, с. 769].

Следующим важным этапом, оказавшим огромное влияние на развитие уголовного законодательства в целом, является время правления Николая I, когда во многом был заложен фундамент для последующей кодификации законодательства России. Уголовный закон здесь не стал исключением, и в 1845 г. увидел свет первый отечественный уголовный закон – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», ключевой особенностью которого была его структура – деление на Общую и Особенную части. В рамках природоохранных норм данное Уложение вместило статью, касающуюся незаконной вырубки леса, при этом в ней указывалось такое отягчающее обстоятельство, как совершение вырубки целыми селениями. Также ужесточалась уголовная ответственность и по критерию габаритности вырубленных деревьев, так «наказание за перерубку более десяти на сто по количеству длине или толщине расхождений по соотношению с отраженными в разрешении рубке деревьев» было строже [5, с. 770]. Аналогично Соборному уложению 1649 г. в новом законе также вводилась ответственность за поджог леса (ст. 974), за повреждение или уничтожение корабельных деревьев (ст.ст. 976–984). Уделялось внимание и преступлениям, совершенным специальным субъектом – госслужащими. Так, ст.ст. 985–1006 вводилась уголовная ответственность за неисполнение или злоупотребление своей властью при охране лесных угодий [5, с. 770]. Таким образом, из вышеизложенного следует, что «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» значительно расширило классификацию преступлений в сфере охраны леса.

Третьим знаковым и основополагающим документом дореволюционного периода в России становится принятое в 1903 г. «Уголовное уложение», которое хоть и не вступило в законную силу по всем своим положениям, но все же оставило еще более существенный след в истории отечественного уголовного законодательства и выступило продолжением к дальнейшему развитию природоохранных норм [5, с. 771]. Например, в нем наблюдается тенденция по ужесточению уголовной ответственности за рассматриваемые деяния, а также расширение их пе-

речня. Наказание, например, предусматривалось не только за незаконную вырубку деревьев, но и их частей – пней, корней (ст. 255) [3, с. 92].

После Октябрьской революции период развития уголовного законодательства в сфере экологии открылся принятием на Втором Всероссийском съезде Советов Рабочих и Солдатских депутатов Декрета о земле. Гражданская война нанесла разрушительный удар по существующей флоре и фауне страны, поэтому основным предметом преступлений в сфере природопользования по Декрету о земле стали леса и животный мир. Важным законодательным новшеством было то, что отныне частная собственность на землю, леса и охотничьи угодья была окончательно отменена. Декрет о земле действовал с 1917 по 1922 год, он лег в основу будущего Земельного кодекса и УК РСФСР 1922 г. Главной особенностью УК РСФСР 1922 г. было то, что некоторые нормы об охране природы относились к иным статьям, которые обеспечивали охрану социальных ценностей в целом.

Следующим уголовным кодексом РСФСР стал закон 1926 г., однако особые изменения в сфере охраны лесных насаждений по сравнению с утратившим силу УК РСФСР 1922 г. в нем не содержались.

В Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1960 г., законодатель разграничивал поджог леса по форме вины и разделял данные деяния в разных статьях: умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога (ч. 2 ст. 98), уничтожение или повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности (ст. 99). Также присутствует и статья о незаконной порубке леса (ст. 169) [2]. Однако данные нормы находятся в главе «Хозяйственные преступления» вместе со статьями, регулирующими некоторые аспекты экономических отношений. Таким образом, несмотря на постепенное развитие уголовной политики в экологической сфере, в рассматриваемый период до 1996 г., законодатель не усматривает столь важное значение преступлениям против экологии, чтобы выделить их в отдельную главу.

Отечественное уголовное законодательство в сфере охраны природопользования с момента принятия УК РСФСР 1960 г. на протяжении трех ближайших десятилетий формировалось под влиянием различных политических процессов, но по большей части оставалось почти в неизменном виде. В период распада СССР все законодательство, в том числе и уголовное, было подвергнуто масштабному пересмотру. В декабре 1991 г. Россия была провозглашена суверенным государством и начался глобальный процесс обновления всех нормативно-правовых актов. 19 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды», где впервые на законодательном уровне было закреплено понятие «экологического преступления» [4, с. 30].

Совершенно новой вехой в истории российской юриспруденции стал 1996 г., когда был принят вступивший в законную силу с 1 января 1997 г. новый Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), в котором последовательно реализована защита ценностей, декларируемых Конституцией Российской Федерации 1993 г., положения общепризнанных принципов и норм международного права. Появление в Уголовном кодексе Российской Федерации

гл. 26 «Экологические преступления», несомненно, следует считать важным и своевременным шагом по совершенствованию уголовно-правовой охраны природной среды на современном этапе.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций / под ред. А. П. Дмитренко. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

3. Новое уголовное уложение. СПб. : Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина имени В.П. Анисимова. 1903.

4. Кашепов В. П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления / В. П. Кашепов // Журнал российского права. 2012. № 6 (186).

5. Попова Е. А. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления / Е. А. Попова, В. Г. Кокорев // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 20.

Стефанова Е. Ю.[1],
преподаватель кафедры уголовного права
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации
имени князя Александра Невского,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УНИЧТОЖЕНИЕМ РЕДКИХ И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДОВ РАСТЕНИЙ

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) дополнен ст. 260.1 об ответственности за умышленные уничтожение или повреждение до степени прекращения роста особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (далее – особо ценные растения), а равно незаконные добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу таких растений и грибов, их продуктов, частей и дериватов (часть первая).

В части второй названной статьи УК РФ ответственность предусмотрена за деяния, связанные с незаконным приобретением или продажей особо ценных растений, их продуктов, частей и дериватов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Квалифицированные виды деяния закреплены в чч. 3 –6 ст. 260.1 УК РФ (совершение указанных деяний лицом с использованием своего служебного положения, с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой).

Преступления, предусмотренные частями первой и второй указанной статьи, отнесены к категории преступлений средней тяжести, а ее частями третьей – шестой – к тяжким.

Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ [1] (далее – Федеральный закон № 113-ФЗ), которым введена указанная норма УК РФ, закрепил, что она имеет отложенный характер и вступает в силу с 12 октября 2023 г.

Рассматривая субъективные признаки анализируемого состава преступления, отмечаем, что его субъект может быть как общий, так и специальный. При этом общий субъект – это лицо вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления. Для специального субъекта признаки определены в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ.

Что же касается субъективной стороны преступления, то на первый взгляд, может показаться, что некоторые виды деяний, предусмотренных ст. 260.1 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

---

[1] © Стефанова Е. Ю., 2023.

На такие выводы нас наталкивает формулировка диспозиции части первой названной статьи УК РФ, так как законодатель за уничтожение и повреждение особо ценных растений предусмотрел ответственность только в случае их совершения умышленно. В свою очередь криминализирующим признаком добычи, сбора и оборота особо ценных растений, их продуктов, частей и дериватов (производных) является незаконность таких действий.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ, деяние признается преступлением, совершенным по неосторожности, только когда это прямо предусмотрено в тексте диспозиции статьи.

Казалось бы, все ясно. В ч. 1 ст. 260.1 УК РФ подобные уточнения отсутствуют. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (далее – постановление № 21) [2] указал, что «если в диспозиции статьи гл. 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности». Решение вопроса о том, при какой форме вины деяние будет являться преступлением, следует принимать исходя из анализа способа его совершения и иных признаков объективной стороны состава экологического преступления.

По мнению Правительства Российской Федерации, изложенному в официальном отзыве на проект федерального закона № 231311-8 (далее – законопроект № 231311-8) [3], на основе которого и был принят Федеральный закон № 113-ФЗ, незаконные добыча, сбор, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или продажа особо ценных растений, их продуктов, частей и дериватов (производных) могут быть совершены при определенных обстоятельствах по неосторожности [4]. О каких «определенных обстоятельствах» имеется в виду в официальном отзыве на законопроект № 231311-8 Правительство Российской Федерации не уточняет. В этой связи нам предстоит найти ответ на вопрос, имеет ли указанный вывод Правительства Российской Федерации под собой какие-либо правовые основания.

Обратимся к содержанию деяния, предусмотренного частью первой ст. 260.1 УК РФ (незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений, их продуктов, частей и дериватов (производных)). Как уже отмечалось, криминализирующим признаком является незаконный характер действий. В словаре Д. Н. Ушакова «незаконный» определяется как нарушающий закон [5].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно характеризовал незаконные действия как исключительно умышленные. В частности, таковыми признаны незаконное собирание сведений о частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) [6], незаконное использование объектов авторских и смежных прав, осуществляемое в нарушение положений действующего законодательства Российской Федерации (ст. 146 УК РФ) [7] и другие.

Среди ученого сообщества имеют место споры о возможности совершения незаконных действий по неосторожности [8, с. 45–48]. Однако более аргумен-

тированными представляются позиции о том, что незаконность свидетельствует о заведомости таких действий и их осознанной противоправности [9, с. 99–101].

Например, преступления, предусмотренные ст.ст. 256 («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов») и 258 («Незаконная охота») УК РФ, учеными рассматриваются в качестве преступлений лишь при умышленной форме вины [10, с. 19–25; 11, с. 327].

Анализ структуры, признаков квалифицированных составов и санкций новой статьи УК РФ свидетельствует, что она полностью дублирует ст. 258.1 УК РФ о незаконном обороте особо ценных диких животных и водных биоресурсов.

В свою очередь субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, характеризуется виной исключительно в форме прямого умысла [12, с. 26–31; 13, с. 298].

В этой связи, учитывая требования ч. 2 ст. 24 УК РФ и приведенные позиции, полагаем, что преступления, предусмотренные указанной статьей УК РФ, могут совершаться только с умышленной формой вины.

В продолжение тезиса о полной схожести ст.ст. 258.1 и 260.1 УК РФ по конструкции, необходимо обратить внимание на то, что ответственность за, например, незаконную добычу алтайского горного баран (Ovis ammon ammon) [14][1] с категорией статуса редкости популяции 1 и незаконный оборот фисташки туполистной (Pistacia mutica) [15] с категорией статуса редкости таксонов 3 (речь о данном растении ведется в пояснительной записке к законопроекту № 231311-8), будет одинаковой.

Следует отметить, что при подписании Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Федерального закона № 113-ФЗ перечень особо ценных растений, их продуктов, частей и дериватов (производных) для целей новой статьи УК РФ подготовлен не был. Однако среди актов федерального законодательства, подлежащих изменению по случаю принятия Федерального закона № 113-ФЗ, упоминается постановление Правительства Российской Федерации № 978 [14].

Становится ясно, с чем связан отложенный характер введения в действие Федерального закона № 113-ФЗ. Правительство Российской Федерации в указанном выше официальном отзыве на законопроект № 231311-8 отмечало, что отсутствие ясности в отношении предусматриваемого законопроектом перечня объектов растительного мира делает невозможным проведение анализа обоснованности вводимого уголовно-правового запрета. Данное замечание справедливо, так как фактически при подписании Федерального закона № 1134-ФЗ не был ясен предмет преступного посягательства, а следовательно, и степень общественной опасности деяния. Однако данное замечание не было принято во внимание, как и на такие очевидные факты, что последствия истребления животных и особо ценных растений даже одной категории статуса

[1] Для охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов в Российской Федерации приняты шесть категорий статуса редкости таксонов и популяций по степени угрозы их исчезновения: 0 – вероятно исчезнувшие, 1 – находящиеся под угрозой исчезновения, 2 – сокращающиеся в численности, 3 – редкие, 4 – неопределенные по статусу, 5 – восстанавливаемые и восстанавливающиеся.

редкости не являются равнопорядковыми для природы. Увеличение популяции особо ценных диких животных, приведенных в вышеупомянутом Перечне [14], требует двух особей разного пола. При этом не всегда такое наличие обеспечит продолжение рода, так как между животными должна быть симпатия. В свою очередь, при размножении особо ценных растений таких сложностей чаще не возникает и человек может этому поспособствовать.

Принятию Федерального закона № 113-ФЗ не стали помехой уже существующие уголовно-правовые меры, эффективно действующих в настоящее время. В частности, в УК РФ предусмотрена ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191^{1}), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 260). Кроме того, ст. 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений.

Конституционный Суд Российской Федерации многократно обращал внимание, что уголовный закон является в силу правовой природы крайним и исключительным средством, позволяющим государству осуществлять меры уголовной репрессии в случае, если нормами иных отраслей права не могут быть обеспечены конституционные гарантии [16].

В диспозиции части первой ст. 260.1 УК РФ не конкретизировано место совершения преступления. В частности, если особо ценное растение, отнесенное к предмету данного преступления, будет произрастать на участке земли, принадлежащем лицу на праве собственности, то владелец данного участка не сможет его уничтожить без правовых последствий в виде судимости.

Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которой собственник вправе пользоваться и распоряжаться землей и природными ресурсами именно в том объеме, который допустим законом и не нанесет ущерба окружающей среде.

Учитывая изложенное, нам стоит более внимательно ознакомиться с перечнем особо ценных растений, которые будут отнесены к предмету преступного посягательства, предусмотренного ст. 260.1 УК РФ, так как всем известно выражение, а некоторые его называют непрописанным правовым принципом, что незнание закона (в нашем случае незнание перечня особо ценных растений) не освобождает от ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 16. Ст. 2750.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответ-

ственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

3. Проект федерального закона № 231311-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : [внесен сенаторами Российской Федерации А. В. Яцкиным, А. А. Клишасом, А. П. Майоровым, И. В. Рукавишниковой, Е. Б. Алтабаевой, депутатами Государственной Думы Д. Н. Кобылкиным, П. В. Крашенинниковым, И. А. Панькиной] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

4. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 11 октября 2022 г. №11957-П11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. М. : Дом Славянской книги, 2008.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

8. Перетолчин А. П. К вопросу о субъективной стороне незаконной охоты / А. П. Перетолчин // Особенности квалификации экологических преступлений. 2018. С. 45–48.

9. Щербаков А. А. Особенности субъективной стороны незаконной охоты / А. А. Щербаков // Тенденции развития науки и образования. 2020. С. 99–101.

10. Иванова Ж. Б. Субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных животных / Ж. Б. Иванова // Вестник института. 2012. № 2. С. 19–25.

11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б .В. Здравомыслова. М., 2000.

12. Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26–31.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. (постатейный) / [А. В. Бриллиантов и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017.

14. Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Феде-

рации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 45. Ст. 5814.

15. Перечень объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 289 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 50.

16. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» и от 5 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru; № 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2020 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

Русскевич Л. А.[1],
преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, СОВЕРШАЕМОГО СЕТЕВЫМ СПОСОБОМ

Численность вымирающих и исчезающих видов животных и водных биологических ресурсов с каждым годом уменьшается, несмотря на предпринимаемые усилия по их защите. Все чаще к категориям уязвимых, находящихся под угрозой, вымирающих и исчезающих относят все новые виды животных и водных биологических ресурсов. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации является приоритетным направлением, и осуществляется, в том числе, с помощью уголовно-правовых механизмов. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит норму, устанавливающую ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1). Однако при изучении практики применения рассматриваемой нормы нами были выявлены некоторые проблемы, связанные в первую очередь с юридико-техническими недостатками.

Число лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, в период с 2019 по 2021 г. составило 849 человек, т. е. 4,9 % от общего числа лиц, осужденных за экологические преступления (гл. 26 УК РФ) [1]. Данная норма привлекает внимание не только предметом посягательства, но и теми конструктивными особенностями, которые в некотором смысле составляют уникальность ст. 258.1 УК РФ. Здесь прежде всего речь идет о сложном, дублирующем характере квалифицирующих признаков совершения исследуемого преступления «с использованием сети Интернет и «с публичной демонстрацией в сети Интернет [2]. Анализ отечественного уголовного закона не дает иных примеров такой модели дифференциации уголовной ответственности. Законодатель либо употребляет первый – наиболее универсальный признак цифрового способа совершения преступления, либо в отдельных случаях прибегает к дифференцированной оценке именно публично демонстративного выполнения объективной стороны (например, в ст. 245 УК РФ) [12, с. 516, 517]. Для уяснения и понимания этих близких по смыслу признаков, содержащихся в ст. 258.1УК РФ, обратимся к двум законопроектам, реализация которых и привела к последней редакции рассматриваемой нормы.

---

[1] © Русскевич Л. А., 2023.

Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ дополнил ч. 2 ст. 258.1 УК РФ пунктом «б», предусматривающим ответственность за совершение соответствующих действий с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). При внимательном рассмотрении следует, что реализованный законопроект изначально не предполагал внесение изменений в ст. 258.1 УК РФ. Инициатива законодателя была направлена на модернизацию упомянутой ранее нормы об ответственности за жестокое обращение с животными, а соответствующее решение о дополнении ст. 258.1 УК РФ было включено в проект только ко второму чтению [3]. Таким образом, первоначальная корректировка данной статьи была осуществлена по большому счету попутно с принятием решения об усилении уголовной ответственности за жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ).

Федеральным законом № 157-ФЗ от 27 июня 2018 г. ст. 258.1 УК РФ была дополнена ч. 1.1 с указанием на совершение исследуемого преступления «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. В пояснительной записке к законопроекту были названы следующие основания принятия такого решения: 1) наблюдаются массовые случаи продажи шкур, костей и прочих дериватов особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов в сети Интернет. В ходе мониторинга, проведенного Международным фондом защиты животных (IFAW), в России в сети Интернет было обнаружено 625 объявлений о продаже 2 596 животных, их частей и дериватов, часть из которых входит в перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации; 2) не осуществляется постоянный государственный мониторинг торговых площадок в сети Интернет. Предложение о торговле с использованием средств массовой информации и сети Интернет распространяется на широкий круг лиц, что ведет к массовому сбыту и уничтожению особо ценных животных [4]. Внесение соответствующих изменений было осуществлено, что называется, «целевым законом». Сам текст законопроекта был подготовлен еще в феврале 2017 г., т. е. гораздо ранее инициативы об усилении ответственности за жестокое обращение с животными, а 13 декабря 2017 г. положительный отзыв на законопроект выдал и Верховный Суд Российской Федерации. При последующем прохождении в 2018 г. практически все комитеты Государственной Думы Российской Федерации и Правовое управление Аппарата Государственной Думы Российской Федерации указывают, что законопроект не учитывает изменений, внесенных Федеральным законом № 412-ФЗ. Однако же, везде делается вывод о необходимости корректировки законодательства в данной сфере и высказывается поддержка концепции законопроекта.

Таким образом, появление двух самостоятельных цифровых способов совершения преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ – с публичной демонстрацией в сети и просто с ее использованием – не планировалось изначально и по большому счету явилось следствием стечения обстоятельств и конкуренции

двух самостоятельных законотворческих инициатив. Конечно же, при принятии Федерального закона № 157-ФЗ можно и нужно было учесть актуальное состояние нормы, и если не отказаться от реализации законопроекта, то во всяком случае изменить редакцию соответствующей части ст. 258.1 УК РФ.

Искусственно созданная дифференциация ответственности за незаконный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов в зависимости от цифрового способа его совершения не могла не породить проблем на уровне правоприменения. Например, Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ. Согласно решению суда, он «сфотографировал дериваты (производные), принадлежащие к виду животного сайгак, с целью дальнейшей публикации указанных фотографий в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) для осуществления их продажи. После этого с помощью мобильного телефона, имеющего доступ к информационно-телекоммуникационным сетям (включая сеть «Интернет»), разместил с целью демонстрации для дальнейшей продажи изготовленную ранее фотографию дериватов (производных), принадлежащих к виду животного сайгак, опубликовав объявление о продаже, с целью возмездной передачи их другим лицам, с указанием номера телефона на информационном сайте «Авито» в сети Интернет, тем самым демонстрировал и предоставил возможность неопределенному кругу лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет приобрести незаконно хранимые с целью продажи дериваты (производные) особо ценного дикого животного – рогов сайгака, принадлежащего к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации» [5].

Вместе с тем в судебной практике можно обнаружить и иной подход к квалификации подобных действий. Так, М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ. Согласно приговору суда, М., используя мобильный телефон с доступом к сети Интернет, выступая зарегистрированным пользователем интернет-мессенджера Telegram с целью изучения спроса разместил в чате под названием «Барахолка Хабаровск» объявление о продаже икры по цене 12 000 рублей за 1 кг с приложением фотографии указанной продукции, упакованной в пластиковый контейнер [6].

В отдельных судебных решениях можно обнаружить попытку выделить четкие критерии разграничения соответствующих видов преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ: «По смыслу, п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ, когда в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) публично демонстрируется процесс или результат продажи предмета преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 или по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ. В тех случаях, когда средства массовой информации либо электронные или информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, используются для обеспечения совершения общественно опасного деяния, например, достижение соглашения на совершение сделки, размещение рекламы в средствах массовой информации или информационно-

телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) являются способами совершения преступления, содеянное следует квалифицировать по ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ. Как установлено в ходе судебного разбирательства и подтверждается вышеприведенными доказательствами, К. разместил в сети Интернет, на сайте «Авито» объявление о продажи икры, указав цену и свой номер сотового телефона, прикрепив к ним изображение, взятое из открытых источников. Таким образом, подсудимый не демонстрировал процесс или результат продажи предмета преступления и его действия в данной части должны быть квалифицированы по ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ» [7].

Приведенные примеры, пожалуй, выступают хорошей презентацией к озвученной в теории уголовного права точки зрения о «наличии ряда теоретических и практических проблем дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, большая часть которых вызвана не вполне удачными законодательными решениями» [8]. С одной стороны, решение обозначенной проблемы видится только в законодательной корректировке ст. 258.1 УК РФ. Следовало бы отказаться от признака публичной демонстрации, который в определенном отношении является чуждым самой объективной стороне незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Идея о сдержанном подходе при дополнении уголовного законодательного цифровым способом совершения преступления уже была высказана в теории уголовного права [9, с. 116; 10, с. 108–111]. С другой – теория уголовного права может поставить своей целью выработать критерии разграничения ч. 1.1 и ч. 2 ст. 258.1 УК РФ. Однако здесь возникает вполне резонный вопрос – а следует ли это делать, принимая во внимание историю становления действующей редакции нормы? Полагаем, что ответ может быть только отрицательным. Известный паллиатив, что дескать практика будет вынуждена применять норму и, следовательно, наука должна предложить наиболее приемлемые квалификационные алгоритмы, на наш взгляд, следует оставить без внимания.

Признак использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет при совершении исследуемого преступления не всегда получает свое подтверждение в ходе судебного рассмотрения дела. Суды склоняются к тому, что в представленных обвинением материалах должна быть зафиксирована переписка соответствующих лиц. Указание лишь на свидетельские показания лица, участвующего в оперативно-разыскных мероприятиях, признается недостаточным. Так, осуществляя переквалификацию действий виновного с ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ на ч. 1 данной статьи, суд обосновал принятое решение следующим образом: «При этом заслуживают внимание доводы стороны защиты о неправильной квалификации действий Ш. В. об использовании им при продаже рогов сайгака информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Выводы суда в этой части основаны лишь на показаниях Ш. В., согласно которым предложение о покупке рогов сайгака от неизвестного мужчины по имени Д. поступило посредством мессенджера, когда он находился по месту своего жительства в вне пределов Российской Федерации. Однако такие показания осужденного об общении с покупателем иными доказательствами не подтверждены. В изъятом у Ш. В. телефоне информация о переписке

с покупателем отсутствует. Доказательств общения осужденного с покупателем на территории Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет стороной обвинения не предоставлено» [11].

Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности можно с уверенностью отнести к категории актуальных направлений научных исследований. Вызовы и угрозы для окружающей среды с течением времени будут только возрастать, что с высокой вероятностью приведет к более детальному регулированию соответствующих отношений и ужесточению охранительных механизмов. На передовых позициях здесь задача сохранения вымирающих видов животных и водных биологических ресурсов.

Проведенный анализ позволил выявить юридико-технические погрешности ст. 258.1 УК РФ. Полагаем, что необходимо устранить дублирующее дифференцирующее значение использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет при незаконном обороте особо ценных видов животных и водных биологических ресурсов. Правоприменительная практика подводит к мысли о необходимости исключения признака «публичной демонстрации» из ч. 2 ст. 258.1 УК РФ.

Список литературы

1. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Русскевич Л. А. Проблемы квалификации незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов / Л. А. Русскевич // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 87, 85–98.

3. Паспорт проекта Федерального закона № 308781-7 «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в целях усиления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

4. Паспорт проекта Федерального закона № 356397-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Приговор Глазуновского районного суда Орловской области от 6 апреля 2022 г. по делу № 1-10/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

6. Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 4 июня 2020 г. по делу № 1-198/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https:// www.consultant.ru.

7. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-579/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

8. Забавко Р. А. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебно-следственную практику / Р. А. Забавко, Е. В. Рогова // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

9. Русскевич Е. А. О концепции «минималистской цифровизации» Особенной части УК РФ / Е. А. Русскевич // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 110–116.

10. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения / Е. А. Русскевич. М. : ИНФРА-М, 2022.

11. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 26 августа 2022 г. по делу № 22-1152/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

12. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Лаврентьева М. С.[1],
заведующая аспирантурой и докторантурой
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
кандидат юридических наук, доцент

Туркин М. М.[2],
доцент кафедры правоохранительной деятельности
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОВРЕЖДЕНИЕ ЗЕЛЕНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В конце XX в. стали разоряться и закрываться различные крупные организации и предприятия, связанные с производством товаров. Взамен российской продукции стали появляться более дешевые импортные заменители, с которыми отечественные товары не выдерживали конкуренции. В этой связи значительное количество населения России была лишена легальных источников заработка.

Названные обстоятельства вынудили население обратить свое внимание на относительно доступные природные ресурсы Российской Федерации, которыми, по нашему мнению, выступили объекты лесопромышленного комплекса. О данной ситуации красноречиво свидетельствует анализ результатов деятельности правоохранительных органов в субъектах Российской Федерации, связанной с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления на лесных объектах.

В настоящее время негативные тенденции продолжают только нарастать, особенно в отдельных подотраслях, например, продолжается криминализация комплекса в целом, а основным источником доходов преступных элементов стал экспорт лесной продукции за рубеж.

Следует сказать, что «лесные» преступления характеризуются высокой латентностью. Так, доля лиц, привлеченных к уголовной ответственности в лесопромышленном комплексе, составляет около 60 % от числа установленных. Специфика преступлений, совершаемых в данной отрасли, обусловлена множеством форм проявления преступной деятельности: это и поиск наиболее ценных ресурсов, организация их заготовки, доставки и переработки, выстраивание многоуровневых логистических схем сбыта с включением большого числа посредников в том числе и фирм «однодневок».

При этом до сих пор в Российской Федерации наблюдается некий дисбаланс в развитии производительных технологий и сохранением окружающей среды, что способствует уничтожению ресурсного потенциала. Не стала исключением

[1] © Лаврентьева М. С., 2023.
[2] © Туркин М. М., 2023.

и сфера строительства. Кроме того, по данным Всемирного фонда дикой природы (WWF) объем нелегальных вырубок в России составляет более 30 %, а в отдельных регионах данная цифра доходит до 59–70 % [3]. Приведенные цифры свидетельствуют об угрожающем размахе преступной деятельности в данной сфере и катастрофических убытках для бюджета государства. Одновременно выявляются нарушения таможенных процедур, что способствует сокращению таможенных платежей при перевозке древесины через границу. Преступные вырубки осуществляются практически во всех регионах, где произрастают деревья и кустарники. Наибольшее число преступлений и административных правонарушений в сфере незаконной вырубки деревьев зафиксировано в Иркутской, Амурской и Архангельской областях, а также в Красноярском крае.

В Лесном кодексе Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ЛК РФ) [1] лес определяется законодателем как экологическая система и как природный ресурс. А ст. 99 ЛК РФ закрепляет, что лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством России.

Нарушение экологических норм и правил может быть как гражданским правонарушением и административным правонарушением, так и преступлением (в зависимости от общественной опасности и нанесенного ущерба) и во многих странах сопровождается санкциями в виде значительных штрафов.

Говоря об юридической ответственности за повреждение зеленых насаждений при строительстве следует пояснить, что одним из ее видов является гражданская ответственность. В соответствии с п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Следует напомнить, что под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Однако в силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда, например, юридическое лицо будет возмещать ущерб за действия совершенные работником организации в ходе осуществления им своих должностных обязанностей.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливается достаточно обширный перечень правонарушений в данной сфере: нарушение правил использования лесов; уничтожение лесных ресурсов; самовольное использование лесов; нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению; незаконная рубка; нарушение порядка проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры; нарушение правил санитарной безопасности

в лесах; нарушение правил пожарной безопасности в лесах и другие. Целесообразно отметить, что привлечение к административной ответственности не освобождает виновное лицо от обязанности возместить причиненный экологический вред. Прежде всего, это объясняется тем, что штрафная санкция хотя и носит материальный характер, однако, является мерой наказания, а не возмещением вреда [12].

В свою очередь уголовно-правовая охрана природы обусловлена тем, что проблемы окружающей среды затрагивают интересы всего населения государства и даже мира. Следует сказать, что в России с недавних пор наблюдается увеличение числа экологических преступлений и увеличение размера причиняемого ущерба окружающей среде, обществу и всему миру в целом. Например, в 2019 г. по оконченным производствам уголовным делам об экологических преступлениях размер причиненного материального ущерба составил 3,6 млрд руб., в 2020 г. – 3,2 млрд руб., в 2021 г. уже 6,5 млрд руб. [13]. В связи с чем возможно утверждать, что экологические проблемы становятся все более актуальными. Одновременно следует пояснить, что уголовное законодательство не содержит понятия экологического преступления, оно выработано теорией уголовного права. Так, по мнению некоторых ученых: «Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, характеризующие экологическую безопасность населения» [5, с. 19].

В теории уголовного права экологические преступления по-разному систематизируются. Выделяются следующие виды классификаций указанных преступлений: многоуровневая классификация; поэтапная классификация; классификация по предмету и объекту преступления; по степени определенности диспозиции уголовно-правовой нормы об экологическом преступлении; исходя из вида нарушения социально-экологических отношений по охране природной среды и обеспечению экологической безопасности и др.

По нашему мнению, рассматриваемые преступления целесообразно подразделить на две группы:

1. Экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность окружающей среды (ст.ст. 246–249 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В данном случае не указывается конкретный объект окружающей среды.

2. Экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность компонента окружающей среды (ст.ст. 250–262 УК РФ).

В этой группе преступлений указывается природный объект, на который посягает деликт.

В свою очередь уже эти преступления можно также разделить на подвиды, в которых указываются:

1. Основные природные объекты – загрязнение вод, атмосферы, морской среды, нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, порча земли и нарушение правил охраны и использования недр (ст.ст. 250–255 УК РФ).

2. Животный мир (фауна) и растительный мир (флора) (ст.ст. 256–262 УК РФ).

Помимо этого, можно выделить смежные преступления, которые имеют иные видовые объекты (статьи о них расположены в других главах Особенной части УК РФ) и дополнительные объекты в сфере экологии. Такими деяниями выступают составы преступлений, предусмотренные статьями гл. 25 Особенной части УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», среди которых: незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237) и другие, а также предусмотренные статьями главы 24 «Преступления против общественной безопасности», в частности, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215); приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2); нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216) и др.

К сожалению, на наш взгляд, многие российские строительные организации считают нецелесообразным оформление всей документации в ходе осуществления своей деятельности. Известны случаи, когда получение разрешительных документов на спил деревьев, расположенных на строительной площадке, затягивает строительный процесс, а соответственно ведет к нарушению сроков строительства и увеличению издержек, что негативно сказывается на размере прибыли организации. В таких случаях обычно нерадивые строители поступают следующем образом: приказывают одному из работников спилить мешающие деревья, сообщая о законности его действий, или обещая «премиальные выплаты». При этом если размер причиненного экологии ущерба является хотя бы значительным, то уже должна наступать уголовная ответственность. Лица же не знакомые с юридическими тонкостями, охотно соглашаются на такие действия, а впоследствии становятся фигурантами уголовных дел.

Учитывая, что уголовную ответственность в соответствии с законодательством могут нести исключительно физические лица, то строительную организацию уже не волнуют проблемы какого-то работника, а если им является иностранный гражданин, то его можно отправить домой, сообщив правоохранительным органам, что работник покинул границы государства. Таким образом, организации, «подставляя» своих работников, пытаются избежать ответственности, ссылаясь на умысел самого работника.

Полагаем, что с целью разрешения указанных проблем следует пересмотреть принципы и подходы к уголовной ответственности за экологические преступления. Возможно, рассмотреть, например, введение более жестких санкции, а возможно и установить за экологические преступления уголовную ответственность юридических лиц. Под преступлением, совершенным юридическим лицом, будет признаваться общественно опасное деяние, совершенное от имени или в интересах юридического лица лицом или лицами, которые контролируют осуществление последним его прав и обязанностей [11].

Также причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является несправедливость возложения уголовной ответственности за неправомерное деяние корпоративного субъекта (юридического лица) на определенную

персону (физическое лицо), поскольку работник выполняет регламент и объективно лишен возможности влиять на содержание своего поведения, причинно-связанного с наступившими последствиями.

Уголовно-правовые санкции, адресованные юридическим лицам, должны сделать экономически невыгодным занятие экологически вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия.

Таким образом, по нашему мнению, введение уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления может позволить привлекать к ответственности лицо, непосредственно получающее выгоду от совершенного преступления, предупредить продолжение преступной деятельности такими субъектами. В качестве санкций за экологические преступления, совершенные юридическими лицами, можно предусмотреть следующие виды наказаний: обязанность возместить ущерб, нанесенный окружающей среде не только финансово, в виде штрафных санкций, но и в натуре, т. е. провести работы по восстановлению лесов, водоемов и т. п. Кроме того, возможно приостановить деятельность юридического лица до момента полного возмещения ущерба, причиненного экологии либо осуществить его ликвидацию. На наш взгляд, возможно предусмотреть в качестве наказания и конфискацию имущества, полученного преступным путем (в соответствии со ст. 104[1] УК РФ). Например, это будет весьма эффективно за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений»), так как именно данный состав направлен на извлечение дохода при совершении экологического преступления. При этом степень наказания зависит от характера совершенного преступления, его тяжести и последствий.

Размеры уголовных наказаний для юридических лиц могут быть существенно выше, чем для физических лиц. В частности, в соответствии с законодательством Российской Федерации размер штрафа для юридического лица может составлять до 500 млн рублей. Помимо этого, юридическое лицо может быть признано банкротом в случае, если размеры штрафов и компенсаций, наложенных на него, превышают сумму его имущества.

Без введения уголовной ответственности юридических лиц современное общество недостаточно защищено от корпоративных преступлений, направленных на получение максимальной прибыли любой ценой, а честный бизнес попадает в неравные конкурентные условия по сравнению с бизнесом криминальным, при этом физическое лицо, рядовой работник, не получает какого-либо дохода кроме заработной платы.

При введении уголовной ответственности юридических лиц возникают проблемы с определением причинно-следственных связей между деятельностью юридического лица и экологическими последствиями. Также могут возникать проблемы с определением реального владельца юридического лица и его фактической ответственности за совершенные им преступления.

Многие экологические преступления совершаются трансграничными корпорациями, в таких случаях установление ответственности виновных может стать чрезвычайно сложным.

Одновременно следует отметить, что в некоторых случаях применение уголовной ответственности юридических лиц может не быть достаточно эффективным. Например, если юридическое лицо банкротится в результате наложения на него крупных штрафов, это может привести к потере рабочих мест и негативно сказаться на экономике региона.

Помимо этого, могут возникать проблемы в установлении объективных и субъективных признаков состава экологического преступления, среди которых выделяются сложности установления причинной связи между деянием и последствиями; сложности определения размера (границы) причиненного ущерба и природного объекта, которому причинен вред.

При установлении субъективных признаков возникают трудности в определении формы вины. При современных формах управления происходит «размывание» личной ответственности, перекладывание вины на коллектив.

Говоря об ответственности юридических лиц, возможно стоит исключить термины «вина», «виновность», имеющие психологическое содержание и определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом. Например, действие (бездействие) должно быть совершено:

1) с ведома юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано;

2) в пользу (интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности);

3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом [6, с. 109].

Возможно конструирование статей об уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления с использованием административной преюдиции.

Полагаем, что уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления будет играет важную роль в обеспечении экологической безопасности в России. Она является эффективным инструментом, способствующим снижению уровня экологических преступлений и защите прав граждан на здоровую и безопасную окружающую среду.

Принятие дополнительных мер по пресечению экологических преступлений в России позволит не только сохранить природу для наших будущих поколений, но и обеспечить здоровье человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

3. Бородкина Т. Н. Административная преюдиция уголовной ответственности за загрязнение вод: как не допустить экологического бедствия / Т. Н. Бородкина, Е. Ю. Самолаева // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-zagryaznenie-vod-kak-ne-dopustit-ekologicheskogo-bedstviya.

4. Браташова Н. И. Экологическая преступность – угроза национальной безопасности страны / Н. И. Браташова // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-prestupnost-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-strany.

5. Веревичева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / М. И. Веревичева. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2004.

6. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б. В. Волженкин. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002.

7. Вопросы применения административной и уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха (на примере Свердловской области) // URL: https://cyberleninka.ru/.

8. Дворецкий М. Ю. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности юридических лиц в контексте оптимизации реформирования отечественного законодательства / М. Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. 2010. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskih-lits-v-kontekste-optimizatsii-reformirovaniya-otechestvennogo .

9. Каленченко М. М. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: зарубежный опыт и постановка проблемы / М. М. Каленченко // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskih-lits-za-ekologicheskie-prestupleniya-zarubezhnyy-opyt-i-postanovka-problemy.

10. Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности / О. С. Капинус // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-prestupleniya-problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti.

11. Козаев Н. Ш. К вопросу о предпосылках введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления / Н. Ш. Козаев // Право и практика. 2014. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predposylkah-vvedeniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskih-lits-za-ekologicheskie-prestupleniya.

12. Никифоров А. С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории / А. С. Никифоров // Государство и право. 1994. № 6.

13. Статистическая форма №1-ЕГС, 2-ЕГС, 4-ЕГС.

14. Стромов В. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве в контексте эффективности предупреждения совершения экологических правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики применения / В. Ю. Стромов, М. Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ.

2013. № 8 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstven-nost-yuridicheskih-lits-v-otechestvennom-zakonodatelstve-v-kontekste-effektivnosti-predup-rezhdeniya.

15. Смирнов Н. Н. Уголовная ответственность юридических лиц: дискуссия – за и против / Н. Н. Смирнов // URL:https://cyberleninka.ru/.

16. Хабалов И. А. Меры совершенствования оценки по возмещению ущерба, причиненного совершением экологических преступлений / И. А. Хабалов // Академическая мысль. 2018. № 3 (4). URL: https://cyberlenin-ka.ru/article/n/mery-sovershenstvovaniya-otsenki-po-vozmescheniyu-uscherba-prichinennogo-sovershe-niem-ekologicheskih-prestupleniy .

Семочкина А. А.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Альховская А. В.[2],
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Основными задачами деятельности каждого государства является обеспечение безопасного проживания населения на его территории и вне пределов страны, осуществление жизнедеятельности граждан без угроз для них, стабилизация общественных процессов. Положения, направленные на реализацию данных целей, закреплены в статьях Конституции Российской Федерации.

Особенность экологических преступлений заключается в том, что они носят глобальный характер, т. е. вред причиняется не конкретному лицу, а окружающей среде и всему обществу. Парадоксально, ситуация осложняется и научно-техническим прогрессом, призванным служить для защиты природы, а не во вред, поскольку злоумышленники посредством использования тяжелой специализированной техники при проведении различных работ наносят больший ущерб экологии при реализации своего преступного умысла.

Одним из видов экологических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), является незаконная вырубка лесных насаждений, а именно незаконная рубка или повреждение до степени прекращения роста лесных и иных насаждений. Данная норма является бланкетной, поскольку для квалификации деяния как преступного, необходимо установить ущерб, причиненный окружающей среде в соответствии с разработанными Правительством Российской Федерации методиками [2]. Уже данный факт является своего рода препятствием для фиксации признаков рассматриваемого преступления ввиду того, что требует детального анализа достаточно большого объема законодательной базы в данной области.

В настоящее время суды при вынесении решения руководствуются положениями не только уголовного законодательства, но и нормами отраслевого законодательства в сфере экологии, в том числе и нормами Земельного и Лесного кодексов Российской Федерации, положениями различных федеральных законов и подзаконных актов [5].

---

[1] © Семочкина А. А., 2023.
[2] © Альховская А. В., 2023.

Существенное отличие преступления, предусмотренного 260 статьей УК РФ, от уничтожения или повреждения лесных насаждений состоит в том, что первое совершается только с прямым умыслом, т. е. виновный осознает противоправный характер своего деяния, подразумевает наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления. При этом, мотив и цель для квалификации значения не имеют [1, с. 553–554].

Государственные программы в области развития природоохранной деятельности и защиты экологии на период до 2030 г. акцентируют внимание на необходимость выявления, предупреждения рассматриваемых преступлений, а также привлечения к ответственности лиц, совершивших такие деяния. При этом особое внимание уделяется на то, что большая часть незаконной вырубки насаждений проходит под предлогом санации леса, на которую физические лица и организации в установленном порядке получено разрешение.

Одной из проблем квалификации деяния как преступного и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц является необходимость проведения лесопатологического обследования для установления причины вырубки леса: действительная санация или совершение экологического преступления. Правоохранители и природоохранные организации не всегда могут выполнить данную задачу в связи с тем, что срубленные деревья практически сразу вывозят из мест рубки. Например, Шелаболихинским районным судом Алтайского края вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина К., который без специального разрешения компетентных органов, умышленно совершил незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере для дальнейшего использования древесины в собственных нуждах. В ходе следствия был установлен объем поврежденного и уничтоженного ствола дерева, проведена оценка ущерба, причиненного окружающей среде, а также рассчитана стоимость незаконно срубленной древесины. На основании собранных правоохранителями сведений гражданин К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ [3].

Отметим, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 18 октября 2012 г. [4] завладение древесиной, складируемой в различных местах, полученной в результате нелегальной вырубки лесов, не подпадает под квалификацию по ст. 260 УК РФ, а образует хищение имущества.

По мнению Я. Ю. Васильевой, неясной остается и конструкция состава данного преступления [6]. С одной стороны, законодатель акцентирует внимание на том, что объем незаконной вырубки относится к характеристике противоправного деяния, т. е. указывает на формальный состав. С другой стороны, для квалификации по данной норме необходимо установить ущерб, причиненный окружающей среде, т. е. последствия преступления. Таким образом, у правоприменителя возникает неоднозначное толкование понятия «значительный ущерб».

Еще одной особенностью привлечения к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ является наступление такого общественно-опасного последствия как полное прекращение роста лесных и иных насаждений в результате их повреждения. Так, необходимо провести специализированную экспертизу, кото-

рая подтвердила бы данный факт, в противном случае деяния будут квалифицированы по ст. 8.28 КоАП РФ, что позволит лицу, совершившему преступление избежать наказания, предусмотренного УК РФ.

Согласно официальным статистическим данным Министерства природных ресурсов и экологии, общее число зарегистрированных фактов нелегального сруба древесины за 2022 г. составило 15 тыс., объемом 1,1 млн кубометров. Отметим, что данный показатель составил всего 0,5 % от законной вырубки [7].

Исследователи и экологи обнаружили самую крупную по объему древесины незаконную вырубку леса в России. Она находится в Иркутской области, площадь которой по оценкам специалистов более 15 тыс. га, что примерно равно 21,5 тыс. футбольных полей. При этом в исследовании использовались лишь официальные данные органов власти указанной области.

Так, только в 2022 г. в Иркутской области зафиксировано более 800 фактов совершения таких преступных деяний, а именно незаконной рубки леса. Общий ущерб, окружающий среде, специалисты оценивают в 935 млн рублей, а объем пострадавшей древесины в 900 тыс. кубометров [8].

Одним из самых известных за последнее время случаев является вырубка лесов у Братского водохранилища, где главным фигурантом выступал член законодательного собрания Иркутской области Евгений Бакуров. Юридическое лицо, владельцем которого и являлся Е. Бакуров, заключило договор аренды с Министерством лесного комплекса, который предусматривал частичную выборочную вырубку лесных насаждений в санитарных целях. Однако как было установлено правоохранителями, на самом деле проводилась вырубка здоровой древесины, объемом более 27 тыс. кубометров. На официальном сайте Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры [9] сообщается, что арбитражный суд области признал такой договор недействительным, а также удовлетворил требования представителей власти в части возмещения ущерба лесному фонду в размере 900 млн рублей. Виновные в совершении указанных деяний были привлечены к ответственности по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Очевидно, что указанные преступления зачастую совершаются с участием должностных лиц, либо они становятся возможными при попустительстве указанных лиц, ненадлежащем исполнении ими своих служебных обязанностей, что уже свидетельствует о коррупционном факторе.

Профилактика и предотвращение данных преступлений возможно при условии надежного взаимодействия правоохранительных органов, профильных министерств и ведомств. Повысить эффективность выявления и пресечения таких деяний позволит дополнительная закупка и введение в эксплуатацию лесопатрульной техники, что позволит усилить контроль за состоянием лесов.

С целью предотвращения оборота «серого леса» Федеральное агентство лесного хозяйство намерено совершенствовать систему мониторинга состояния лесов в России, а также вести учет древесины, в том числе и ежегодно вырубаемой различными организациями, и физическими лицами, с обязательной регистрацией таких лесопользователей. Важным шагом на пути предотвращения рассматриваемых преступлений стало создание Единой государственной системы по учеты объема вырубаемой древесины и сделок с ней ЛесЕГИАС.

Таким образом, на сегодняшний день существует ряд особенностей привлечения к уголовной ответственности за незаконную вырубку лесных и иных насаждений, обусловленных сложной процедурой расследования таких противоправных деяний. Так, с целью совершенствования правоохранительной деятельности, необходимо на постоянной основе проводить анализ существующего законодательства в области защиты окружающей среды, уголовного законодательства, материалов судебной практики, а также рассмотреть вопрос о возможности внесения изменений в существующие нормативные правовое акты.

Список литературы

1. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

2. Минприроды России. Пресс-центр // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/75letpobedy/v_47_regionakh_rossii_v_2020_godu_snizilis_obemy_nezakonnoy_rubki/?special_version=N.

3. Приговор № 1–15/2022 1–68/2021 от 25 февраля 2022 г. по делу № 1–15/2022 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/9G1Z5YiqOsQC/.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

6. Васильева Я. Ю. Незаконная рубка лесных насаждений: вопросы квалификации и наказания / Я. Ю. Васильева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-rubka-lesnyh-nasazhdeniy-voprosy-kvalifikatsii-i-nakazaniya.

7. Минприроды России. Пресс-центр. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/75letpobedy/v_47_regionakh_rossii_v_2020_godu_snizilis_obemy_nezakonnoy_rubki ? special_version=N.

8. Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области // URL: https://www.ogirk.ru/2022/12/21/nezakonnye-vyrubki-lesa-umenshilis-pochti-na-40-v-irkutskoj-oblast 8B %D1 %81.

9. Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp.

Карпова Н. А.[1],
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Фролова Е. А.[2],
инспектор Ученого совета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Юдина У. С.[3],
преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

При квалификации преступлений обязательно следует учитывать, что нормы Особенной части УК РФ применяются на основании принципов, правил и положений, закрепленных законодателем в Общей части УК РФ [2, с. 12]. Особое внимание следует уделить экологическим преступлениям, которые посягают на общественные отношения, складывающиеся при взаимодействии природы и общества по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности [3, с. 783].

Общественная опасность данных преступлений достаточно высока, поскольку они причиняют весьма существенный вред человеку, обществу, государству, а порой и всему человечеству, разрушая многие сферы экологии, необходимые для нормального существования всех объектов окружающей среды. Кроме того, они характеризуются необратимостью последствий, которые сказываются как на состоянии планеты в целом, так и на жизнедеятельности общества. Более того, экологические преступления наносят урон экономикам многих государств.

Поэтому наиболее эффективной признается уголовно-правовая охрана данной сферы общественных отношений. Вместе с тем не все преступления в данной сфере регистрируются, мы сталкиваемся с проблемой их огромной латентности. Ежегодно совершается большое количество преступлений данной категории.

На сегодняшний день достаточно распространено такое преступное посягательство как незаконная рубка лесных насаждений. За последние три года количество осужденных за данное преступление увеличивается. Согласно статистическим данным в 2020 г. за совершение преступлений, предусмотренных

[1] © Карпова Н. А., 2023
[2] © Фролова Е. А., 2023.
[3] © Юдина У. С., 2023.

ч. 1, 2 и 3 ст. 260 УК РФ, было осуждено соответственно 683, 530 и 1 280 человек, в 2021 г. аналогичные показатели составили: 637, 586 и 1 569 человек, а в 2022 г. 750, 659 и 1 685 человек. Указанные данные свидетельствует о росте числа преступлений данной категории [8].

Одна из особенностей ст. 260 УК РФ – является ее бланкетность: определить четкую квалификацию можно только учитывая положения нормативных правовых актов, закрепляющих определенные правила. Так, по причине отсутствия в приговоре необходимых ссылок на нормативные правовые акты, Судебная коллегия по уголовным делам отменила приговор суда, по которому лицо было осуждено по ч. 3 ст. 260 УК РФ [4].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указал, что рубка лесных насаждений или не отнесенных к ним деревьев, кустарников и лиан предполагает их валку, иные технологически связанные с ней процессы, в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов, а незаконная рубка указанных объектов представляет собой нарушение определенных требований законодательства [5].

В ч. 1 ст. 260 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную рубку или повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере. Согласно примечанию к статье, таковым признается ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий 5 000 руб., крупным размером – 50 000 руб., особо крупным размером – 150 000 руб. Как мы видим, законодатель приравнивает понятия размера к ущербу, однако, на наш взгляд, в диспозиции статьи корректнее указать именно об ущербе. Так, Л. и Т. признаны виновными в незаконной рубке лесных насаждений группой лиц. Суд апелляционной инстанции отменил решение ввиду отсутствия обязательного признака состава данного преступления – совершения деяния в значительном размере, отграничивающий его от административного правонарушения (ст. 8.28 КоАП РФ). В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что уголовная ответственность по пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ наступает независимо от размера. В этой связи апелляционное определение не может быть признано законным [4].

Ряд вопросов возникает при определении значительного размера. Как разъяснил Пленум, судам в таких случаях следует руководствоваться утвержденными Правительством Российской Федерации таксами и методиками, которые действуют на момент совершения преступления. Изменения нормативных правовых актов, улучшающие положение лица, имеют обратную силу и подлежат применению в отношении его, согласно положениям ст. 10 УК РФ [5]. Например, Читинским районным судом Забайкальского края 01.02.2021 Р., Ц. и другие были осуждены за незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Однако апелляционной инстанцией приговор был изменен. Размер ущерба, причиненного в период

с мая по июль 2018 г., согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 составил свыше 4 890 000 руб., но в постановлении Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 были изменены правила расчета и ущерб составил 3 260 070 руб., что улучшило положение осужденных [4].

Отдельного внимания заслуживает рубка лесных насаждений, которая расценивается как крайняя необходимость. Так, житель Пермского края был осужден по ч. 1 ст. 260 УК РФ. Указанный гражданин срубил сухое дерево, расположенное рядом с могилой его матери, чтобы оно не упало и тем самым не повредило памятник. Свидетели подтвердили, что дерево было сухим и сильно накренилось, а также указали на случаи падения деревьев и отсутствие ограждение кладбища. Суд кассационной инстанции посчитал его действия совершенными в состоянии крайней необходимости, так как опасность не могла быть устранена другими средствами [1]. Мы поддерживаем позицию суда, так как в указанной ситуации мог быть причинен больший вред.

Важно отграничивать незаконную рубку лесных насаждений от умышленных уничтожения и повреждения чужого имущества по предмету преступления [9, с. 551–553]. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21, предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения: деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также вне лесов, например, отдельно высаженные деревья в черте или которые произросли без участия человека [6].

В практической деятельности возникает ряд проблем, когда предметом преступления являются насаждения, не относящиеся к лесным [10, с. 151]. Не являются предметом преступлений деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, на приусадебных земельных участках и иные. Их рубка, уничтожение или повреждение могут быть квалифицированы как уничтожение или повреждение чужого имущества [6]. Например, Л. был обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. Л. без разрешения собственника спилил растущие на участке 15 вишен и слив, которые впоследствии сжег, причинив значительный ущерб на сумму 59 500 рублей. Л. объяснил свои действия тем, что по устной договоренности снимал данный участок у Ф. и хотел расчистить его под огород, а так как данные деревья мало плодоносили, он решил их спилить. Однако с учетом судебного толкования, обвинение Л. было изменено на ч. 1 ст. 167 УК РФ [7].

Более того, уголовная ответственность может наступить из-за повреждения лишь одного дерева. Так, К. был признан виновным в умышленном повреждении чужого имущества. К., находясь в бане с другими лицами, решил повредить фруктовое дерева – грушу «Бессемянка», которое росло на участке, принадлежащем Б., с помощью найденного им металлического топора нанес 5 ударов топором до данному дереву, в результате чего был нарушен физиологический процесс роста и развития плодового дерева, который приводит к его гибели. Своими действиями К. причинил собственнику значительный ущерб на сумму 5 000 руб. [6].

По нашему мнению, указанные выше насаждения представляют собой особый предмет преступления, который должен быть под надежной уголовно-правовой защитой. Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. На наш взгляд, ввиду специфики предмета преступления, незаконную рубку и повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений и не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, которые относятся к частной собственности, если эти деяния совершены в значительном размере, надлежит квалифицировать по совокупности соответствующих частей ст.ст. 167 и 260 УК РФ.

Список литературы

1. Вырубка дерева у могилы родственника может расцениваться как крайняя необходимость – суд // Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ. URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_news/ 20230321/ 308766082.html.

2. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н. Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2019.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

4. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/31278/.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

6. Постановление Сызранского районного суда Самарской области № 10-1/2014 от 11 февраля 2014 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/01c4nD4e5UY4/.

7. Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 27 октября 2014 г. № 1-483/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PIzr9KgDCz6J/.

8. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru.

9. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

10. Юдина У.С. Дифференциация уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / У. С. Юдина. М., 2022.

Туманов А. С.[1],
преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Как показывают данные официальной статистики, в общем числе всех осужденных лиц за экологические преступления почти половину (49,2 %) составляют лица, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ [1]. При этом, как отмечается в науке уголовного права, исследуемое деяние характеризуется достаточно высокой латентностью (свыше 90 %) [2, с. 104]. Общественная опасность преступления заключается в том, что вред причиняется лесному фонду, который имеет существенное значение для народного хозяйства, экономической деятельности и экологии в целом.

Объектом изучаемого преступления признаются общественные отношения, связанные с рациональным использованием и охраной лесного фонда России. Предмет преступления определен нормативно. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ к предмету незаконной рубки относятся: лесные насаждения, а также не отнесенные к таковым деревья, кустарники и лианы. Стоит отметить, что подобный подход к определению предмета преступления, установленный в диспозиции статьи, диссонирует с ее названием, где указаны только лесные насаждения [3, с. 812–814].

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, предметом указанного деяния могут быть как произрастающие в лесах, так и те деревья, кустарники и лианы, которые высажены в черте города. При этом не имеет значения, были высажены они целенаправленно или произросли без усилий человека [4]. Так, к примеру, Кузьминским районным судом г. Москвы, Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере). Б. произвел рубку произраставших вдоль дороги, не отнесенных к лесным насаждениям трех деревьев до степени прекращения роста, а именно пяти кленов ясенилистных. Ущерб городом был оценен в 600 тыс. рублей [5]. Приговором Советского районного суда г. Рязани К. был привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 260 УК РФ за повреждение до степени прекращения роста трех остролистых кленов, принадлежащих муниципалитету и произрастающих вдоль тротуара по ул. Свободы г. Рязань, путем перелома

[1] © Туманов А. С. , 2023.

стволов дерева собственными руками. В результате чего городу был причинен ущерб на сумму свыше 540 тыс. рублей [6].

В целом, следует отметить, что судебная практика в этом случае (признания предметом преступления насаждений, не относящихся к лесному фонду) идет по пути, установленном законодателем. Однако подобное положение представляется как минимум дискуссионным. В исследуемых ситуациях в предмет преступления вложен человеческий труд, он имеет свою экономическую стоимость и принадлежит муниципальному образованию. Кроме того, как видится, вред не причиняется отношениям в области обеспечения экологического благосостояния, страдают, в первую очередь, общественные отношения в сфере собственности.

Анализ материалов уголовных дел показал, что судебно-следственная практика относит к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, и сухостой (усохшие, стоящие на корню деревья). К примеру, Г. был признан виновным в незаконной рубке лесных насаждений путем спиливания пяти деревьев породы береза и одного дерева породы береза старого сухостоя. Ущерб был посчитан с учетом стоимости всех шести деревьев [7]. В целом подобную практику можно назвать устоявшейся [8, 9].

Исследуя правовую оценку завладения валежником (т. е. упавших на землю деревьев или их частей), Э. Н. Жевлаков отмечает, что на сегодняшний день существует сложности с определением ответственности за присвоение гражданами валежника. При этом автором приводится пример уголовного дела, возбужденного по ст. 260 УК РФ в Нижегородской области в отношении Т., который отпилил куски нужной длины от поваленных ветром деревьев. Как справедливо отмечается, подобные действия не образуют состав незаконной рубки лесных насаждений в силу отсутствия объективной стороны состава преступления. Завладение валежником не подразумевает рубку или повреждение насаждений до степени прекращения роста, так как дерево уже повалено [10, с. 4].

Объективная сторона исследуемого деяния состоит из двух альтернативных действий: незаконной рубки и повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к таковым деревьев, кустарников и лиан. Состав преступления в законе сформулирован как материальный, для наступления уголовной ответственности необходимо причинение ущерба в значительном размере [18, с. 551–554].

Рубка представляет собой валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, т. е. отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов). К повреждениям до степени прекращения роста относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры) [4].

В некоторых случаях виновные лица совершают преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, путем вырывания насаждений с корнем. Указанные действия нельзя относить к рубке, так как не происходит отделения ствола дерева

от его корня. В результате чего судебная практика признает указанные действия повреждением. Так, например, К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. Действия К. выражались в том, что он, используя бульдозер, повредил 38 сырорастущих деревьев породы береза и два сырорастущих дерева породы пихта, вырвав их из земли с корневой системой [11].

Уголовно наказуемым является такое повреждение, которое привело к прекращению роста насаждения. При этом сама по себе такая конструкция диспозиции нормы является достаточно критикуемой в науке уголовного права. Так, по мнению И. А. Конфоркина, существование в ч. 1 ст. 260 УК РФ словосочетания «повреждение до степени прекращения роста» не оправдано по ряду юридических и социальных причин. К ним автор относит: а) фактическое отсутствие распространенности деяния в судебной практике; б) сложности в осуществлении процессуального доказывания «степени прекращения роста» [12, с. 113].

При обобщении материалов судебно-следственной практики вынесение решений о привлечении к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ за повреждение насаждений до степени прекращения роста фактически не наблюдается. Исключение составляют случаи выкорчевывания насаждений с корнем. Хотя, фактически, виновный, отделяя насаждение от почвы, уничтожает его. Говорить о повреждении в таких случаях ошибочно с точки зрения юридической техники.

Зачастую суды указывают степень прекращения роста как признак незаконной рубки лесных насаждений. Так, например, в конкретных решениях указывается, что «С. путем спиливания, осуществил рубку деревьев эксплуатационной группы лесов до степени прекращения роста» [13], «Т. с помощью бензомоторной пилы спилил деревья в количестве 32 штук до степени прекращения их роста» [14], «произвел спиливание с корня, т. е. незаконную рубку до степени прекращения роста 24-х сырорастущих деревьев породы береза» [15] и т. д.

Указание на степень прекращения роста при незаконной рубке представляется неправильным. Сама по себе рубка предполагает отделение ствола от стебля, иными словами насаждение уничтожается, а не повреждается. Указанные действия разделяются в регулятивном законодательстве, например, в Постановлении Правительства при определении такс для расчета ущерба лесным насаждениям в разделе, где указывается на вид нарушения прописано: незаконные рубка, выкапывание, уничтожение *или* (выделено автором – А.Т.) повреждение до степени прекращения роста [16].

В тех ситуациях, когда после незаконной рубки лесных насаждений они хранятся, перевозятся или перерабатываются в целях сбыта, подобные действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 191.1 и 260 УК РФ. Так, например, П. совершил незаконную рубку лесных насаждений сырорастущих деревьев породы сосна в количестве 44 штук, которую раскряжевал, трелевал и складировал в штабель с целью дальнейшей перевозский в целях сбыта незаконно заготовленной древесины [17]. При отсутствии цели сбыта, содеянное охватывается только ст. 260 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что судебно-следственная практика признает предметом исследуемого деяния не только лесные насаждения, но и сухостой, а также находящиеся в городской черте деревья и кустарники, независимо от того произросли они самостоятельно или с помощью усилий человека. Незаконное завладение валежником не подлежит квалификации по ст. 260 УК РФ. В основном ответственность по ст. 260 УК РФ наступает за незаконную рубку лесных насаждений, повреждение таковых до степени прекращения роста фактически в судебно-следственной практики не встречается. Кроме того, анализируемая норма нуждается в законодательных доработках в части уточнения предмета преступления и отдельных признаков объективной стороны, касающихся действий в виде повреждения лесных насаждений.

Список литературы

1. «Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Качина Н. В. Пути повышения эффективности уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений / Н. В. Качина, А. С. Мирончик // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 103–112.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 5 сентября 2014 г. по делу № 1-692/2014 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

6. Приговор Советского районного суда г. Рязань от 12 января 2018 г. по делу № 1-26/2018 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

7. Постановление Омутинского районного суда Тюменской области от 4 октября 2021 г. по делу № 1-162/2021 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

8. Приговор Шербакульского районного суда Омской области от 30 ноября 2021 г. по делу № 1-73/2021 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

9. Приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 15 августа 2022 г. по делу № 1-265/2022 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

10. Жевлаков Э. Н. Аксиология понятия «валежник» и правовая оценка завладения им / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. 2022. № 10. С. 3–9.

11. Приговор Залесовского районного суда Алтайского края от 19 сентября 2022 г. по делу № 1-32/2022 // ГАС «Правосудие». 2022. URL: http://bsr.sudrf.ru.

12. Конфоркин И. А. Объективная сторона незаконной руки лесных насаждений / И. А. Конфоркин // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 112–114.

13. Постановление Шегарского районного суда Томской области от 11 марта 2021 г. по делу № 1-2/2021 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

14. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-179/2020 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

15. Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области от 3 сентября 2020 г. по делу № 1-100/2020 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (ред. от 18.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru.

17. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 20 октября 2020 г. по делу № 1-368/2020 // ГАС «Правосудие». URL: http://bsr.sudrf.ru.

18. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Котова А. А.[1],
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Кадников Н. Г.,***
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Российская Федерация обладает большими запасами природных ресурсов, из которых наибольшей экономической ценностью обладают драгоценные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни. Данные предметы признаются стратегически важными товарами и ресурсами [2], они предназначены для удовлетворения экстренных и иных потребностей государства, осуществления финансовой политики [1]. Указанное обусловило установление в Российской Федерации уголовной ответственности за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов и драгоценных камней.

С одной стороны, указанные предметы являются природными образованиями (объектами окружающей среды и т. п.), с другой – они представляют собой экономическую ценность. В связи с этим, дискуссионным является вопрос, на какие общественные отношения посягает незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов и драгоценных камней: экономические или экологические?

Законодатель дифференцировал объект преступлений в данной сфере, установив ответственность за совершение сделок с указанными предметами в нарушение законодательства Российской Федерации, их незаконное хранение, перевозку или пересылку в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 191), а за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней – в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» (ст. 255) [10, с. 304, 305]. Из этого следует, что видовым объектом совершения незаконных сделок с данными предметами, их незаконных хранения, перевозки или пересылки являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, а видовым объектом их самовольной добычи – общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности. На наш взгляд, такое решение не является правильным, так как добыча и последующее обращение янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней представляют собой единый процесс оборо-

[1] © Котова А. А., 2023.

та данных предметов [8, с. 152]. Полагаем, охрана указанных общественных отношений должна осуществляться нормами одной главы Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно гл. 22 УК РФ.

Следует отметить, что нормы об ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней (ч.ч. 2 3 ст. 255) были введены в УК РФ в 2019 г. В пояснительной записке к законопроекту приведены данные о причинении указанными деяниями существенного ущерба экономике государства [5], что указывает на экономическую природу общественных отношений в данной сфере. Более того, до принятия обозначенных изменений Уголовного кодекса Российской Федерации – в Государственной думе – неоднократно (в 2013 и 2016 гг.) обсуждался вопрос о криминализации самовольной добычи янтаря и полудрагоценных камней, при этом соответствующие нормы предлагалось включить именно в гл. 22 УК РФ [3, 4]. Данные законопроекты были отклонены ввиду «избыточности и нецелесообразности» предлагаемых изменений, а также ввиду рассогласованности предлагаемых норм с соответствующими нормами КоАП РФ.

Рассогласованность УК РФ и КоАП РФ, в том числе в части определения объекта рассматриваемых нарушений, сохранилась и в настоящее время. Так, нормы об административных правонарушениях в сфере оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней обнаруживаются в главах 7 и 15 КоАП РФ, которые устанавливают ответственность за нарушения против собственности и в сфере финансов. На наш взгляд, данный факт также показывают оценку законодателем рассматриваемых отношений как экономических.

В научной литературе обнаруживаются различные позиции по поводу объекта незаконного оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней. Так, в диссертации 2006 г. Р. О. Степанов предлагал криминализовать незаконную добычу указанных предметов в гл. 22 УК РФ [9]. В свою очередь, Р. А. Забавко указывает, что статьи об ответственности за самовольную добычу указанных предметов и их последующий оборот следует установить в одной главе УК РФ, а именно в гл. 26 [7, с. 140]. Первая из обозначенных позиций соответствует нашему пониманию объекта рассматриваемых преступлений. На наш взгляд, при осуществлении незаконной добычи драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней под угрозу ставятся именно отношения в сфере экономики, а не отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и охрану недр земли. Рассматриваемые нарушения направлены, в первую очередь, на получение незаконной материальной выгоды от их совершения. Кроме того, в результате неправомерных действий в отношении драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней государство теряет часть указанных ценных ресурсов, не получает налоги от их оборота, а также тратит материальные ресурсы на восстановление испорченных незаконной добычей земель (рекультивацию).

В научной литературе справедливо отмечается, что критерием разграничения экономических и экологических общественных отношений выступает момент, когда природный ресурс превращается в имущество. По мнению

Э. Н. Жевлакова, природный ресурс становится объектом экономических отношений, когда «овеществляет в себе известное количество конкретного общественно необходимого труда человека» [6, с. 58]. Вместе с тем термин «добыча», используемый в диспозиции ч.ч. 2 и 3 ст. 255 УК РФ, предполагает извлечение природных ресурсов из земли для их последующего оборота. Данное понятие указывает на человеческий труд, как характеристику, позволяющую указанным ресурсам приобрести товарные свойства, а рассматриваемым общественным отношениям экономический характер, что подтверждает нашу позицию.

Иными словами, на наш взгляд, существует необходимость перемещения нормы, предусматривающей ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней (чч. 2 и 3 ст. 255 УК РФ), из гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что позволит более точно отразить объект этого состава преступления.

Следует согласиться с тем, что при незаконной добыче драгоценностей причиняется вред экологии, который выражается в вымывании плодородных слоев почвы, уничтожении растительного покрова и иных повреждениях. Иными словами, при незаконной добыче рассматриваемых ценностей вред может быть причинен дополнительному объекту – общественным отношениям в сфере обеспечения экологической безопасности. В связи с этим, при перемещении нормы об ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов или драгоценных камней в гл. 22 УК РФ, в соответствующей статье следует предусмотреть квалифицирующий признак «совершение деяния, повлекшего причинение существенного ущерба экологической сфере».

Список литературы

1. Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1463.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

3. Законопроект № 320807-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/320807-6.

4. Законопроект № 1186913-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1186913-6.

5. Пояснительная записка к законопроекту № 657608-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/657608-7.

6. Жевлаков Э. Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. 2017. № 2. С. 55–63.

7. Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней / Р. А. Забавко // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8А. С. 131–142.

8. Котова А. А. Особенности уголовно-правовой оценки деяний, составляющих незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней / А. А. Котова // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 146–154.

9. Степанов Р. О. Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга / Р. О. Степанов. М., 2006.

10. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Ямщикова И. С.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Борисов С. В.,***
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В современном мире экология занимает важное место в жизни каждого человека и общества в целом. Люди во всем мире стремятся сохранить природу и уменьшить вред, причиняемый экологии в результате технологического развития.

В Конституции Российской Федерации в ст. 42 закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1, ст. 42]. Права граждан на благоприятную окружающую среду обеспечиваются государством на разных правовых уровнях, в том числе и нормами уголовного закона.

Состояние окружающей среды напрямую зависит от соблюдения правил экологической безопасности, в том числе и правил обращения с отходами. Это влияет не только на состояние экологической обстановки государства, но и на жизнь и здоровье людей [2, с. 26]. Несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 247 УК РФ («Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»), носит довольно опасный характер, общее число осужденных за это преступление за последние пять лет снизилось.

Причиной нечастого применения правовой нормы может являться ее несовершенство с точки зрения юридической техники. Здесь имеет значение бланкетный характер диспозиции данной нормы, что предполагает необходимость знаний наличие достаточных знаний сотрудниками правоохранительных органов многих нормативных актов в данной сфере. Стоит отметить, что для правильной квалификации деяния сотрудник должен быть компетентен и владеть комплексными и межотраслевыми знаниями [3, с. 116].

Также законодатель в диспозиции нормы указывает на такую форму деяния, как «угроза причинения существенного вреда здоровью человека». Само понятие угрозы нормативно не закреплено, а ее содержание в основном раскрывает-

[1] © Ямщикова И. С., 2023.

ся в юридической науке. В определенной степени этот вопрос решило постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды», где создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде трактуется как возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами. Такая угроза предполагает наличие конкретной опасности реального причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде [3, п. 6].

Тем не менее определить реальный экологический ущерб весьма сложно и в настоящее время определение ущерба сводится именно к материальному аспекту. Хотя экономическая оценка причиненного ущерба не является абсолютно верной, поскольку природа имеет ценность сама по себе и не может оцениваться лишь в денежном эквиваленте [5, с. 75]. При этом важной проблемой остается необходимость установления причинно-следственной связи между преступлением и наступившими вредными последствиями. Так, например, последствия в виде причинения вреда здоровью человеку могут проявиться не сразу, временной разрыв может составить несколько лет. Небольшой объем правоприменительной практики только подтверждает существование такой проблемы, как определение реальности угрозы причинения существенного вреда окружающей среде или человеку.

В научных кругах до сих пор остается спорным вопрос о критериях оценки риска для жизни и здоровья человека. Особенно это касается сферы обращения с отходами [2, с. 29].

В науке уголовного права до сих пор является дискуссионным вопрос и об объекте преступления. Статья 247 УК РФ находится в главе «Экологические преступления», в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Родовым объектом состава этого преступления является общественная безопасность. Это мнение поддерживается большинством специалистов. Исходя из того, какую потенциальную опасность несут в себе экологически опасные вещества и отходы, не должно возникать сомнений об угрозе общественной безопасности в целом. Так как при масштабном загрязнении окружающей среды или при возникновении экологической катастрофы, пострадает не только природа, но и безопасность общества в целом. Можно сказать, что понятие общественная безопасность шире и охватывает в том числе и экологическую безопасность, поскольку напрямую с ней связана.

Тем не менее не все поддерживают общее мнение и мнение законодателя о том, что родовым объектом является именно общественная безопасность. Ряд ученых рассматривают в этом качестве экологическую безопасность, предлагая выделить самостоятельный раздел «Экологические преступления» [6, с. 135]. Сторонники такого подхода говорят о том, что экологическая безопасность не является составляющей общественной безопасности, обосновывая это тем, что

при нарушении экологической безопасности всегда затрагиваются интересы личности и общества, в то время как нарушение общественной безопасности не всегда затрагивает безопасность окружающей среды.

С таким мнением довольно трудно согласиться. Без включения понятия экологической безопасности в жизненно важные интересы общества, невозможно будет сказать об его полной безопасности. В связи с чем, мы поддерживаем мнение большинства авторов и законодателя, которые определяют родовой объект как общественную безопасность и считаем такой подход вполне обоснованным и логичным.

На практике важной проблемой также является отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, от смежных составов. Зачастую такой вопрос встает при квалификации преступлений по ст. 247 и ст. 250 УК РФ. По результатам проведенного анализа судебной практики, можно прийти к выводу, что чаще всего это происходит по делам, касающимся загрязнений водных объектов [2, с. 30]. Это связано с тем, что на практике существует разный подход к толкованию уголовного законодательства в этой сфере, так как загрязнение вод может происходить, в том числе и при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Примером может послужить приговор Слюдянского районного суда Иркутской области, согласно которому суд признал виновным Устинова Е. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ. В августе 2017 г. Устинов В. Е. достоверно зная о наличии имеющихся неисправностей комплекса очистных сооружений в нарушение своих должностных обязанностей по обеспечению бесперебойной работы комплекса очистных сооружений и недопущения поступления без надлежащей очистки необеззараженных хозяйственно-бытовых сточных вод воду в реку, продолжил эксплуатацию комплекса очистных сооружений по указанному адресу. В результате чего был осуществлен сброс вредных веществ в составе недоочищенных сточных вод, что повлекло загрязнение реки, впадающей в озеро Байкал [7].

Однако при похожей ситуации, когда в августе 2017 г. директор ООО «ВиК» не обеспечила соблюдение нормативно-правовых актов в деятельности ООО «ВиК» при эксплуатации очистных сооружений, осуществления лабораторных анализов качества природных и сточных вод и допустила эксплуатацию очистных сооружений ООО «ВиК», расположенных на земельном участке сброс в водный объект реку Аше неочищенных должным образом принимаемых сточных вод. Директор ООО «ВиК» была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ [8].

Мы поддерживаем мнение Е. В. Ветрова о том, что такая проблема возникает из-за отсутствия единого подхода к разграничению указанных преступлений [2, с. 30]. Решить ее поможет уточнение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что деяние, предусмотренное ст. 250 УК РФ, является частным случаем деяния, предусмотренного ст. 247 УК РФ. Такой подход позволит создать общий подход к толкованию данных норм и их правильному применению на практике.

В заключение можно сказать, что в настоящее время, как в теории, так и на практике остаются проблемы в вопросах квалификации нарушений правил обращения экологически опасных веществ и отходов. В первую очередь законодателю необходимо определить критерии, определяющие угрозу жизни и здоровья человеку в результате нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Необходимо также определить и закрепить на законодательном уровне критерии, позволяющие отграничить деяние, предусмотренное ст. 247 УК РФ, от смежных преступлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Ветров Е. В. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов / Е. В. Ветров // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1 (86). С. 26–32.

3. Козодаева О. Н. Проблемы квалификации нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов / О. Н. Козодаева // Аграрное и земельное право. 2020. № 5 (185). С. 116–119.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

5. Самойлова Ю. Б. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов: некоторые аспекты правоприменения / Ю. Б. Самойлова // Криминалистъ. 2022. № 2 (39). С. 71–77.

6. Иванцова Н. В. К вопросу об объекте нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) / Н. В. Иванцова, П. В. Толстов // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. № 4. С. 134–137.

7. Приговор Слюдянского районного суда (Иркутская область) № 1-79/2018 от 14 мая 2018 г. по делу № 1-79/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/gAialnz3fQY5/.

8. Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи (Краснодарский край) № 1-128/2019 от 3 июня 2019 г. По делу № 1-128/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/DzkZZHxLy4x8/.

Однодворцева Е. А.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Боровиков В. Б.****,*
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современных условиях все больше внимания уделяется обеспечению экологической безопасности, о чем свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». В данном указе говорится о том, что экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности, в связи с чем противодействие экологическим преступлениям является одним из актуальных направлений уголовной политики.

Действующий УК РФ включает в себя гл. 26, посвященную экологическим преступлениям, которая содержит 18 статей.

В настоящее время от общего количества уголовных дел, поступающих в суды, данная категория преступлений составляет не более 1 % [1]. Хотя приведенный процент незначителен, каждое противоправное деяние в рассматриваемой сфере наносит непоправимый ущерб государству, обществу, природе.

В соответствии со статистическими данными в 2020 г. судами Российской Федерации было рассмотрено 9 829 уголовных дел по экологическим преступлениям, в 2021 г. 9 682, а в 2022 г. 10 363 [8]. Как видно из показателей, за последние три года, наблюдается тенденция роста совершения преступлений данной группы.

Необходимо помнить, что экологические преступления подрывают не только равновесие окружающей природной среды, но и экономическое благосостояние нашей страны и населения, так как добыча, переработка и продажа природных ресурсов составляет основу ВВП. Например, достаточно внушительной является сумма материального ущерба, причиненного вследствие совершения преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» [9], которая за 2022 г. составила 611 595 258 руб. Приведенные статистические показатели указывают на актуальность изучения проблем экологических преступлений в настоящее время.

---

[1] © Однодворцева Е. А., 2023.

Российская Федерация, являясь самым большим государством в мире по территории, обладает множеством природных и биологических ресурсов, поэтому полномочия ряда должностных лиц могут затрагивать сферу экологии. К сожалению, на сегодняшний день должностная преступность не искоренена, а факты совершения данной категорией субъектов преступлений имеют наиболее губительные последствия и общественный резонанс. В этой связи анализ специфики совершения экологических преступлений должностными лицами представляется актуальным.

Субъектом преступлений, расположенных в 26 главе УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, но в ряде составов преступлений предусмотрена ответственность специального субъекта (при совершении преступления лицом с использованием своего служебного положения) [12, с. 554, 555].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» раскрывает понятие «лиц, использующих свое служебное положение» при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и пунктом «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ на ряду с должностными лицами (понятие которых закреплено в примечании к ст. 285 УК РФ) к ним также относятся, государственные и муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами, а так же лица, обладающие признаками, указанными в п. 1 примечании к ст. 201 УК РФ. Данное положение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывает на то, что категория лиц, использующих служебное положение для совершения ряда экологических преступлений, является достаточно широкой и не ограничивается на понятии должностного лица [4].

Отчет о демографических признаках осужденных за совершение экологических преступлений за 2022 г. содержит следующие показатели (по роду деятельности): государственные и муниципальные служащие – 34 человека, военнослужащие – 13, сотрудники правоохранительных органов – 16, работники сельского хозяйства – 52 [9]. Следовательно, приведенные категории граждан могут совершать экологические преступления выступая в роли должностного лица, что является проблемным вопросом как в теории уголовного права, так и на практике.

Проблему понятия должностного лица в своих трудах рассматривали В. Б. Здравомыслов, В. Ф. Кириченко, Ю. И. Ляпунов и многие другие видные советские ученые-криминалисты, которые рассматривали круг полномочий работников государственных и общественных предприятий, учреждений, организаций и достаточность их для отнесения этих работников к числу должностных лиц [10, с. 42].

На протяжении многих лет не снижается актуальность проблемы определения признаков должностного лица, как субъекта преступления. При этом дополнения и изменения в УК РФ не вносят ясности в данное понятие. В свою очередь Б. В. Сидоров, М. М. Фахтеев высказывают мнение о том, что долж-

ностное лицо как субъект преступления – «является важнейшим понятием уголовной политики, направленной на противодействие коррупции, организованной и транснациональной преступности, иным преступлениям, совершаемым с использованием предоставленных лицу полномочий» [11, с. 82].

Определяя статус должностного лица при квалификации действий, предусмотренных нормами гл. 26 УК РФ, как уже было отмечено ранее, мы используем понятие, закрепленное в п. 1 к ст. 285 УК РФ [13]. Понятие должностного лица претерпело изменения в июле 2022 г. и на сегодняшний день его границы расширены. Корректировки, вносимые в определение должностного лица, сопряжены с новыми подходами в определении субъектов, обладающими соответствующими признаками. Судебная практика позволяет вести речь о таких субъектах, признаваемых должностными лицами, как участковый лесничий государственного лесничества [5], мастер лесного хозяйства в государственном лесничестве [6], заместитель руководителя государственного лесничества [7].

Как видно из примеров судебной практики спектр лиц, которые могут быть признаны должностными, достаточно разнообразен.

Следующим логично возникающим вопросом является квалификация действий должностного лица, совершившего преступление в сфере экологии. Ответ на данный вопрос содержит в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что в случаях, если должностное лицо совершило преступления предусмотренные ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, то указанные деяния не требуют дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 285 и ст. 286 УК РФ (так как указанные статьи предусматривают квалифицированные составы за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения). Следовательно, при совершении должностным лицом иных преступных деяний, указанных в гл. 26 УК РФ, при наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 285 или ст. 286 УК РФ, требуется дополнительная квалификация содеянного по соответствующим частям указанных статей. При этом, как утверждает Коростелев В. С., на практике встречается «…избыточная квалификация экологического общественно-опасного деяния, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, по статье о должностном (гл. 30) или управленческом преступлении (гл. 23)…» [2].

Следует отметить и то обстоятельство, что встречаются случаи, когда должностное лицо несет ответственность только лишь по соответствующей статье гл. 30 УК РФ, не понеся наказание за вред, причиненный экологии. Соответствующим примером может послужить уголовное дело в отношении бывшего начальника – лесничего отдела обеспечения полномочий в области лесных отношений по Ларичихинскому лесничеству управления лесами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края, который допустил нарушение законодательства в сфере лесоохраны, и в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ [3].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. К сожалению, в нашей стране случаи совершения должностными лицами экологических преступлений встречаются достаточно часто, что заставляет за-

думаться о степени защищенности окружающей среды, природного мира и водных ресурсов от тех лиц, которые должны их оберегать в первую очередь.

2. При совершении экологических преступлений рассматриваемой категорией субъектов возникает проблема признания их должностными лицами из-за широкой трактовки данного определения в п. 1 прим. 1 к ст. 285 УК РФ.

3. Проблемными являются также вопросы квалификации действий должностных лиц в сфере экологии, так как зачастую их деяния носят смежный характер с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Следовательно, возникает проблема разграничения этих преступлений.

Список литературы

1. Гаджиев, Н. Г. Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления / [Н. Г. Гаджиев и др.] // Юг России: экология, развитие. 2023. № 1 (66). URL: https://cyberleninka.ru.

2. Коростелев, В. С. О правовой природе экологических служебных преступлений по российскому уголовному праву / В. С. Коростелев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 2 (14). URL: https://cyberleninka.ru.

3. Новостная лента следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю Федерации // URL: https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1508693.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. № 251. 31 октября.

5. Приговор № 1-92/2021 от 5 июля 2021 г. по делу № 1-92/2021 // URL: https://sudact.ru.

6. Приговор № 1-29/2014 от 7 ноября 2014 г. по делу № 1-29/2014 // URL: https://sudact.ru.

7. Приговор № 1-84/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-84/2020 // URL: https://sudact.ru.

8. Судебная статистика // URL: https://sudstat.ru.

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru.

10. Служебные преступления : учебно-практическое пособие / Б. В. Волженкин. М. : Юристъ, 2000.

11. Сидоров Б. В., Фахриев М. М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 1. С. 81–89.

12. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Куликова М. А.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Кадников Н. Г.****,*
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ДИСПОЗИЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

К вопросу о видах диспозиций статей Особенной части УК РФ обращались многие ученые в области уголовно-правовой науки. Вместе с тем постоянное развитие уголовного законодательства в части правотворчества при конструировании диспозиций статей, описывающих конкретные преступления, предопределяет в настоящее время актуальность и значимость исследования данной темы.

В теории уголовного права диспозиция определяется как структурный элемент уголовно-правовой нормы, содержащий описание преступления. Иначе говоря, диспозиция представляет собой часть нормы, в которой описывается деяние, за совершение которого в другой части нормы – санкции устанавливается наказание [6, с. 37–38].

В зависимости от используемого законодателем способа конструирования диспозиции в уголовно-правовой литературе выделяются ее виды. Однако накопленные знания о видах диспозициях не всегда позволяют однозначно определить ее разновидность в статьях уголовного закона.

Традиционно различают простую, описательную, ссылочную и бланкетную диспозиции [6, с. 37]. Как отмечает А. В. Сумачев, законодатель, как правило, в диспозиции при описании преступного деяния расшифровывает содержание понятия (определенного преступления), тем самым прибегая к дефинитивной форме, и лишь в редких случаях он использует только общепонятные (общедоступные) термины без их расшифровки [4, с. 51–52].

Таким образом, в простой диспозиции, достаточно редко используемой законодателем, называется преступление, однако не раскрываются его признаки [6, с. 37]. Примером такой диспозиции является ч. 1 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» или ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» и др. Как правило, при использовании данного вида диспозиции законодатель полагает, что такое описание преступления вполне ясно для правоприменителя и общества в целом и без специального разъяснения в законе. Однако нередко правоприменители сталкиваются с трудностями при квалифи-

[1] © Куликова М. А., 2023.

кации преступлений, в связи с отсутствием раскрывающих их признаков в простой диспозиции статьи УК РФ.

Описательная диспозиция – диспозиция, которая раскрывает содержание преступления, описывая его признаки [6, с. 37].

Данная диспозиция довольно часто применяется законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы. Примерами могут служить диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ: «Убийство», ч. 1 ст. 158 УК РФ: «Кража» и др. Использование законодателем описательной диспозиции является преимущественным по причине того, что описание признаков преступления в норме уголовного закона позволяет правоприменителю уяснить их содержание, следовательно, и правильно применить соответствующую норму [6, с. 37].

Следующим видом диспозиции статьи является ссылочная диспозиция, в которой отдельные признаки описываемого уголовно-наказуемого деяния определяются посредством отсылки к другой статье уголовного закона [6, с. 38]. Иначе говоря, при установлении определенных признаков преступления, описываемого в определенной статье, необходимо обратиться к другой статье этого же закона.

Примером ссылочной диспозиции является ч. 1 ст. 117 УК РФ «Истязание». В данной норме содержится ссылка на ст.ст. 111 и 112 УК РФ, в которых определяется тяжкий и средней тяжести вред здоровью. Следовательно, чтобы установить признаки истязания, следует обратиться к другим статьям уголовного закона, а именно ст.ст. 111 и 112 УК РФ.

Как указывают авторы, преимуществом ссылочных диспозиций является то, что, во-первых, она позволяет избегать повторов, во-вторых, взаимно увязывает нормы уголовного закона, и, в-третьих, делает его более компактным [5, с. 25].

Следующий вид представляет бланкетная диспозиция статьи, в которых определение отдельных признаков описываемого деяния осуществляется с помощью отсылки к нормам нормативно-правовых актов другого законодательства [6, с. 38].

Анализ статей Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что на сегодняшний день законодатель активно использует бланкетную диспозицию при конструировании уголовно-правовой нормы. Особенно это прослеживается при создании статей, в которых закрепляется уголовная ответственность за экологические преступления [7 с. 519].

Это необходимо в связи с тем, что экологическая безопасность является одним из важных направлений политики государства, для обеспечения которой создается большая нормативная база, представляющая собой совокупность законов, а также подзаконных нормативных правовых актов.

Как отмечает В. Г. Пушкарев, с одной стороны, применение законодателем бланкетной диспозиции в статьях, в которых предусматривается ответственность за экологические преступления, не позволяет норме быть «раздутой», что тем самым представляется удобным [3, с. 40].

Действительно, правоприменителю при определении признаков любого экологического преступления необходимо учитывать множество других норматив-

ных источников, поиск, определение и толкование которых занимает большое количество времени. При этом большинство бланкетных диспозиций данных статей УК РФ не содержат ссылки на конкретный нормативно-правовой акт, к которому необходимо обратиться для установления признаков преступления. Например, из анализа диспозиций статей, в которых закрепляется ответственность за экологические преступления, следует, что только в ч. 2 ст. 255 УК РФ содержится отсылка к ст. 7.5 КоАП РФ, в ст.ст. 258.1, 259 УК РФ – к Красной книге Российской Федерации.

В теории уголовного права не все ученые поддерживают использование бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ. На наш взгляд, предложенное решение Л. Д. Гаухманом по закреплению в УК РФ приложения, включающего в себя исчерпывающий перечень соответствующих нормативных правовых актов, которые раскрывают содержание бланкетных диспозиций норм уголовного закона, представляется весьма интересным, но сложновыполнимым [1]. Однако Н. А. Лопашенко не разделяет такую позицию, поскольку считает, что бланкетную основу на примере преступлений в сфере экономической деятельности составляет слишком большое количество нормативных правовых актов [2].

Анализируя вышеизложенное, представляется, что при квалификации преступлений, описываемых в бланкетной диспозиции статьи, необходимо с особой точностью и четкостью определять нормативно-правовые акты, которые раскрывают признаки тех или иных экологических преступлений. Вместе с тем при расследовании требуется не только установить эти признаки, но процессуально доказать их наличие и указать об этом в соответствующих процессуальных документах. При этом важное значение для квалификации экологических преступлений имеет и судебное толкование. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации как бы дополняют бланкетные диспозиции, но не признаются нормативными актами.

Таким образом, виды диспозиций статей Особенной части УК РФ имеют важное теоретическое значение для уголовно-правовой науки, а также практическое значение для законодателя и правоприменителя. Выбор вида диспозиции при конструировании нормы уголовного закона позволяет законодателю наиболее полно и точно отразить признаки криминализируемого деяния, которые в последующем имеют определяющее значение для квалификации.

Список литературы

1. Гаухман Л. Д. Бланкетные нормы УК РФ: проблемы правотворчества и правоприменения / Л. Д. Гаухман // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью : научно-практический семинар Московского университета МВД России, посвященный 10-летию принятия УК РФ : сборник научных статьей. М., 2007.

2. Лопашенко Н. А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29–30 января 2015 г). М., 2015. С. 132–137.

3. Пушкарев В. Г. Совершенствование структуры составов экологических преступлений / В. Г. Пушкарев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1 (11). С. 40–45.

4. Сумачев А. В. О структуре уголовно-правовой нормы / А. В. Сумачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4 (10). С. 49–56.

5. Уголовное право России: Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2014.

6. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

7. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

Горбунова Я. А.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Кузьмин Н. А.,***
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО МОНИТОРИНГА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Леса – это ресурсы глобального значения. Являясь одними из наиболее важных компонентов, необходимых для поддержания благоприятных условий для жизни на Земле, они также приносят огромную пользу, в том числе далеко за их пределами. Лесные ресурсы играют центральную роль в обеспечении устойчивости наземных экосистем, поддержании биоразнообразия, борьбе с изменением климата и деградацией земель.

Леса покрывают 31 % поверхности суши Земли (4,06 млрд га), однако их площадь постепенно сокращается: в период с 1990 по 2020 гг. было утрачено порядка 420 млн га лесов. В настоящее время темпы сокращения снижаются, но в 2015–2020 гг. этот показатель по-прежнему составлял 10 млн га в год [12, p. 15]. Сокращение площади лесов происходит вследствие влияния на них ряда факторов, начиная от неблагоприятных погодных условий и болезней, заканчивая антропогенным воздействием, например, пожары по вине человека и варварские вырубки лесов.

Необходимо констатировать, что во всем мире растет признание огромных экологических, социальных и экономических потерь, понесенных в результате широко распространенных незаконных рубок. Данные преступления вызывают сокращение запасов углерода, деградацию биоразнообразия, разрушение защитной функции лесов. Кроме того, незаконные лесозаготовки и дальнейшая реализация нелегально добытой древесины подрывают верховенство закона и часто ассоциируются с коррупцией. В дополнение к этому незаконные рубки приводят к потере государственных доходов, подрывают стимулы к устойчивому и рациональному лесопользованию, искажают конъюнктуру глобальных рынков, поскольку незаконно заготовленная древесина часто дешевле легальной.

Проблема незаконных рубок наиболее актуальна для «лесных» стран, к которым по праву относится Российская Федерация. Наша страна – мировой ли-

[1] © Горбунова Я. А., 2023.

дер по площади лесопокрытых земель, 20 % всех лесов планеты сосредоточены на территории России. Для сравнения на территории Бразилии – 12 %, Канады – 9 %, Соединенных Штатов Америки – 8 %, Китая – 5 %. Россия обладает богатейшими лесными ресурсами. Практически половина (46,4 %) ее территории покрыта лесами. По объемам запасов древесины страна занимает второе место в мире после Бразилии.

Огромные площади лесопокрытых земель в России обуславливают большой спрос на древесину как внутри страны, так и за рубежом. К тому же высокая доходность нелегальных лесозаготовок, наличие большого количества безработных граждан и низкая заработная плата у населения в лесных районах, несовершенство законодательства, недостаточная точность оценки лесных ресурсов и отсутствие эффективного контроля за их использованием способствуют вовлечению все большего количества лиц в сферу нелегальных лесозаготовок, а также ведут к росту криминальной активности преступных групп и формирований в данной сфере.

По данным, размещенным на сайте Рослесхоза, объемы незаконных рубок в России за 2019 г. составили 1 185,3 тыс. куб. м, за 2020 г. – 1 132,8 тыс. куб. м (–4,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года[1]), за 2021 г. – 828,7 тыс. куб. м (–26,8 % по сравнению с АППГ)[2] [8].

Согласно информации, предоставленной ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», количество выявленных сотрудниками ОВД преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений), за 2018 г. составило 16 307 фактов, за 2019 г. – 14 808 (–9,2 % по сравнению с АППГ), за 2020 г. – 14 621 (–1,3 % по сравнению с АППГ), за 2021 г. – 13 178 (–9,9 % по сравнению с АППГ), за 2022 г. – 11 985 (–9,1 % по сравнению с АППГ) соответственно [11].

Как следует из представленной выше информации, за последние годы объемы и количество зарегистрированных фактов незаконных рубок постепенно снижаются. Однако по мнению экспертов, незаконные рубки лесных насаждений – это латентное преступление, статистические данные о котором отражают лишь часть совершенных преступных деяний [3, с. 5–6; 4, с. 67–68, 72; 5, с. 59; 6, с. 107]. Поэтому можно констатировать, что реальные объемы нелегальных лесозаготовок в разы выше официально зарегистрированных.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость повышения эффективности и скорости обнаружения очагов незаконных рубок, а также быстрого реагирования государства в лице его правоохранительных органов на каждый факт совершения данного преступления.

Отметим, что ввиду нехватки людских ресурсов, финансирования природоохранных мероприятий и других аспектов наземное обследование лесных участков на местах с помощью патрулей из числа лесничих или сотрудников правоохранительных органов занимает слишком много времени для обеспечения полного и непрерывного наблюдения и контроля за состоянием и использо-

[1] Далее – по сравнению с АППГ.

[2] Данные за иные периоды на момент публикации обнародованы не были.

ванием лесов. В связи с этим необходимо более активно внедрять современные технологии для мониторинга лесов, своевременного выявления совершаемых на их территории преступлений и правонарушений.

Необходимо подчеркнуть, что вопросам совершенствования механизмов государственного управления и противодействия преступности в лесной отрасли ежегодно уделяется внимание на самом высоком государственном уровне. Так, 29 сентября 2020 г. В. В. Путин обратил внимание на то, что несмотря на предпринимаемые системные усилия, такая «застарелая» проблема, как незаконные рубки, до сих пор остается нерешенной в нашей стране. По словам Президента Российской Федерации, для искоренения данной проблемы «необходимы качественно новые, более эффективные, современные и, главное, результативные подходы» [10]. К числу таких инновационных и прогрессивных методов можно отнести дистанционный мониторинг.

Примечательно, что использование дистанционного мониторинга для контроля за лесопользованием не является принципиально новым для России. Факты его применения для удаленного освидетельствования мест рубок на основе крупномасштабной аэрофотосъемки известны еще с 1970-х гг. Однако в 1980-х гг. в связи с нехваткой финансовых ресурсов такие работы прекратились [7, с. 33].

Новым этапом, ознаменовавшим возрождение практики использования рассматриваемого метода в лесном хозяйстве, стало создание Рослесхозом в 2005 г. системы дистанционного мониторинга организации и состояния лесопользования в лесном фонде Российской Федерации.

В настоящее время дистанционный мониторинг осуществляется в рамках государственной инвентаризации лесов, сущность которой заключается в систематическом сборе актуальных данных для оценки и анализа состояния лесных ресурсов нашей страны. Согласно приказу Минприроды России от 27 сентября 2021 г. № 686, дистанционный мониторинг проводится для «анализа качества проведения и результативности мероприятий по использованию лесов и выявления воздействия неблагоприятных факторов на леса, в том числе в результате нарушения законодательства» [1]. Полномочиями по проведению дистанционного мониторинга использования лесов наделены территориальные подразделения ФГУП «Рослесинфорг».

Технологическая схема работ по дистанционному мониторингу использования лесов включает в себя следующие этапы: 1) получение и анализ исходных данных на объект работ – лесничество; 2) подготовка на объект работ цифровой картографической основы; 3) нанесение границ отводов лесных участков на материалы аэрокосмической съемки по данным лесных деклараций и материалам отвода по видам использования лесов; 4) контурное и аналитическое дешифрирование мест использования лесов по материалам аэрокосмических съемок; 5) составление ведомости учета выявленных нарушений при использовании лесов.

Стоит отметить, что процесс дешифрования космических снимков достаточно кропотлив и требует значительных временных затрат, поэтому нередко с момента производства аэрокосмической съемки до момента предоставления обработанных данных для осуществления наземного обследования проходит

длительный временной промежуток (до полугода) [2, с. 145]. В связи с чем, к основным недостаткам, связанным с использованием дистанционного мониторинга, относится несвоевременное обнаружение фактов незаконных рубок лесных насаждений и иных нарушений в сфере лесопользования, что влечет утрату следов преступлений и затрудняет доказывание по уголовным делам.

Следует констатировать, что с развитием информационных технологий перспективы использования дистанционного мониторинга расширяются. Так, в настоящее время данный метод можно применять самостоятельно по личной инициативе. Это касается и деятельности оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК МВД России по выявлению фактов незаконных рубок лесных насаждений.

Как было отмечено ранее, дистанционный мониторинг основывается на данных космических снимков. В информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сегодняшний день существует большое количество сайтов с общедоступными для просмотра и скачивания спутниковыми снимками. Одним из наиболее полезных и удобных в использовании выступает сайт Европейского космического агентства *Sentinel Hub EO Browser* [9]. С помощью данного ресурса можно получать на безвозмездной основе материалы космической съемки, которые в дальнейшем можно использовать для решения задач оперативно-розыскной деятельности, а также в процессе доказывания по уголовным делам.

Работа со спутниковыми снимками, не привлекая дополнительных сил и средств, а также внимания посторонних лиц, должна позволить оперативным сотрудникам ЭБиПК провести дистанционный мониторинг территории оперативного обслуживания, определить направления перспективного поиска, установить факты возможных незаконных рубок или «прирубов» к лесосекам, легально выделенным для промышленной разработки, объективно и точно зафиксировать временной интервал и динамику возможных незаконных рубок, оценить их примерную площадь и т. д.

Если сотрудник ЭБиПК не имеет ориентирующей информации о фактах совершенных или совершаемых незаконных рубок лесных насаждений на территории оперативного обслуживания, то он может воспользоваться общедоступными источниками информации и определить приоритетные направления своей поисковой деятельности. Например, на сайтах региональных департаментов и министерств лесного хозяйства в открытом доступе размещаются лесные планы субъектов Российской Федерации, на основании анализа которых можно выявить территории с наибольшим запасом древесины либо площадью лесов, что, в свою очередь, позволит определить районы с более высокой степенью вероятности совершения незаконной рубки. Кроме того, сотруднику ЭБиПК следует учитывать и такие факторы, как наличие автомобильных дорог и железнодорожных путей вблизи лесных участков, степень их удаленности от регионального центра, наличие официально разрешенных рубок, породный состав лесонасаждений, произрастающих на лесном участке, количество ранее совершенных противоправных деяний в сфере лесопользования и лиц, судимых за данные преступления. Используя вышеперечисленную информацию, сотрудник ЭБиПК сможет выбрать конкретный участок лесного массива в качестве

наиболее перспективного направления своей поисковой деятельности и далее продолжить работу с ним путем сопоставления материалов космической съемки с границами участков официально разрешенных рубок, лесных выделов, например, для выявления фактов превышения пределов легальных рубок.

Таким образом, незаконные рубки на протяжении многих лет являются серьезной проблемой не только для лесного хозяйства, но и российской экономики в целом. Дистанционный мониторинг служит одним из наиболее результативных методов борьбы с нарушениями в сфере лесопользования. Применение данного метода будет способствовать повышению эффективности деятельности подразделений ЭБиПК по своевременному выявлению и раскрытию фактов незаконных рубок лесных насаждений.

Список литературы

1. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27 сентября 2021 г. № 686 «Об утверждении порядка проведения государственной инвентаризаций лесов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Васильева М. А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений / М. А. Васильева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26). С. 142–146.

3. Гагарин Ю. Н. Состояние и перспективы охраны лесов от незаконных рубок в Российской Федерации / Ю. Н. Гагарин, А. А. Добровольский, А. П. Смирнов // Вопросы лесной науки. 2019. Т. 2. № 4. С. 1–22.

4. Кузьмичев Е. П. Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации / Е. П. Кузьмичев, И. Г. Трушина, Е. В. Лопатин // Лесохозяйственная информация. 2018. № 1. С. 63–77.

5. Мартынюк А. А. Нелегальные рубки: международный политический контекст / А. А. Мартынюк, Е. П. Кузьмичев, И. Г. Трушина // Лесохозяйственная информация. 2018. № 1. С. 50–62.

6. Прядилина Н. К. О незаконных рубках в Уральском федеральном округе / Н. К. Прядилина, И. С. Зиновьева, Н. С. Нечеухина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-1. С. 106–113.

7. Системы отслеживания происхождения древесины как средство предотвращения нелегальных лесозаготовок: материалы семинара (СПб., 20–21 февраля 2007 г.). М. : Алекс, 2007.

8. Рейтинги субъектов Российской Федерации в области лесного хозяйства: незаконные рубки // URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling.

9. Сайт Европейского космического агентства // URL: https://www.sentinel-hub.com/.

10. Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116.

11. Форма «1-ЕГС» (491), книга 1 «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» // URL: https://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=regl&id=491&rmb_id=2912.

12. The State of the World's Forests 2022. Forest pathways for green recovery and building inclusive, resilient and sustainable economies. Rome : FAO, 2022.

Куцык В. П.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Дмитренко А. П.****,*
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

В свете изменений, внесенных Федеральным законом № 203-ФЗ от 28 июня 2022 г. [1] в ст. 116.1 УК РФ, связанных с ее дополнением второй частью, актуализируется вопрос о перечне преступлений, относящихся к категории совершенных с применением насилия. Для его разрешения необходимо провести анализ широкого круга преступлений, в том числе и экологических.

Существуют ли в группе экологических преступлений те, которые следует признавать совершенными с применением насилия? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, следует рассмотреть уголовно-правовое понятие насилия, научные воззрения на которое отличаются своим многообразием и неоднозначностью.

Правовая неопределенность, возникающая по поводу данного негативного явления, усугублена законодательным дефинитивным аппаратом, терминология которого лишена единства, о чем свидетельствует использование при конструировании уголовно-правовых запретов различных признаков, указывающих на насильственный характер преступления, например, «с применением насилия», «сопряженное с насилием», «с угрозой применения насилия» и других. В некоторых случаях данные признаки и вовсе не указываются, а лишь предполагаются. Таким образом, правовая действительность вызывает необходимость в теоретическом осмыслении употребляемых категорий, в частности, преступлений, совершенных с применением насилия, что позволит определить перечень преступных посягательств, составляющих данную группу.

Так, Л. В. Сердюк [6, с. 40] определяет насилие как внешнее воздействие на человека, характеризующееся умышленной формой вины и противозаконностью, которое осуществляется помимо или против воли и способно причинить вред индивиду, ограничить его свободу волеизъявления или действия.

В уголовно-правовой доктрине по способу воздействия на человека выделяют два вида насилия – физическое и психическое. Из изложенного закономерно вытекает, что понятие насилия по содержанию является общим по отно-

[1] © Куцык В. П., 2023.

шению к насилию физическому и психическому. Однако данный факт игнорируется законодателем, что следует из анализа уголовного закона и актов судебного толкования.

Как отмечал Л. Д. Гаухман, законодатель, подразумевая ответственность за угрозу применения насилия, прямо указывает на это в диспозиции нормы [4, с. 75]. Подобного подхода придерживаются Е. А. Алференок и А. П. Дмитренко, которые полагают, что не может признаваться совершенным с применением насилия преступление, признаком объективной стороны которого является угроза применения насилия [3, с. 21].

Приведенные доводы позволяют сделать вывод о том, что преступление, совершенное с применением насилия, – преступление, предполагающее применение только физического насилия.

Определившись с видом насилия, подразумеваемым в ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, и, принимая во внимание ранее приведенное понятие насилия, следует выделить признаки физического насилия, представляющие значение для разрешения затрагиваемой проблемы. Во-первых, в связи с тем, что насилие направлено на причинение вреда человеку, необходимо сказать об объекте физического насилия. Так, А. М. Подгайный усматривает его содержание в отношениях, охраняющих физическую безопасность, к которой относит безопасность жизни и здоровья, физической свободы и неприкосновенности [5, с. 86–87]. Во-вторых, физическое насилие выражается в воздействии на человека, которое может быть как непосредственным, так и опосредованным [7, с. 34], что неоднократно подтверждалось в различных исследованиях отечественных ученых. Сказанное говорит о несводимости физического насилия лишь к силовому воздействию, так как для его осуществления могут быть использованы различные факторы внешней среды, в том числе и химические, биологические, технические, ядерные и другие. В-третьих, традиционно под насилием следует понимать деяние, предполагающее только умышленное причинение вреда, в связи с чем случаи его неосторожного или невиновного причинения не имеют отношения к рассматриваемой категории.

Проецируя обозначенные признаки на группу экологических преступлений, можно сделать вывод о том, что общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья, являются дополнительным объектом некоторых из них (ст.ст. 246, 247, 248, чч. 2 и 3 ст. 250, чч. 2 и 3 ст. 251, ст. 252, чч. 1 и 3 ст. 254 УК РФ). Ввиду того, что выделенные преступления могут совершаться как действием, так и бездействием [8, с. 520], усматривается проблема, связанная с отнесением к насильственным преступлениям посягательств, совершенных в пассивной форме. По данному вопросу в уголовно-правовой доктрине преобладает мнение, что применение насилия возможно путем бездействия, с чем следует согласиться. Кроме того, ранее было отмечено, что при физическом насилии воздействие может быть осуществлено не только посредством применения физической силы, но и путем использования различных факторов окружающей среды, что в полной мере может быть характерно для ряда экологических преступлений.

Следует заметить, что последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти, наступающие в результате совершения указанных преступлений, в ряде случаев характеризуются неосторожной формой вины. Учитывая позицию законодателя, признающего насильственными посягательствами только умышленные, не могут относиться к таковым преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, чч. 2 и 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252 и ч. 3 ст. 254 УК РФ.

Обращая внимание на конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 252 и ч. 1 ст. 254 УК РФ, содержащие в качестве одного из обязательных признаков объективной стороны последствия в виде причинения вреда здоровью, следует заметить, что законодатель не указал на психическое отношение к таким последствиям субъекта преступления, в связи с чем их субъективная сторона может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью. Аналогичным образом разъясняет содержание субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, и Пленум Верховного Суда Российской Федерации [2], напоминая о положениях ч. 2 ст. 24 УК РФ. С учетом того, что обозначенные преступления могут быть совершены умышленно, представляется возможным их отнесение к группе преступлений, совершенных с применением насилия.

Специфика перечисленных преступлений главным образом состоит в том, что они связаны с нарушением специальных правил в сфере обеспечения экологической безопасности, вследствие чего, на первый взгляд, может казаться немыслимым их насильственный характер. Однако такое впечатление во многом предопределено классическим определением последствий, наступивших в результате совершения деяний, связанных с нарушением каких-либо правил, как неосторожных.

Сложность, которая возникает в связи с отнесением преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 252 и ч. 1 ст. 254 УК РФ, к группе насильственных, вытекает из традиционного представления под последними тех, в которых насилие выступает либо в качестве основного деяния, либо выражается в средстве совершения преступления, что не характерно для экологических преступлений. Однако на ситуацию можно посмотреть с другой стороны, если учитывать, что в случае умышленного нарушения специальных правил в области обеспечения безопасности экологии, деяние неизбежно приобретает оттенки насилия. Например, если лицо умышленно производит с нарушением установленных правил запрещенные виды опасных отходов, вследствие чего наступают последствия в виде причинения вреда здоровью человека, то налицо признаки незаконного опосредованного воздействия на организм индивида, совершенное против или помимо его воли, причинившее вред здоровью человека, т. е. опосредованного физического насилия.

Авторы, исследующие вопросы насилия, справедливо указывают на большое количество статей Особенной части УК РФ, так или иначе включающих насильственный способ совершения деяния, однако ошибочно не усматривают их наличие в группе экологических преступлений [9, с. 42]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что при конкретных обстоятельствах содеянно-

го некоторые из них могут быть отнесены к группе преступлений, совершенных с применением насилия.

Таким образом, определение какого-либо из экологических преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 252 и ч. 1 ст. 254 УК РФ, как преступления, совершенного с применением насилия, сопряжено с установлением субъективной стороны преступления. Обозначенные преступные посягательства в случае их умышленного совершения следует относить к преступлениям, совершенным с применением насилия, а, следовательно, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, может быть лицо, имеющее судимость за умышленное совершение преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 252 и ч. 1 ст. 254 УК РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 27. Ст. 4604.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

3. Алференок Е. А. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как квалифицирующий признак побоев (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ) / Е. А. Алференок, А. П. Дмитренко // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 20–23.

4. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. М. : Юрид. лит., 1974.

5. Подгайный А. М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика : дис. … канд. юрид. наук / А. М. Подгайный. М., 2007.

6. Сердюк Л. В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия : дис. … д-ра юрид. наук / Л. В. Сердюк. Саратов, 2003.

7. Старков О. В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) : монография / О. В. Старков. Рязань : Изд-во РВШ МВД РФ, 1992.

8. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

9. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : дис. … канд. юрид. наук / Р. Д. Шарапов. Екатеринбург, 2006.

Астраханцева Е. Ю.[1],
слушатель Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Жилкин М. Г.****,*
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 255 УК РФ

Добыча полезных ископаемых, в том числе, драгоценных и полудрагоценных камней, формирует доминирующую долю ВВП, служа гарантией экономического суверенитета нашей страны. В целях противодействия теневой добыче и незаконному обороту драгоценных и полудрагоценных камней производится систематическая модернизация российского законодательства. Так, особое внимание законотворческими силами в последние годы акцентируется на совершенствовании административного и уголовно-правового порядка наказания за преступления, связанные с самовольной добычей и незаконным оборотом янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней.

Значимость проблемы продиктована негативной тенденцией в сфере экологической преступности, превалирующая доля которой связана с незаконной добычей и оборотом полудрагоценных камней в крупном и особо крупном размерах. В 2023 г. подобных преступлений в отношении янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней выявлено и зарегистрировано на 15 % больше, нежели в 2022 г. Также необходимо понимать, что преступления, связанные с самовольной добычей и незаконным оборотом янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, носят латентный характер, а значит, неофициальные показатели ущерба существенно превышают официальные [2, с. 55].

Нормативно-правовые рамки регулирования вопросов привлечения к уголовной ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней формируют преимущественно ст. 7.5 КоАП РФ и ст. 255 УК РФ.

Федеральным законом № 500 от 27 декабря 2019 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни, являясь стратегически важными ресурсами российской экономики, были включены законодателем в качестве предмета преступного посягательства, предусмотренного

[1] © Астраханцева Е. Ю., 2023.

ст. 255 УК РФ [3]. Такое нововведение также объяснимо тем, что существующие ранее административно – правовые механизмы охраны вышеуказанных природных ресурсов не обеспечивали должной эффективности предупреждения и пресечения правонарушений в этой сфере, а лица, их совершающие, имели многомиллиардные доходы, недоступные для государства, претерпевающего колоссальные убытки в счет неуплаченных с данных лиц налогов и денежных сумм за получение лицензий и иных разрешений на разработку недр.

Кроме того, в 2021 г. на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», также предусматривающий изменение ст. 255 УК РФ с целью ужесточения ответственности за совершение указанных в их диспозициях деяний [4]. Необходимость принятия данного законопроекта также обосновывалась малоэффективностью существующих мер противодействия преступлениям, связанным, в том числе, с самовольной добычей и незаконным оборотом янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, и несоответствием некоторых положений указанных статей иным нормативно-правовым актам, обращение к которым при квалификации совершаемых деяний является обязательным. На сегодняшний день данный законопроект не был представлен к утверждению и был отправлен на доработку, вероятно, по причине отсутствия однозначного мнения о том, что ужесточение ответственности как единственно верное средство предупреждения и пресечения таких преступлений, действительно будет способствовать их уменьшению и «искоренению».

Усовершенствованная законодателем редакция ст. 255 УК РФ позволила вывести борьбу с незаконными добычей и оборотом янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней на новый уровень. Но стоит сказать и о недоработках данных нововведений, породивших проблемы в применении данной нормы, разрешение которых не достигнуто ни на теоретическом, ни на практическом уровнях, о чем указывают многие специалисты [5]. Итак, можно указать на следующие проблемы:

1. Требуется определение предмета преступного посягательства для целей ст. 255 УК РФ. Современное российское законодательство не содержит расширенного перечня полудрагоценных камней, что вызывает трудности в отнесении их различных видов к данной категории, в том числе при квалификации деяний, связанных с их самовольной добычей и незаконным оборотом. Для целей ст. 7.5 КоАП РФ, ст.ст 191 и 255 УК РФ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1406 содержит перечень полудрагоценных камней, в котором законодатель отмечает «берилл, в том числе аквамарин и «гелиодор». Кроме того, по смыслу вышеуказанных статей к «полудрагоценным» законодатель также относит янтарь и нефрит, информации о которых в данном постановлении не содержится. Кроме того, законодательно закрепленный перечень во многом противоречит существующим геолого-минералогическим классификациям, а также классификациям торговой и ювелирной промышленности.

2. Отсутствие единого подхода к толкованию административной преюдиции, используемой в данной статье УК РФ. С целью ужесточения ответственности за совершение самовольной добычи и незаконного оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, административная преюдиция была использована законодателем в качестве средства криминализации указанных деяний, что нашло свое отражение в ст. 255 УК РФ. Согласно диспозициям данных статей, уголовной ответственности подлежат лица, ранее привлеченные к административной ответственности за аналогичные деяния, предусмотренные ст. 7.5 КоАП РФ. Проблема заключается в несогласованности диспозиций ст. 7.5 КоАП РФ и ст. 255 УК РФ, разности понятийного аппарата. Так, обращаясь к ч. 2 ст. 255 УК РФ, можно сделать вывод, что объективная сторона данного деяния в большей части совпадает с объективной стороной административного правонарушения, поскольку данные составы предусматривают ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней. Но в то же время, остается неразрешенным вопрос о неоднократности незаконного хранения, транспортировки и сбыта, также содержащихся в ст. 7.5 КоАП РФ. Предполагается, что по смыслу данной статьи, вышеуказанные действия возможно произвести только с ранее незаконно добытым янтарем. Но делает ли это возможным привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 255 УК РФ за самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, если ранее оно привлекалось по ст. 7.5 КоАП РФ, к примеру, за их незаконную транспортировку?

3. Трудности, вызываемые у правоприменителей при квалификации самовольной добычи и незаконного оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, в части совокупного вменения ст. 191 УК РФ и чч. 2,3 ст. 255 УК РФ. Законодатель разграничил уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконной добычей янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, и преступления, связанные с их хранением, перевозкой и пересылкой. Очевидно, что добыча полудрагоценных камней без их дальнейшей перевозки и пересылки не имеет смысла [1, с. 133], а значит, целесообразно поставить вопрос об излишней квалификации и объединении уголовной ответственности за данное деяние в одну статью.

4. Учет бланкетности диспозиции ст. 255 УК РФ в связи с неопределенно широким кругом нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды и защиты экологии. Корректная квалификация деяний требует обращения к экологическому законодательству (начиная от определения предмета преступного посягательства до правил недропользования). Однако в экологическом законодательстве также существуют пробелы, в частности, отсутствует полный перечень правил охраны и использования недр, что обуславливает сложности в установлении факта нарушения этих правил.

5. Определение общественно-опасных последствий ст. 255 УК РФ, в том числе в качестве одного из критериев отграничения данного состава преступления от административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.3 и ст. 7.4 КоАП РФ. Установленные в ст. 255 УК РФ общественно-опасные последствия носят сугубо оценочный характер, охватывая исключительно экологические вопросы и игнорируя проблемы экономического ущерба. Также остается открытым вопрос

о показателях оценки причиненного ущерба, что создает препятствия для корректной квалификации предусмотренных ст. 255 УК РФ деяний. В том числе, такие трудности возникают при разграничении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК РФ и административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 7.3 и 7.4 КоАП РФ. Сегодня диспозиции данных статей не разграничены по степени общественной опасности содержащихся в них деяний и по тяжести наступивших в результате их совершения последствий.

6. Несовершенство структуры ст. 255 УК РФ. Наименование данной нормы предполагает, что описываемое в ней деяние должно включать в себя любое действие (бездействие), каким-либо образом нарушающее правила охраны и использования недр, что делает круг охраняемых общественных отношений достаточно широким. Но в то же время, указанная в ч. 1 диспозиция ограничена лишь нарушением правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а также самовольной застройкой площадей залегания полезных ископаемых, что заметно сужает сферу ее действия.

Приведенный перечень нельзя назвать исчерпывающим, поскольку каждое новое правонарушение или преступление, совершенное в данной сфере, будет рождать новые проблемы при их квалификации. Разрешение вышеизложенных проблем возможно путем теоретического обоснования необходимости модернизации законодательства в данной сфере с одновременным наращиванием практической деятельности лиц, производящих предварительное расследование, а также в процессе деятельности органов прокуратуры и суда.

Список литературы

1. Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней / Р. А. Забавко // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8А. С. 131–142.

2. Жевлаков Э. Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. 2017. № 2. С. 55–63.

3. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: https://npp-garant-service.ru.

4. Пояснительная записка к законопроекту №1172932 – 7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172932-7.

5. Котова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. А. Котова. М., 2023.

Шапошников А. С.[1],
аспирант Высшей школы права
Югорского государственного университета

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Леса представляют собой удивительное творение природы, которое играет невероятно важную роль в жизни не только индивида и социума, но и всей планеты. Экосистема лесов состоит из множества компонентов биосферы и обладает способностью естественным образом поглощать углерод, что приводит к снижению концентрации в воздухе парниковых газов, следовательно, к минимизации темпов изменения климата.

Вместе с тем несмотря на огромное значение лесов, они постоянно подвергаются угрозам уничтожения. Во всем мире лесные массивы уменьшаются из-за непоследовательного лесопользования, промышленных деятельностей и расширения сельского хозяйства. Однако наиболее опасным видом лесонарушения является незаконная рубка лесных насаждений. В подтверждение этого Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что незаконная рубка лесных насаждений является наиболее распространенным экологическим преступлением. Так, в 2019–2021 гг. 49,2 % от всех осужденных за экологические преступления составили лица (8 580), признанные виновными в незаконной рубке лесных насаждений [5].

Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений предусмотрена ст. 260 УК РФ [1]. В рамках настоящей работы полагаем необходимым раскрыть место данной нормы в уголовном законе и некоторые особенности ее структуры. Раскрывая объект любого преступления, следует выделить общий, родовой, видовой и непосредственные объекты. Так, общим объектом для всех составов преступлений экологической направленности будут являться все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В качестве родового объекта представлены общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка, поскольку изучаемая группа преступлений содержится в главе, относящейся к разд. IX УК РФ, имеющего соответствующее содержательное наполнение. В свою очередь, при раскрытии видового объекта экологических преступлений в научной литературе сложились наиболее дискуссионные мнения. Например, встречается подход, который предлагает рассматривать видовой объект экологических преступлений как систему социально-экологических отношений по охране окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности общества [10, с. 10].

Видовой объект экологических преступлений некоторыми научными деятелями определяется так как нормативно урегулированные общественные отношения, которые обеспечивают защищенность окружающей природной среды

[1] © Шапошников А. С., 2023.

и экологическую безопасность общества от возможного негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности человека [11, с. 7–8].

Наконец, встречается подход к изучаемой категории, выражение которого определяется с помощью предмета преступлений этого вида, а именно комплекса общественных отношений в сфере взаимодействия социума и окружающей среды, возникающих при осуществлении экономической и иной деятельности, связанной с воздействием на природу, и обеспечивающих состояние защищенности природной среды, а также жизненно важных интересов человека от экологических угроз [16, с. 7].

Несмотря на глубокую научную разработанность, представленные подходы видятся нами весьма усложненными в раскрытии природоохранных категорий, поскольку экологическое законодательство уже предусматривает понятийный аппарат, который может быть использован при обозначении как видового объекта экологических преступлений (следует отметить, что данный тезис справедлив и в отношении непосредственного объекта экологических преступлений). Как следует из анализа предложенных определений видового объекта преступлений экологической направленности, авторы конструируют его, применяя в основе категорию «экологическая безопасность». Данный подход, учитывая содержание родового объекта экологических преступлений, видится справедливым. Однако следуя легальному подходу при раскрытии дефиниций в изучаемой области, необходимо обозначить, что законодатель под экологической безопасностью понимает состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [2].

Таким образом, полагаем возможным обозначить видовой объект экологических преступлений, как общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности.

Наконец, в качестве непосредственного объекта преступлений экологической направленности нам видятся общественные отношения в сфере защиты конкретного компонента природной среды от преступных посягательств: лес, вода, земля, атмосферный воздух животные и т. д. (основной непосредственный объект) и здоровье человека (дополнительный непосредственный объект) (представлен, например, в ст.ст. 248, 254 УК РФ). При этом отметим, что в научной литературе встречаются два основных подхода к определению понятия непосредственного объекта экологических преступлений. В рамках первого подхода таковым выступают «природа и ее отдельные компоненты» [9, с. 96]. Второй подход определяет непосредственным объектом экологических преступлений экосистему [15].

Следует подчеркнуть, что особенностью вреда, причиняемого окружающей среде, служит сложный характер последствий, поскольку одно деяние, учитывая взаимосвязь экологических процессов, в конечном итоге может затрагивать несколько компонентов окружающей среды. Так, например, миграционные способности загрязняющих веществ, попадающих на поверхность земель, могут привести к загрязнению грунтовых вод, перетекающих в загрязнение рек,

тем самым создавая серьезную угрозу отравления морей и океанов. Однако объективная возможность квалификации загрязнения водоемов в представленном случае видится маловероятным. Но и в случае надлежащей квалификации противоправных деяний экологической направленности определить истинный размер вреда невозможно, поскольку, к примеру, водная и лесная среда состоят из целого комплекса компонентов природы, восстановление которых имеет трудновосполнимый или вовсе невосполнимый характер [4].

Вместе с тем мы придерживаемся подхода, при котором непосредственным объектом экологических преступлений следует считать конкретный компонент природной среды, поскольку вне зависимости от количества компонентов окружающей среды, которым причинен вред вследствие совершения преступления, каждый из них образует самостоятельное преступное деяние. Кроме того, второй подход имеет существенный недостаток, поскольку не учитывает, что лишь часть компонентов окружающей среды находится под уголовно-правовой охраной (например, лес представлен совокупностью компонентов природной среды: лесные насаждения, растительный опад, лесная подстилка и т. д., но под уголовной охраной находятся лишь почвы и лесные насаждения).

В связи с этим непосредственным объектом незаконной рубки лесных насаждений, как следует из наименования уголовной нормы, является такой компонент природной среды, как лесные насаждения, под которыми природоохранное законодательство определяет деревья, кустарники, лианы в лесах [3]. Вместе с тем диспозиция ст. 260 УК РФ охватывает и такую категорию, как «не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы», а также такое незаконное действие в отношении таких компонентов природной среды, как их повреждение.

Несоответствие между наименованием уголовной нормы и ее диспозицией видится нам как нарушение юридической техники, требующей внесение изменений в текст уголовного закона. Так, по нашему мнению, наименование ст. 260 УК РФ должно быть сконструировано следующим образом: «Незаконная рубка или повреждение лесных насаждений, а равно не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан». Данный подход исключает обозначенное противоречие, провозглашает уникальный характер защищаемых компонентов природной среды, а также обеспечивает четкое и понятное изложение нормы, сохраняя присущее действующей редакции закона лаконично-краткое свойство [8, с. 20]. Кроме того, отметим, что подобным образом схожую уголовную норму изложил законодатель Республики Казахстан в ст. 340 Уголовного кодекса Республики Казахстан: «Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников» [1].

Исследуя то или иное преступление, нельзя не обозначить его предмет, поскольку последний и определяет объект уголовно-правовой охраны [12, с. 130]. В связи с этим следует отметить, что предмет любого экологического преступления можно рассматривать как в широком, так и в узком смыслах, что коррелируется с указанными нами ранее подходами при раскрытии непосредственного объекта экологических преступлений. Так, при обозначении более широкого представления о предмете экологических

преступлений необходимо признать, что антисоциальные выгоды будут воплощаться посредством причинения вреда отношениям, объединяющим окружающую среду как единую систему. При ограниченном представлении о предмете, его реализация будет опосредована в конкретных природных ресурсах [14, с. 88].

В связи с этим отметим точку зрения исследователя А. С. Лукомской, которая в качестве предмета экологического преступления устанавливает вещь [13, с. 28]. Предметность должна нести с собой конкретные объективные очертания, а потому исходит из того, что именно компоненты природной среды, в силу их законодательной относимости к конкретным объектам уголовно-правовой охраны, могут представлять из себя элементы экологической безопасности. Иначе говоря, предметом экологических преступлений являются компоненты природной среды.

В отношении состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации обозначил, что предметом преступления являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека [6].

Уголовный закон в диспозиции указанной статьи выделяет признаки объективной стороны исследуемого состава преступления: деяния в виде рубки, а равно повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, и последствия в виде ущерба в значительном, крупном или особо крупном размере, что указывает на его материальный характер.

Легально определено, что под рубками лесных насаждений и отнесенных к смежной группе компонентов природной среды понимаются процессы их валки (спиливание, срубание, срезание), а также иные связанные с ними процессы (например, частичная переработка и хранение древесины в лесу).

Незаконной, в свою очередь, является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства (рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов, либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки), а также осуществляемая на основании заведомо для виновного подложных документов на использование лесов. Также отметим, что уголовная ответственность по ст. 260 УК РФ наступает за такое действие, как «повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан». К категории таких повреждений относятся повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры) [6]. Кроме того, учитывая материальный характер состава исследуемого преступления, для квалификации преступного деяния имеют значение последствия его совершения, имеющие

стоимостные параметры, а также причинно-следственная связь между деянием и последствием. Так, оконченным преступление признается с момента полного отделения дерева, кустарника или лианы от корня либо с момента повреждения их до степени прекращения роста (гибели), если эти деяния совершены в значительном размере (ч. 1 ст. 260 УК РФ), в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ), в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260 УК РФ).

По общему правилу субъект рассматриваемого преступления является общим. При этом квалифицированный состав предусматривает в качестве субъекта преступления лицо, использующее свое служебное положение.

Субъективная сторона состава, предусмотренного ст. 260 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Вина в отношении незаконной рубки характеризуется прямым умыслом, а в отношении повреждения до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан – как прямым, так и косвенным, либо неосторожностью. Так, повреждение может совершаться при лесозаготовках – валке, трелевке и вывозке леса. Происходит это, как правило, в форме неосторожности (легкомыслию или небрежности). Мотив незаконной рубки не является обязательным признаком субъективной стороны, но из анализа судебной практики следует, что совершение данного преступного деяния нередко сопровождается корыстным мотивом, что учитывается при отправлении правосудия [17, с. 101].

Таким образом, нами рассмотрен состав преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Полагаем, что для правильной квалификации подобных преступлений необходимо более точное судебное толкование.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63- ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. №12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4.

5. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 2 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&show_di=1&pos=5;-106#pos=5;-106&sel_link=1004276154.

8. Болдырев С. Н. Актуальность понимания юридической техники в теоретической науке / С. Н. Болдырев. // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8(212). С. 18–20.

9. Бринчук М. М. Вселенная-универсальная естественная экосистема: эколого-правовой контекст / М. М. Бринчук. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. №. 3. С. 72–100.

10. Веревичева М. И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты) : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / М. И. Веревичева. Казань, 2004.

11. Гареев А. А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / А. А. Гарев. СПб., 2006.

12. Коргулев А. Г. Соотношение предмета и объекта преступления / А. Г. Коргулев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №. 7. С. 127–131.

13. Лукомская А. С. Понятие и характеристика предмета экологического преступления / А. С. Лукомская // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. №. 4. С. 20–30.

14. Фаткулин С. Т. Особенности предмета экологических преступлений / С. Т. Фаткулин // Аграрное и земельное право. 2015. №. 2. С. 88–91.

15. Хомякова М. А. Объект экологических преступлений / М. А. Хомякова // Аграрное образование и наука. 2022. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-ekologicheskih-prestupleniy-2.

16. Шарипкулова А. Ф. Предмет экологического преступления: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А. Ф. Шарипкулова. Тюмень, 2009.

17. Шарипова О. В. Вопросы квалификации незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) / О. В. Шарипова, М. Г. Ильина // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы : монография. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 95–103.

Гантюк Т. Ю.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Кадников Н. Г.,***
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА В СОСТАВАХ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Объект состава преступления всегда вызывал интерес у теоретиков [1, с. 3]. Выдающийся ученый А. Н. Трайнин писал, что «каждое преступление, выражается ли оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект. Преступление, которое ни на что не посягает, в природе не существует» [2, с. 174].

В настоящее время в теории уголовного права отсутствует единое мнение определения объекта состава преступления. Ученые не раз подчеркивали сложность описания признаков объекта состава преступления, включая его свойства.

Проанализировав труды ученых, можно выявить три ключевых позиции, которые высказаны учеными по поводу содержания объекта преступления.

По мнению представителей первой научной позиции, под объектом преступления понимаются права, интересы и блага. К сторонникам данного подхода можно отнести А. Э. Жалинского, Е. А. Фролова, А. А. Пионтковского [3].

Однако позволим себе не согласиться с с таким мнением. Не все блага, на которые происходят посягательства, обладают общественной ценностью. Так, например, личные письма, фотографии для определенного круга лиц являются особой ценностью, но никак для общества, поэтому при их уничтожении третьими лицами, общественной опасности от данного деяния нет. Но при уничтожении или повреждении виновными памятников истории и культуры народов Российской Федерации, включенных в единый государственных реестр объектов культурного воздействия, данные лица понесут уголовную ответственность, предусмотренную ст. 243 УК РФ, так как в таких противоправных деяниях присутствует общественная опасность.

Представители иной позиции высказались за то, что объектом состава преступления можно признавать и самого человека. По мнению Н. И. Загородникова и А. Б. Сахарова, «человек, как высшая социальная ценность, выступает самым важным благом, защищаемым уголовным правом, или общим объектом

[1] © Гантюк Т. Ю., 2023.

преступления» [4, с. 52]. По мнению Н. Г. Новоселова, объектом любого преступления могут выступать как отдельные лица (физические или юридические), так и множество лиц [5, с. 45–63]. А. А. Тер-Акопов в качестве объекта состава преступления признавал человека и не допускал, что собственность, общественная и государственная безопасность может рассматриваться в качестве общественных отношений [6, с. 56].

С таким мнением сложно согласиться. Не все противоправные посягательства направлены против личности или их множества. Вред человеку может быть причинен лишь косвенно. Наряду с этим, если в качества объекта признается лицо, которому причинен вред, то возникает сложность в разграничении преступлений между собой. К примеру, в одних случаях причинение смерти лицу по неосторожности квалифицируется по ст. 109 УК РФ, в других – по ч. 2 ст. 143 УК РФ или по ч. 2 ст. 248 УК РФ. Исход один – смерть лица, но квалификация при причинении смерти разная, соответственно, и ответственность. Важно отметить, что при квалификации по ч. 2 ст. 143 УК РФ – объектом преступления являются отношения, складывающиеся по поводу безопасности охраны труда, а по ч. 2 ст. 248 УК РФ – в сфере безопасности обращения с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ).

Сторонники третьей позиции, которая превалирует в науке уголовного права, понимают под объектом состава преступления общественные отношения, охраняемые уголовным законом. С точки зрения В. Н. Кудрявцева, человек не может существовать вне общества, так как он существо биосоциальное, следовательно, взаимодействие людей не может происходить без общественных отношений [7, с. 146].

В теории уголовного права имеется проблема в определении объекта в составах отдельных преступлений (например, экологических, против здоровья населения и общественной нравственности). Например, до настоящего времени не сформулировано единое понятие объекта экологических преступлений. По мнению О.А. Петрухиной, объясняется это тем, что «достаточно длительное время проблема охраны природы от преступных посягательств считалась санитарной, а не экологической» [8, с. 186]. В 1980-е гг. начали рассматриваться вопросы по сохранению окружающей среды. Экологи поняли, что загрязнение окружающей среды может иметь серьезные последствия для здоровья человека, приводить к различным заболеваниям, ухудшению качества воздуха, воды и почвы, уменьшению биоразнообразия и изменению климата. В настоящее время проводятся различные конференции, призывающих обратить внимание на экологические проблемы, и мероприятия, направленные на снижение загрязнения окружающей среды и улучшение ее качества.

Что же понимается под объектом экологических преступлений? Э. Н. Жевлаков предлагает понимать под последним «общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов, обеспечению экологической безопасности населения» [9, с. 197].

По мнению других, объектом экологических преступлений выступают общественные отношения, сложившиеся в обширной сфере взаимодействия общества и природы, которые охватывают собой отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. На наш взгляд, данное определение наиболее полно описывает все признаки рассматриваемого объекта [11, с. 686].

От объекта посягательства необходимо отличать предмет преступления, под которым понимаются материальные вещи объективно существующего мира, в связи или по поводу которых совершается преступление. Предмет экологических преступлений в доктрине уголовного права рассматривается в широком и узком смысле слова. Сторонники первого подхода, рассматривающие предмет в широком смысле слова, под предметом экологических преступлений понимают экосистему в целом [9, с. 11].

Сторонники второго подхода считают, что предметом экологических преступлений выступают природные ресурсы: земля, ее недра, атмосфера, воздух, внутренние воды и воды открытого моря, растительность и т. д. Иначе их еще называют компонентами природной среды [12].

Предмет состава преступления помогает разграничивать экологические преступления от преступлений против собственности. К примеру, если предмет посягательства – материальный компонент окружающей среды, то преступление признается экологическим, в свою очередь, если предметом являлся ресурс, связанный с необходимостью использования человеческого труда, то речь идет о посягательстве против собственности.

Следует также сказать и об особенностях объекта составов преступлений против общественной нравственности в целом, и преступлений, связанных с проституцией в частности.

Видовым объектом составов преступлений против нравственности признаются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение нравственных норм и правил поведения сложившихся в обществе взглядов, традиций, идей о долге, чести, достоинстве, любви к близким и животным. Высокая общественная опасность деяний, посягающих на общественную нравственность в области сексуальных отношений, связана не столько с их количеством, сколько с вредом, который они наносят обществу, а особенно несовершеннолетним [10, с. 447].

На сегодняшний день наиболее опасными признаются преступления в сфере сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Этот вид преступности характеризуется высокой латентностью, что создает благоприятную среду для совершения других преступлений, таких как торговля людьми, насильственные действия сексуального характера и т. д.

В отечественном уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за следующие, сопряженные с сексуальной эксплуатации несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), а также организация занятия проституцией с использованием несовершенно-

летних или лиц, не достигших 14-летнего возраста (п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 241 УК РФ).

Особую специфику имеет состав преступления, предусмотренный ст. 240.1 УК РФ, в соответствии с которой ответственность наступает для лиц, непосредственно получающих сексуальные услуги от несовершеннолетних (в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет) за их вознаграждение, а не для лиц, организовавших проституцию или вовлекающих в занятие проституцией новых лиц. в этом случае непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нравственное развитие несовершеннолетних в сексуальной сфере. Дополнительным объектом, несомненно, выступают отношения, обеспечивающие здоровье несовершеннолетних [10, с. 502, 503].

Нельзя не сказать о некоторых особенностях фигуры потерпевшего в данном составе преступления. По мнению И. В. Пантюхиной, потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, отсутствует [17, с. 16–19], она мотивирует свою точку зрения тем, что потерпевший совершает указанные в диспозиции статьи действия по собственному желанию, руководствуясь корыстной целью: получение вознаграждения.

Позволим себе не согласиться с такой позицией, так как несовершеннолетний в силу своего возраста и психологической незрелости неспособно осознавать в свое безнравственное поведение, а порой и он действует вынужденно, находясь в тяжелом материальном состоянии.

В свою очередь, И. Н. Архипцев, Э. А. Винокуров пишут о том, что в рассматриваемом составе присутствует потерпевший и существенной проблемой для практических органов является определение точного возраста несовершеннолетнего [18, с. 9]. С данной позицией согласны С. Н. Мальцева и В. В. Геранин [14, с. 127].

Мы придерживаемся мнения большинства ученых и полагаем, что потерпевшим в рассматриваемом составе является любое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, но не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Полагаем, что рассматриваемая норма содержит пробел, возникший в связи с указанием в диспозиции статьи возраста потерпевшего от 16 до 18 лет. Такая возрастная характеристика не соответствует требованиям Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Согласно Конвенции ребенком является любое лицо в возрасте до восемнадцати лет.

На практике квалификация таких преступлений, как получение сексуальных услуг несовершеннолетнего до 16 лет, происходит по ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (при возрасте потерпевшего от 12 до 16 лет) либо по ст.ст. 131, 132 УК РФ (если потерпевший не достиг 12 лет).

Таким образом, можно сделать вывод, есть проблемы в определении объекта и предмета в составах многих преступлений, которые могут оказывать существенное влияние на квалификацию преступлений, сопряженных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних.

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что понятие объекта преступления имеет важнейшее значение для противодействия преступности. Много проблем существует при определении объекта составов экологических преступлений и составов преступлений против сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. На наш взгляд, по данным категориям преступлений требуется более точное судебное толкование.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016.

2. Трайнин А. И. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. И. Трайнин. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1951.

3. Павлов С. Н. Объект и последствия преступления в теории уголовного права: автореф. дис. … канд. юрид. наук / С. Н. Павлов. Ростов н/Д, 2011.

4. Загородников Н. И. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права / Н. И. Загородников, А. Б. Сахаров // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 50–56.

5. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. М., 2001.

6. Тер-Акопов А. А. Проблемы личности в уголовном праве / А. А. Тер-Акопов // Человек: преступление и наказание. Рязань, 1994. С. 56–89.

7. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. М., 1960.

8. Петрухина О. А. Объект экологических преступлений / О. А. Петрухина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-ekologicheskih-prestupleniy-1.

9. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : дис. … канд. юрид. наук / Э. Н. Жевлаков. М., 1991.

10. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018.

11. Уголовное право. Общая и особенная части : учебник для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. М. , 2006.

12. Лукомская А. С. Понятие и характеристика предмета экологического преступления / А. С. Лукомская // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-harakteristika-predmeta-ekologicheskogo-prestupleniya.

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016.

14. Мальцева С. Н. Проблемы толкования и применения статьи 240.1 УК РФ / С. Н. Мальцева, В. В. Геранин // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 126–130. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803577.

15. Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебникя / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под ред. В. Б. Боровикова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. URL: https://urait.ru/book/ugolov-noepravo-osobennaya-chast-469704.

16. Асеев А. Ю. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): вопросы и теории правоприменения / А. Ю. Асеев, Е. И. Чекмезова // Юридический вестник Самарского университета = Juridical journal of Samara university : журнал : Выпуски за 2022 год. Самара, 2022. Т. 8. № 2.

17. Пантюхина И. В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальную услугу, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240. 1 УК РФ / И. В. Пантюхина // АВБсП, 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletniy-okazyvayuschiy-seksualnuyu-uslugu-ne-yavlyaetsya-poterpevshim-ot-prestupleniya-predusmotrennogo-st-240-1-uk-rf.

18. Архипцев И. Н. Проблемы квалификации статьи 240. 1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» / И. Н. Архипцев, Э. А. Винокуров // ЮП, 2019. № 3 (90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ problemy-kvalifikatsii-stati-240-1-uk-rf-poluchenie-seksualnyh-uslug-nesovershennoletnego.

Величко Ф. М.[1],
преподаватель кафедры
организации и обеспечения раскрытия
и расследования преступлений
Тверского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕСАКЦИОНИРОВННЫМ ВРЕЗКАМ В НЕФТЕПРОВОДЫ, НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДЫ И ГАЗОПРОВОДЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОВЛЕКШИМ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД

На сегодняшний день рынок углеводородного сырья является одним из ведущих, играет важную экономическую роль и определяет основные принципы в мировой политике. Россия является страной, обладающей колоссальными запасами нефти, газа и других углеводородов. Данные полезные ископаемые – это социально значимый и естественный стратегический ресурс, поскольку на их основе, добыче, переработке, перераспределении и продаже в значительной мере формируется национальный бюджет. Проблема несанкционированных врезок стоит все также остро. Подобные действия приводят к тому, что стратегические и особо опасные объекты, к которым относятся магистральные трубопроводы, вызывают разливы нефти, утечки газа, а это миллионные финансовые потери, которые угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят критический ущерб экологии [1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет, что под «врезкой» следует понимать и действие, и результат действия. Злоумышленники целенаправленно нарушают целостное строение трубопровода или хранилища, используя физическое воздействие на металлический материал (путем применения различных инструментов), нарушая его целостность, и не проникают в его внутреннюю часть.

В пункте «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ говорится о незаконном деянии, а именно хищении из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Также в статье говорится именно о краже, которая произошла из трубопровода, но нет применения «врезка», а это самый часто встречающийся метод для проникновения внутрь любого из трубопроводов и хищения из них необходимого продукта.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что «если в ходе совершения кражи нефти,

[1] © Величко Ф. М., 2023.

нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ».

При применении врезок в трубопровод, происходит его повреждение, что влечет за собой последствия, а именно трубопровод становится непригодным для использования и эксплуатации в полном объеме. Необходимо остановить весь процесс перекачки содержащегося продукта в нем, провести ремонтные и восстановительные мероприятия. Отсюда следует, что в случаях самовольного присоединения к трубопроводу при помощи незаконной врезки с вероятностью сто процентов происходит повреждение работы трубопровода.

Важно отметить, что все случаи хищения из трубопроводов различных нефтепродуктов (газа) с использованием «врезки», как правило совершаются заинтересованными лицами, имеющий преступный умысел. В таких группах происходит распределение ролей, обязанностей по этапам незаконного присоединения к указанным объектам для последующего хищения содержимого. Роль каждого участника преступления зависит от соответствующих технических знаний и необходимых навыков.

До определенного времени при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) не учитывались расходы, связанные с устранением их повреждений [3], а они весьма значительные. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» были актуализированы отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о хищениях нефтепродуктов. Причиной стало то, что при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) не учитывались расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода (нефтепродуктопровода, газопровода), вызванных действиями лиц, совершающих хищение.

С нашей точки зрения, «врезки» могут классифицироваться как незаконно (несанкционированно) сделанные с определенными отверстиями, а также с установкой в этих отверстиях специальных приспособлений и устройств с целью контроля над сливом содержимого нефтепродукта или газа, с учетом их строения:

1. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено с применением сверления отверстий в теле трубопровода или резка металлического корпуса хранилища.

2. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено в виде закрепления трубки в сделанное в трубопроводе отверстие без наличия запорной арматуры.

3. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено в виде приспособления и устанавливается прямо на существующее отверстие на трубопроводе, оборудованное запорной (специальной) арматурой, с целью контроля над перекачкой содержимого нефтепродуктов (газа).

4. Самовольное присоединение в виде «отвода» (врезка), которое выполнено в виде приспособления, которое устанавливается непосредственно прямо на существующее отверстие на трубопроводе, оборудованное специальным магистральным отводом, с целью систематического хищения нефтепродуктов (газа), которое происходит удаленно от непосредственного места «врезки» [2].

Возникает большая проблема для собственников нефтепроводов в случаях незаконных «врезок», а именно экономический ущерб. Также существует и более серьезная проблема данных действий, как угроза экологических проблем и техногенных аварий, которые могут возникнуть вследствие повреждения целостности трубопровода, так как утечка газа и нефтепродукта представляют опасность возникновения пожара и представляет угрозу жизни человека, окружающей среде.

Также экономическими последствиями для собственников трубопроводов при утечке газа или нефти в случаях «врезки» и нарушения строения трубопровода являются штрафы. Подобная ответственность накладывается на владельцев нефте- и газопроводов за причиненный вред окружающей среде в процессе утечки нефтепродукта (газа). Так, владелец нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода отвечает за вред, причиненный окружающей среде вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод [3].

С позиции Э. В. Исаргаковой, нефтепроводы, газопроводы и нефтепродуктопроводы классифицируются как источники особо повышенной опасности для человека и окружающей среды. Они должны обеспечиваться соответствующим уровнем охраны на всей их протяженности. Отсюда следует, что причиненный ущерб от незаконной «врезки» в трубопровод нельзя рассчитывать исходя из объема потери нефтепродуктов (газа) или стоимости количества похищенного газа или другого нефтепродуктов (газа) [5].

С точки зрения отдельных специалистов, все существующие способы по выявлению незаконных врезок на сегодняшний день можно разделить на две основные категории:

1. Обнаружение при помощи визуального осмотра. Сюда входят обходы пешим способом, объездом при помощи автомобилей, облетом всех объектов и протяженности трубопровода на вверенной территории.

2. Обнаружение при помощи инструментального метода. Сюда входят методы выявления утечек и незаконных «врезок» при помощи телеметрии и специально разработанного оборудования [4].

На сегодняшний день самым распространенным методом для выявления наличия незаконных «врезок» – относительно не дорогим и эффективным в применении – является процесс проведения анализа различных виброакустических сигналов, которые распространяются по всему телу трубопроводов на всей протяженности, выявляя врезки в его конструкцию, которые имеют свою специфику, как высверливания отверстий. Описанный метод выявляет

врезки, которые производятся в момент диагностики, что говорит нам о существенных недостатках, а именно определенные проблемы с выявлением уже существующих незаконных присоединений к трубопроводу [4].

Широкое распространение в выявлении мест возможного выполнения «врезок» и следов транспортных средств, подъезжавших к охраняемым объектам, получают беспилотные летательные аппараты, позволяющие осматривать прилегающую территорию по маршруту залегания нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода без привлечения сил малой авиации. Сегодня используются как штатные средства телеметрии, так и специальные зонды, применяющие различные технологии определения утечек и повреждений [4].

Эффективными мерами профилактики хищений нефтепродуктов (газа), совершаемым при помощи «врезок» в трубопроводы, на наш взгляд, должны стать:

– повсеместное применение при строительстве трубопроводов новых технологий (оптоволокно, электрические и акустические датчики, датчики давления и т. д.), позволяющих дистанционно обнаруживать нарушение их целостности;

– использование хорошо зарекомендовавших себя технических средств, позволяющих эффективно обнаруживать повреждения нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, и утечки транспортируемой продукции (зонды, беспилотные летательные аппараты вдоль линии залегания трубопроводов), создание подвижных или стационарных видеокамер в защищенных капсулах вдоль трубопроводов;

– создание карт залегания трубопроводов с зонами повышенного внимания: местами вероятного выполнения врезок и анализа возможных маршрутов следования похитителей.

Приоритетом Российской Федерации в топливно-энергетическом секторе должно быть обеспечение эффективного использования углеводородного сырья и возможностей топливно-энергетического комплекса для достижения уверенного экономического роста и роста качества жизни населения России.

Список литературы

1. Адоевская О. А. О хищении нефти из магистральных нефтепроводов / О. А. Адоевская, А. Г. Безверхов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сборник научных трудов под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции ; Сателлит, 2005. С. 220–228.

2. Башкин В. Н. Аварийные разливы нефти и газового конденсата вследствие несанкционированных врезок в трубопроводы: проблемы и пути их решения / В. Н. Башкин, Р. В. Галиулин, Р. А. Галиулина // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 10. С. 3–6.

3. Безверхов, А. Г. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / А. Г. Безверхов, О. А. Адоевская, К. Н. Сережкина. С. 12–16.

4. Исаргакова Э. В. Несанкционированные отборы углеводородного сырья в системе магистральных трубопроводов / Э. В. Исаргакова // Теория и практика высоких технологий в промышленности. Уфа, 2017. С. 51–55.

Чурсина А. Д.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ТОРФЯНИКИ КАК ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Защита и реализация права граждан на благоприятную окружающую среду является неотъемлемой частью формирования демократической социальной политики. Статья 42 Конституции Российской Федерации [1] выступает конституционной основой охраны окружающей среды. Данная норма закрепляет три самостоятельных экологических права (право на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о ее состоянии; право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением). В обеспечение необходимой защиты данных прав и охраны окружающей среды в нашей стане действует Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [2], который содержит в себе правовые основы государственной политики по поддержанию благоприятной экологической обстановки. Статья 4 этого закона устанавливает объекты охраны окружающей среды, а именно: компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Значительное негативное воздействие на их элементы (загрязнение, истощение, деградация, порча, уничтожение) является прямым посягательством на конституционные права человека, создавая угрозу не только благополучию личности, но и экономике, общественной безопасности, суверенитету государства.

Одним из наиболее опасных воздействий на окружающую среду является уничтожение ее природных комплексов в результате неправильной эксплуатации ресурсов, нарушения правил промышленной безопасности, и в том числе неосторожного, безответственного поведения людей в быту. Лесная экосистема, включающая в себя как собственно лесные насаждения, так и все находящиеся на ее территории иные растения, животных, микроорганизмы, представляет собой один из самых распространенных в России и важнейших природных комплексов, имеющих критически важное значение для нормального функционирования окружающей нас природной среды. Негативные факторы воздействия на окружающую среду, такие как бесконтрольное, противозаконное уничтожение или повреждение лесных насаждений, являются грубым нарушением правил экологической безопасности.

Наиболее опасное, масштабное уничтожение и повреждение лесных насаждений происходит в связи со стихийным распространением огня при пожарах. Вредные для экологии последствия лесных пожаров мало предсказуемы и могут быть выражены не только в загрязнении атмосферного воздуха, выго-

[1] © Чурсина А. Д., 2023.

рании кислорода, массовой гибели животных, но даже в локальных неблагоприятных изменениях климата.

Часть 1 ст. 261 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности [3]. Объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и охрану лесных насаждений [4]. Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [5] внес изменения в положения данной нормы, закрепив причинение значительного ущерба в качестве обязательного признака данного преступления. Установление преступного последствия для криминализации деяния выступило необходимой мерой отграничения уголовно наказуемых деяний от административных правонарушений. Вместе с тем была признана утратившей силу часть 2 ст. 261 УК РФ, в диспозиции которой обязательным признаком преступления был указан крупный ущерб.

Согласно данным Агентства правовой безопасности за отчетный период с 2018 по 2022 год по ст. 261 УК РФ было осуждено более 150 человек за 5 лет. Из них в 2018 г. было осуждено 33 человека, в 2019 г. – 38 человек, в 2019 г. – 22 человека, в 2020 г. – 32 человека, в 2021 г. – 28 человек, в 2022 г. – 31 человек соответственно [6]. Внесенные в 2022 г. изменения, касающиеся установления минимального ущерба, необходимого для привлечения лица к уголовной ответственности, должны благоприятно отразиться не только на статистических показателях, но и на состоянии защищенности окружающей среды.

Ущерб от данного деяния играет важную роль в определении необходимой ответственности за совершенное преступления, однако установленные нормы определения ущерба, а именно Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» [7] и «Методика определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» не содержат в себе упоминания об ущербе от воспламенения торфяников.

Поскольку диспозиция нормы устанавливает уголовную ответственность за посягательство на общественные отношения, складывающиеся в области охраны лесных насаждений, то предметом преступного посягательства следует признать лесные и иные насаждения. Однако ознакомившись с отчетами о лесных пожарах, причинах их возникновения и размерах ущерба для экологии и экономики страны, становится очевидным пробел уголовно-правовой охраны окружающей среды, заключающийся в отсутствии ответственности за действия, вызывающие такое опаснейшее явление, как торфяные пожары, которые часто являются причиной уничтожения лесных насаждений.

Торфяной пожар – возгорание продукта неполного разложения растительной массы в условиях избыточной влажности в отсутствии насыщения почты воздухом [8]. Такой вид пожаров характерен для осушенных или естественных торфяных болот и относится к почвенным пожарам, однако напрямую связан с уничтожением и повреждением лесных насаждений. Почвенные пожары

представляют собой дальнейшую стадию развития низовых пожаров, т. е. возгораний нижнего яруса растительности. В связи с особенностями распространения почвенного пожара повреждаются корни лесных насаждений, что приводит к их уничтожению и повреждению [9].

Пожары на торфяниках летом 2010 г. послужили стимулом для изучения данного явления на государственном уровне и принятия мер по ужесточению требований к соблюдению противопожарной безопасности. В исследованиях торфяных почв и лесов, проведенных в 2012 г., было выявлено, что пожары приводят не только к уничтожению лесных насаждений, но и к деградации осушаемых торфяных почв или к их уничтожению [10]. Во избежание стихийного распространения возгорания торфяников в рядке регионов было принято решение о программе обводнения наиболее засушливых торфяных разработок [11].

В Третьем оценочном докладе «Об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации» от 2022 года, подготовленном Климатическим Центром Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, так же отмечается общественная опасность заброшенных осушенных торфяников в связи с возрастающей вероятностью торфяных пожаров [12]. По этой причине даются рекомендации к восстановлению водного режима осушенных торфяников.

Опасность осушения торфяных болот как фактор угрозы лесному хозяйству активно исследуется не только в России, но и в зарубежных странах, например, в Республике Беларусь. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) ст. 270 УК РБ предусматривает ответственность за повреждение или уничтожение торфяников, вызванное неосторожным обращением с огнем. Установление уголовной ответственности за такое деяние явилось вынужденной мерой, вследствие массового осушения торфяных болот в производственных целях, что привело к снижению запасов воды, нарушению функций болот по ее очистке, и возрастанию рисков лесных и торфяных пожаров. Представляется, что объектом данного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие не только оборот важнейших природных ресурсов, но и экологическую безопасность государства. В целях закрепления важности торфяных болот Республикой Беларусь была принята Стратегия сохранения и рационального использования торфяников [13].

Исходя из изложенного, учитывая зарубежный опыт, объективно высокую угрозу распространения возгораний торфяников на лесные насаждения, а также сложность локализации и тушения таких пожаров, представляется обоснованным включить первые в содержание предмета преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ. Соответственно, необходимо будет внести дополнения, касающиеся размеров ущерба от воспламенения торфяников, в вышеупомянутые постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» [7] и «Методику определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https:// www.consultant.ru.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https:// www.consultant.ru.

4. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013.

5. Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https:// www.consultant.ru.

6. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Агентство правовой статистики сайт // URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https:// www.consultant.ru.

8. Теребнев В. В. Леса, торфяники, лесосклады. Противопожарная защита и тушение пожаров / [В. В. Теребнев и др.]. Кн. № 5. М. : Пожнаука 2007.

9. Шуркина В. В. Воздействие пожаров на лесные экосистемы кластерного участка «Подзаплоты» заповедника «Хакасский» / В. В. Шуркина // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2016. № 11 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-pozharov-na-lesnye-ekosistemy-klasternogo-uchastka-podzaploty-zapovednika-hakasskiy.

10. Торфяные пожары и способы их тушения / [Л. Б. Хорошавин и др.] // Пожаровзрывобезопасность. 2012. Т. 21. № 11. С. 85–89.

11. Информационное агентство ТАСС // Торфяные пожары в России в 2009–2014 годах // – URL: https://tass.ru/info/1352655.

12. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме / Росгидромет. СПб. : Наукоемкие технологии, 2022.

13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 1111 «Стратегия сохранения и рационального (устойчивого) использования торфяников и Схема распределения торфяников по направлениям использования на период до 2030 года» // URL: http://www.government.by/upload/docs/filecca6794698dd5407.PDF.